

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

1

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА

НОЯБРЬ 1918:
КНЯЗЬ ЛЬВОВ —
ВУДРО ВИЛЬСОН

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

АДМИРАЛ
КУЗНЕЦОВ —
СТАЛИНУ
ПО СЛЕДАМ
ЗОЛОТА РОССИИ
1930—1934:
КОМИНТЕРН,
И КП ГЕРМАНИИ
АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1994

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 1

1994

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 номеров в год

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Редакционный совет:

Пихоя Р. Г.
(председатель)

Чернобаев А. А.
(зам. председателя)

Ананьич Б. В.

Биллингтон Дж. (США)

Болховитинов Н. Н.

Волкогонов Д. А.

Волобуев О. В.

Каленберг Ф. (Германия)

Козлов В. П.

Коротков А. В.

Кривова Н. А.

Кросс Э. (Англия)

Литвак Б. Г.

Мироненко С. В.

Палм Ч. (США)

Покровский Н. Н.

Сахаров А. Н.

Степанский А. Д.

Шмидт С. О.

Шукман Г. (Англия)

Учредители:
Государственная
архивная служба
Российской
Федерации
и
издательство «ЛИТ»

АИА © (Архивно-
Информационное
Агентство)

Россия, 119817,
ГСП,
Москва, Г-435,
ул. Большая
Пироговская 17,
корп. 1, комн. 1.
Тел.: 245-83-08
факс: 200-42-05

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Последняя «антипартийная» группа.** Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС (*Продолжение*). (Публикацию подготовили Н. В. Ковалева, А. В. Коротков, С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов) 4

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Единственный выход — военная диктатура».** Из воспоминаний Л. Н. Новосильцева — председателя Союза офицеров армии и флота. (Июль — август 1917 г.). (Н. И. Канищева, К. Г. Ляшенко, В. В. Шелохаев) 78
- «Россия теперь больна».** Документы о встрече князя Г. Е. Львова с президентом США В. Вильсоном. Ноябрь 1918 г. (О. В. Теремов) 102

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

- Потери на море и совершенствование руководства флотом.** Докладная записка адмирала Н. Г. Кузнецова И. В. Сталину о действиях ВМФ СССР в июне 1941 — октябре 1943 г. (А. В. Басов) 109

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- По следам золота царской России.** Обзор отдела международных расчетов Наркомфина СССР. 1943 г. (Ю. С. Хелемский) 122

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

- «Церковь отделяется от государства».** Доклады эксперта Наркомюста М. В. Галкина. 1918 г. (*Окончание*). (М. И. Одинцов) 136

КОМИНТЕРН

- «Политсекретариат ИККИ требует».** Документы Коминтерна и Компартии Германии. 1930—1934 гг. (Л. И. Гинцбург) 148

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «...Отчужденное от партии состояние».** КГБ СССР о настроениях учащих и студенчества. 1968—1976 гг. (С. В. Попов, Б. К. Тебиев, А. Д. Чернев) 175

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Иноземцам вотчины продавать...».** Дело Поместного приказа о наследовании вотчины Ю. Ю. Абрамова. 1676—1678 гг. (Т. А. Лаптева) 208

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- Духовная Е. В. Татищева. 1781 г.** (В. С. Астраханский) 219

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVE

- The Last "Anti-Party" Group.** Stenographic Report of the June (1957) Plenum of the CC CPSU (*Continued*) 4

RUSSIA AT A TURNING POINT

- "The Only Way Out is the Dictatorship of the Military".** From the Memoirs of L. N. Novosiltsev, Chairman of the Army and Navy Officers Union. June-August 1917. 78
- "Fussia is ill Now".** Documents on the Meeting of Prince G. E. Lvov and U. S. President W. Wilson. November 1918. 102

THE GREAT PATRIOTIC WAR

- Battle Operations of the USSR Navy.** Admiral N. G. Kuznetsov's Memorandum to J. V. Stalin. 1943. 109

ECONOMICS AND FINANCE

- On the Track of Tsarist Russia's Gold.** Survey of the International Accounts Department of Narkomfin, USSR. 1943. 122

CHURCH AND THE STATE

- "Church is Separating from the State".** Reports of M. V. Galkin, a Narkomjust Expert. 1918 (*The end*) 136

THE COMMUNIST INTERNATIONAL

- "The Politsecretariat of ECCI Demands".** Documents of Comintern and the Communist Party of Germany. 1930—1934. 148

INTELLIGENTSIA AND POWER

- "...Status of Estrangement from the Party".** The KGB of USSR about the Pupils and Students Moods. 1968—1976. 175

FROM ANCIENT TIMES

- "Patrimonial Estates Are to Be Sold to Foreigners..."** Matter of Y. Y. Abramov's Patrimonial Estate Heritage. 208

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- E. V. Tatischev's Last Will. 1781** 219
-

ПОСЛЕДНЯЯ «АНТИПАРТИЙНАЯ» ГРУППА

Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума
ЦК КПСС *

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Вечернее, 27 июня

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово предоставляется тов. Струеву. Следующий тов. Жегалин.

Струев. Товарищи, нельзя равнодушно, без волнения говорить и слушать, что говорят представители группы заговорщиков, когда мы видим, что они подняли руку на единство руководства в партии. Это могло стать тяжелым последствием для партии, народа, для нашего государства. Обсуждение этого вопроса на Пленуме сыграет большую роль в деле дальнейшей сплоченности нашей партии под ленинским знаменем ЦК, усиления Президиума ЦК и обеспечит новые успехи в решении практических задач коммунистического строительства.

Я присоединяю свой голос к той по-ленински принципиальной оценке, которую, обсуждая этот вопрос на Пленуме Центрального Комитета, уже дали все выступавшие до меня товарищи антипартийной группе, образовавшейся в Президиуме ЦК. Все коммунисты и тем более мы, члены Центрального Комитета партии, как бы этого ни хотели Маленков, Молотов, Каганович и иже с ними, какую бы окраску они ни придавали своим гнусным действиям, иначе и не можем назвать их стремление сменить руководство в партии, как тягчайшее злодеяние, направленное против единства в Президиуме ЦК, против Первого секретаря Центрального Комитета партии тов. Никиты Сергеевича Хрущева, который вместе со здоровой частью членов и кандидатов в члены Президиума ЦК, вместе со всем составом Секретариата ЦК, кроме Шепилова, непоколебимо отстаивал ленинские принципы руководства и наши достижения. Мы сегодня вправе заявить, что все мы отстаивали и будем отстаивать решения, начертанные XX съездом КПСС. Напрасный труд участников группы — изобразить это дело иначе. Тов. Хрущев, как правильно об этом говорили, не только теперь, а с первых дней не был желаемым для Молотова, Маленкова и Кагановича. Все разговоры о давней их дружбе с Никитой Сергеевичем — это мотивировка, рассчитанная на то, чтобы смягчить и снять нашу бдительность, снизить бдительность членов ЦК, ослабить нашу заботу о единстве и монолитности руководства в партии. Это поцелуй иуды, желающего сохранить за собой незаслуженное положение в руководящем ленинском ядре Центрального Комитета, а затем со временем, если удастся, расщепить это ядро со всей тяжестью последствий взрыва. Ясно, как божий день, их целью является не изменение стиля руководства, к чему все они пытаются увести нас, а действительно смена руководства в Президиуме и Секретариате ЦК, чтобы повернуть нас вспять — изменить курс во внешней и внутренней политике. Они хотели рас-

* *Продолжение.* Начало см.: Исторический архив. 1993. №№ 3—6.

считаться с тов. Хрущевым, а затем и с другими, изменить политику нашей партии и государства, которую решительно, без колебаний проводил и проводит наш Центральный Комитет во главе с тов. Хрущевым. Конечно, для меня и тех, кто будет еще выступать в дальнейшем, после каждого выступления возникают трудности с тезисами, они все больше и больше обедняются. То, что хочется сказать, высказали уже многие. Но в этом не беда, в этом как раз наше счастье, в этом образец нашего единства. Все мы, кроме жалкой четверки, действительно коммунисты-единомышленники. Такое наше единомыслие росло, развивалось и крепло в кропотливом, творческом, а не догматическом, тов. Молотов, изучении марксистско-ленинской теории. Оно закалялось в горниле нашей повседневной практической работы, борьбы под руководством Центрального Комитета партии за претворение в жизнь марксизма-ленинизма, от чего тов. Молотов давным-давно уже отвык.

В нашем единомыслии, в единстве мысли и действий, в безграничной преданности ленинизму наша сила и несокрушимость. В этом, мне думается, главная причина того, что члены Центрального Комитета пошли в Президиум, может быть, нарушив давно установившиеся «порядки», встали на путь проявления, как сказал нам тов. Ворошилов, «беспрецедентного» случая — пошли с просьбой к Президиуму ЦК КПСС вынести этот вопрос на Пленум Центрального Комитета. В этом также и главная причина крушения, провала посягнувшей на единство руководства в ЦК группы заговорщиков.

Меряя на свой аршин, они еще осмеливаются нас подозревать в каком-то сговоре, хотят обвинить секретарей ЦК в какой-то организаторской деятельности против них. Так может думать только группа заговорщиков, представляющая жалкую, уже распавшуюся семерку. Эта группа, как подтверждает каждый выступающий, состоит из перерожденцев, давно ничего общего не имеющих с народом. Они не только жизни не знают, народа не знают, но они не знают даже основного актива партии, государства, нас, членов Центрального Комитета и депутатов Верховного Совета. Я имею в виду не только в лицо, но по содержанию. Эти вельможи не приняли в расчет и не желают принять, судя по репликам, даже такого старейшего большевика, как Климент Ефремович Ворошилов, что мы выросли, закалились в борьбе за ленинскую линию партии и теперь способны не только не попасть на удочку любой провокации, но можем зрело распознать коварные замыслы тех, кто бы ни посягал на наше единство. Мы умеем, распознав эти замыслы, наносить сокрушительный удар без колебаний, смело и прямо глядя в глаза тем, у кого мы учились, если можно так сказать, на кого мы с комсомольского возраста молились.

Всем нам известно, да им также, что XX съезд партии привел к дальнейшему сплочению сил партии, он способствовал приумножению наших успехов в деле коммунистического строительства. Также известно, что с ленинской прямотой и откровенностью этот съезд в интересах успешности нашего движения вперед осудил культ личности Сталина. Были приняты совершенно правильные меры, с их же согласия, на быстрейшее устранение тяжелых последствий культа личности и на восстановление ленинских принципов демократизма и коллективности руководства, на усиление живых связей руководящих органов партии и государства с массами, на смелое разворачивание критики недостатков. Это, бесспорно, активизировало борьбу каждого коммуниста, всех партийных организаций и всех трудящихся со всякого рода недостатками и ошибками, кем бы они ни допускались.

И вот эти лица после ясного предупреждения, сделанного на XX съезде партии в докладе тов. Хрущева, а затем позже, в известном

письме ЦК об усилении массово-политической работы, что враги попытаются использовать нашу критику культа личности против нас же самих, тоже садятся на заезженную венгерскими контрреволюционерами «колягу» культа личности. Это же позор, они осмелились, размахивая флагом борьбы с последствиями культа личности, затеяли гнуснейшую возню в Президиуме ЦК, направленную против единства в руководящем ядре, на его раскол.

Поэтому, товарищи, когда здесь гг. Маленков, Каганович, Молотов вместо ясных ответов на вопросы, поставленные перед ними членами ЦК, для чего и почему они затеяли позорнейшую, беспринципную возню в Президиуме, пытаются все дело скрасить, представить его иначе, чем понимаем его мы, мы так гневно возмущены. Надо прямо сказать, что Климент Ефремович Ворошилов, к сожалению, во время первой нашей встречи также пытался доказывать, что в Президиуме ЦК ничего не произошло, хотя председателем Президиума сидит тов. Булганин, а не Хрущев.

Мне горько было слышать эти слова от тов. Ворошилова, потому что недавно он страшно восхвалял нас, он называл нас такими кадрами, что он может спокойно умирать, ибо дело партии в надежных руках. Он тогда заявлял дословно так: «Вы же наши советские мараты». А теперь, когда мы пришли в Президиум, выходит, ворвались, мы стали уже пираты. (С м е х). Логика нет, Климент Ефремович!

Мы пришли потому, что нам дорого единство партии, монолитность, сплоченность и работоспособность избранных нами Президиума и Секретариата Центрального Комитета партии. В действиях этой тройки и пристяжных к ней — гнуснейшее лицемерие. Они говорили здесь ересь.

Я не буду говорить о том, что действительно уже доказано, что частые поездки тов. Хрущева, встречи с народом — это не развитие культа личности, а, как понимает вся наша партия, каждый рядовой рабочий, это как раз плоды устранения последствий гнуснейшего культа личности. И в этом наша сила, потому что после каждого такого разговора с руководителями партии и государства силы народные приумножаются, возрастает энергия на решение тех задач, которые ставит Центральный Комитет, которые выдвигает тов. Хрущев во имя того, чтобы каждому трудящемуся человеку жилось лучше. Дело в том, что вы не обладаете такими качествами: идти в народ, понимать его, как это делает Хрущев. Вы даже не ощущаете к этому потребности. Вот пример: тов. Маленков «осчастливил» нашу область своим посещением в конце прошлого года. Мы были рады, что приехал член Президиума ЦК. Но, тов. Маленков, я прямо говорю, я же вас агитировал, чтобы вы выступили хотя бы на городской партийной конференции. В это время у нас шла городская партийная конференция. Я вас агитировал двое суток. Я должен прямо сказать, что я пошел на хитрость, когда утром, в день завершения работы конференции, пришел в вагон и сказал вам, что сегодня сообщили по радио о выступлении Анастаса Ивановича Микояна на одной из районных партийных конференций гор. Москвы. Я, сообщив это вам, заметил, что, видимо, есть договоренность в Президиуме на предмет выступлений членов Президиума на партконференциях.

Маленков. Я сказал: если члены Президиума будут выступать, то и я буду.

Струев. Зачем? Не так было дело, вы уклонялись от выступления. Я вам говорил: вы уедете, а мне работать с людьми. Народ не поймет, вправе сказать, а какой же ты, Струев, организатор, если даже не сумел обеспечить, чтобы член Президиума ЦК тов. Маленков выступил у нас на конференции. (С м е х).

Нас заслушивают и критикуют чаще, чем мы вас. Мы об этом должны думать. Или взять, например, культ личности. Кому бы об

этом говорить, но не тов. Молотову. Известно, что на XX съезде партии в докладе тов. Хрущева было указано на то, что ненормальным является, когда все члены Президиума ЦК имеют «собственность» — множество областей, городов, предприятий и т. д., которым присвоены их имена при жизни.

Тогда было сказано, что пора от этой «собственности» отказаться. Никита Сергеевич, видимо, в интересах единства, сказал, что мы посмотрим, советуемся и решим этот вопрос организованно. Но и по сей день Президиум не решает этого вопроса. Тов. Молотов, наша область носит Ваше имя¹. Если вы действительно ленинец, что требуется после XX съезда для того, чтобы Вы проявили инициативу: попросили освободить нашу область от Вашего имени? А Вас, видимо, этот пережиток культа личности устраивает. Вы молчите. Я не осмелился идти «поперед батька в пекло», в этом мой недостаток. Я думал, как же будем решать эту часть указаний съезда, и тоже ничего не сделал.

Я совсем недавно с тов. Игнатовым говорил об этом. Конечно, мы могли бы сделать так, чтобы это пошло от нас, но теперь ясно, если бы мы это сделали, тов. Молотов тоже считал бы, что мы на местах ведем работу по подрыву его авторитета.

Я думаю, что теперь этот вопрос будет решен быстро и успешно, нашей области будет возвращено ее имя.

Теперь насчет наших успехов. Антипартийная группа отрицает эти успехи, они говорят, что мы пыль пускаем в глаза, особенно по селу.

Такие утверждения не что иное, как клевета. Взять, к примеру, область, которая носит Ваше имя, тов. Молотов. Конечно, мы еще слабо ликвидируем запущенность в сельском хозяйстве. Но даже и при этом наша область против 1953 года увеличила производство молока и мяса вдвое. Мы знаем, что отстаем от других областей, более медленно ликвидируем ту запущенность, последствия которой пожинаем. Но увеличение колхозами области производства молока, мяса, картофеля в два раза — это не пыль в глаза, а реальное дело, оно сказывается на снабжении продуктами питания трудящихся области, которое из года в год улучшается.

И, наконец, я считаю, что тт. Молотов, Маленков и особенно Каганович больше всех нас повинны в расцвете культа личности в прошлом. Больше Кагановича никто не упражнялся в восхвалении мудрости и непогрешимости Сталина.

Г о л о с а. Правильно.

Струев. Вы подражали ему, вы подогревали его, вы ничего не говорили тов. Сталину об этой опасности. Вы повинны в том, что культ личности разросся до невозможных пределов и тех последствий, которые он причинил. Я не буду называть многих примеров этого. Но скажу, что ни один приезд в Донбасс начиная с 1933 года тт. Молотова и Кагановича не обходился без расправы с кадрами.

Молотов. Я был в Донбассе и в 1928 году.

Струев. Я родился и вырос в Донбассе и знаю, когда Вы там были.

Молотов. Я был в Донбассе секретарем губкома в 1920 году.

Струев. Знаю, что Вы были секретарем Донецкого губкома партии и он находился в г. Бахмуте. Правда, я тогда был комсомольцем и позже секретарем Краснодарского комитета комсомола. Все знают, что ни один ваш приезд в Донбасс не обходился без расправы. Это была знаменитая «абакумовщина», «антимеханизация» и т. д. В 1933 году был снят ряд партийных и хозяйственных работников крупнейших городов с работы.

Возьмите деятельность тов. Кагановича в Донбассе. Разве мало руководящих хозяйственных и партийных кадров, угольщиков, железнодорожников, металлургов безвинно пострадало по его вине?

До вас, тов. Каганович, видимо, не доходят возмущения их семей.

Когда я приезжаю в Москву, меня осаждают некоторые из них с просьбами помочь. Я теперь член ЦК и депутат, и они идут ко мне. Вы помните бывшего управляющего трестом «Артемуголь» тов. Руденко Ф. М.^{2?} Он же шахтер, но вы его выдвинули на эту работу с должности первого секретаря горкома партии. Вскоре после того, как вы его целовали, над ним учинили расправу, сострипали дело как на врага народа. Теперь он посмертно реабилитирован. И вот его жена, оказывается, ютится с 1945 года в Москве по конуркам. И она идет не к вам, а ко мне. Она проклинает вас, тов. Каганович. И много можно привести подобных примеров, когда Каганович брал репрессивными мерами, а незаслуженно слыл как большой организатор.

Товарищи, правильно здесь тов. Полянский указал на недостатки тов. Хрущева. В чем эти недостатки, он уже сказал. Нам теперь ясно, что Никита Сергеевич допускал ошибку, оберегая этих заговорщиков. Молотова он назвал ленинцем и заявил тогда, что мы никому не дадим права поднять руку против Молотова; Маленкова считал умным и поэтому его рекомендовал сохранить в Президиуме ЦК и в составе ЦК; Каганович — старый член Президиума. А ведь везде, на всех собраниях, без никакой организации этого, требовали персональной ответственности Кагановича, Молотова, Маленкова за искривление революционной законности.

Мы спускали это на тормозах, в порядке перестраховки только сообщали об этих настроениях в информформациях ЦК. И это делалось во имя того, чтобы они поняли, прекратили свою возню и начали честно работать. И я думаю, что сейчас уже поблажек не будет, и когда будет вынесено решение о группе, нам легче будет работать, умножатся силы первичных организаций и еще больше возрастет вера широких масс трудящихся в наше дело.

Я заканчиваю и хочу подчеркнуть, что мы, практические работники, действиями антипартийной группы поставлены в трудное положение. Страна вступает в уборку, проходит реорганизация управления промышленностью, а в это время они затеяли возню, отвлекли периферийные кадры. Сколько дней мы здесь говорим! Но я думаю, что затрачено это время с пользой. Оно сторицей окупится, когда мы избавимся от лиц, образовавших антипартийную группу, не будем молиться на их прежние заслуги, усилим Президиум Центрального Комитета и под его руководством во главе с человеческим человеком, умеющим и правду в глаза сказать, какой бы горькой ни была она, и подбодрить, каким является наш Никита Сергеевич Хрущев, пойдем на решение стоящих задач коммунистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Тов. Жегалин слово имеет. Следующая тов. Попова.

Жегалин. Товарищи, в выступлениях тов. Суслова, тов. Жукова да и других членов Центрального Комитета партии со всей убедительностью доказано, какую трагедию готовила для нашей партии и народа антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова. Вместо того, чтобы им благодарить партию, Центральный Комитет, что им предоставили возможность оправдать свои гнусные преступления в прошлом своим честным трудом (о которых, кстати сказать, мы не знали, проводя большую работу на заводах и фабриках после XX съезда партии по ликвидации послед-

ствий культа личности), они затеяли это свое гнусное дело. Если бы этот занавес был поднят, тов. Жуков, раньше, то вряд ли у нас повернулся бы язык о таких членах Президиума, как Маленков, Каганович и Молотов, говорить неправду нашим коммунистам — рабочим фабрик и заводов.

Какой нам пришлось, товарищи, выдержать натиск коммунистов, чтобы оправдать Маленкова, Кагановича и Молотова! Теперь нам стало ясно, почему они хотели учинить расправу над тов. Хрущевым, лицемерием и клеветой опорочить всю его деятельность. Они хотели захватить власть и замести свои преступные дела в массовом уничтожении честных, безвинных партийных, советских и военных работников.

Когда мы прослушали объяснения тов. Маленкова, каждый из нас почувствовал, какой он грязный человек. Расправа над ленинградскими руководителями — это, бесспорно, дело рук Маленкова. Он сейчас пытается быть наивным и непричастным к этому делу. И кто вам поверит, тов. Маленков? Вы должны нести суровое наказание и, как кровавый человек, должны быть не только исключены из партии, но и преданы суду. И история вам не простит за ленинградцев!

Г о л о с. Правильно.

Жегалин. Вы же вместо принятия необходимых мер к исправлению дел в сельском хозяйстве страны занимались только разговорами о благополучии и развалили сельское хозяйство. Вы уничтожили лучшие кадры ленинградцев, и нам известно, что в 1947 году инструкторов-ленинградцев не без вашего участия выгоняли из ЦК партии и сажали в тюрьму. Тов. Ларионов знает тов. Борисова, бывшего инструктора ЦК; прекрасный молодой человек, а его исключили из партии за то, что он работал в Ленинграде, и чуть-чуть не посадили в тюрьму. Теперь доказано, что это дело рук Маленкова. И после всего этого я не могу понять, за что ему присвоили звание Героя Социалистического Труда?³ У вас нет ни трана партийной совести. На посту министра электростанций вы занимались только интриганством и разрабатывали план, как бы пробраться к власти и прикрыть свои гнусные дела. Вот для чего вам, нужно было обвинить тов. Хрущева в культе личности. Четыре года строится Сталинградская гидроэлектростанция, люди всех стран мира побывали на этой стройке коммунизма, тов. Хрущев за полтора года был уже дважды. Сталинградские гидростроители с ним подробно разбирали план строительства, решили очень много технических и сложных вопросов. В связи с его приездом мы нашли всяких излишних работ на сумму около 2 млрд. рублей. Но у министра тов. Маленкова не нашлось времени побывать на этой стройке коммунизма.

Г о л о с. На Куйбышевской не был.

Жегалин. И на Куйбышевской не был. Мы все хорошо помним, за что тов. Маленков был снят с поста Председателя Совета Министров, ему и после этого доверили большой пост, чтобы он оправдал это доверие своим честным трудом, но тов. Маленков не оценил этого доверия и стал обвинять тов. Хрущева в том, что он мотается по стране. Не стыдно ли, тов. Маленков, говорить об этом! Тов. Хрущев часто бывает в областях и разбирается подробно с партийными и советскими работниками, с инженерно-техническими работниками, как бы лучше поднять наши резервы в промышленности и сельском хозяйстве, чтобы более быстро развивалась экономика и культура в нашей стране. Вы не понимаете новых задач, поставленных XX съездом, и своими действиями зашли очень далеко, и так выступать может только человек, который оторвался от жизни.

Но до чего же договорился тов. Каганович? Мы все слышали его речь, в которой он пытался нам доказать, что он диалектически расправлялся с невинными людьми. Вот как он знает диалектику! Он пытался своим мощным криком, как всегда, запугать нас, но, тов. Каганович, как вы убедились, не из пугливых мы. Прошло то время, когда вы бесцеремонно расправлялись с ни в чем не повинными людьми, в том числе и с железнодорожниками. Я хорошо помню то время, как он расправлялся и чинил беззакония, как все железнодорожники (я работал машинистом) дрожали, и в результате этих репрессий лучшие, квалифицированные машинисты просто от страха проезжали контрольные стрелки и семафоры, за что несли несправедливые наказания. Вот нарком, который на крови создал себе культ железного наркома, а сейчас обвиняете в троцкизме, пытаетесь очернить тов. Хрущева, пошли против руководства партии.

Вы давно не пользуетесь авторитетом, оторвались от жизни и народа. Вы же не работаете и давно стали тормозом в управлении государством и политическим банкротом.

Теперь, когда маршал тов. Жуков приподнял завесу, стало нам ясно, какой ценой вы, тов. Каганович, пробрались к власти и почему пытались убрать тов. Хрущева и захватить власть, но это у вас не получилось и не получится. Я поддерживаю товарищей, что дальше оставлять тов. Молотова членом Президиума невозможно. Нельзя не отметить и оставить незамеченной роль в этой группе тов. Булганина, который должен понести не меньше, а больше ответственности, чем как на Пленуме ЦК определили неустойчивость тт. Сабурова и Первухина. Очень жаль, что наш уважаемый тов. Ворошилов повел себя неправильно и встал в защиту заговорщиков.

Мы, молодежь... (С м е х). Нас так считают, а у этой молодежи внучата есть. Вы старый большевик. Мы у Вас учимся, воспринимаем много ценного и только поэтому так переживаем за Вас. Мне кажется, тов. Ворошилов, что Вы должны занять правильную, партийную линию и Вам нет необходимости доказывать на Пленуме ЦК, что ничего особенного не случилось, и убеждать, что скажут за границей, что у нас внутри получится. Если мы освободимся от таких фракционеров и раскольников, дела наши пойдут еще лучше.

Мы не боимся. Мы уже не те, что были 10—15 лет тому назад. У нас хватит ума и богатырской силы, чтобы с любым врагом расправиться, кто на нас нападет внутри страны, так и за границей; если это потребует, нанесем решительный удар. Мы теперь, товарищи, сплочены как никогда, очистимся от ненужного нам мусора и с новой силой пойдём к новым победам, о чем расскажем своим партийным организациям, и все коммунисты Сталинграда пойдут за Центральным Комитетом как один человек. (А п л о д и с м ё н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Попова. Следующий тов. Пысин.

Попова. Товарищи, меня не было в стране в период заседания Президиума. Я была за рубежом. Поэтому мне хочется выразить свое отношение к действиям группы членов и кандидатов Центрального Комитета 21 июня, требовавшей созыва Пленума. Если бы я 21 июня была в Москве, я приняла бы самое активное участие во всех необходимых действиях вместе с этой группой членов и кандидатов ЦК. И я хочу выразить самое глубокое одобрение, чувство признательности и солидарность с действиями членов Центрального Комитета партии.

Речь шла о судьбах партии, о ее единстве, о выступлении антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова против ле-

нинской политики нашей партии, и эта группа членов и кандидатов ЦК с честью выполнила свой долг перед партией.

Дорогой Климент Ефремович, если бы все намечалось в пределах высказанных Вами намерений, зачем же нужно было отстранять от поста Первого секретаря тов. Хрущева...

Ворошилов. Так вопрос не стоял.

Попова. Его фактически сняли, освободили с поста Первого секретаря, поручив председательствование тов. Булганину.

Хотят сказать тт. Маленков, Каганович, Молотов и другие, что их к этому побудила забота о единстве партии, укреплении коллективности руководства, забота о престиже государства. Как фальшиво и кощунски все это звучит в устах этих людей!

Тов. Молотов за отсутствием доказательств, необходимых для обвинения тов. Хрущева, глубококомысленно пытается убедить членов Пленума, что телеграмма, посланная Эйзенхауэру по случаю его болезни, есть не что иное, как подрыв престижа нашего государства со стороны тов. Хрущева.

Вячеслав Михайлович, фальшиво звучит, когда Вы о престиже государства говорите. Вы, который длительное время занимались международными вопросами. Все, кто хоть немного к этому касался, хорошо знают, какие трудности нагромождались у нас в отношениях с государствами, со странами, с деятелями этих государств по нашей собственной глупости, по глупости тех, кто отвечал за международные дела...

Г о л о с а. Правильно.

Попова. Я сошлюсь на выступление Николая Александровича Булганина. Он ведь правильно говорил, перед какой дилеммой стояла страна накануне смерти Сталина, какие были трудности внутри страны и в отношениях с другими странами. Создали до крайности напряжение с США, тяжелые отношения со Швецией, Японией, ГДР, югославскому народу наплевали в душу. Это 15-миллионный народ, товарищи, героический народ, который вместе с нами боролся с фашистами не хуже, чем боролся наш народ. И вот этот народ бросили на произвол политикам в их собственной стране, выкинули из социалистического лагеря и оставили его одиноким перед лицом империалистических держав. Это, Вячеслав Михайлович, Вы называете престижем? Разве это престиж государства? Мы не хотим такого престижа, и пусть это позорное время не возвращается.

У нас сейчас выработана правильная, дальновидная, смелая и разумная внешняя политика. Именно она нам обеспечивает настоящий престиж. Она объединяет народы Востока и Запада, народы Арабских стран на основе настоящей глубокой человеческой симпатии, солидарности и дружбы. Недавние события в международной жизни — очень хороший итог в нашу пользу.

Эти товарищи пытаются убедить нас, что ими руководила забота о соблюдении ленинских норм коллективного руководства в партии, тревога о возрождении культа личности.

Что такое культ личности? Культ личности — это насаждение единовластия, нарушение коллективности в руководстве, подавление воли членов Центрального Комитета, игнорирование их, нарушение ленинских норм партийной жизни.

Я внимательно слушала. Никто из этих товарищей не мог привести ни одного аргумента в пользу своих утверждений. И это ясно почему. Потому что их нет. Поэтому делаются потуги подвести под культ личности выступления тов. Хрущева перед народом, на народных митингах, его поездки на места, беседы с людьми и даже его выступления по телевидению. Хорошее, но нелегкое дело

выступать по телевидению, вести пресс-конференцию с прожженными писаками буржуазных газет США, умело разоблачая их и защищая честь и престиж нашего Советского Союза, или смело убеждать на 20-тысячном митинге в Горьком в том, чтобы отсрочить платежи по займам на 20 лет, или в Казахстане и Узбекистане в деталях разобраться по вопросам подъема народного хозяйства. Это, товарищи, не ехать и вручать ордена и знамена. Это нужное дело, но это несколько другое.

Нет, гг. Маленков, Каганович, Молотов и другие, вы кощунски поступаете, когда призываете имя Ленина, ибо на деле вы против Ленина, вы действуете методами заговорщиков, поставивших своей целью насадить антиленинские порядки и нравы произвола.

Хороши борцы с культом, которые игнорируют волю членов ЦК, не хотят с ними встречаться!

Не все еще сделано у нас, но разве, товарищи, не правда, что ЦК стал полновластным хозяином партии? Пленумы ЦК и этот Пленум особенно служат ярким доказательством того, что ЦК может полностью пользоваться правами и осуществлять свои обязанности перед партией. Возрастает активность сессии Верховного Совета, его комиссий и местных Советов, оживилась деятельность всех наших общественных организаций, объединяющих мощную инициативу и энергию масс. А руководящие органы ЦК партии стали доступными кадрам, которые широко привлекаются к работе ЦК. Мне нечего это доказывать. Каждый из нас это знает и чувствует.

Спрашивается, во имя чего заговорщическая группа свергла тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, избранного Пленумом? Народ и партия, как бы вы этого ни хотели, великолепно знают, что крупнейшие достижения в области международных отношений и внутренней нашей жизни, в развитии и укреплении промышленности, в обеспечении подъема сельского хозяйства и улучшении быта советских людей — все эти достижения связаны с активной деятельностью, с инициативой тов. Хрущева. И что бы вы ни делали, а народ об этом знает. Что же побудило заговорщиков замахнуться на тов. Хрущева, нанеся удар по ЦК, по единству партии, по стране? Я думаю, что это страх и ненависть, ненависть исподтишка. Нельзя не вспомнить, что со стороны этих товарищей были неоднократные попытки устранить тов. Хрущева от партийного руководства. Товарищи с Украины здесь уже рассказывали об этом и о роли Кагановича. Следует вспомнить и другие факты. В 1946 году на заседании Оргбюро слушался вопрос о работе с кадрами на Украине; тов. Маленков уже тогда упрощал тов. Хрущеву снятием с поста секретаря. В марте 1947 года тов. Хрущева освободили от поста секретаря ЦК Украины. Кто не помнит, товарищи, наскоки на тов. Хрущева, когда он стал секретарем Московского комитета партии, со стороны тов. Маленкова? Ведь готовилось тогда страшное дело, даже Сталин не поддержал. Тов. Капитонов должен помнить об этом, вот жаль, что нет тов. Фурцевой. Против тов. Хрущева выдвинули ряд обвинений, пленум МК собрался.

Капитонов. Это было гнусное дело.

Попова. Получается так: клянутся во имя народа, а делают все против народа. Замечательное предложение было сделано в то время тов. Хрущевым. Теперь колхозники Московской области жили бы в хороших домах. Усилиями тов. Маленкова все это поломали, перековеркали, Московскую партийную организацию сколько времени по этому поводу третировали. И вот теперь вновь мы сталкиваемся с тем, что делается попытка тов. Хрущева устранить от партийного руководства вопреки воле ЦК, за спиной ЦК.

Кто-то из этой группировки намекнул, что тов. Хрущев работал на Украине и что я с ним не работала. Я, к сожалению, не ра-

ботала с тов. Хрущевым, в то время лично с ним не встречалась, и меня он наверняка не знал. Но я с полным основанием имею право сказать и о еще более раннем периоде работы тов. Хрущева, и не только я. Вот мы с тов. Капитоновым работали в Краснопресненском районе в райисполкоме, райкоме партии, где когда-то секретарем райкома работал тов. Хрущев.

Десятилетия прошли, а народ помнит тов. Хрущева, и не раз вспоминают его, как он работал, как в дома заходил, как не гнушался с дворниками разговаривать, с домашними хозяйками, на предприятиях, в бараках рабочих был своим человеком, знал их нужды. Народ помнит об этом, а ведь прошли десятилетия! О каком же культе вы говорите? Я думаю, что дай бог каждому работнику обладать десятой долей этих качеств. Вот это называется настоящей связью с массами.

Я два слова хочу сказать о той обстановке, которую создавали эти товарищи в работе Президиума. Здесь говорили о том, что они вносили нервозность в работу Президиума. Я не присутствовала при обсуждениях больших вопросов, где надо было иметь дело с расчетами, со статистикой. Но и можно показать, какие трудности эти товарищи вносили в работу Президиума ЦК, на примере обсуждения вопросов, не требующих расчетов, большой документации, простых и ясных. Приведу такой пример. На Президиуме обсуждался вопрос о переименовании в связи с изменившейся обстановкой и практической целесообразностью Антифашистского комитета советских женщин в Комитет советских женщин⁴. К этому вопросу Президиум возвращался три раза. Все согласны, не согласен тов. Каганович. Ради чего? Лишь бы отстоять свою претензию на ортодоксальность. Двум отделам ЦК было поручено думать над названием. Приехал тов. Хрущев, и этот вопрос решили.

Мы с тов. Ковригиной⁵ подали записку об отмене запрещения абортов⁶. Была ясна практическая целесообразность этого в интересах здоровья женщин и детей. Тов. Каганович целую речь произнес, и в довольно оскорбительной форме. Надо отдать справедливость Анастасу Ивановичу. Им поддерживалась эта инициатива. Он вел тогда Президиум. Тов. Микоян вынужден был убеждать тов. Кагановича, что в такой форме нельзя обращаться с товарищами, «мы,— сказал он, — так отучим людей к нам приходиться с предложениями». Но тов. Каганович требовал этот вопрос отложить до следующего Президиума. Вскоре последовал звонок от тов. Кагановича: «Тов. Попова, где найти цитату, как Ленин говорил об абортах?» (С м е х). Я говорю: не знаю и цитату эту искать не могу, думаю, что эту проблему не успели разработать. (С м е х).

Перед страной стоят большие вопросы, которые нужно решить, но этих товарищей не беспокоит то, что они отвлекают внимание Президиума и вынуждают его по нескольку раз возвращаться к одному и тому же. Когда приехал тов. Хрущев, тогда решили и этот вопрос.

Хочу сказать о тов. Молотове.

Вячеслав Михайлович, мы Вас очень уважали; я лично Вас очень уважала, и для меня это тяжело, что я сегодня узнала. Ваше имя в партии, в народе не связывалось с произволом и репрессиями, которые были в прошлом. Вам доверял народ, партия.

Как же Вы могли пренебречь этим доверием, которое Вам оказал XX съезд, почему же на XX съезде открыто, честно Вы не рассказали обо всем том, что мы узнаем сейчас? Вы же с Лениным работали, все ожидали, что свой опыт Вы внесете в дело партии. Как же Вы могли пренебречь всем этим, поднять руку на тех, кто Вам оказал доверие, на партию, на ее единство?

Г о л о с. Он все уже растерял.

Попова. Нужно было дать оценку своим действиям, а Вы и этим Пленумом не воспользовались.

Я не говорю о тов. Маленкове. Здесь давно ясный вопрос, товарищи. Тов. Маленков погряз в крови. Но как могло случиться, что после разоблачения Берия тов. Маленков отмалчивался? Я должна сказать, Никита Сергеевич, тов. Маленкова удержал Ваш авторитет.

Г о л о с а. Правильно.

Попова. Правильно товарищи говорили, я сама выступала на десятках партийных и рабочих собраний, не просто было объяснять присутствие тов. Маленкова в Президиуме ЦК. На собраниях записки писали, а иногда и после собрания подходили сотни людей и спрашивали, особенно после XX съезда, почему Маленков остался в Президиуме. Однажды мы с Николаем Михайловичем Шверником ехали с одного собрания. Я сказала Николаю Михайловичу: почему так получается, что на партийный актив тов. Маленков возложил «почетную» задачу защищать и обосновывать его право быть в Президиуме?

Тов. Шверник ответил: ничего, в партии у нас тов. Хрущев, он возглавляет Центральный Комитет, все будет хорошо.

Я считаю, что тов. Маленков должен нести ответственность за все преступления в прошлом и настоящем. Мы ожидали, что все-таки у него пробудится совесть и он выйдет на трибуну и расскажет не об электростанциях, как это сделал на XX съезде, а о том, что так тщательно скрывал от партии, какие порядки вводил, при которых произвол допускался, людей разлагали, привлекая их к подлым делам по избиению и уничтожению кадров. Я не буду об этом говорить, так как об этом много говорили.

Здесь вспомнили Мишакову, этого провокатора. А ведь ее тов. Маленков держал в ЦК. Разве тов. Маленков не знал, что она всех терроризировала? Ему об этом говорили, я обращалась, просила принять меры, из-за нее честных людей избивали. Ведь она писала множество заявлений, с легкостью наклеивала ярлыки «враг» и «шпион». Был в ЦК Григорьян⁷, друг Берия, как-то вызывает меня и дает указание убрать из Комитета ряд работников: Мишакова их подозревает в шпионаже, в том числе ответсекретаря Петрову⁸ и других. Я его убеждала, что это не может быть, что люди прошли проверку в огне войны, были на специальной работе, Петрова тоже там была, все люди проверенные. Ничего не помогло. Создали комиссию, 8 месяцев шла проверка, обстановка была трудная. Мишакова вызывала многих в ЦК, требовала от них компрометирующих заявлений. С этим делом пришлось разбираться тов. Суслову. Тов. Суслов внес в Оргбюро предложение: Мишакову вывести из президиума Комитета и уволить из ЦК. Маленков не согласился, предложил еще разбираться. Тов. Суслов вторично внес это же предложение.

Тов. Маленков дальше не мог сопротивляться, но решение Секретариата выпустил без подписи. Разве не ясно, что он держал ее в ЦК и использовал в провокационных целях? Здесь из ЦК комсомола рассказывали товарищи, как Абрамова⁹ у Шкирятова в КПК, Мишакова в аппарате ЦК фабриковали всякого рода компрометирующие документы, по которым предъявлялись политические обвинения.

Об этом тов. Маленков молчит.

А доверие тов. Маленков, выраженное ему на XX съезде избранием его членом ЦК и членом Президиума ЦК, использовал для борьбы против ЦК, против единства партии.

Я считаю, что все эти товарищи, образовавшие антипартийную группу и примкнувшие к ним, ставшие на путь фракционной борьбы против партии, должны понести суровую ответственность, и я присоединяюсь к тем предложениям, которые вносились на Пленуме.

Наш ЦК показывает пример единства и сплоченности на основе ленинской политики, под знаменем ленинизма. В этом сила нашей партии. Мы полностью доверяем тов. Хрущеву и приветствуем, что он стоит во главе Центрального Комитета партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. Сулов. Слово имеет тов. Пысин, подготовиться тов. Мыларщикову.

Пысин. Товарищи, некоторые ораторы здесь говорили о том, что тов. Молотов и другие из состава антипартийной группы были против целины якобы потому, что отстали, оторвались от жизни. Может быть, в какой-то мере и поэтому они были против целины, но я хочу сказать, что тов. Молотов, а тем более Маленков, прекрасно знали, что такое целина, какая от этого может быть польза для нашей страны.

Я помню, когда мы начали осваивать целину и зимой 1954 года к нам из городов Урала и из Москвы приехали комсомольцы. Был еще глубокий снег, и при 40-градусном морозе увозили комсомольцев в степь и начинали обстраивать вновь организованные совхозы. Весной посеяли сотни тысяч гектаров пшеницы на целинных землях.

И вот при таком большом развороте работ по освоению новых земель и через пять месяцев уже после организации новых совхозов союзным правительством было принято постановление, осуждающее алтайские краевые организации за то, что были созданы целинные совхозы¹⁰, и за то, что этим целинным совхозам была прирезана земля от многоземельных колхозов.

Так ведь было, тов. Маленков? Зачем вам понадобилось это постановление? Пшеница была уже по пояс, и в это время тов. Маленков, будучи председателем Совмина, подписал постановление, осуждающее крайком и крайисполком, что они организовали совхозы. Я хочу этим сказать, что вы не только не понимали замысла в освоении новых земель, а были против целины, вы мешали осваивать целину, принимали меры против активного освоения целины. Позднее, когда мы доложили Центральному Комитету партии, тов. Хрущеву, когда он был у нас в крае накануне уборки, что организовали 20 совхозных хозяйств в степи, обстроили их, что хороший народ работает в совхозах, урожай могучий растет, а правительство не утверждает нам организацию совхозов, вы только тогда по указанию Центрального Комитета партии утвердили организацию уже построенных хозяйств, накануне уборки урожая, а неправильное постановление и до сих пор не отменено.

Я делаю вывод, что, пользуясь властью председателя Совета Министров, вы мешали освоению целины.

Вызрел в 1954 году хороший урожай, мы не справлялись с отправкой зерна и обратились за помощью к тов. Кагановичу, поскольку он в Совете Министров отвечал за железнодорожный транспорт. Надо было спасти от гибели зерно и допустить отгрузку некондиционного зерна в свободные емкости элеваторов на западе, а также использовать сушилки в западных районах, чтобы просушить наше зерно, а Каганович по телефону называл наши предложения вредительскими.

А вы разве, тов. Каганович, не мешали осваивать целину? Вы не просто высказывались против целины, а так же, как и Маленков, мешали осваивать ее.

Весной этого года колхозы и совхозы Алтайского края увеличили посевные площади пшеницы еще на полмиллиона гектаров. Сейчас растет хороший урожай, и мы убеждены в том, что нынешней осенью Алтайский край вновь докажет не одной сотней миллионов пудов хлеба правильность политики ЦК КПСС по освоению огромнейших массивов пахотно-пригодных земель на востоке.

Известно, до какого упадка было доведено сельское хозяйство, особенно в Сибири, и как сейчас там возрождается сельское хозяйство. Я больше чем уверен в том, что если бы сельское хозяйство не было в свое время связано по рукам и ногам различными в то время ненужными «порядками», то мы бы, наверное, по производству продуктов животноводства Америку, во всяком случае, или догнали, или были уже близки к их показателям. В Сибири труднее решать задачу увеличения производства продуктов животноводства. У нас короткое лето, суровая зима, но мы с народом обсуждаем сейчас эти важные вопросы увеличения производства продуктов животноводства, как догнать Америку, и находим пути, тов. Молотов. Очень хорошие, верные пути — пути интенсификации нашего сельского хозяйства, пути увеличения пропашных культур, пути увеличения поголовья скота, и мы не сомневаемся в том, что это сделаем.

Кто не знает хороших, положительных качеств тов. Хрущева. Я не буду о них говорить, здесь уже говорилось об этом.

Но, тов. Молотов, Сибирь помнит ваши приезды¹¹, которые кончались репрессиями кадров. И вам нечего напоминать сегодня об этом, вы знаете, о чем речь идет. Я могу подтвердить это, и другие коммунисты могут подтвердить.

Тов. Хрущев дважды был в Алтайском крае¹², он был и в степной части края, и в лесостепной, и предгорной части, встречался с колхозниками, с рабочими совхозов, не смущался выслушивать их претензии, вопросы, жалобы. В крае знают тов. Хрущева и любят его, любит его рядовой народ за практические связи, за помощь, за предложения, которые он вносит по улучшению нашего производства. Тов. Хрущев к нам приезжает и с самого захода солнца до поздней ночи бывает в машинно-тракторных станциях, в колхозах, в совхозах, на фермах, в тракторных бригадах. Да, собственно, члены Пленума, секретари, председатели исполкомов [не] знают, когда было так, чтобы можно было с Первым секретарем ЦК свободно обмениваться по практическим вопросам работы, вопросам политической жизни партийных организаций. Сейчас мы в любое время советуемся с секретарями ЦК КПСС по волнующим нас вопросам. Такого порядка прежде не было.

Я поддерживаю предложение товарищей об ответственности Маленкова, Кагановича и Молотова за их антипартийную деятельность, о выводе их из состава Президиума ЦК КПСС и из состава Центрального Комитета партии. Но я считаю, что они, кроме этого, должны понести и ответственность перед законом за их преступные дела.

Вот Каганович выступал здесь и просил Пленум Центрального Комитета партии, чтобы члены Пленума рассматривали вопрос о гибели 300 тысяч человек «диалектически». Видите ли, какая просьба у Кагановича, у человека с руками в крови, циника, который пишет на смертных приговорах, на бумагах, что он «приветствует» расстрел невинного человека! В то же время он «подмечает», что тов. Хрущев, будучи на собрании писателей, что-то, по его мнению, неправильно сказал. Не вам бы говорить об этом. Вы ходили за тов. Хрущевым и становили каждое лыко в строку, записывали. Ничего тов. Хрущев неправильного не сказал.

А если вы не помните, тов. Каганович, то я должен напомнить вашу известную речь о заработной плате на совещании по промышленности, наверное, вы ее забыли. Мы ведь, члены ЦК, готовы были, когда вы произносили эту речь, лезть под стулья. Это была вконец запутанная и пустая речь. Нам стыдно было слушать такую «речь» члена Президиума ЦК КПСС.

Г о л о с а. Правильно.

Пысин. О Министерстве государственного контроля. Нам, провинциальным работникам, кажется не совсем правильным и нормальным, когда промышленные министерства перестроились, многие из них упразднены, совнархозы организуются — и в течение 4—5 месяцев идут разговоры о том, как перестроить работу Министерства государственного контроля; но, видимо, эта перестройка не получается потому, что возглавляет Министерство госконтроля Молотов. Поэтому и не получается. И вообще о работе Министерства госконтроля. Работа продолжается по-старому. У нас нет ни одного дня в крае, чтобы не приезжала бригада либо из Министерства госконтроля Союза, либо из Министерства госконтроля Федерации, которое возглавляет известный сподвижник Маленкова тов. Дедов¹³. Собственно, зачем назначили такого работника, как Дедов, возглавлять это министерство? Надо перестраивать работу Госконтроля как можно скорее. Мы не против контроля, но совершенно очевидно, что надо на новой основе организовать работу контрольных органов.

Товарищи, хорошо стало настраиваться у нас дело в хозяйстве, во внешней и во внутренней политике, и мы не дадим этой отшельнической, заговорщической группе и дальше расстраивать наше большое государственное дело. Товарищи, когда слушаешь все эти объяснения и злодеяния, которые сделаны членами заговорщической группы, все тело ноет, грудь давит от того, что они наделали. Я вот смотрю на Кагановича. Ведь у него ни один мускул не дрогнет от того, что ему здесь говорят, он еще жестикулирует, реплики подает, пыгается как-то оправдаться, вилить. Нам надо решительно поступить в этом случае и, как говорится, отряхнуть прах с наших ног, и мы пойдем вперед еще увереннее, пойдем вперед в наши грядущие светлые дни! (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Мыларщиков слово имеет. Следующий тов. Бабаев.

Мыларщиков. Товарищи, сейчас всем нам стало совершенно ясно, что ни у членоз Президиума ЦК, ни у членов Пленума, ни у партии в целом не было никаких вопросов, которые бы могли 18 июня так взволновать эту антипартийную группу — Маленкова, Кагановича, Молотова — и поднять такой шум в Президиуме. Теперь всем ясно, что это было заранее подготовленное дело, и только 18 июня, собственно говоря, начали свое грязное, провокационное, антипартийное дело.

Они нападали прежде всего на тов. Хрущева и на других членов Президиума, в частности по вопросам сельского хозяйства, имея в виду, что тов. Хрущев больше всех занимался этими делами и что он больше всех должен нести за это ответственность. Все знают о наших достижениях в области сельского хозяйства, и приводить сейчас много цифр нет необходимости. Здесь тов. Суслов в сообщении уже говорил, что за короткий промежуток времени по производству хлеба мы выросли на 56%, по молоку — на 35%, по картофелю — на 31%. Это в целом по валу. Если же говорить о колхозах и об отдельных областях, то, посмотрите, какое чудо за это время произошло в Тульской области, в колхозах которой в 1954 году надаивали от одной фуражной коровы только 1 081 кг, а в 1956 году — по 2 205 килограммов. В колхозах Ленинградской области за это же время удои молока на одну фуражную корову увеличились на 52%, Воронежской — на 98%, Рязанской — на 86% и т. д.

Что делается в этом году? Если в 1954 году на 1 июня было получено в среднем от одной фуражной коровы по 321 кг в целом по стране, то в этом году на 1 июня получено 717 кг, или 223%, к 1954 году. Спрашивается, тов. Каганович, при чем же тут дополнительные капитальные затраты, при чем же здесь индустрия, если от каждой

коровы на том же скотном дворе той же дояркой надоено почти в 2,3 раза больше молока? А вы знаете наши заготовительные цены по молоку? Понесет ли бюджет от этого убыток, потеряет что-нибудь национальный доход или не потеряет от этого? Конечно, нет! Вам-то, тов. Каганович, так много произносившему речей по этим делам, можно и надо было это знать.

В прошлом году хлеба заготовлено на 74% больше, чем в 1953 году, картофеля — на 52%, молока — на 60%, шерсти — на 24%. Это же цифры! Вы смотрите, 74% — рост заготовок по хлебу. Если взять 1952, 1953 годы, то в то время трудно было сказать, чего больше за пятидневку привозили: хлеба на заготовительные пункты или партийных и советских работников в тюрьмы. Каждый ваш выезд оканчивался тюрьмой. Это вам надо помнить, это надо знать. Поэтому вам меньше всего надо было говорить о провале в сельскохозяйственных делах.

Вчера Климент Ефремович Ворошилов просил: может быть, пора кончать об этих ужасах рассказывать. Но ведь никто не виноват, если эта антипартийная группа снова понудила нас об этом в течение целой недели говорить.

Мы с тов. Дорониным были свидетелями, когда вы, тов. Ворошилов, рассказывали тов. Хрущеву итоги вашей поездки в Смоленскую область и что вы там видели. Мы помним, как вы сказали: то, что я видел в колхозах, — это невообразимо, самого Карла Маркса председателем колхоза назначить, все равно ничего не сделаешь. Верно?

Ворошилов. Правильно.

Мыларщиков. Вот как вы оценивали.

Помните, как вы рассказывали об одном колхозе, когда вы просили всех неколхозников сделать два шага назад. Когда они сделали два шага назад, против вас осталось два человека на костылях. Все это вы рассказывали. Теперь же такого положения уже нет, все это дело кончилось.

Вы были в Гжатском районе, колхозы этого района в то время имели 6-миллионный доход в год, а в 1956 году они получили 56 миллионов рублей. Поезжайте сейчас туда, посмотрите.

Ворошилов. С удовольствием.

Мыларщиков. Что там делается, какой там подъем, а они продолжают говорить, что что-то не получается с сельским хозяйством.

Мы с тов. Дорониным были свидетелями, когда вы, тов. Ворошилов, это было в троицу, в воскресенье. Зашли в одну деревню, шли пешком, проехать нельзя было. Пришли женщины босиком, плохо одетые, начали передавать через тов. Маленкова ЦК и правительству благодарность, что налог уменьшили. Как они говорили! Слезы из глаз готовы были брызнуть, помните? Тов. Маленков сказал, что это первые меры (знаете, как он умеет говорить). Вы помните, как женщина за это спасибо сказала, как она сказала, что, бывало, фининспектор приедет, опишет все, заревела и, больше ничего не сказав, ушла.

Затем мы были с тов. Штыковым в Старо-Русском районе. Я не хочу, у меня не хватает сил рассказывать Пленуму, что там нам рассказывали! Сейчас там все изменилось в лучшую сторону, а вы говорите, что в сельском хозяйстве ничего не произошло. Стыдно говорить. Только люди, которые потеряли всякую совесть, которые за любое грязное дело могут ухватиться, чтобы достигнуть своей грязной цели, могут аргументировать тем, что сельское хозяйство не двинулось в гору.

Здесь говорят о постановке новых вопросов. Я бы хотел на минуточку задержать внимание членов Пленума. Все из этой группы знают, что это ложь. Почему тов. Хрущев первый выступил по займу? С вашего согласия, тов. Булганин. Он вам из Горького звонил. Мы с Игна-

товым там стояли. Вы всех обзвонили и сказали: «Действуй, Никита». Вот как было.

Булганин. После звонка тов. Хрущева я опросил всех членов Президиума ЦК. Все члены Президиума были «за», кроме тов. Молотова. Молотов возмущался. Тогда мы передали этот ответ тов. Хрущеву.

Мылар

о лозунге и до сказано рищи слыш секретарей зидиума, о пил и снов сказано. Зн типартийнс

Так ж всем други членов Прч ний по воп

Тепери вас. Но чт до последе

Голо

Мылар

и тов. Ма в этом акт

Не со мент мял воскресен Мацкевич

Голс

Мылар

так. Вы и что дела?

Молс да вы до стях Цен в области ехать не тов. Бул говорил, то, что : путь. Во ность, тс стала сч Централ Все оста

Гол

Мылар

сверхче Ма ток чле ма два жут чл они зат

Я : крутит и буте диума, дут, не

Стр. 22-я снизу следует читать: "Мы с тов. Маленковым в 1954 году были в Новгороде. Вы помни-"

Без Президиума ничего не делалось. Если говорить Соединенные Штаты Америки, первый раз это бы- Очень многие генералы, министры и другие това- о дело. Потом это повторилось на совещании всех зв и ЦК компартий, в присутствии всех членов Пре- эли против тов. Хрущева. В Ленинграде он высту- рил это. Есть стенограмма. Ничего нового не было не ново? Не ново. Значит, это ложь со стороны ан- пы? Да, ложь, тем не менее она муссируется.

яло дело с отменой обязательных поставок и по росам. Ни один вопрос без согласия и без ведома ма не сказан ни на одном из межобластных совеща- зельского хозяйства.

ко по поводу того, что вопросы якобы решались без ъ, если вы не соглашались? По целине тов. Молотов мента не соглашался.

йчас не соглашается.

и. Он и сейчас не соглашается. Здесь говорили, что с этим был не согласен. Это неправильно. Он тогда позицию занимал.

ись они с новым порядком планирования. Этот доку- давали из рук в руки ровно год и написали ночью в , потеряли на это дело. Это знают тт. Бенедиктов и авильно.

в. Эта группа говорит, что нового ничего нет. Это не стройке промышленности снова не согласились. Но чит, по-вашему, это не новый вопрос.

зорит, что он (тов. Хрущев) один ездил. Помните, ког- лись на Президиуме посмотреть, что делается в обла- Северо-Запада; тт. Ворошилов и Маленков поехали тов. Молотов, так и не поехали. Кто виноват, если вы ли? Значит, это антипартийная группа. И зря вначале возмущался, что это чудовищно, и зря тов. Ворошилов о мерзко. Правильно, это чудовищно и мерзко, но не казано, а то, что эта группа стала на антипартийный удовищно. Вот это мерзко. И наша колоссальная опас- и, была в том, что эта группа давным-давно уже пере- членов Пленума за членов Пленума, а Пленум ЦК за Комитет. Они считали, что 9 человек — это есть ЦК. — только чепуха.

Правильно.

ов. И поэтому они думали, что они — это все, это что решат, то и будет.

Каганович, Молотов уже расстреляли не один деся- енума; если всех вместе собрать, то, наверное, Плену- гся, поэтому они совершенно не думали о том, что ска- енума и об этой антипартийной новой возне, которую Президиуме ЦК.

ы сказать несколько слов о Шепилове. Шепилов все ит: «Вы скажите факты». Тов. Шепилов, более подлого стного человека по отношению ко всем членам Прези- ле хорошо ведут себя и которые неправильно себя ве- го не выступал так, кроме вас. Вы говорите, что не вы-

ступали. Но ведь после выступления Маленкова на сессии вы, тов. Шепилов, стали модным докладчиком в Москве. На вас были десятки заявок. Почему? Потому что никто более демагогично и непартийно с этими вопросами не выступал.

Возьмите стенограмму в Академии общественных наук. Здесь присутствует тов. Абабков¹⁴ — секретарь Магаданского обкома. Он просто возмущался этим выступлением...

Голос. Он о выборах в Верховный Совет говорил...

Мыларщиков. Он сказал, что теперь произошли изменения, тов. Маленков поведет по другому пути, мы теперь займемся, наконец, бытом. В каждом магазине будет дежурить директор фабрики, и не только стандартные платья будут (вы же умеете играть словами), что будут мерить в плечах, в талии и даже ниже. И если платье сошьют, так уж сошьют.

Шепилов. Неправда.

Мыларщиков. Вы рассказывали так. Я вам найду стенограмму. Здесь тов. Абабков присутствует. Правильно, тов. Абабков?

Абабков. Правильно.

Мыларщиков. Вы везде ходили с этим делом. Но затем вы испугались Маленкова. Кстати, вы написали не только статью, а сначала написали записку в ЦК, что Маленков допускает ошибки, тащит партию с пути индустриализации на эти бытовые дела. Тогда вас везде расхвалили, и вы написали статью. Это кончилось. Вы увидели, что эта группа зашевелилась, и выступили снова против индустриализации. Вот ваше политическое лицо.

Голоса. Правильно.

Мыларщиков. И вы все время мотааетесь так.

А ваши выступления после XX съезда, когда вы готовились к докладу, помните Вы на Пленуме должны были делать доклад. Перед этим вы собрали человек сто, ходили, как артист, по кабинету 2 часа 30 минут. Вы все оплевали: Советскую Армию, железнодорожный транспорт. Промышленность вы разделили в пух и прах.

Я вам недавно на Секретариате реплику бросил, когда вы по тезисам выступали, что у нас, мол, ничего нет, в сельском хозяйстве по существу дела сдвигов нет, механизации нет, говорили вы.

Вы же должны понимать, что мы, сельскохозяйственники, и не просим у промышленности такого количества тракторов, как в Америке, столько комбайнов, сколько в Америке. У нас другая система. Нам не нужно столько. Там капитализм, здесь социалистическая система сельского хозяйства с крупными механизмами. Ничего вы в этих делах не понимаете. Вы куда угодно совались.

Шепилов. Я всегда говорил: в века и тысячелетия войдут подвиги Красной Армии и наше дело по коллективизации...

Мыларщиков. Это войдет, а вы плевали на это дело, вы оплевывали все.

Шепилов. Я как раз всегда выступал против оплевывания наших великих завоеваний под предлогом борьбы с культом личности.

Мыларщиков. Что в историю войдет, это справедливо, но я рассказываю о том, что вы говорили.

Поэтому, товарищи, все время кровь и кровь. Вот чем характеризуется деятельность группы Молотова, Кагановича, а потом и Маленкова. Здесь говорили о массовых расстрелах. Я уж об этом говорить не буду. Я только в конце хотел бы сказать всего несколько слов дополнительно о политотделах. Молотов и Каганович помнят, какую они резню устроили на Кубани и в степных районах Украины, когда был организован так называемый саботаж. Сколько тысяч людей там тогда погибло! А потом всех начальников политотделов, которые распутывали эту грязную историю, — а там было 300 человек прислано из армии комиссаров полков, — почти всех потом репрес-

сировали, все следы позатерли. Поэтому не надо нас пугать, что мы внесем рознь, создадим какие-то нехорошие настроения, если резко поступим с вами. Если вы не задумались тогда о настроениях народа, когда хотели снять Первого секретаря ЦК тов. Хрущева и ведущего секретаря в Секретариате ЦК тов. Суслова, председателя КГБ, так нам-то задумываться об этом настроении народа не надо. Ничего, кроме хорошего, ничего, кроме сплоченности, идейности, вывод вас из состава Центрального Комитета у советского народа не вызовет. Вам удалось омрачить праздник ленинградцев, но вам не удастся омрачить празднование сорокалетия Великого Октября. (Аплодисменты). Мы к этому празднику придем с колоссальным подъемом.

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв на 20 минут.

П о с л е п е р е р ы в а

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово предоставляется тов. Бабаеву, подготовиться тов. Лубенникову¹⁵.

Бабаев. Товарищи, я, как и все остальные члены ЦК, возмущен поведением антипартийной группировки, возглавляемой тт. Маленковым, Молотовым и Кагановичем. Они ставили задачу сменить руководство партии, а потом, конечно, и политику нашей партии. Но группировщики просчитались. Беда заговорщиков заключалась в том, что они не знают жизни, не знают силы и единства нашей партии и советского народа. На самом деле, как этой тройке знать жизнь, если они не выезжали в области, республики, районы, на заводы, фабрики? Поэтому они не видели всего того, что произошло за последние годы в сельском хозяйстве, промышленности и культуре нашей страны, а произошли, товарищи, большие, крупные изменения. По инициативе тов. Хрущева Никиты Сергеевича Центральный Комитет нашей партии начиная с 1953 года принял ряд жизненно важных постановлений: о поднятии целинных и залежных земель, о дальнейшем усовершенствовании управления промышленностью и строительством, о расширении прав союзных республик и ряд других постановлений.

Мы, местные партийные и советские работники, видим на месте, как эти решения принесли советским людям богатую, радостную, счастливую жизнь. Это можно показать на примере нашей Туркменской республики. В нашей Туркменской республике ведущей отраслью сельского хозяйства является хлопководство. За последние годы резко выросло производство хлопка. Только в 1956 году по сравнению с 1955 годом производство хлопка увеличилось на 57 тысяч тонн, а урожайность за год увеличилась более чем на 2 центнера с гектара. Производство и сдача государству молока увеличились более чем в 2 раза, мяса — в полтора раза. Уже в 1957 году колхозы, совхозы республики сдали государству 950 тысяч штук каракулевых шкур. При этом, товарищи, не только не уменьшилось количество поголовья, а выросло на 350 тысяч голов.

В настоящее время в небольшой республике Туркмении (я имею в виду по количеству населения — 1,5 миллиона человек) в колхозах и совхозах на пастбищах пасется более 4,5 миллиона голов мелкого рогатого скота, из них более 50% каракулевых. Благодаря этому резко поднялись доходы колхозов. В 1956 году на трудодень в среднем по республике выдано деньгами 13 рублей и по 2 килограмма зерна. Колхозники стали жить зажиточно. Разве в этом есть правый уклон, тт. Молотов, Маленков и Каганович?

Многих успехов добились в области промышленности. Выпуск валовой продукции в 1956 году увеличился более чем на 1 миллиард рублей. Коренные изменения произошли и в культурном строи-

тельстве республики. Колхозы сейчас строят школы, клубы, бани, родильные дома, жилые поселки. Все это возможно благодаря постановлениям, которые приняты нашей партией в последние годы. Выросли и кадры. Недавно у нас был тов. Микоян¹⁶, который побывал в колхозах, в МТС, в учебных заведениях, на заводах. Он видел, какие выросли замечательные кадры. В одном из районов Ашхабадской области — в Ашхабадском районе — тов. Микоян собрал председателей колхозов. Спрашивает одного председателя колхоза: сколько в прошлом году ваш колхоз получил дохода? Председатель колхоза имени Андреева отвечает: 7 млн. рублей; спрашивает у другого председателя колхоза, другой ответил — 8 млн. рублей. Всего было 7 председателей колхозов, и никто меньше пяти миллионов не назвал.

Этих успехов мы добились за последние годы. Это признают все — и наши друзья, и наши враги. Мне непонятно, почему не хотят этого понимать гг. Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов, почему хотят умалить значение успехов в сельском хозяйстве и берут под сомнение важнейшие новые мероприятия нашей партии и правительства. Мне кажется, это объясняется боязнью нового. Сами нового ничего не предлагают и против всего нового возражают, тем самым хотят затормозить наше движение вперед. Не выйдет, гг. Молотов, Маленков и Каганович!

Группа Молотова, Маленкова и Кагановича пытается обвинить тов. Хрущева в грубости, в нарушении коллегиальности руководства. Мы, местные партийные организации, секретари ЦК, обкомов, категорически отвергаем это обвинение. Мы часто бываем у тов. Хрущева или звоним ему. Он всегда выслушивает нас с любовью и вниманием, дает полезные советы: где надо, он справедливо поправляет, и за это мы ему благодарны.

Я целиком и полностью поддерживаю предложение предыдущих товарищей о выводе из состава Президиума ЦК и членов ЦК гг. Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова. Это решение полностью будет поддержано партийными организациями и всеми трудящимися нашей страны.

Товарищи, партийная организация Туркменистана и все трудящиеся нашей республики любят и высоко ценят тов. Хрущева Никиту Сергеевича и целиком и полностью поддерживают ленинскую политику нашей партии, проводимую под руководством тов. Хрущева. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Лубенников.

Лубенников. Товарищи! Я целиком и полностью разделяю те политические выводы, которые члены Центрального Комитета партии сделали о гг. Маленкове, Кагановиче, Молотове и примкнувшем к ним Шепилове, создавших внутри Президиума антипартийную, фракционную группу.

Я также с возмущением и негодованием отношусь к заговорщикам и считаю, что Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов не могут находиться в Президиуме и Центральном Комитете нашей партии. Мы это должны решительно сделать во имя дальнейшего укрепления единства нашей партии, во имя интересов нашего народа. Когда мы приедем на места и расскажем коммунистам, трудящимся о грубейших нарушениях революционной законности этой группы в период их прошлой деятельности и о том заговоре, который они создали и возглавили теперь против Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, против единства и политики партии, — мы уверены, что наш народ отвернется от них и потребует суда над ними.

Почему Маленков, Каганович и Молотов избрали подходящим для себя теперешний период для атаки против тов. Хрущева Н. С., против единства и политики партии?

Они этим не только оскорбили ленинградцев и Ленинградскую партийную организацию, приурочив заговор к моменту, когда вся страна отмечает 250-летие Ленинграда. Мне кажется, это продолжение той линии, которая проводилась в период «ленинградского дела». Это вызов Ленинградской партийной организации.

Почему они затеяли этот антипартийный заговор в период, когда партия перестраивает управление промышленностью и строительством? Очевидно, для того, чтобы помешать успешно осуществить это важнейшее мероприятие и в какой-то степени скомпрометировать его. Если бы не ставилась такая цель, то Молотов, Маленков, Каганович, Первухин и Сабуров должны были взять по группе областей, краев и республик и вместе с отделами Центрального Комитета комплектовать совнархозы, помогать местным партийным и советским органам в практическом осуществлении этой сложной и большой задачи. Этого не случилось. Это прямое сопротивление проведению в жизнь мероприятий по реорганизации управления промышленностью и строительством.

Г о л о с а. Правильно.

Лубенников. Хочется высказать еще несколько соображений в связи с антипартийной, фракционной деятельностью Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова.

Первое. О Шепилоче я говорить не буду. Его действия и поведение настолько беспринципны и отвратительны, что не стоит на это тратить ни времени, ни слов.

Г о л о с а. Правильно.

Лубенников. С чем пришли на Пленум ЦК, о чем говорили в своих речах Маленков, Молотов и Каганович? Они говорили, что мы хотели в порядке партийной критики поправить тов. Хрущева, навести порядок в работе Президиума и что-де, мол, к концу четвертого дня заседания Президиума мы нашли решение и что тов. Хрущев выступил и признал свои ошибки. Это ложь и кощунство! Успех дела разоблачения этой группы решила мужественная, принципиальная ленинская позиция тт. Хрущева, Микояна, Кириченко и Сулова, кандидатов в члены Президиума ЦК и секретарей ЦК, за исключением двурушника Шепилова. Они им сорвали заговор, а появление группы членов Центрального Комитета партии на заседании Президиума с требованием созвать немедленно Пленум ЦК и не решать вопроса о тов. Хрущеве без Пленума привело к тому, что эта атака против Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, а в сущности против единства и политики партии, захлебнулась и здесь, на Пленуме, была окончательно разгромлена. А как установлено на Пленуме ЦК, группа заговорщиков готовилась давно, было все продумано до деталей, выполнена была и своя платформа.

Второе. Тт. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов здесь говорили о том, что их тревожило зарождение культа личности тов. Хрущева. Прямо скажем: это фарисейство и демагогия! Это же они вместо товарищеской партийной критики начали компрометацию Никиты Сергеевича Хрущева, отстранили его от председательствования в Президиуме, ставили вопрос о снятии его с поста Первого секретаря Центрального Комитета и о направлении министром сельского хозяйства.

Ведь это точная копия методов действий Берия! Вначале скомпрометировать человека, а затем внезапным ударом ошеломить, убрать и расправиться с ним.

Г о л о с а. Правильно.

Лубенников. Да и как можно говорить о культе личности тов. Хрущева Н. С., этого неутомимого труженика, по-ленински смелого и решительного, человека огромной инициативы, ломающего все бюрократические преграды, все старое и отжившее, чтобы развязать инициативу партии, инициативу народа.

Кто поверит в культ личности Никиты Сергеевича? Его от вас всех, фракционеров и заговорщиков, отличает то, что он может пользоваться творчески в отличие от вас не только цитатами, но является замечательным знатоком жизни, знает думы народа, чего не знаете вы, оторвавшиеся от партии и народа люди, догматики и начетчики.

А вот о культе личности заговорщиков Маленкова, Кагановича и Мологова мне хочется сказать. Я считаю, что они никаких выводов из решений XX съезда КПСС по докладу Никиты Сергеевича Хрущева о культе личности и из известного постановления ЦК КПСС о преодолении последствий культа личности для себя не сделали и попытались обвинить в этом тов. Хрущева. Они привыкли к овациям и крикам «ура» в их адрес. Они считали себя непогрешимыми и стоящими над партией, над Центральным Комитетом. Вот почему эти «деятели» и их сподвижники решили расправиться с тов. Хрущевым помимо Центрального Комитета и побоялись немедленно и в полном составе Президиума принять членов Центрального Комитета партии, которые пришли к ним с заявлением, с желанием помочь Президиуму найти правильное решение. Этим они показали, что сами являются носителями самых отрицательных и тяжелых последствий культа личности.

Мы будем просить новый состав Президиума, чтобы был установлен такой порядок, когда бы члены Центрального Комитета, находясь в Москве, приглашались на заседания Президиума ЦК. Это будет большой школой для членов Центрального Комитета, да и для Президиума ЦК это будет полезно.

Г о л о с а. Правильно.

Лубенников. Они, эти заговорщики, сделали, на мой взгляд, в своих выступлениях непозволительно оскорбительные заявления в адрес членов и кандидатов в члены Центрального Комитета, членов Ревизионной Комиссии. Что они говорили? «Вы нам мешаете критиковать, вы создаете невозможную обстановку, вы нарушаете ленинские нормы партийной жизни». А мы им отвечаем: за нечестное поведение, за такую «критику» с трибуны сгоним и будем считать, что это по-ленински, что это соответствует ленинским нормам партийной жизни.

Они, эти фракционеры, оторвались от партийных организаций, от трудящихся, от жизни. Отсиживаются в Москве, оценивают все по бумагам и цитатам, а жизни не знают. Разве это не проявление последствий культа личности? А затем обвиняют Никиту Сергеевича в том, что он слишком много общается с партией и народом, что он мало сидит в Москве и много бывает на местах. Они со своих запутанных культом личности, затуманенных фракционностью голов валят на здоровую и ясную голову Никиты Сергеевича Хрущева. Заговорщики никак не могут отрешиться от последствий культа личности, от старых методов руководства, все это у них в крови. И чтобы отвести эти тяжелые обвинения от себя, они валят их на Н. С. Хрущева. Позор им!

Третье. Тт. Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов и их единомышленники обвиняют тов. Хрущева в том, что он переоценивает достижения сельского хозяйства. Здесь об этом много говорили, и я не буду ничего повторять. Скажу только одно. Достижения действительно огромны, многое изменилось к лучшему. Тт. Молотов, Каганович, Маленков, приехали бы вы к нам на Север, в Карелию, где

два-три года назад нельзя было литра молока для больного ребенка достать, а сейчас его у нас много. И картофель и овощи будут скоро в достатке свои, а не привозные. Земли у нас мало, но по производству продуктов животноводства на 100 га от крупных сельскохозяйственных районов отставать не будем.

Они обвиняют тов. Хрущева в том, что он переоценивает достижения нашей страны. А мы задаем им вопрос: кто из вас, фракционеров, с ленинской непримиримостью, с глубоким знанием дела вскрывал где-нибудь на совещаниях, пленумах, при общении с нашими советскими людьми так наши резервы и недостатки, как это делает тов. Хрущев? Кто из вас, я имею в виду из вашей заговорщической группы, так бы систематически предупреждал партию, народ, все руководящие кадры о том, чтобы не переоценивали успехи, чтобы к ним критически относились, чтобы сосредоточивали внимание на нерешенных задачах, как это делает тов. Хрущев Н. С.? Зачем вам понадобилось клеветать на тов. Хрущева? Это ведь тоже методы Берия!

Не могу не высказаться по поводу поведения тов. Булганина. Я считаю, что от него зависело многое. Если бы он сразу по-партийному, по-ленински себя повел, то не было бы четырехдневного заседания Президиума, и фракционеры были бы разоблачены еще в предполье, и ЦК не тратил бы на это столько времени.

Я хочу рассказать такой факт. Его наверняка подтвердят некоторые члены ЦК. Когда мы приезжали на февральский Пленум ЦК, то слышали здесь, в Москве, а затем по возвращении домой услышали и на местах дошедший из Москвы провокационный слух, что Молотов идет Первым секретарем ЦК, а тов. Хрущев министром сельского хозяйства. Естественно, что эта провокация нами была пресечена. А теперь все ясно. Эти провокационные слухи шли из Москвы, по всей вероятности, от заговорщической группы. Выходит, вели подготовку, хотели опорочить тов. Хрущева и подготовить себе захват ключевых позиций по руководству партией и государством. По моему, товарищи подтвердят это. (Шум в зале).

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. В Москве было.

Лубенников. По-моему, у тов. Булганина было достаточно времени, чтобы сказать тов. Хрущеву, ЦК, что готовится заговор. Он проявил себя как конъюнктурщик, увлекшийся арифметическим большинством, и потянул за собой тт. Первухина и Сабурова. За политическую неустойчивость тов. Булганина надо строго наказать.

Товарищи! Два слова о тов. Ворошилове. Когда я еще в Донбассе бегал в пионерском галстуке, то у меня уже были воспитаны уважение и любовь к Вам, тов. Ворошилов. Теперь мы выросли, стали членами ЦК, а Вы к нам относитесь, как к пионерам. Когда мы пришли на заседание Президиума, что Вы нам сказали? «Как вам не стыдно, да вы что, не доверяете нам, да разве мы сами не разберемся, да есть ли у вас хоть гран партийной совести? Вы допустили беспрецедентный случай в истории партии». Так ведь было? А здесь, на Пленуме, как Вы себя вели? Я не слышу, на вопросы отвечать не буду — вот Ваше отношение к членам ЦК.

Климент Ефремович, Вы уважаемый человек, но урок из отрыва от народа, от партии, от жизни этих банкротов должен и Вас многому научить, и Вы должны для себя сделать необходимые выводы.

Г о л о с а. Правильно.

Лубенников. Насчет попутчиков нечего и говорить. Тов. Первухин и тов. Сабуров рассуждали, видимо, так: где арифметическое большинство — там власть, а где власть — там наше положение. Что добавишь к этой оценке?

Я хочу заверить Центральный Комитет партии в том, что Карельская партийная организация непоколебимо будет крепить единство нашей партии, единодушно поддержит любое, самое суровое решение Пленума ЦК об антипартийной, фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и по-боевому возглавит борьбу трудящихся республики за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Калнберзин. Следующий тов. Раззаков.

Калнберзин. Так же, как другие члены Центрального Комитета, я не могу без возмущения говорить о поведении группы заговорщиков, которые, находясь в Президиуме Центрального Комитета, замышляли самое страшное дело — захватить власть в нашей партии, захватить Комитет государственной безопасности и руководство армией, а потом расправиться с Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущевым, тов. Микояном, тов. Сусловым, другими секретарями ЦК, а затем с неудобными им областными работниками, работниками союзных республик, изменить политику нашей партии и повернуть страну вспять, ликвидировать победы, которые добыты в послевоенное время. Трудно даже себе представить, какой вред был бы нанесен партии нашей страны, международному коммунистическому движению, если бы им это удалось. Это теперь, когда наша партия, преодолев много послевоенных трудностей, исправляя ранее допущенные ошибки, особенно в сельском хозяйстве, добилась больших успехов, выполняя не на словах, а на деле решения XX съезда КПСС, вывела нашу страну и все отрасли народного хозяйства на широкую дорогу строительства коммунизма, когда наша страна начинает жить по-настоящему, как подобает социалистической стране, когда многое сделано для укрепления мира, социалистической системы, для смягчения международной напряженности, когда авторитет Советского Союза неизменно вырос. Такие черные дела могли замышлять только карьеристы и заговорщики с нечистой совестью.

Я тоже хочу предъявить счет, потому что Коммунистическая партия Латвии, как и ленинградцы, имеет большое возмущение за товарищей, которые в свое время были оклеветаны, расстреляны, замучены. За «ленинградское дело», за «артиллерийское дело», прямо видно из выступлений, несет ответственность тов. Маленков. Он это дело создавал, и он довел его до логического конца. Это были лучшие люди, которых воспитала партия. Мне приходилось неоднократно встречаться с Кузнецовым, когда он работал как ленинградский секретарь, как секретарь ЦК. Взяли и уничтожили таких людей.

Мало того, теперь во время всенародного, я бы сказал, мирового праздника — празднования 250-летия со дня основания Ленинграда — мы обсуждаем вопрос не о поездке в Ленинград, а о заговорщиках против директив и линии партии. Среди нас не было таких, которые не хотели бы побывать на этом празднике, и я тоже ехал на этот праздник, и считаю, что правильно поступали, потому что Ленинград — это гордость советского народа, и все, что есть лучшее в нашей партии, выходило из Ленинграда, из Ленинграда, который выдержал почти тысячедневную осаду и отбил полчища врага, не считаясь с муками и страданиями, и показал, что такое город-герой. И вот заговорщики омрачили этот праздник, не дали возможности поехать туда нам, правительству, Президиуму ЦК, чем оскорбили ленинградцев.

Я считаю, что мало за это обвинять. Ведь нанесено такое оскорбление ленинградцам! Сколько горя, муки пережили те, которых уничтожили, но семьи сколько пережили, перестрадали! Если на колени

Маленков перед ленинградцами встанет, не простят ему за такие преступления.

Среди сотен тысяч замученных, расстрелянных в 1937 году, о которых говорил секретарь ЦК тов. Аристов и другие, имеются тысячи латышей, лучшие сыны партии и латышского народа, которые выросли в революционных и военных битвах, стали лучшими соратниками великого Ленина. Ленин ими гордился. Они были преданы делу Ленина. Эти люди были взяты без оснований, оклеветаны и уничтожены. В это время у власти были Молотов и Каганович. Они говорят, что принципиальные ленинцы. Есть ли один случай, что они подняли голос: как же это можно? Рудзутак — первый заместитель Председателя Совнаркома. Тогда иначе называли правительство. Как же могли не сказать, что это не лезет ни в какие двери. Как же Рудзутак, сын батрака, который прошел через мучения [в] годы реакции, который помог провести в жизнь Февральскую революцию, Октябрьскую революцию, все бои выдержал, стал у руля правительства новой, социалистической страны, как он мог стать предателем? Нет. Взяли подписали и уничтожили.

Хрущев. А тов. Рудзутак был председателем ЦКК.

Калнберзин. Возьмите любого — тов. Эйхе, тов. Межлаука, тов. Алксниса и тов. Кнорина¹⁷ — руководителя Коминтерна, лучшего пропагандиста ЦК ВКП(б), воспитателя партийных кадров. Я учился у него в Историко-партийном институте. Щербаков¹⁸ и другие партработники учились в этом институте. Учебник истории партии вместе писали. Взяли замечательного человека, одного из лучших помощников и строителей нашей партии, и уничтожили. И никто ни слова не сказал, что это неправильно.

Это получилось потому, что такие «ленинцы», как Каганович и Молотов, шкурники и трусы, дошли до того: пусть всех перестреляют, лишь бы сами живы остались.

Я считаю своим долгом высказать Пленуму свое возмущение. Очень трудно своим товарищам объяснить, как это получилось, что замучили Рудзутака, Межлаука и других замечательных борцов революции.

Тов. Молотов кому-то подал реплику: не надо выдумывать. Что же выдумывать? Были такие дела. Почему они не могут повториться при их руководстве, если бы удался их замысел? Нет сомнения в этом. Как здесь говорил тов. Игнатов (на данном Пленуме меня и многих других товарищей не было бы), если бы им удался этот заговор и мы их не смогли бы вовремя остановить и осудить их заговор против тов. Хрущева, против партии. Поэтому я целиком и полностью присоединяюсь к членам ЦК, выступавшим на Пленуме, что таким заговорщикам с нечистой совестью, как Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, нет места ни в Президиуме, ни в Центральном Комитете, ни в рядах нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Калнберзин. Что касается тов. Хрущева, Первого секретаря ЦК КПСС, — его заслуги перед партией, перед страной известны. Тов. Хрущев знает жизнь, знает, что мы делаем, как мы работаем. Знает партийно-советские кадры, умеет их правильно расставить. Знает ученых Советской страны, писателей, интеллигенцию техническую и т. д. Знает рабочих, знает колхозников и способен отстоять и провести в жизнь генеральную линию партии, которую наметил XX съезд.

Тов. Хрущева знает латышский народ, рижские рабочие, латышские колхозники, с которыми он говорил, советовался, беседовал на совещании в Риге, на митинге¹⁹.

Он побывал в наших колхозах и совхозах. Он лично знает всех председателей. Мне при встрече даже задает такой вопрос: а как тов. Лейтанс²⁰ работает? Он видел его в одном колхозе, который он поднял. Он встретился с ним в другом колхозе. Тов. Хрущев знает его, как

будто бы работает секретарем Компартии Латвии. Его, как Первого секретаря ЦК КПСС, не только знают, его любят за простоту, за умение говорить с народом, за знание дела, за помощь на местах.

И тов. Хрущева мы хотели и в этом году увидеть среди трудящихся Латвии. Такой предварительный разговор у нас в Ленинграде был, и он обещал и сказал, что если время выберет, приедет в Прибалтику посмотреть, что мы после его посещения два года тому назад сделали, какие же у нас успехи. А у нас есть что ему показать и рассказать, так же как и у москвичей, ленинградцев, украинцев, молдаван.

За эти 2—3 года сельское хозяйство Советской Латвии значительно изменило свое лицо, потому что вместе с Хрущевым мы нашли правильный подход, как решить кормовую проблему, как поднять животноводство и ликвидировать ущерб, который был нанесен в свое время тов. Маленковым, который заставил нас обеспечить себя белым хлебом. Оказалось, что из яровой пшеницы, которую вместо клевера и других кормовых культур мы сеяли, нельзя выпечь хлеб. Получался не белый хлеб, а глина. Разве знают такие руководители сельское хозяйство?

Лозунг догнать по молоку, мясу и маслу Америку реален и для нашей республики. Мы на республиканском активе обсуждали этот лозунг, обсуждали на совещании секретарей райкомов, обсуждали на собраниях всех колхозников и рабочих в совхозах. И на этой основе изменили свои обязательства, повысили их и прислали в ЦК КПСС для опубликования в «Правде».

Советская Латвия будет производить в 1960 году на 100 га 718 ц молока и 115 ц мяса, а на душу населения это составит в 1960 году 910 кг молока, 14 кг масла и 105,5 кг мяса.

Конечно, без такого лозунга мы таких темпов в развитии животноводства не имели. Это воодушевило всех — и рабочий класс, и весь актив, всех колхозников, и все хотят, чтобы с хваленой Америкой, которую считали недостижимой, мы могли потягаться. И я более чем уверен, что этот лозунг через несколько лет станет действительным, наша страна будет богата животноводческими продуктами.

Я не буду говорить о других достижениях. Меня «Правда» и «Известия» выручили. В связи с 40-й годовщиной Октябрьской революции наши достижения в области промышленности и др. отраслей народного хозяйства опубликованы через печать.

Все это результат правильной политики нашей партии, правильной национальной политики, которую проводит наша партия. С этой единственно правильной линии никаким, хотя и опытным, заговорщикам не свернуть нашу партию. Пленум способен преградить дорогу заговорщикам и принять такое решение, которое гарантирует от повторения событий 18 и 19 июня.

Компартия Латвии вместе со всеми трудящимися Советской Латвии полностью поддерживает линию партии, мероприятия партии, поддерживает Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, была, есть и будет опорой ленинского Центрального Комитета. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Раззаков, подготовиться тов. Штыкову.

Раззаков. Товарищи, теперь уже, на пятый день обсуждения вопроса, после выступлений многих членов ЦК, можно считать установленным, что антипартийной группой готовился заговор, авантюра, большое зло против партии, против всего нашего государства. Это черное злодеяние было сорвано активным, решительным вмешательством большой группы членов ЦК, и мы все, члены ЦК, не успевшие прибыть в Москву в те дни, целиком и полностью одобряем их своевременные действия.

В чем суть обсуждаемого вопроса? Тов. Молотов чуть ли не с указкой учителя в руках поучал нас с этой трибуны, что нет группировки, ибо нет платформы, а без платформы не бывает группировки. Неудобно даже слушать такой разговор. А я утверждаю, антипартийная группа была и политическая платформа была, а эта платформа оппортунистическая, была и организационная платформа. Политическая платформа антипартийной группы состояла в том, чтобы тянуть нашу партию назад, по всем основным вопросам внутренней и внешней политики они выступали против линии партии. Вот ваша платформа. Организационная платформа состояла в том, чтобы растворить нашу партию в государственном аппарате, изменить состав Президиума, Секретариата ЦК, ликвидировать пост Первого секретаря Центрального Комитета, убрать с поста Первого секретаря тов. Хрущева, избранного Пленумом ЦК. Все это факт или выдумка? Тов. Молотов сидит и все время подает реплику: это выдумка. Нет, это факт непреложный, доказанный.

Вы думали во имя, мол, укрепления коллективности руководства нужно поочередно председательствовать на заседаниях Президиума. Видимо, эта группа считает главным — это «классически» проводить заседания. Работать надо, трудиться!

Г о л о с а. Правильно.

Раззаков. ...А председательствовать как-нибудь можно будет. Это привело бы к коллективной безответственности. Разве можно поручить, чтобы на Президиуме Центрального Комитета поочередно председательствовали Маленков, Каганович, Молотов, Сабуров? Какие бы жизненные проблемы они ставили? Они не ставили бы таких проблем, потому что не знают жизни народа, жизни партии.

Осуществление своих черных замыслов группа начала с того, чтобы быстро и решительно добиться устранения с поста Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева. Разговор о том, что они хотели назначить его отраслевым секретарем или министром сельского хозяйства,— это фарисейский разговор. Я убежден, что после этого заседания вряд ли тов. Хрущев доехал бы до дома или до Министерства сельского хозяйства. Этого можно ожидать от таких людей, у которых на руках сочится кровь безвинно ими загубленных десятков тысяч коммунистов.

Г о л о с а. Правильно.

Раззаков. Для каких же целей вы, Молотов, Каганович, Маленков, старались пришить Хрущеву правотроцкистский уклон? Для того, чтобы с ним физически расправиться. В этом отношении характерна реплика тов. Маленкова, который сказал: «Да, Никита, ты у нас чистенький!» Давайте и его пачкать! Видимо, правотроцкистский уклон хотели ему пришить для того, чтобы расправиться с ним. Мы вам многое простили, но теперь, чтобы вы ушли сухими,— нет, это не выйдет!

Почему они так яростно обрушились на тов. Хрущева? Они видели в нем стойкого, высокоидейного ленинца, активного и неутомимого борца за линию ЦК. Он являлся препятствием на пути для достижения черной цели этой антипартийной, этой антинародной группы, а не потому, что в его характере имеются некоторые недостатки. Разве во имя этого надо сидеть четыре дня, придумывать правотроцкистский уклон, во имя этого надо смещать с поста Первого секретаря и назначать на пост министра сельского хозяйства? А на Пленуме они выступают в роли отъявленных обманщиков.

Мне, как молодому коммунисту и молодому партийному работнику, обидно за них. Как же мы не раскусили таких людей в течение стольких лет?

Они не поняли решений XX съезда партии. Теперь в жизни нашей партии, всех партийных организаций наметился коренной перелом, а они живут по-старому.

Встает законный вопрос: почему они пошли против партии, против большинства ЦК, какие побуждения толкали их на такие чудовищные злодеяния? Этот вопрос возникает перед каждым из нас, перед каждым честным человеком. Я думаю, что они руководствовались двояким побуждением.

Первое. Они стремились во что бы то ни стало замести следы своих преступлений по истреблению многих кадров партии и государства.

Второе. Нужно было во что бы то ни стало прикрыть свое банкротство, свою полную бездеятельность. И они точно определили, что они могут этого достигнуть, если возьмут в руки всю полноту власти и в партии и в государстве.

Сейчас уже установлено и полностью доказано, что активными организаторами этой антипартийной, антинародной, авантюристической группы являлись Молотов, Маленков, Каганович.

Еще хочу сказать по одному вопросу. Почему они выступают против лозунга догнать Соединенные Штаты Америки по производству молока, мяса, масла на душу населения? Хотят под это подвести теоретическую базу: мол, это нарушение пропорции, сложившейся в народном хозяйстве, что это противоречит политике индустриализации. Тут у вас грязные надежды — поссорить рабочих с крестьянами. Это не выйдет! Где же вы были, когда руководили, — было же время, когда на содержание госаппарата по бюджету тратилось значительно больше, чем на все сельское хозяйство. Почему же вы не видели этой диспропорции, а теперь говорите, что это нарушает пропорцию? Только глупцы могут выдумать такой тезис. Вы считаете, если в стране будет больше мяса, молока и масла, хуже пойдет у нас дело с тяжелой промышленностью. Кто этому поверит?

Они обвиняют тов. Хрущева, что он «мотается» по стране. Больно слушать такие разговоры. Человек на 64-м году жизни не считается ни со здоровьем, ни со временем и ездит по всем уголкам страны — и в степи, и в горы, в Сибирь, в Азию, хочет узнать, что есть нового в жизни, поднять активность народа, подсказать, чтобы лучше дело шло, а ему говорят: самореклама. Только тот, кто потерял человеческий облик, может предъявить такое обвинение тов. Хрущеву. Мы бы очень хотели, чтобы вы сделали десятую долю того, что делает он. Кто поднял Андрееву²¹, замечательного руководителя колхоза, которая, по существу, и является инициатором лозунга догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, масла? Кто поднял рядовую доярку из Кабарды Оразаеву²², которая работает дояркой в колхозе и заканчивает вуз? Кто поднял Хамракулова²³ — трижды героя, замечательного хлопкороба? Тов. Хрущев. Он знает новаторов, ставит их в пример, призывает равняться по передовым людям промышленности и сельского хозяйства.

Вы, тов. Молотов, тридцать лет считались в стране вторым после Сталина. Можете ли Вы назвать хотя бы десяток фамилий передовых людей нашей страны? Вы их знаете?

Г о л о с а. Правильно. Знает из газет.

Раззаков. Я вот 12 лет работаю председателем Совета Министров, а затем первым секретарем ЦК КП Киргизии. И ни разу за эти годы не встречался с тов. Молотовым.

Г о л о с. Можно было позвонить.

Раззаков. Видно, ни у него потребности не было встречаться со мной, ни у меня, так как я знал, что все равно он ничего не решит.

Поездки тов. Хрущева по стране — это не самореклама. Только человек, потерявший совесть, может говорить так. Эти поездки обогащают тов. Хрущева, он изучает жизнь, процессы, происходящие в жизни страны, и поэтому он проявляет инициативу в постановке крупных государственных вопросов.

Я думаю, мы будем единодушны, если целиком и полностью одоб-

рим всю деятельность тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК партии. Я присоединяюсь к предложениям членов ЦК, выступивших до меня, и хочу внести некоторые конкретные предложения.

Во-первых, членов антипартийной группировки Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова вывести из состава ЦК и снять с занимаемых ими ответственных постов.

Во-вторых, товарищей Сабурова, Первухина вывести из состава членов Президиума ЦК.

В-третьих, тов. Булганин должен понести суровую ответственность. Если человек может принести в жертву, во имя того, чтобы покрепче сесть на своем кресле, 27-летнюю дружбу, как он говорил, такой человек не может быть настоящим другом ни политическим, ни обыкновенным.

В-четвертых, я предлагаю осудить неправильное поведение и тов. Ворошилова, по существу поддерживавшего эту антипартийную группировку.

Далее, поручить Президиуму Центрального Комитета партии навести серьезный порядок в работе Президиума Совета Министров. Здесь полная ненормальность: шесть первых заместителей и один рядовой заместитель, и этот один рядовой заместитель закрутил голову четверем первым заместителям во главе с председателем Совета Министров. (Шум, смех в зале, аплодисменты).

Я считаю, что должен быть один Председатель Совета Министров и один его первый заместитель, а остальные по соответствующим отраслям. (Аплодисменты).

Расширить состав Президиума Центрального Комитета, состав Президиума Совета Министров людьми, проверенными на практической работе, а не начетчиками, которые не знают жизни.

Советский народ под руководством нашей партии будет неуклонно идти к великой своей цели — строительству коммунизма в нашей стране, — предначертанной XX съездом партии. (Бурные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Штыков.

Штыков. Товарищи, настоящий Пленум ЦК — необычный по форме созыва, поскольку он созван, по существу, под давлением членов Центрального Комитета партии. На повестку дня был поставлен вопрос внутрипартийный, а также необычное взаимоотношение членов Пленума ЦК с членами Президиума. Ведь большинство членов Президиума держит ответ перед членами ЦК за свою фракционную деятельность.

Что случилось?

Я был в Москве, возвращаясь из отпуска. Будучи в ЦК, я ждал несколько дней приема у Никиты Сергеевича. Никогда не было такого положения, чтобы Никита Сергеевич не принимал так долго, и вдруг не принимает. 19-го числа мне все же удалось попасть к нему на прием, и должен прямо сказать, что разговор был не тот, который бывает обычно. Тов. Хрущев был неразговорчив и чем-то взволнован. Все вопросы мне удалось обговорить. Однако не было у тов. Хрущева обычного интереса к разговору. Я вышел от него и думаю, в чем же дело? А на завтра, то есть 20 июня, узнаем, что идет заседание Президиума ЦК и, как некоторые товарищи сказали, есть большие разногласия в составе Президиума ЦК. Нас оказалось примерно 10 членов ЦК — секретарей обкомов и крайкомов. Мы сидели в ЦК и разговаривали о том, что же это делается. Мы знали по протоколам, документам, что есть споры, но эти споры приводили как бы к решению вопросов, но, однако, мы узнали другое, что там идет атака на линию партии, идет атака на организационные принципы нашей партии. Мы обменялись мнениями, посоветовались и 21-го числа решили действовать, действовать организованно и решительно.

Товарищи, страна наша на подъеме, народ наш объединился вокруг нашей партии. Решаются огромные задачи внутри страны. Промышленность идет на подъем, с каждым годом перевыполняя план. Возьмите только нашу приморскую промышленность. В прошлом году она дала за год прирост на 20% продукции по сравнению с 1955 годом. Почти 700 млн. рублей сверх того, что было сделано в 1955 году.

На подъеме сельское хозяйство. Если раньше в городах Приморья не хватало свежих овощей, картофеля, молока, а об этом все знают из записки тов. Хрущева о положении дел во Владивостоке, то мы уже за эти годы в город Владивосток с 2,5 тонны молока стали завозить ежедневно 45—50 тонн цельного молока.

Г о л о с а. Мало. (Шум в зале).

Штыков. Для населения города Владивостока это уже немало, так как раньше завозили только 2,5 тонны. Стали завозить свежие овощи, картофель, мясо и другие продукты. Народ стал жить, и жить как следует. Народ нас критикует за имеющиеся недостатки и в это же время видит определенный подъем в сельском хозяйстве, что сельское хозяйство с каждым годом растет. Растет и культура нашего народа. И вдруг мы узнаем, что в Президиуме ЦК разногласия, что некоторые товарищи атакуют линию партии. Причем эта атака идет по принципиальным вопросам. Тт. Каганович, Молотов и Маленков говорят, что у нас нет успехов в сельском хозяйстве, не согласны с перестройкой управления промышленностью, не согласны и по внешнеполитическим вопросам. Как же мы можем, члены Центрального Комитета, мириться с этим? Мы, группа членов ЦК, трезво оценив обстановку, пошли на заседание Президиума с единственной просьбой к Президиуму Центрального Комитета, поскольку мы узнали об этом, сказали им: разрешите, дорогие товарищи, раз вы не можете договориться в Президиуме, поставьте этот вопрос на Пленум Центрального Комитета. Тов. Игнатов зачитывал текст нашего письма. В этом письме мы просили срочно созвать Пленум ЦК и вынести все разногласия на обсуждение Пленума ЦК. Что же выяснилось на Пленуме Центрального Комитета? А выяснилось то, что оторвавшиеся от жизни люди — Маленков, Молотов, Каганович и некоторые с ними — начали атаковать линию нашей партии. И по каким вопросам? О чем они договорились? Тут правильно говорили в своих выступлениях, в том числе и Андрей Андреевич, о том, что мы видели всегда имеющиеся разногласия между Молотовым и Маленковым. И вдруг Молотов и Маленков договорились. По каким вопросам? По вопросам несогласия с проводимой линией партии, несогласия с нынешним партийным руководством. Всегда так делают заговорщики, антипартийные люди, группировщики. Так и они сделали. По каким вопросам они договорились? Я считаю, что у них есть платформа. Первый пункт этой платформы — атака партии по организационным вопросам, изменить руководство партии, не иметь Первого секретаря, как говорят, сверху донизу; ослабить руководство нашей партии коммунистическим строительством в нашей стране. Кому это надо? Большевикам? Нет, это надо людям, которые живут своими шкурническими интересами.

Дальше. Они хотели не только убрать Первого секретаря, они хотели идти дальше. Я вам должен прямо сказать и фактами подтвержу: если бы Маленков пришел к руководству и пришли к руководству Молотов и Каганович, во всяком случае, многие из нас не выступали бы с этой трибуны.

Г о л о с а. Правильно.

Штыков. Это первый пункт платформы.

Второй: атака на курс по перестройке руководства промышленностью, созданию экономических районов и совнархозов. Товарищи, мы, члены ЦК, все активно принимали участие в комиссиях, на Пленуме Центрального Комитета, на сессии Верховного Совета. Мы виде-

ли, что, кроме Хрущева, члены Президиума ЦК, которые облечены доверием, как Молотов, Каганович, Маленков, Первухин, не выступали на этих совещаниях и заседаниях. Что вы думаете, нам не ясно, что вы не согласны были с этой проводимой линией? Мы тогда еще это видели. Это ли не пункт платформы! А что, разве мы не читали записки Молотова, фигурировавшей в протоколе Президиума ЦК? А возьмем вопросы сельского хозяйства. Молотов был против буквально по всем принципиальным вопросам, как-то: целина, новый порядок планирования, материальное поощрение колхозников за их труд, и, наконец, выступил против лозунга догнать США по производству мяса, молока на душу населения. Это же, товарищи, изменение курса нашей партии в вопросах подъема сельского хозяйства. Народ радуется, рабочие буквально в ладоши хлопают, что сельское хозяйство пошло на подъем, что, наконец, наша партия по-настоящему взялась за сельское хозяйство. Организовал партию на это дело не кто иной, как тов. Хрущев. А они атакуют партию, стремясь сбить с этого пути. Это третий пункт платформы.

Четвертый пункт: по внешнеполитическим вопросам. Всем членам Центрального Комитета известна позиция Молотова. Молотов претендует на то, что только он правильно понимает внешние вопросы и только он изрекает правильные истины по внешней политике. А если сказал Хрущев, это неправильно.

Что показала жизнь? Во внешнеполитических вопросах в последние годы Центральный Комитет настойчиво и правильно проводил политическую линию партии. Во внешней политике наша страна имеет большие успехи. Вырос международный авторитет нашей страны. Наша страна, как гранитный утес, она ни перед кем голову не преклоняет во внешнеполитических вопросах. Любая атака на эту линию, на достижения Центрального Комитета партии и на тов. Хрущева по внешнеполитическим вопросам будет разбита. Будут разбиты и атаки Молотова и Маленкова, которые атаквали буквально по всем вопросам внешней политикой Центрального Комитета нашей партии.

Вот это и есть платформа. О чем они договорились? Можем ли мы, товарищи, члены ЦК, согласиться с тем, чтобы сменить руководство в партии, чтобы повернуть курс, изменить ленинскую линию нашей партии? Да никогда. Мы жизнь отдадим за эту ленинскую линию нашей партии. Вы, тов. Ворошилов, когда мы пришли, говорили нам: я честный человек, я свою жизнь готов отдать за партию, за народ, если бы было сто жизней, я бы и сто отдал. У нас ста жизней нет, но ведь мы тоже не отсиживались, и вы видели, что мы защищали нашу Родину, наш народ. И теперь мы не дадим никому шельмовать линию нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, второй вопрос — это вопрос о так называемом позорном и тяжелейшем «ленинградском деле». Мне больно говорить, потому что я сам многое пережил. Вам будет понятно, что нам, оставшимся в живых, нельзя было даже говорить, что мы жили, работали и защищали Ленинград, ведь прятались ленинградцы, такая обстановка была создана.

В чем дело, почему возникло «ленинградское дело»? Потому что это выгодно Маленкову. Маленков создал «ленинградское дело», и я это докажу.

Г о л о с а. Правильно.

Штыков. Когда было решение ЦК и он ушел из Центрального Комитета в Совет Министров²⁴, вы что думаете, Маленков успокоился? Нет, он все время мечтал вернуться в ЦК. Он вернулся. Но когда он вернулся, он вернулся не искренне работать в Центральном Комитете партии, он решил отомстить. Почему? Потому что Жданов из Ленинграда, Кузнецов из Ленинграда, группа других работников из Ленинграда, ряд секретарей обкомов из Ленинграда. Маленкову невыгодно

было. Тов. Хрущев говорил, что тов. Сталин доверял Кузнецову. Я бывал у Кузнецова много раз, и он рассказывал мне, что ему было поручено за органами наблюдать. Маленкову и Берия не понравилось это, и они его здесь спровоцировали: Кузнецов получил выговор²⁵ за какое-то собрание, которое он проводил в органах.

Дальше такой пример. Я зашел как-то к Кузнецову, он буквально расплакался. Он рассказал, что приехал Попков с текстом отчетного доклада, подготовленного к областной партийной конференции, с тем, чтобы посоветоваться на Секретариате ЦК по существу доклада. Ленинградская организация в партии известна. Этот текст доклада Попкова обсуждался на Секретариате ЦК, был внесен ряд замечаний по докладу. Попков выходит с этого заседания и просит Кузнецова помочь ему в редактировании этого доклада. Кузнецов честно это сделал, а потом по простоте душевной пришел к Маленкову и сказал: два часа редактировал доклад, он, Попков, сформулировать как следует даже не может доклад. Это и надо было Маленкову. Он немедленно доложил тов. Сталину: вот видите, какой Кузнецов, мы сделали замечания на Секретариате ЦК, а Кузнецов эти замечания побоку и вносит свои. Кузнецову в упрек: на каком основании он сделал это.

Дальше известна эта знаменитая ярмарка²⁶. Тов. Пономаренко²⁷ мне рассказывал, как готовился документ по так называемому «ленинградскому делу». Маленков поручил тт. Пономаренко и Суслову написать этот документ, а те не в курсе, что это за ленинградская ярмарка, чего писать, не знают. У Маленкова просят документы, а он говорит — пишите, а те не могут. Так Маленков доложил тов. Сталину, что они якобы не согласны писать этот документ. После с ними был разговор у тов. Сталина: почему они не хотят написать этот документ.

Можно было бы и еще целый ряд примеров привести: его поездки в Ленинград, его заинтересованность.

Однажды я приехал в Москву и зашел к тов. Сталину. Он меня спрашивает: Вы читали материалы по Ленинграду? Я ответил, что не читал. Вы почитайте, разберитесь, что наделал мальчишка Кузнецов. Разбирались члены Политбюро. А кто разбирался? Маленков и Берия.

Ведь известно, товарищи, что Вознесенский на допросах не признавался ни в чем, он и не был ни в чем виноват.

Маленков разбирался в этом деле? Почему же он не доложил искренне? Он докладывал все, что им было там с Берия сфабриковано, и преподносил тов. Сталину так, как им хотелось.

Г о л о с а. Правильно.

Штыков. Я по-другому и не понимаю. Так они делали, ибо они заинтересованы в этом грязном деле. Поэтому я считаю, что это — кровавое злодеяние, которое совершено над ленинградским активом, над Ленинградской организацией после того, как товарищи из Ленинграда стойко, мужественно защищали Родину, партию. Защищая город Ленинград, не щадили ни сил, ни жизни, голодали, гибли, но отстояли для Родины город, а он решающее значение имел в защите Родины в Великой Отечественной войне. Это было спровоцированное дело.

Товарищи, готовилось еще худшее, чем «ленинградское», — «московское дело», если бы не было поручено Никите Сергеевичу разобраться. Вы мне, Никита Сергеевич, как-то рассказывали, что украдкой докладывали Сталину без их присутствия такой документ, что в Московской организации якобы существует заговорщическая организация. Тут полетели бы не только секретари Московского обкома и горкома, но и многие другие. Товарищи, это ли не подлость со стороны Маленкова?

Прошу у членов Пленума еще несколько минут, так как хочу привести очень характерный пример, поскольку мне приходилось соприкасаться в течение длительного времени с членами Президиума и Маленковым. Маленков выдает себя поборником и борцом за демо-

кратию. В 1948 году я приехал из Ленинграда и говорил Маленкову, что в Ленинграде имеется настроение и задают коммунисты вопросы, почему съезд не собирается, а Маленков говорит, что они нынешним составом ЦК недовольны. Потом разговаривали мы по одному решению, сейчас не помню содержания. Я говорю: мы не обсуждали на Пленуме ЦК этот вопрос. А вы что, не понимаете, говорит Маленков, что ЦК и правительство есть Политбюро. Я руки по швам, как говорят, больше сказать ничего нельзя, хотя я член ЦК. Здесь есть старые, довоенные секретари обкомов. Они помнят, что до войны в ЦК была создана такая обстановка, что если секретарь обкома прорвался бы каким-либо путем к Сталину, не получив разрешения Маленкова, он не был бы после этого секретарем обкома. Украдкой ходили.

Я не хочу других примеров приводить, было много гадостей с его стороны. Все помнят, как он рвался к руководству нашей партии, как он снова просил пост секретаря ЦК. Никита Сергеевич, неправильно Вы поступили в отношении его на Пленуме ЦК в январе 1955 года. Помните, я заходил к Вам и спрашиваю: почему в Президиуме ЦК Маленков остался?

Хрущев. Помню.

Штыков. Вы говорили, что надо учитывать внешнюю обстановку. Вот вам внешняя обстановка: оставили в Президиуме ЦК, а он стал проводить там подрывную работу. Он сперва замкнулся, потом вылез, организовал группу против руководства партии и против линии партии. Поэтому нам нельзя либеральничать с такими людьми. Я поддерживаю предложение о том, чтобы Маленкова, Молотова, Кагановича вывести из состава Президиума ЦК, из состава Центрального Комитета партии. Сорной траве не место в чистых рядах, у руководства нашей партией! Убрать надо, покончить с этим делом!

Насчет Булганина. Товарищи, очень подлую роль сыграл он в этом деле. Я, например, убежден, если бы Булганин не пошел на это подлое дело, они не осмелились бы выступить против руководства ЦК и линии партии.

Хрущев. Если бы Булганин не пошел, не пошли бы и Сабуров, Первухин.

Штыков. Он сыграл гадкую роль. Кто такой Булганин? Ведь он клялся в дружбе с тов. Хрущевым. Нам тяжело, конечно, будет объяснять в партии коммунистам, активу нашему, как это случилось. Поэтому я думаю, что надо сурово, безжалостно наказать его за эти проступки. Насчет Сабурова и Первухина не буду говорить. Сабуров — случайный человек в Президиуме ЦК, надо выводить его из Президиума, потому что плохую роль он сыграл в этом деле. Надо строго наказать и Первухина.

Насчет Ворошилова. Климент Ефремович, подумайте. Наша просьба: дайте партийную оценку этому факту, который мы разбираем на Пленуме. Мы верим Вам, что Вы не знали всей этой заговорщической деятельности группы Маленкова, Молотова, Кагановича. Дайте оценку, как Вы понимаете. Мы понимаем, что они предательскую роль играли в этом черном деле. Почему Вы не дадите оценку? Почему колеблетесь? Еще раз говорю: мы Вам верим. Вы большим авторитетом у нас пользуетесь. Дайте оценку их деятельности.

Г о л о с а. Правильно.

Штыков. Ничего мы больше от Вас не хотим.

Насчет Шепилова согласен: сорную траву надо убрать.

Я думаю, Никита Сергеевич, надо пополнить Президиум ЦК и количественно увеличить Президиум ЦК. Растить так растить, как говорят, молодежь с седыми головами. Помогут они вам. А мы на местах поможем Центральному Комитету в осуществлении больших задач, поставленных XX съездом нашей партии. Я думаю, товарищи,

то, что Пленум заседает уже 5 дней, что члены ЦК оторваны от практической работы, все же коммунисты, актив скажет, что молодцы, что не допустили черных замыслов этой жалкой группы против партии, против руководства, что не допустили раскола и сохранили единство партии. А мы, члены Центрального Комитета нашей партии, сделаем все для того, чтобы наша страна шла вперед, чтобы росло сельское хозяйство, развивалась промышленность, чтобы единство партии, единство народа с каждым днем все больше и больше крепло. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра. Членов комиссии просьба остаться здесь.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Утреннее, 28 июня

Председательствующий тов. **Суслов**. Товарищи, тт. Каганович, Маленков, Молотов, Шепилов, каждый в отдельности, обратились через Президиум к Пленуму с просьбой предоставить им возможность выступить дополнительно с объяснениями.

Г о л о с а. Предоставить.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово предоставляется тов. Кагановичу.

Каганович. Товарищи, я выступаю не для полемики и не для споров.

Г о л о с а. Это ясно.

Каганович. А для признания своей ошибки. (Ш у м в з а л е).

За эти дни я много пережил, больше, чем за всю свою многолетнюю жизнь. Я хочу заявить Пленуму ЦК партии, что я совершил грубую политическую ошибку с постановкой вопроса о возможности упразднения поста Первого секретаря Центрального Комитета и об освобождении тов. Хрущева от этого поста.

Вопрос этот не организационный, а политический. Исправление отдельных недостатков, о которых говорилось и о которых тов. Хрущев на Президиуме говорил и опровергал, правильно, преувеличенные и неправильные. Недостатки, которые там приводились, не требовали тех мер и тех действий, которые были произведены мною в числе других товарищей.

Я признаю, что путь, на который я встал первый раз в своей жизни, ошибочный путь в самих методах, форме и существе этого вопроса, путь плохой, вредный для интересов партии, путь непартийный.

Я считаю, что действия, предшествовавшие постановке вопроса на Президиуме, нужно расценивать как непартийные, не соответствующие партийным нормам. Ссылка на то, что это делало большинство Президиума ЦК, не меняет вредности всех тех фактов, которые здесь правильно были изложены тт. Булганиным, Первухиным и Сабуровым.

Г о л о с а. Это как заговор.

Каганович. Я осуждаю вместе с Пленумом ЦК все свои действия, глубоко сознаю вред, нанесенный этими действиями нашей партии и Центральному Комитету. Но я вместе с вами радуюсь, наблюдая здесь, за эти несколько дней, переживая, волнуясь и страдая, что последний от этого дела тяжелых не будет для партии, потому что Пленум ЦК нашей партии, избранный на XX съезде, оказался на большой высоте нашей великой партии.

Я целиком и полностью стою за линию и политику партии и ее Центрального Комитета.

Отмечавшиеся недостатки отдельных выступлений тов. Хрущева и их политический характер были представлены неправильно, в частности мною, в преувеличенном и даже извращенном виде.

Я, например, не согласен с оценкой, данной тов. Молотовым лозунгу догнать и перегнать, как уклон вправо или как ревизию линии партии.

Я сам допустил ошибку, хотя с чисто практических позиций приводил данные о недостатках в сельском хозяйстве, что никак не отрицает, что недостатки имеются, но в этих условиях мои факты и данные, которые я приводил, преувеличены и не могут иначе рассматриваться, как недооценка наших достижений и отрицание их.

Между тем достижения в сельском хозяйстве, как и во всех отраслях нашего народного хозяйства и во всех отраслях жизни нашей страны, очень велики, огромны. Я сам искренне их популяризировал. Глупость сделал сейчас, временную, кратковременную, — я это заявляю Пленуму Центрального Комитета со всей искренностью и обещаю, что буду и впредь популяризировать эти достижения.

Хрущев. Делал в групповых целях.

Каганович. Да, согласен. Наши достижения внутри страны и в международном положении гигантские, их признает весь народ, и в этих условиях в числе других я совершил грубейшую ошибку, преувеличил недостатки в руководстве и напал на это руководство.

Это, конечно, не укрепляло единство, во имя которого мы думали это делать. Как думали и как вышло? Вышло плохо, вышло безобразно, вышло, как здесь говорили, мерзко. Это могло иметь последствия для партии. Но Пленум ЦК их парализовал.

Товарищи члены Пленума, я получил на этом Пленуме большой урок на весь остаток моей жизни. Хотя были замечания о моей прошлой работе, были преувеличения, излишества — как говорят, в драке кулаков не считают, — но я, конечно, наряду с недостатками все-таки многое делал для величия нашей Родины и в тылу и на фронте, где участвовал и где я был ранен²⁸. Я обещаю Пленуму Центрального Комитета все замечания, которые сделаны здесь в мой адрес, учесть.

Г о л о с. Это не замечания.

Каганович. Хорошо, обвинения в преступлении, согласен.

Товарищи, я прошу к словам не придирайтесь, вы представляете мое состояние, я могу то или иное слово сказать не так, но не в словах дело, а в существе. Я, в частности, должен признать совершенно правильной ту критику за мой недопустимый — я очень тяжело его переживаю, — за неправильный и нетоварищеский поступок, когда я кратковременную ошибку тов. Хрущева 30 лет тому назад использовал в борьбе для преувеличения и, как здесь говорили, для групповых дел. Я извиняюсь не только перед Пленумом, но и лично перед тов. Хрущевым, с которым я много лет связан хорошими делами. Я считаю, что если положить на весы ту пакость, которую я сделал, с тем хорошим, что связывает меня много лет, то хорошее перевесит, и это отойдет как плохой, нехороший эпизод.

Еременко. Оклеветал и облил грязью тов. Хрущева, а теперь выворачиваешься?!

Каганович. Первый раз за долголетнюю партийно-политическую работу я допустил такую ошибку, заслуживающую наказания, но я прошу Пленум ЦК простить мне эту ошибку. Я обещаю Пленуму, что это первая и последняя ошибка.

Г о л о с. Не ошибка, а преступление.

Каганович. Хорошо, согласен.

Товарищи, настоящий Пленум имеет историческое значение. Он показал силу и мощь нашей партии, ее руководства, доверие партии

к руководству и к тов. Хрущеву. На этом Пленуме победило единство нашей партии. Эта победа, морально-политическая победа нашего ЦК, будет тем более велика, когда Пленум проявит великодушие и мудрость к тем, кто сам признает допущенные ошибки и клянется, что всей своей работой он впредь докажет, что не спрятал камень за пазухой, что он будет бороться вместе со своим Центральным Комитетом за дальнейшую победу коммунизма.

Г о л о с. Как вы приняли членов ЦК?

Каганович. Я приму любое ваше решение, как полагается коммунисту. Я буду работать и трудиться для того, чтобы оправдать доверие, тем более если будет великодушие.

Я клянусь Центральному Комитету партии, что бы ни было со мной, сколько бы мне ни осталось жить, — это последняя моя ошибка. Я буду всей своей жизнью, умом, душой и телом бороться за нашу партию, за наш Центральный Комитет вместе с ее руководством, за ее линию, за расцвет нашей Родины, за победу коммунизма в нашей стране.

Жуков. Лазарь Моисеевич, нельзя ли в двух словах рассказать, как вы между собой договаривались?

Г о л о с. Раскройте картину до конца, приведите факты о деятельности этой провокационной группы, расскажите о резолюции.

Г о л о с. Какие разговоры были?

Г о л о с. Что договорились делать?

Каганович. Здесь тт. Булганин, Сабуров, Первухин осветили факты правильно. К этому могу добавить, что если говорить о трех — я, Молотов и Маленков, — то трудно определить, кто первый, кто второй, кто третий, — все проявили ту самую нетерпимую, непартийную активность, накачивали себя, преувеличивали и дошли до тех преступлений, которые совершили, о которых здесь говорили. Дальше это повторять — это просто пережевывать.

Жуков. Сговор был?

Каганович. Я вам сказал то, что думаю, что ничего за душой не скрыл и сказал честно.

Жуков. Сговор был?

Каганович. Да, конечно, совещания были, сговор был, я это признаю.

Г о л о с. Когда это началось?

Каганович. А, собственно, это началось, если строго говорить, недели две-три тому назад. Я скажу, что если говорить о Молотове, то с Молотовым в течение довольно продолжительного времени у меня происходил разговор по вопросу работы нашей комиссии о процессах и в связи с этим о Сталине. Меня подкупало то, что Молотов, который лично пострадал и немало имел пинков, все-таки по вопросу о Сталине проявлял хорошее отношение. Я лично вам сказал (тов. Хрущев это знает), что я всю эту критику и развенчание Сталина шаг за шагом с товарищами выстрадал, переваривал. Каждый раз, когда тов. Хрущев говорил теплые слова о Сталине, очень хорошо сказывалось, я и сейчас это повторяю. Как хотите, можете меня судить, мое мнение искреннее, я переживал это и переживаю. Я не шел на антипартийный путь, по этому вопросу за последнее время сгустились краски. Дальше повторять факты ни к чему. Эти факты были преувеличены, дико преувеличены. Накачивали сами себя, создавали обстановку — вот, вот единоличная диктатура. Это неверно, это не только преувеличение, это просто недопустимо.

Еременко. Это же клевета, а не преувеличение.

Каганович. Я говорю, что это недопустимо, говорю так, как я думаю и как понимаю. Во всяком случае, вышло то, что получилось.

Сатюков²⁹. Какую резолюцию по поручению группы Вы готовили?

Каганович. Никакой резолюции не было. Конечно, думали о том, что раз будет Президиум, то будет выбрана комиссия, которая потом составит резолюцию.

Хрущев. Но проект все же был подработан?

Каганович. Нет, еще не был составлен.

Хрущев. Не поверю.

Каганович. Мысль о резолюции была. А как же иначе можно принять решение? Но самой резолюции не было.

Г о л о с . А Шепилову поручали писать резолюцию?

Каганович. Нет, по-моему, не писал.

Я прошу Пленум простить мои ошибки.

Сатюков. Мысль была о составлении резолюции или намечалась ее определенная канва, расскажите, по каким вопросам и что вы собирались сказать в резолюции, которую хотели проташить?

Каганович. Канва была в разговорах, как же иначе. Если разговаривали, то о чем? Я сейчас не буду повторять всю канву, сейчас это не нужно. Я выступаю не для полемики, не для повторения, не для критики, и повторять все неправильные установки сейчас не следует.

Сейчас я признаю свои ошибки, я стараюсь при всех условиях облегчить положение партии. Я хочу, чтобы вы записали, что я признаю свои ошибки, это совершенно необходимо в интересах единства.

Г о л о с . У вас получается, что нет ни начала, ни конца. Была контрреволюционная группа, а трудно сказать, где начало, где конец. Вы скажите о своей личной роли в этом деле.

Каганович. Я сказал, что играл такую же роль, как и другие. Я не снимаю, а усугубляю свою ответственность. Тут тов. Булганин сказал, что Каганович был более пассивным...

Г о л о с а . Более активным.

Каганович. Я не снимаю, не смазываю свою роль, я заслуживаю наказания, судите, какое наказание я заслуживаю. Я только говорю искренне и от души, что я, как член партии, как коммунист, радуюсь тому, что после XX съезда наш Пленум ЦК действительно оказался таким великим Пленумом. (Ш у м в з а л е).

Разве плохо, что я так выступаю и говорю искренне? Разве это заслуживает осуждения и меня надо сбивать с этой позиции? Я был бы неискренним, если бы сказал, что я признаю все, что здесь говорилось. Это была бы фальшь. Здесь были излишества, накачки и преувеличения. Но если отбросить преувеличения и излишества, а оставить основное, то тон и характер выступлений членов Пленума ЦК правильны.

Г о л о с . Вы не квалифицировали свои поступки в отношении контрреволюционного предельчества на транспорте.

Каганович. Это другой вопрос. Я выступаю не для этого.

Я всей своей душой стремлюсь к единству. Я прошу понять меня правильно. Я всей душой стремлюсь к тому, чтобы мы сплотились вокруг Центрального Комитета. Не только члены Президиума, которые занимали правильную позицию, но и лично тов. Хрущев, как Первый секретарь ЦК, одержали не просто победу большинства, а большую морально-политическую победу. И это такая большая морально-политическая победа, которая сейчас нас объединит действительно на совершенно новых, коллективных началах. Это такая морально-политическая победа, которая поднимет наш ЦК, наше руководство, наш Секретариат на такую высоту, на которой они раньше не были. (Ш у м в з а л е).

Хрущев. Партия наша и сейчас едина. Она прочно стоит на ленинских позициях.

Каганович. Правильно. Я принимаю эту поправку и замечание. Партия уже сейчас сплочена на ленинских позициях, и тот эпизод,

который был и который может быть истолкован, что не все едино, этот эпизод будет исчерпан как небольшой эпизод в нашей партии. (Шум в зале).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Маленков.

Маленков. Товарищи, я также выступаю не для полемики и не для того, чтобы вновь повторять те неправильные вещи, о которых здесь говорилось. Я признаю, что своим поведением дал все основания для того возмущения, для того гнева, с которыми здесь выступали члены Пленума Центрального Комитета в отношении меня и других товарищей, действия которых так резко и справедливо осуждаются.

Мне особенно больно то, что ряд товарищей меня предупреждал об этом. Они здесь сами говорили. Это тов. Жуков, тов. Микоян и другие товарищи. Мне это особенно больно, что я их действительно дружеским, партийным советом не воспользовался. Я перед ними, в частности, извиняюсь. (Шум в зале).

Я осуждаю свои действия. Любое решение Пленума Центрального Комитета, какое бы суровое оно ни было, я приму как должное. Считаю совершенно справедливым сказанное здесь многими товарищами, что я и другие товарищи могли критиковать недостатки тов. Хрущева, но неправильно было ставить вопрос о ликвидации поста Первого секретаря и, следовательно, об освобождении тов. Хрущева от этого поста. Мы в своих действиях нарушили всякие партийные нормы, и я вполне присоединяюсь к тому, что сказал здесь тов. Каганович, что это политическая ошибка. (Шум в зале). Я хочу сказать то, что я думаю.

Хрущев. Это мягко.

Г о л о с. Вы назовите, что это был заговор.

Маленков. Эти методы подлежат суровому осуждению, методы, к которым мы прибегали между собой.

Г о л о с. Назовите, какие методы?

Маленков. Говорят, что был сговор. Несомненно, это был сговор. Я считаю, что то, что здесь говорилось на этот счет, справедливо.

Г о л о с. Почему же вы не сказали в первом выступлении, на кого вы рассчитывали?

Хрущев. Как, он говорил, на родной наш Пленум надеялся. А Пленум оказался единым, сплоченным, хорошо понял сущность антипартийной групповщины и дал ей решительный отпор.

Маленков. Очень нехорошо, что так получилось.

Г о л о с. Вы и сейчас не так говорите.

Маленков. Зачем в душе читать, когда я говорю то, что думаю. Я понимаю все возмущение товарищей относительно того, что, когда пришли члены Центрального Комитета, мы с ними отказались говорить. Я считаю это недостойным делом, неправильным, антипартийным. И это усугубляет все то, о чем здесь говорилось с таким гневом и возмущением.

Денисов. Это антипартийный выпад против ЦК.

Маленков. Я считаю, что, как и другие товарищи, я критиковал недостатки тов. Хрущева на посту Первого секретаря, но это было вредное преувеличение. Все эти наши действия были, несомненно, во вред партии.

Пузанов. Не преувеличение, а клевета.

Шверник. Вы скажите, что ваши действия были антипартийными, вот и признайте это.

Маленков. Я и признаю это.

Шверник. Вы и скажите это.

Маленков. Я и сам говорю, что это антипартийные действия.

Мне предъявлялось также здесь обвинение по прошлой работе, в период руководства тов. Сталина. Я не могу снимать с себя ответ-

ственность и готов нести ее. Я глубоко продумал это дело и считаю критику справедливой. О политической линии нашей партии у меня не было и нет другого мнения, что политика партии правильная, что, руководствуясь решениями XX съезда партии, наш Центральный Комитет осуществляет ленинскую политику, что мы имеем колоссальные успехи во внутренней жизни нашей страны и в международных отношениях. Никогда с другими мнениями я не выступал, в том числе и во время споров на Президиуме.

Сатюков. Объясните, почему Вы выдвинули фракционный, клеветнический лозунг о том, что якобы в нашей стране подменяется диктатура пролетариата диктатурой партии? Как Вы оцениваете эту клевету на партию и ее ЦК?

Маленков. Я сейчас считаю нужным признать эту ошибку. Я не хочу сейчас это развивать, чтобы вы не поняли меня неправильно. Я признаю неправильным, ошибочным заявление в приписывании тов. Хрущеву этого дела.

Мацкевич. Исходя из каких соображений вы вносили предложение сместить тов. Серова? Тов. Булганин сказал, что вы вносили предложение сместить тов. Серова. На основании чего?

Маленков. На Президиуме, все помнят, я такое предложение о смещении тов. Серова не вносил. На Президиуме я вносил другое — относительно подчинения Президиуму ЦК.

Хрущев. Это было на собрании вашей группы.

Маленков. Я не хочу об этом говорить, я осуждаю это действие. Тем более присовокупление его к критике о недостатках я считаю неправильным.

Я также считаю себя обязанным сказать, что я неправильно сделал, что не сказал, и это свидетельствует о непринципиальном подходе к делу, что по вопросу о лозунге догнать и перегнать я не согласен с тем, что это является правым уклоном. Это говорил и тов. Каганович, и я считаю необходимым сказать, что я так не думал и не думаю на этот счет, но неправильно, что я не выступил против этого. Это, конечно, свидетельствует уже о групповщине и об отступлении от принципиальных отношений.

Я понимаю, товарищи, что когда критикуют за то, о чем здесь идет речь, то нечего жаловаться на суровость и беспощадность этой критики. Но при принятии окончательного решения я также прошу Пленум Центрального Комитета предоставить возможность на любом конкретном деле отдать свои силы делу построения коммунизма в нашей стране.

Агказев³⁰. Если Вы утверждаете, что эти споры возникли так, как объясняет тов. Каганович, каким образом в министерстве были все осведомлены о том, что Вы переходите в Центральный Комитет партии? Я с большой любовью шел к Вам, я в Вашем лице до настоящего Пленума видел руководителя, но я на Пленуме должен сказать правду. Оказывается, Вы за спиной Президиума ЦК КПСС организовали заговор.

Второй вопрос. Вы мне тогда сказали по вопросу, по которому я советовался, Вы мне посоветовали: напишите в ЦК, и мы рассмотрим. Почему же Вы на Пленуме Центрального Комитета не можете сказать открыто, что Вы так же, как на предыдущем Пленуме ЦК, когда решался вопрос о Вас, Вы с тех пор не бросили мысль вернуться в Центральный Комитет партии и стремились стать секретарем ЦК.

Маленков. Товарищи, я ни в министерстве, ни где о тех спорах, которые возникли в Президиуме и Центральном Комитете, никогда не говорил. Это величайшее недоразумение, что в министерстве кто-либо знает это. Это можно легко проверить. Ни один человек не может знать, никто из самых близких друзей за пределами Президиума об этом никогда не знал.

Агкацев. Каким же образом стало известно москвичам, что тов. Хрущев назначается министром сельского хозяйства, когда об этом знали тт. Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов?

Маленков. За пределами Президиума Центрального Комитета абсолютно ни с кем никаких разговоров я совершенно не вел.

Я, товарищи, заявляю, что решение Пленума приму как должное. Я говорю только: прошу при окончательном решении учесть мою просьбу о том, чтобы предоставить возможность на любом конкретном деле выполнять обязанности в интересах единства партии. Я не шел никогда за пределы Президиума ЦК, не пойду ни в каком случае, я буду верным сыном партии до конца своей жизни.

Г о л о с а. Неправда.

Бенедиктов. Я прошу ответить на вопрос о Вашей роли и ответственности в «ленинградском деле». Когда мы узнали о Вашей позорной роли в этом деле, это вызвало страшное возмущение среди членов ЦК и коммунистов.

Второй вопрос — относительно Вашей роли в организации тюрьмы для партийных работников. Дайте Пленуму ответ и объяснение по этим вопросам.

Маленков. Я, товарищи, повторяю, что ни в каком случае не снимаю с себя ответственности за это дело. Я могу только сказать — и это проверить можно, установить можно, — что инициатором в этом деле я не был, а нести ответственность за это дело я обязан, должен и буду.

Г о л о с. Это ложь, это неправда.

Маленков. Это можно проверить любым товарищам, и я сумею объяснить все, что нужно. Не хочу в защиту свою что-либо говорить.

Зверев. Сабуров в выступлении сказал, что на одном из совещаний Маленков заявил, что если мы не уберем их, то они уберут нас.

Сабуров. Это он мне говорил.

Маленков. Я не хочу вступать в полемику с тов. Сабуровым, защищать себя. Я ничего подобного в мыслях не имел. Каждый говорит, что считает нужным. Я не хочу говорить в свою защиту по поводу того сурового, осуждающего, что здесь было сказано. Я согласен, признаю это глубочайшей ошибкой, называйте преступлением, согласен с этим.

Хрущев. С чем?

Маленков. С преступлением согласен. Каждый о себе не может сказать так сурово, как другой скажет.

Еременко. Когда на группе договорились убрать Серова?

Маленков. По вопросу относительно КГБ то, что я сказал, то и было. Я считаю и это совершенно нетерпимым.

Шелепин. Вы согласны с выступлениями на Пленуме тт. Сабурова, Первухина и Булганина?

Маленков. Согласен.

Шелепин. Ясно. У меня больше вопросов нет.

Г о л о с а. Хватит.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи, я вышел на эту трибуну для того, чтобы заявить об ошибочности моей позиции в дни перед Пленумом и на настоящем Пленуме. Должен сказать к этому, что по сравнению с другими товарищами я несу особую ответственность за ошибочность этой позиции и за те выводы, к которым приходили некоторые члены Президиума ЦК во время отдельных встреч перед Пленумом и перед предшествовавшим ему Президиумом ЦК. Должен об этом сказать прямо и определенно, так как в своих выводах, в своей критике я шел дальше, чем другие товарищи. И когда они говорят, что с теми или

иными замечаниями согласны или не согласны, я считаю, что они имеют полное право сказать, что я в своей критике тов. Хрущева шел дальше, чем другие товарищи.

Я хочу к этому добавить, товарищи, что считаю главной ошибкой, политической ошибкой, то, что я, как и ряд других товарищей, выдвинул оргвопрос, так называемый вопрос об отмене поста Первого секретаря ЦК и тем самым об освобождении от этого поста тов. Хрущева.

Конечно, перейти от критики недостатков к таким выводам, которые внешне или формально являются организационными, а по существу политическими, в этом нельзя не видеть серьезной политической ошибки и с моей стороны, и со стороны тех товарищей, которые поддерживали это предложение.

В этом отношении я был на таких позициях, которые я сейчас осуждаю, считаю неправильными. Я вижу и чувствую мнение и настроение членов Пленума Центрального Комитета, что это полностью расходится с мнением членов Пленума Центрального Комитета.

Г о л о с. Вячеслав Михайлович, для этого потребовалось пять дней, чтобы доказать.

Хрущев. Не пять, а десять дней.

Молотов. Я, товарищи, хочу к этому добавить вместе с тем, что критику недостатков членов Президиума Центрального Комитета, я считаю законной. Я считаю, что мы должны спорить, мы должны выяснять те оттенки мнений, которые бывают между нами.

Г о л о с. Это ширма.

Молотов. Я не отрицаю свою вину, не отрицаю того факта, какую роль в данном случае я играл. Я хочу сказать определенно, что были допущены крайности, неправильности, явное преувеличение в этой критике. Например, я в первом выступлении защищал то положение, что неправилен лозунг — догнать в течение этой пятилетки Соединенные Штаты Америки по молоку, мясу и маслу, выдвинутый тов. Хрущевым. Считаю, что если этот лозунг противопоставить основному лозунгу, принятому партией на XX съезде партии, где мы говорили не только о том, чтобы догнать США в отношении определенной отрасли животноводства или сельского хозяйства, но говорили о том, чтобы догнать в исторически кратчайший срок передовые страны Европы и Америку по производству на душу населения в целом, то эти два лозунга противоречат один другому... (Ш у м в з а л е).

Я вижу и убедился, что члены Пленума и тов. Хрущев не противопоставляли эти два лозунга.

Хрущев. Ты и раньше был убежден, что я не противопоставлял.

Молотов. Я считаю, что есть некоторое увлечение во время полемики в критике. Я и говорю о том, что критика недостатков отдельных членов ЦК должна быть и мы должны спорить между собой по тому или иному вопросу. Вместе с тем мы не должны проходить мимо того факта, что в данном случае — не говоря уже о главном вопросе, организационно-политическом вопросе — мы допустили неправильные вещи. В частности, я допускал это больше, чем другие товарищи. Должен признать в этом отношении ошибочность своей позиции.

Г о л о с. Ошибка или преступление?

Молотов. Я говорю то, что я думаю по этому вопросу.

Г о л о с. Вы говорите неправду. Вы не до конца раскрываете свои замыслы.

Молотов. Я говорю о тех ошибках, которые есть и которые имеют политический характер, но я говорю вместе с тем о том, чем продиктованы эти ошибки, как они произошли.

Еременко. Вы подвели под правый уклон. Дайте оценку вашей политической платформе.

Молотов. Если противопоставить указанный лозунг основному лозунгу партии, то это будет неправильно с точки зрения партийной позиции.

Этим была продиктована и моя критика. Но, тов. Еременко, я признавал всегда и признаю сейчас правильность линии нашей партии. Я признавал и активно участвовал в том, чтобы обеспечить успехи этой политики...

Г о л о с . Это на словах.

Молотов. Успехи, которых мы добились во внутренних делах и во внешних делах.

Г о л о с . На словах.

Молотов. Нет, товарищи, я имею основания говорить, что те силы, которые у меня есть, я всегда вкладывал в то дело, которое касалось защиты интересов нашего государства, вкладывал все свои силы в проведение политики нашей партии, которую считал и считаю правильной. Когда ошибался, меня поправляли. Когда я мог работать на том или ином посту, для меня были и остаются святы прежде всего интересы партии, интересы Советского государства.

Я считаю себя, товарищи, честным коммунистом. Для меня на первом месте интересы партии, для меня на первом месте интересы Советского государства.

Я знаю, верю и понимаю, что наша политика правильная. Она должна проводиться неуклонно и твердо дальше.

Те споры, которые я допускал по отдельным вопросам, — а мы допускали такие споры, — они были только в рамках Президиума ЦК.

Г о л о с . Неправда.

Молотов. Никто никогда, товарищи, не выносил какие-либо особые мнения или предложения за рамки Президиума ЦК. То, что было в них правильное или неправильное, — особый вопрос, но все это оставалось в этих рамках. Те, о которых здесь говорилось, не сочиняли особой платформы и не выходили со своими мнениями за рамки Президиума ЦК. (Ш у м в з а л е).

Я считаю, товарищи, что у Пленума ЦК есть все основания поправить то неправильное, что мы допустили и что каждый из нас в тех пределах, в каких сделаны ошибки, признает эти ошибки, неправильности и недопустимые, антипартийные действия, которые мы допустили.

Кальченко. Значит, Вы отрицаете наличие группировки и соответствующей подготовки к Президиуму ЦК?

Молотов. Мы не хотели никакой группировки. Но, конечно, мы между собой встречались...

Кальченко. Скажите, какова Ваша платформа была?

Молотов. ...беседовали, и все эти беседы были в последние 2—3 недели.

Хрущев. О чем говорили?

Молотов. Говорили о разных вопросах, о которых здесь говорил я и другие товарищи. Никаких выводов не делали.

Кальченко. Не верим, тов. Молотов, ни одному Вашему слову.

Молотов. Это ваше дело, тов. Кальченко.

Кальченко. Это наше общее дело, дело всех.

Молотов. Я утверждаю, что тот вывод, который мы сделали и о котором я уже сказал, неправильный вывод, и я говорю, товарищи, что те ошибки и неправильные преувеличения, которые мы допустили, и я в частности, признаю и свою ответственность за это дело. Но, товарищи, что решит Пленум...

Г о л о с . Вы будете всю жизнь путать.

Г о л о с . Плохое Ваше дело.

Молотов. Товарищи, я работал и работаю как честный член партии и надеюсь быть полезным нашей партии.

Кальченко. Если мне дадут слово, я скажу, как Вы работаете.

Сатюков. Тов. Молотов, Вы, как один из старых членов партии и руководящих деятелей, должны хорошо знать, как цеплялась международная реакция за каждую вылазку различных фракционеров против ленинского единства нашей партии, как стремятся империалисты использовать любую подобную фракционную вылазку в своих коварных целях ослабления могущества Советского Союза, подрыва его авторитета. Зная об этих проистеках международной реакции против СССР и нашей партии, зная, кому выгодны такие вылазки фракционеров, как могли Вы организовывать сговор против линии партии, против руководства партии? Дайте партийную оценку такой линии Вашего поведения.

Молотов. Я понимаю свою ответственность.

Шелепин. Вы согласны с заявлениями, которые сделали на Пленуме тт. Первухин, Сабуров и Булганин?

Молотов. Я, тов. Шелепин, говорил об этом, и в моем выступлении в основном изложены факты. Я не отрицал этого.

Муратов. Вы признаете, что Вы за спиной ЦК встали на путь заговора против руководства ЦК?

Молотов. Нет. Заговора не было, но было то, что называется групповщиной.

Г о л о с. Сговор.

Сатюков. Почему же Вы не даете принципиальной политической оценки этой фракционной групповщине, направленной против линии партии?

Г о л о с а. Хватит.

Суслов. Вы говорите, что Вы действовали в рамках Президиума. Это расходится с тем, что Вы сразу же поставили вопрос об изменениях в составе Президиума и Секретариата ЦК, избранных Пленумом ЦК?

Хрущев. В каких же рамках Президиума, когда не было товарищей Суслова, Кириченко, Жукова, Брежнева, Мухитдинова, Аристова?

Молотов. За пределы Президиума не выходили ни разу.

Микоян. За спиной членов Президиума ЦК это происходило.

Хрущев. И Пленум ЦК не хотели созывать.

Молотов. Против созыва Пленума ЦК никто не возражал. Если бы не тов. Маленков, который это предлагал сделать, так кто-нибудь другой предложил созыв Пленума ЦК.

Хрущев. Почему не решили созвать Пленум ЦК?

Молотов. Мы же продолжали обсуждение в Президиуме ЦК, и мы считали, что можем договориться.

Чураев³¹. Вы Пленума боялись.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шепилов.

Шепилов. Я не знал, что сегодня будут выступления товарищей. Я утром минут за 20 до начала Пленума позвонил тов. Хрущеву, я хотел сегодня с ним поговорить и признать свою тяжкую вину во всем этом деле. Рассказать обо всем. Потом тов. Микоян ко мне подошел и спросил: «Неужели, Шепилов, ты уйдешь с Пленума с таким итогом?» Я сказал: нет, не уйду.

Г о л о с. Говорите по существу.

Мадиновский. Смелее.

Шепилов. Я хотел о некоторых фактических сторонах дела сказать. Я считал, что нужно принести покаяние, полностью очиститься, чтобы партия сделала выводы. Картина здесь, на Пленуме, раскрылась тяжелая. Я должен сказать, что я о многих вещах не знал. Я скажу, о чем знал и чего не знал. Тов. Хрущев говорил, что я очень спокоен, улыбаюсь на заседаниях. Конечно, я тяжело пережил все, что происходило на Пленуме, и вряд ли нужно говорить об этом.

Я, как и вся наша партия и весь народ, заклеил те тяжелые преступления, которые были совершены в 1937—1938 годах, которые леденят кровь каждого человека. Я считаю, что никогда эти тяжкие действия не вернуться. Мне нечего говорить, что я не имел никакого отношения к этим делам, что я сам был снят с работы в ЦК в 1937 году — за что, не знаю.

Г о л о с. После 1938 года были тяжкие преступления.

Шепилов. Я некоторых фактических сторон из этого дела — мне абсолютно незачем кривить душой — не знал. Например, я только на Президиуме и здесь, на Пленуме, узнал о том, что собирались у тов. Булганина его заместители и шло обсуждение вопроса. Я не выступал, и об этом говорю абсолютно честно, с предложением о снятии тов. Хрущева, но я признаю всю тяжесть своей вины, что я как секретарь ЦК не выступил в защиту, против этого неправильного и глубоко вредного для судеб партии предложения. Я выступал на Президиуме и осудил тов. Кагановича, зачем ему понадобилось вытаскивать факт в отношении тов. Хрущева о 1923 годе.

Г о л о с. Сам грязь вытаскивал.

Шепилов. Я заявил на Президиуме и вновь в своем первом выступлении здесь, что я поддерживаю генеральную линию, что у меня нет ни по какому вопросу расхождений с линией партии, что я действительно переживал серьезно, — это и тов. Хрущев заметил, спрашивал меня, почему я хожу с кислым лицом, — я действительно очень больно и сильно пережил весь ход обсуждения вопроса о культе личности Сталина. Я выступал в защиту линии партии, но мне казалось, что есть перехлестывания, в частности в отношении Красной Армии. Я очень люблю Красную Армию, сам в ней многие годы работал, и мне казалось неправильным, что мы даем, например, повод тем же югославским военным деятелям под флагом борьбы с культом личности Сталина целые страницы «Борьбы» посвящать и изливать грязь на нашу Красную Армию.

Вот такие вещи мне казались излишеством, не все строго мы продумали. Вот единственное, что пережил. Я выступал в защиту генеральной линии партии.

Еременко. Культ — это маска для Вас.

Шепилов. Я говорю так, как есть. Я, товарищи, выступал на Президиуме, как мне казалось тогда, из хороших, добрых побуждений — предотвратить некоторые явления, которые могут развиваться в опасные тенденции. Объективно же оказалось — не в добрых побуждениях. И к чему фактически это привело? Конечно, фактически привело к раскольнической, фракционной, групповой деятельности, которая могла принести тяжелый вред нашей партии и нашей Родине, о чем здесь говорили. И если соединить отдельные куски из выступлений различных представителей группы, то это платформа получается. Я признаю обвинение.

О начале этого дела. Я не боюсь говорить и не могу врать. Когда, как началось, мне неизвестны детали этого дела. Одно могу сказать, что когда на съезде писателей, после заседания, о котором здесь говорили, мы выходили и были все возбуждены, тов. Молотов в резкой и обидной форме сказал, что я поддакиваю Хрущеву. Я действительно говорил о том, что тов. Хрущев лично ко мне относился тепло, сердечно, не допускал грубости, тем недостойнее мое отношение, которым я ответил ему на это внимательное отношение с его стороны.

Меня никто не вербовал ни в какую организацию.

Хрущев. Вы помните, как после приема писателей Вы просили меня, чтобы я согласился подготовить к печати и опубликовать текст моих выступлений перед писателями на Секретариате и Президиуме ЦК. Я говорил Вам: следует ли это делать?

На это Вы мне ответили, что это очень важно и было бы полезно, — давайте, мол, сделаем это.

Шепилов. Я тогда считал и сейчас считаю нужным это сделать.

Хрущев. Вы говорили: «Давайте соединим эти выступления в одно?» А потом какую позицию Вы заняли?

Шепилов. Я говорил, что основные массы писателей признают, что Ваши выступления — это хорошие выступления. Были среди них и колеблющиеся, «болото».

Г о л о с. А Вы это «болото» поддержали, Вы были защитником этого «болота».

Шепилов. Я думаю, что те товарищи, которые были на совещании в ЦК, они скажут, что я защищал линию партии, боролся против «болота». Я был против романа Дудинцева, об этом говорил Никите Сергеевичу.

Корнейчук. Вы поддерживали «болото». Вы критиковали Дудинцева, а закончили тем, что призвали нас к сосуществованию с вредными идеями.

Шепилов. Неправильно, я говорил, что не должно быть сосуществования.

Г о л о с. Вы, по сути, сами гнилую позицию заняли в стенах ЦК. Если бы не выступление тов. Пospelова, коммунисты-писатели ушли, наверное, огорченными.

Шепилов. Если так оценивает партия — осудите. Секретари ЦК мне не сделали замечаний, сказали, что выступление правильное.

Сатюков. Вы председательствовали на приеме в честь писателей, композиторов и художников, о котором здесь, на Пленуме ЦК, много в совершенно извращенном виде говорили в своих выступлениях гг. Каганович и Молотов. Почему же Вы, выступая вслед за Кагановичем и Молотовым, не дали принципиальной, партийной оценки их выступлениям по этому вопросу, не рассказали, как в действительности было дело, о чем во время приема шла речь, а ведь там говорилось о необходимости борьбы против чуждых духу нашей идеологии явлений в литературе? Значит, верх у вас взяли групповые интересы?

Шепилов. Да, это правильно.

Г о л о с. Вы или извинитесь, или уходите.

Шепилов. Я приношу покаяние перед Пленумом. Среди членов Президиума были разговоры, отдельные недовольства, каждый из нас это чувствовал. В частности, об эпизоде, о котором говорила здесь тов. Фурцева. Действительно, был такой случай, когда мы ехали в одной машине — Фурцева, Первухин и я. Машина Кагановича обогнала нас, и он предложил поехать с ним. Так как мы живем рядом на даче, я согласился. Некоторое время я пробыл у него. Был разговор в этот вечер о том, что надо бы кое-что обсудить, что обстановка у нас нездоровая, неправильная. (Шум в зале). Мы каждое воскресенье гуляли с семьями, приезжали к нам в Рублево и тов. Хрущев и другие работники, и в этом я ничего не усматривал.

Г о л о с. Вы последнее время каждое утро перед работой встречались с Кагановичем и всю дорогу разговаривали.

Шепилов. Такие отдельные случаи были и три месяца тому назад, и полгода тому назад. Никто в этом не видел ничего преступного.

На следующий день, когда началось заседание Президиума, мне позвонил вечером тов. Каганович и сказал, что они условились у Булганина, что Кагановичу, Маленкову с привлечением Шепилова надо составить кое-что. Это было сказано не в прямой форме, а что надо составить кое-что, нужно поработать, поэтому надо собраться. Но я отказался, я работал в этот вечер над своим выступлением на совещании руководителей кафедр. Сейчас на Пленуме очевидно, что речь шла о резолюции. Была ли она или нет, я не знаю.

Перед началом заседания Президиума я не был на обеде, на котором, как здесь выяснилось, условились обсудить вопрос о положении в Президиуме. За несколько минут до заседания тов. Каганович сказал мне: может быть, мы обсудим вопрос о положении в Президиуме? Я об этом сказал Фурцевой за несколько минут. Она мне сказала: подумайте об этом, к чему это может привести.

Фурцева. Скажите, как я это назвала, какую дала оценку?

Шепилов. Ваша оценка была правильной, мне и Беляев об этом говорил.

Об организации этого дела. Здесь представляют дело так, что якобы заранее была подготовлена организационная сторона — кого-то вызвали, кого-то нет. Через 15 минут после начала Президиума я вижу, что нет Жукова. Вышел в переднюю и позвонил его адъютанту и тов. Чернухе и говорю, что заседание важное началось, а Жукова нет, надо его вызвать. Тогда еще не было представления, что заседание будет носить такой характер, это сейчас все ясно.

Г о л о с. Вы скажите, как вам ответила тов. Фурцева.

Шепилов. Когда началось заседание, она мне сказала: Дмитрий Трофимович, подумайте, к чему это приведет, ведь это же групповщина. Я это подтверждаю. Я тогда не остановился. После первого Президиума тт. Брежнев, Фурцева и Беляев разговаривали со мной и хотели остановить.

Малиновский. Вы говорите все начистоту.

Шепилов. Вот это и есть начистоту. Многие факты я узнал только здесь: о совещании у Булганина, о платформе, об организационных мероприятиях. Сейчас ясно представляется картина групповой, антипартийной, фракционной деятельности, которая привела бы к тяжелым последствиям.

Шкин. Ты знал, что неправильно выступил на Пленуме, чем же объяснить это?

Шепилов. Я неправильно выступал и поэтому приношу Пленуму свои признания, осуждаю это.

Г о л о с. А с Кагановичем почему так часто встречались?

Шепилов. Это были обычные воскресные встречи, не первый раз.

Чураев. На каком основании тогда Каганович сказал, что сегодня на Президиуме обсудим наш вопрос? Значит, вы заранее обо всем сговорились.

Шепилов. Я подтверждаю, что за несколько дней до Президиума говорили о том, что имеется ненормальная обстановка, что нужно обсудить. Я был уже психологически к этому подготовлен.

Г о л о с. Вы были уже завербованы.

Шепилов. Я осуждаю деятельность этой группы. Я постараюсь на любом участке работы, какой мне партия доверит, оправдать это доверие и отдам все, до последнего дыхания во имя моей партии и моего народа.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово для справки имеет тов. Кочетов.

Кочетов. Товарищи, это очень важный вопрос. Разговор, который имел место, Никиты Сергеевича с писателями, был важен в нашей писательской организации и, может быть, гораздо шире — для всего идеологического фронта.

Дело было так. Первый разговор у нас с Никитой Сергеевичем происходил в понедельник, так как во вторник открывался писательский пленум. За последний год положение в литературе складывалось просто, я бы сказал, трагически. Я тов. Поспелову говорил, что советская литература уходит из рук партии. Говорил я вам об этом, Петр Николаевич?

Поспелов. Да, говорил.

Кочетов. Появляются один за другим романы вроде романа Дудинцева, рассказы, театры наводняются спектаклями черт знает какими. Это волновало всю партию.

Наступает наш писательский пленум. Всем известно, как он прошел. Перед ним произошел решающий для нас разговор с Никитой Сергеевичем, потому что ходили всякого рода слухи по поводу позиции тов. Хрущева по отношению к литературе, якобы он сказал, что не надо вмешиваться в писательские дела и т. д. Всякие подобные слухи деморализовывали и тормозили работу среди писателей. А подавляющее большинство писателей, как показал писательский пленум, — 99,99%, стоит на правильных позициях. Только какая-то кучка, до крайности активная, создавала массовидность протеста против партийности нашей литературы и умелыми, объединенными действиями создавала угрожающее положение в нашей писательской организации. Она была за размагничивание нашей советской литературы.

В этот момент и произошел решающий разговор. Назавтра должен был состояться пленум. Никто из этой кучки, которая только что потрясла основы социалистического реализма и партийности в литературе, — никто из этой кучки на пленуме не сказал ни слова. Это сыграло ясную и определенную роль. Большое значение имела в этом деле большевистская, партийная речь тов. Хрущева. Мы радовались ей, это был для нас праздник — для подавляющего большинства советских писателей.

На следующий день я подхожу на Пленуме к тов. Шепилову и говорю: Дмитрий Трофимович, как бы сделать, чтобы опубликовать выступление тов. Хрущева? Очень хотелось бы опубликовать эту речь, чтобы довести ее до всех писателей. Шепилов ответил мне: это можно сделать, как-нибудь напомните мне. Я напоминал ему изо дня в день, но ничего не выходило. В конце концов Шепилов сказал мне: обратитесь к автору речи — к Никите Сергеевичу, без него все равно ничего не выйдет. В тот день, когда я должен был обратиться к тов. Хрущеву, мне никак не удалось прорваться к нему по телефону, потому что в этот день он принимал польских журналистов, и помощники тов. Хрущева и его секретари обещали, как только освободится Никита Сергеевич, помочь мне прорваться к нему по телефону. Я пытался, но мне не удалось: Никита Сергеевич был очень занят. Причем один из помощников, кто не помню, сказал мне, что Никита Сергеевич сказал, пусть решают секретари, как быть с опубликованием его речи. Так эта речь и не появилась. Но очень важно, чтобы она в каком-то виде хотя бы дошла до писателей.

Г о л о с а. Вывод какой?

Кочетов. Это была одна из важнейших для нас речей. Ее надо было пропагандировать, ее нужно было шире доводить до писателей. И когда мы хотя небольшие штрихи политических оценок, содержащихся в беседе тов. Хрущева, дали в передовой «Литературной газеты», Шепилов осудил эту передовую.

Г о л о с. Вот в чем дело.

Г о л о с. Позор.

Кочетов. Я уехал в Кисловодск, и мой заместитель звонит мне и говорит, что все, что достигнуто, спускается на тормозах, что делать? Я ему говорю: вы слышали две речи тов. Хрущева, вот и руководствуйтесь ими. А он мне говорит: как же быть, тут Шепилов другие установки дает.

Я хочу сказать, что писательская организация знала, что что-то на литературном фронте тормозится и что эти действия идут со стороны Шепилова. И все, что он, Шепилов, здесь говорил, это неверно, потому что он сознательно делал плохое дело, он распустил на этом участке идеологический фронт. Он неправильно оценивает выступ-

ления тов. Хрущева. Писатели глубоко благодарны тов. Хрущеву за эти выступления.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово просит тов. Первухин.

Первухин. Я хотел сказать несколько слов в связи с выступлениями здесь гг. Кагановича, Молотова, Маленкова и Шепилова. Эти выступления, конечно, шаг вперед по отношению к тому, что они говорили в начале Пленума. Однако они не полностью сказали то, что надо было сказать Пленуму. Они должны были сказать Пленуму, что трое — Маленков, Каганович и Молотов — сговорились между собой и начали обрабатывать остальных членов Президиума ЦК, и сговаривались, видимо, раньше того, как они начали с нами разговаривать. И особую активность в этом деле проявили Маленков и Каганович. Говорили они со мной, с Булганиным, Ворошиловым и с другими. Используя отдельные критические высказывания, замечания — одного члена Президиума по одному вопросу, другого по другому вопросу — они в конце концов сколотили группу. В особенности они начали проявлять активность, когда с ними согласился тов. Булганин. Тогда они нажали на всех остальных.

В каких целях это дело было сделано, об этом они должны были бы сказать здесь.

Я считаю, что раз начали каяться перед Пленумом ЦК, то надо говорить по-честному до конца.

Г о л о с а. Правильно.

Первухин. Я прекрасно теперь понял то, что я не понимал вначале. Тов. Маленков, тов. Каганович рвались к власти, к руководству в Президиуме ЦК. Они хотели быть секретарями ЦК и поэтому организовали все это дело. И надо тов. Маленкову, тов. Кагановичу так и сказать об этом. Зачем здесь говорить, если не все говорить? Это не на пользу нашей партии, это не раскрывает всего. Прямо надо сказать, что хотели быть секретарями ЦК и поэтому организовали все это дело.

Тов. Молотов активно их поддерживал. Почему? Потому что он хотел поправить политику нашей партии как по внутренним, так и по внешним вопросам.

Фурцева. Хотел изменить ее.

Первухин. Да, изменить ее.

Хотя Маленков и Каганович и особенно тов. Булганин по многим вопросам выступали нередко на Президиуме ЦК против предложений Молотова, так как не согласны были с ним, то на этот раз они сговорились: одни хотели иметь власть в Центральном Комитете, а другой хотел изменить политику нашей партии. На этом сговоре эта группа и начала обрабатывать других.

Г о л о с а. А вы что?

Первухин. Вот почему они предлагали освободить тов. Хрущева от поста Первого секретаря. Тов. Молотов высказывался так, что мало покритиковать и указать на ошибки тов. Хрущева, надо организационно это дело закрепить, с тем, чтобы это было все обеспечено. Вот в чем была цель группы.

Я, товарищи, безусловно, виноват в том, что оказался в этой компании, и это моя большая ошибка, я ее полностью признаю. И надо сказать, товарищи, что начал я это понимать еще до Пленума, в начале заседаний Президиума ЦК. Я об этом совершенно честно и искренне рассказывал, это могут подтвердить и тов. Микоян, и тов. Жуков, и другие, которые разговаривали со мной в процессе заседаний Президиума.

Больше того, я отговаривал тов. Булганина ставить вопрос относительно освобождения Первого секретаря. В первый день заседания Президиума, 18-го числа, было организационное заседание, а на другой день, 19-го, я говорил тов. Булганину еще до заседания, что неправиль-

но так ставить вопрос. Не можем мы ставить этот вопрос, несмотря на какое-то арифметическое большинство. Только Пленум ЦК может решать вопрос об освобождении Первого секретаря. И тов. Булганин немножко заколебался, но потом пришел Молотов, Маленков, которые стали говорить, что я неправ, формалист, непоследовательный и т. д., и на этом разговор закончился.

Я должен был на заседании Президиума ЦК более решительно от них отмежеваться. Моя ошибка, что я не сделал этого. Однако я не поддерживал их антипартийной деятельности, а также их взглядов как по политическим, так и по организационным вопросам.

Заявления, которые здесь сделаны тт. Маленковым, Кагановичем, Молотовым и Шепиловым, не полны. Им надо было сказать не так, для того, чтобы полностью, если можно так выразиться, разоружиться перед Пленумом. Здесь, на Пленуме, говорили, что эта группа антипартийная, что они встали на опасный и недопустимый в нашей партии путь.

Я полностью согласен с этой оценкой и с выводами, которые делались на Пленуме в отношении участников группы.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Сабуров.

Сабуров. Товарищи, я уже в своем первом выступлении сказал, что это самая настоящая антипартийная группа, сказал Пленуму без всяких колебаний и совершенно чистосердечно то, что я считал своей совестью, чтобы Пленум знал. Пленум примет любое решение, и это любое решение я буду считать справедливым для себя.

Второе, что я хотел бы сказать сегодня. Я очень жалею, что Климент Ефремович сказал такую фразу прошлый раз на Пленуме: некоторые товарищи испугались и начали наговаривать на себя всякую чепуху. Я не знаю, кого он имел в виду?

Г о л о с. Вас.

Сабуров. Я считаю это неправильным, Климент Ефремович, и Вы сегодня убедились, и товарищи, которые выступали в своих первых выступлениях...

Хрущев. И подтвердили.

Сабуров. И даже подтвердили то, что я сказал, и, к моему сожалению и их стыду, ничего не добавили. Я не все знал. Они, оказывается, за две недели собирались, что они говорили, никто не знает. У них не было искры партийной чести для пользы партии. Об этом здесь говорилось. Другое дело, какое будет принято решение Пленумом; он хозяин: если заслужил, ты получишь.

Еременко. Можно без если.

Сабуров. Я еще раз хочу заверить Пленум, что у меня никаких колебаний, антипартийных взглядов не было. Я в Президиуме все мероприятия поддерживал всегда активно и сознательно.

Микоян. Правильно.

Сабуров. И я хочу еще раз просить извинения у Пленума, простить мне ту оплошность, какую я допустил. Я все-таки счел нужным рассказать Пленуму всю правду и тем самым помочь Пленуму разобраться до конца в той антипартийной, антигосударственной группировке, которая сложилась в Президиуме нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов**. Тов. Игнатьев имеет слово. Следующий тов. Руденко.

Игнатьев. Товарищи! Вчера тов. Струев сказал о том, что члены Центрального Комитета, выступая здесь, повторяются. Это и понятно. Нельзя не повторяться, хотя бы потому, что все члены Центрального Комитета думают и оценивают создавшееся положение дел совершенно одинаково. Я думаю, что этому следует радоваться, так как это свидетельствует о прочном единстве и гарантирует дальнейшее

укрепление единства в Центральном Комитете и благополучие в партии.

Мы обсуждаем на Пленуме вопрос, далеко выходящий за рамки того, что можно было ожидать после многократных заявлений и заверений некоторых членов Президиума ЦК о прочном единстве и коллективности, утвердившихся в Президиуме после разоблачения Берия и особенно после XX съезда партии. Оказывается, что эти заверения были не чем иным, как маскировкой заговорщиков, непроницаемой чадрой, под которой тщательно скрывались фарисейство, ложь и двурушничество, вынашивались и в деталях отработывались преступные планы нанесения внезапного удара по руководству ЦК и захвата руководства партией и страной членами Президиума ЦК Кагановичем, Маленковым, Молотовым и некоторыми другими.

Сведения, сообщенные Пленуму здоровой, ленинской частью Президиума ЦК, говорят о том, что разоблаченная антипартийная группа имела больше чем достаточно оснований бояться встречи с членами Центрального Комитета. В самом деле, что означает преступный, фракционный сговор и предрешение этой группы вопросов: о смещении Первого секретаря ЦК, о назначении тов. Хрущева министром сельского хозяйства, а тов. Суслова — министром культуры, о пополнении Секретариата ЦК Кагановичем, Молотовым или Маленковым, о захвате поста председателя Комитета государственной безопасности в руки заговорщиков; разработка вопроса об изменении курса партии во внешней и внутренней политике; злостное, преднамеренное создание нарочитых трудностей и постоянной нервозной обстановки в работе Президиума, а также постоянные наскоки заговорщиков на предложения, вносимые тов. Хрущевым, только по одному тому, что они вносились тов. Хрущевым, и т. д.?

Как же можно после этого говорить об отсутствии у фракции платформы? Как же можно после этого пытаться убедить Пленум, что в Президиуме ничего особенного не случилось? Все это означает далеко не доброжелательные намерения раскольников подвергнуть обычной критике недостатки, имеющиеся в работе Президиума ЦК. Это совершенно четкие, не раз и всесторонне взвешенные детали преступного плана измены партии, захвата руководства партией и государством со всеми вытекающими отсюда тягчайшими для партии последствиями. Вовсе не требуется быть гениями, чтобы понять, что означает захват руководства в ЦК, в правительстве и в КГБ таким коварным методом, который избрала антипартийная группа.

Трудно себе, товарищи, представить, что могло бы постигнуть ленинскую часть членов Президиума и членов ЦК, если бы заговорщикам удалось взять в свои руки Комитет госбезопасности. Во всяком случае, ленинской части членов Президиума, членов ЦК очень трудно было бы выполнить ту благородную миссию, которую они выполнили в прошлую субботу, по предотвращению нависшей над партией и ее Центральным Комитетом опасности.

Тов. Сабуров признал на Пленуме, что антипартийная группа действительно была оформлена, что заговор против руководства ЦК действительно существовал. Больше того, как сказал тов. Сабуров, у этой группы даже был своего рода девиз: или мы их уберем, или они нас уберут. Это, товарищи, очень страшная формула. Как же после всего этого можно поверить тому, что у заговорщиков были добрые намерения критикой внутри Президиума устранить недостатки в работе? Если бы у вас были бы действительно добрые намерения, если бы вы действительно болели за дело партии и ее единство, то вы бы вместе со всеми членами Президиума честно трудились над устранением недостатков, над улучшением работы Президиума, вы бы не встали на этот путь измены, вы бы и сегодня выступали не так, как выступали, вы не были бы фарисеями сегодня, а с искренним желани-

ем действительно помогли бы Центральному Комитету, высказали бы все, что делали за спиной здоровой части Президиума ЦК и всего Центрального Комитета. Вот почему нельзя верить словам, сказанным здесь Маленковым, Кагановичем, Молотовым и Шепиловым.

Заговорщики, вооружась всякой вздорной дрянью, натасканной отовсюду, яростно набросились на тов. Хрущева и начали его терзать. А за что? Оказывается, за то, в частности, что он ездит по стране, встречается с колхозниками, коммунистами, с партийным активом, народом и выступает перед ними, рассказывая им большевистскую правду о политике партии и правительства, о стоящих задачах, призывая к повышению трудовых усилий и сплочению вокруг партии и Центрального Комитета. Мы считаем, что это очень положительное, но, к сожалению, в ущерб партии забытое после смерти Владимира Ильича Ленина правило в работе руководящих деятелей партии и государства. Это очень хорошее явление в партийной жизни, и поэтому оно находит самое активное одобрение и радостно поддерживается во всей партии, среди всего народа.

Мы хорошо понимаем, что без решений, без писем ЦК в партийные организации и к народу не обойтись. Это нужное и важное дело. Но этого, да еще при современном размахе работы партии, далеко не достаточно. Живое, личное общение руководителей партии с народом ничем не заменишь. И партия и народ высоко ценят то, что тов. Хрущев лично знает тысячи людей, работающих в промышленности, в сельском хозяйстве, в научно-исследовательских учреждениях и т. д., что он часто общается с ними и черпает у них такие сведения, материалы и опыт для своей работы и для работы ЦК, какие критикующие его заговорщики никогда не найдут ни в одном из своих кабинетов.

Что касается нас, членов ЦК, то мы решительно одобряем живой, организационно цепкий, творческий стиль работы и выдающуюся инициативность тов. Хрущева. Мы всячески стараемся усваивать его сами, потому что видим в нем одно из важнейших средств искоренения бюрократизма, чиновнических методов работы, предотвращения отрыва партийных органов от коммунистов, рабочих, колхозников и интеллигенции.

Мы решительно восстаем против обломовского образа жизни, мы против кабинетной плесени и рыхлости стиля работы, за который ратуют заговорщики. Мы будем внедрять повсюду большевистский, живой стиль работы тов. Хрущева, так как считаем его полностью отвечающим интересам коммунистического строительства.

Тов. Суслов доложил Пленуму, а представители антипартийной группы Каганович, Маленков, Молотов и некоторые другие в своих выступлениях подтвердили, что они обвиняют тов. Хрущева в возрождении культа личности. Но этот абсурд, эту несусветную чепуху невзначай для себя опрокинули на голову сами же нападающие на тов. Хрущева, полностью разоблачив себя как клеветников и показав всю несостоятельность этой нечистоплотной стряпни.

В самом деле, так ли было бы при действительном наличии культа личности тов. Хрущева, смогли бы они заварить такую до тошноты смердящую кашу, какую заварили заговорщики? Нет. Если бы действительно у нас сейчас было хоть какое-либо подобие культа, то ничего подобного тому, что устроили заговорщики, не могло бы случиться. И это они хорошо знают по себе, по своему недавнему прошлому.

Раздув до крайних пределов культ Сталина, они дошли до того, что он в нашем присутствии называл их американскими, английскими шпионами, и они, стиснув зубы, зажав рот, молчали, не смели пикнуть, не имели возможности ничего сделать. Как же можно сравнивать такие вещи?!

Мы с гневом и негодованием протестуем против этого чудовищно злостного обвинения тов. Хрущева и решительно отвергаем его как злобную, враждебную клевету.

Здесь участники антипартийной группы жаловались на то, что у Первого секретаря ЦК сосредоточена большая власть и что это как будто кому-то мешает. Обезумев в своем стремлении захватить руководство, фракционеры договорились до абсурда.

В самом деле, товарищи, какой же это был бы Первый секретарь ЦК партии, если бы у него не было ни прав, ни власти! Нет, мы горой стоим за сильное руководство, за руководство с властью, за руководство с правами, умеющее использовать и крепко держать в своих руках власть.

Нам не подходит руководство без власти. Я убежден в том, что члены заговорщической группы пытаются за словом «власть» спрятать слова «авторитет и популярность», о чем так хорошо сказал всеми нами уважаемый тов. Куусинен. Потерявших голову карьеристов и завистников больше всего беспокоит, не дает им спать и бесит популярность тов. Хрущева. Да, своим выдающимся трудолюбием, высокой инициативой, кипучей организаторской и политической работой, а также обаятельной человеческой простотой тов. Хрущев заслужил в партии и народе действительно большой авторитет и популярность.

Но, товарищи, вспомните, когда вы активно работали в партии, вы ведь тоже пользовались известным авторитетом, а когда ослабили напряжение и занялись политическим блудом, непотребными, антипартийными делами — а партия и народ быстро почувствовали это, — ваш авторитет пропал. Некоторых из вас теперь знают только по прежним вашим делам, но не по нынешней работе, а кое-кого, как, например, Сабурова, и вовсе не знают. Если не верите, спросите членов ЦК. Они скажут вам то же самое. Возвращаясь к вопросу о власти, я думаю, что ее достаточно у каждого из членов Президиума, но не все они правильно используют ее: одни — на пользу, а другие — во зло партии, как, например, Маленков, Молотов и Каганович. Я заканчиваю, товарищи.

Наша партия и народ сосредоточили свое внимание и усилия на важнейших задачах, поставленных перед ними Центральным Комитетом. Они хотят спокойствия, непоколебимого единства в наших рядах, трезво рассчитанных, уверенных действий и твердого руководства Центральным Комитетом, они против отвлечения их внимания от труда, они против всех и всяких наскоков на Центральный Комитет, на руководство ЦК, на линию партии.

Это может быть достигнуто лишь тогда, когда в Президиуме Центрального Комитета партии будет не на словах, а на деле незыблемое единство воли и действий, когда все внимание и время членов Президиума безраздельно будут отдаваться интересам успешного решения вопросов внутренней и внешней политики, вопросов хозяйственного, оборонного и культурного строительства в стране, когда в Президиуме не будет даже намек на какие-либо группировки, склоки и когда личные обиды и страсти уступят место большевистским соображениям дела.

Мы, члены Центрального Комитета, полны твердой решимости добиться этого на Пленуме ЦК ценою любых усилий, допускаемых Уставом партии. Я полностью поддерживаю предложение выступавших товарищей об исключении из Президиума и Центрального Комитета Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова как опасных заговорщиков против руководства ЦК и единства партии. Я также поддерживаю предложение о выводе из Президиума ЦК тов. Сабурова, как человека политически неустойчивого.

Товарищи! Пленум показал, что ни у кого из нас нет ни тени сом-

нения в том, что огромная и высокополезная для партии и страны практическая работа, которую ведет Первый секретарь Центрального Комитета партии тов. Хрущев, а также политическая линия, которую он и Президиум ЦК твердо проводят и мужественно отстаивают, являются единственно правильными, вытекающими из учения и заветов великого Ленина. Они полностью отвечают интересам нашей партии, народа и делу укрепления единства коммунистических и рабочих партий.

Мы без каких-либо оговорок, целиком и полностью одобряем деятельность тов. Хрущева, выражаем ему полное доверие и заверяем в неизменности нашей самой активной поддержки в его дальнейшей деятельности. (А п л о д и с м е н т ы).

Одна справка. В свое время руководители Третьего главного управления сообщили, что в МГБ хранятся материалы на некоторых военачальников, что эти материалы начали собираться еще во время войны якобы по указанию Сталина. Я доложил об этом ЦК и внес предложение изъять из МГБ эти материалы. После этого материалы были сданы в ЦК. Сам я их не видел. В какой сейф в ЦК они были положены, мне неизвестно.

Я считаю, что на моем месте каждый из вас, руководствуясь партийными побуждениями, поступил бы так же. Как ни хорош дом на Лубянке, а на Старой площади еще лучше.

Г о л о с. Что это за организация?

Игнатьев. Это ЦК.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Руденко.

Руденко. Товарищи, я присоединяюсь к той оценке подрывной деятельности антипартийной группы, особенно Молотова, Маленкова, Кагановича, которая была дана в выступлениях членов Центрального Комитета партии, и, мне кажется, нет никаких оснований для какого-либо смягчения этой оценки и выводов, даже в результате вторичных выступлений Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова. Наоборот, их выступления еще больше должны насторожить нас, ибо эти выступления показывают их вероломство и коварство. Разве в первый день открытия Пленума эти с большим стажем коммунисты не понимали, что на Пленуме ЦК надо говорить правду? Они отлично это знали, но их беда в том, что они оказались уличенными и изобличенными своими же сообщниками. Они поняли, что их раскрыли, вынуждены признать то, что раскрыто, но, я думаю, сказали они далеко не все.

Здесь достаточно подчеркивались те огромные достижения в жизни нашей партии, страны, в области внутренней, внешней политики, в промышленности и сельском хозяйстве. Я хочу указать на такую область деятельности в нашей стране, как осуществление важных мер ЦК нашей партии, направленных на укрепление социалистической законности в стране, которая неразрывно связана с укреплением мощи нашего государства. Был осуществлен целый ряд мер по ликвидации последствий вредительства Берия и его сообщников, по ликвидации обстановки страха и подозрительности, которая создавалась многие годы и деятельное участие в создании которой принимали Молотов, Маленков, Каганович. Я не буду говорить о целом ряде мер, которые были приняты Центральным Комитетом для укрепления социалистической законности, для ликвидации обстановки страха и подозрительности. Должен подчеркнуть, что инициатором в разработке и осуществлении этих важных мер являлся Никита Сергеевич Хрущев. Понятно, что Маленков, Каганович, Молотов не могли этого сделать, потому что осуществление этих мер неизбежно должно было вскрыть их ответственность за преступные нарушения законности в

прошлом. Именно поэтому линия тт. Кагановича, Молотова, Маленкова была направлена на то, чтобы всемерно тормозить, препятствовать мерам, направленным на ликвидацию ненормальной обстановки, на укрепление социалистической законности. Я припоминаю конкретный факт. В сентябре 1955 года, когда тов. Хрущев находился в отпуске, тов. Каганович руководил Президиумом ЦК. На Президиуме ЦК рассматривался вопрос об амнистии³². Возник вопрос о пересмотре старых дел, то есть в отношении лиц, необоснованно осужденных. Вы тогда бросили реплику на Президиуме ЦК: «Вы сейчас привлекаете к ответственности тех, кто ранее арестовывал, а мы вас будем привлекать за то, что освобождаете». Я не мог тогда спорить на Президиуме ЦК, потому что было много вызванных и вступать в спор было бы бестактно. Но на второй день, перед отъездом в Тбилиси на судебный процесс³³, позвонил Вам и сказал, что Ваши обвинения незаслуженные. Вы помните, тогда сказали: «Приехать в Кремль». Я приехал и доложил, что Вы неправильно ставите вопрос. Вы тогда сказали: я не вас персонально обвиняю.

Хрущев. Это делалось для того, чтобы не дать возможности раскрыть все преступления, совершенные ими в отношении невинных людей, которых надо реабилитировать.

Руденко. О Маленкове. Когда в 1954 году я был назначен на должность Генерального прокурора, для меня Молотов, Маленков и Каганович, так же как и для всех людей, были лицами, стоящими у руководства партии. В мае 1954 года рассматривался штатный вопрос министерств, в том числе и прокуратуры. Маленков возглавлял эту комиссию. Вызывает меня и спрашивает: сколько человек вы будете сокращать? Я говорю: мы не можем сокращать, ибо предстоит колоссальная работа по пересмотру старых дел. На это Вы ответили, что не нужно заниматься старым. Вот как Вы относились к этому вопросу. Вот была Ваша линия в этом важнейшем вопросе.

Здесь тов. Аристов говорил в отношении того, как на комиссии зашел вопрос о массовых репрессиях и тов. Молотов сказал, что это было «политически целесообразным», и тогда вы нас обвинили в незнании Ленина и говорили, что «диктатура пролетариата не связана законами», что «надо знать Ленина». Тов. Аристов может это подтвердить.

Хрущев. Диктатура пролетариата должна быть направлена против врагов рабочего класса. А то, что было уничтожено много членов партии, — это преступление.

Руденко. Правильно. Но сам тов. Молотов не знает Ленина, ибо Ленин, когда говорил о диктатуре пролетариата, подчеркивал, что она не связана буржуазными законами, разрушая буржуазное государство и буржуазную законность, она создает революционную законность в интересах пролетариата, опирается на нее. Разве Ленин в первые годы революции не призывал укреплять законность? Разве не Ленин в 1919 году говорил, что малейшее беззаконие — это уже дыра, которую используют враги трудящихся?

Когда вы это говорили, ссылаясь на Ленина, вы хотели предотвратить раскрытие своих преступлений.

Здесь Каганович говорил, что он изменил отношение к Никите Сергеевичу после разоблачения культа личности И. В. Сталина и его последствий, что он болел за Сталина. Вы лицемерите, Вы не болели за Сталина, а болели за себя, скорее трусили, потому что, разоблачая культ личности, разоблачали ваши преступные действия.

Вы говорите: Никита Сергеевич выступал с теплыми словами по адресу Сталина. Мы знаем, что на XX съезде тов. Хрущев начал с положительной стороны Сталина, но не это развивалось в докладе. А вот где Вы после XIX съезда выступили с теплыми словами о Сталине? Ни вы, ни Молотов, ни Маленков ни на одном приеме не выступили.

Я это говорю к тому, чтобы подчеркнуть их линию, направленную против мероприятий на укрепление законности.

А теперь я хочу сказать о некоторых делах, о том, что эта группа не случайная, что их объединяло прошлое. Здесь не может быть никаких сомнений. И эта антипартийная группа стремилась прежде всего укрыть свои преступления, уйти от ответственности. Маленков выдвигает в качестве заслуги свое участие в разоблачении Берия. Его участие известно, но в свете последующих действий со стороны Маленкова видно, что главным интересом в деле Берия со стороны Маленкова было то, что он боялся, как бы Берия не разоблачил его в гнусных делах, поэтому он очень интересовался этим делом, неоднократно подчеркивал, что он долгие годы работал с Берия, что они были близки, поэтому Берия может наговаривать всякие пакости, и он просит критически отнестись к этому. Я убежден, что Берия многое унес с собой в отношении Маленкова. Разве можно было в то время думать о сообщничестве Маленкова с Берия? По существу, только теперь все можно проанализировать.

Тов. Серов помнит, что когда разбирали архив Берия, то мы нашли объяснение тов. Маленкова на имя тов. Сталина. Тов. Маленков был обвинен в том, что он готовил террористический акт против Кагановича. Это, конечно, была чепуха, это было сочинение тех времен. Тов. Маленков, отвергая это обвинение, закончил следующими словами: надеюсь, что «тов. Берия разберется в этих делах». А этот Берия «разобрался», и уже с первых дней его работы Маленков стал сподручным Берия.

Хрущев. Сталин решал, а Берия подготавливал.

Руденко. Это объяснение на имя Сталина хранилось не в архиве Сталина, а в личном архиве Берия.

Маленков. Он это сделал на всех членов Политбюро.

Руденко. Известно, в каких отношениях он был с другими членами Политбюро.

Теперь мне хотелось бы говорить о следующем. Я хочу сказать о Круглове. Я должен сказать, что это приобретает определенное значение.

Почему Круглов оставлен в Москве? Я убежден, что в определенных замыслах.

Г о л о с а. Правильно.

Маленков. Он в министерстве не был, вы не знаете.

Руденко. Я буду говорить о другом. Круглов, как известно, это все помнят, когда он выступал на Пленуме в 1953 году³⁴, то он «возмущался», как Берия третировал Климента Ефремовича Ворошилова: были реплики Круглову: «А вы торжествовали и радовались». Вы тогда сказали, что он оказал нам нужную помощь, и отвели критику от Круглова. Круглов никакой помощи не оказывал. На протяжении всего хода следствия по делу Берия Круглов ничего не помогал в разоблачении Берия. Тем не менее, когда я вам докладывал, что в ходе следствия выяснились пикантные моменты, что Круглов ходил в Прокуратуру с ходатайством, чтобы не привлекали к судебной ответственности врачей, которые делали аборты сожительницам Берия. Что вы мне сказали? Вы сказали, что, наверное, перетрусил. Как вы рассматривали такого министра, что он идет к своему шефу помогать в таких грязных делах? Вы отлично знали об этом, и вы его рекомендовали на пост министра внутренних дел.

Второе. О Шаталине я хочу сказать. Я был назначен Генеральным прокурором 29 июня 1953 года, и мне было поручено ведение следствия по делу Берия и его сообщников. Вы послали производить обыск в Кремль Шаталина, Суханова и Дедова. Я не имел к этому касательства. Вы боялись, что в этих сейфах будут документы, касающиеся Вас,

Г о л о с а. Правильно.

Руденко. Вы помните выступление на Пленуме Шаталина, который все дело свел только к женским панталонам.

Г о л о с а. Правильно.

Руденко. Тогда Суханов воспользовался случаем и украл часы, облигации...

Г о л о с. И золото.

Руденко. Почему вы так скрытно делали?

Теперь я перейду к некоторым конкретным делам. Я хочу говорить в отношении «ленинградского дела». Это — позорное дело, которое не только касается уничтожения преданных партии людей, но это дело наложило пятно на Ленинградскую организацию, на город Ленина — колыбель нашей революции.

Я здесь должен сказать, что инициатива в пересмотре так называемого «ленинградского дела» принадлежит Никите Сергеевичу Хрущеву. Конечно, Маленков не мог тогда возразить тов. Хрущеву, хотя Маленков был председателем Президиума.

Хрущев. Руководителем.

Руденко. Если бы Маленков был искренним человеком, хотел бы бороться за разоблачение Берия, то почему он на июльском Пленуме ЦК, осознав неспособность в дальнейшем руководить Президиумом, не поставил вопрос об избрании Первого секретаря Центрального Комитета? Это теперь понятно. Это было связано с тем, чтобы держать власть в руках в Правительстве и ЦК.

Хрущев. Он очень не хотел, чтобы было как следует рассмотрено так называемое «ленинградское дело», чтобы были реабилитированы все люди, пострадавшие в результате этого «дела». Это факт.

Руденко. Можно что угодно валить на Сталина. Они болеют о Сталине, но, когда касается дело их преступлений, они валят на Сталина.

К «ленинградскому делу» никакого отношения в смысле нажима, предложения Сталин не имеет. Позвольте доложить, что в феврале 1949 года решением ЦК были освобождены Кузнецов, Попков и другие, но вопрос не стоял о том, чтобы предать суду, поручить следствие, этого не было.

В июле 1949 года Абакумов с ведома Георгия Максимилиановича подает записку на имя Сталина, что Капустин — бывший секретарь горкома, который был в 1930 году в Англии как инженер, — что он является английским шпионом. С этого начинается «ленинградское дело».

Маленков. Я не имел к этому отношения. Почему с моего ведома, когда Абакумов не был мне подчинен.

Руденко. Как не имели, вы должны были быть рядом с Абакумовым на судебном процессе в Ленинграде по меньшей мере как за должностное преступление.

Капустин, арестованный как английский шпион, о шпионаже не допрашивался, ибо таких данных не было. Его били и выбивали показания о заговоре. И после Попкова, Родионова, Кузнецова. Вы допрашивали Кузнецова, Попкова.

На Президиуме ЦК Никита Сергеевич сказал, что надо не просто принять решение, а поехать в Ленинград, собрать партийный актив, рассказать, почему так произошло, и такое решение было принято.

Я каюсь, грешник, когда на Президиуме обсуждался вопрос о суде над Абакумовым и другими, я был за то, чтобы в закрытом судебном заседании рассмотреть это дело. Никита Сергеевич предложил, и совершенно правильно, рассмотреть это дело в Ленинграде в открытом процессе. Перед отъездом в Ленинград вы, Маленков, спросили меня по телефону: а что может говорить на меня Абакумов? Я Вам ответил, что он может говорить, что вы допрашивали Кузнецова и Попкова. Вы сказали тогда тоном, чуть ли не оправдывающимся-это

же неправда. А я говорю Вам, что стоит Абакумову сказать неправду. (Смех в зале).

Такой разговор был.

Итак, в свете того, что вскрыто сейчас, что Вы были недовольны Кузнецовым, когда он был на посту секретаря ЦК, критиковал Вас, что он был арестован у Вас в кабинете, что Вы его допрашивали, Ваше участие в «ленинградском деле» абсолютно не вызывает сомнения.

Я не буду больше распространяться и занимать ваше время, но, если говорить о деле Косарева, о комсомольском нашем вожаке, многие из вас комсомольцы в прошлом, нужно вспомнить Пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1938 года (Вячеслав Михайлович говорил здесь: не создавайте накала), а кто создал накал на Пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1938 года? Проверяя дело Косарева, я читал стенограмму этого Пленума, накал создали Шкирятов, Маленков, Молотов, которые были на этом Пленуме. И до вашего появления шла критика, разбор недостатков Косарева, а с вашим появлением пошло о вредительской, контрреволюционной деятельности Косарева.

Какова судьба этих комсомольцев, известно. Судьба их трагична.

Я хочу вспомнить дело так называемого антифашистского еврейского центра³⁵. Вы, тов. Каганович, тогда были уверены, что это липа самая чудовищная, но Вы не подняли голоса в защиту Лозовского³⁶. Дело Лозовского, в отличие от других дел, о которых Никита Сергеевич говорил в докладе XX съезду (дело Рудзутака, Постышева и др.), которые решались за 20 минут, рассматривалось с 8 мая по 18 июля 1952 года.

Все дело, все рюминские³⁷ обвинения (этот подлец творил это дело) — все рухнуло. Председательствовавший по этому делу тов. Чепцов³⁸ — председатель Военной коллегии, ныне в отставке, — он явился к тов. Маленкову (он живой человек, может подтвердить), явился к Вам, тов. Маленков, и доложил, что дело рухнуло, обвинение несостоятельное. Вы заявили: мы не будем становиться перед ними на колени, есть решение Политбюро: расстрелять. Их 13 человек, в том числе Лозовский, их расстреляли.

Маленков. Это докладывалось и в Политбюро тов. Сталину.

Руденко. Был такой случай, приходил?

Маленков. Да, приходил.

Руденко. А вы бы пошли к тов. Сталину и сказали, что ничего нет.

Маленков. Все, что он сказал, я бы не посмел не сказать Сталину.

Руденко. Я думаю, что и другую занавесочку можно было бы открыть перед Сталиным, но Вы шли в другом плане. Вы говорили о культе личности Никиты Сергеевича. Это глупость, конечно. Ведь культ личности И. В. Сталина и его последствия произошли потому, что вы изолировали Сталина от народа, от партии. Если бы Сталин при его авторитете и безусловных заслугах, если бы он связан с партией и с народом был так, как связан Никита Сергеевич, то никогда этих последствий в стране не было бы. Вы изолировали Сталина и забивали голову ему всякого рода шпиономанией, террором и т. д. В Кремле сейчас, как в парке, гулянье, а раньше пройти в Кремль невозможно было.

Я думаю, Вячеслав Михайлович, что когда мы говорим о Серго Орджоникидзе, о том, как травил его Берия и довел до самоубийства, — я думаю, в этом вы руку прикладывали своим отношением к нему.

Позвольте Вам напомнить, что на Пленуме ЦК, о котором здесь говорил, кажется, тов. Аристов, на Пленуме 28 февраля 1937 года, где слушался Ваш доклад о вредителях, докладчиком должен был быть Серго Орджоникидзе. Серго не стало за 10 дней до Пленума. Но он не хотел делать доклад. Есть запись его секретаря Семушкина³⁹, в ко-

торой говорилось, как переживает Серго и говорит: какие же они вредители, если они перевыполняют планы, хорошо работают. Если они даже вредители, то пусть такие вредители живут и работают. Это запись секретаря.

Если Вы вспомните, Климент Ефремович, когда расследовалось дело Берия, Вы пригласили меня и сказали: Вы покопайтесь в отношении Серго Орджоникидзе, его затравили, и, нечего греха таить, что Вячеслав Михайлович, когда был председателем Совнаркома, неправильно относился к покойнику.

Еще один вопрос, большой вопрос, я не могу не сказать о нем, но его нужно особо проверить. Это может подтвердить тов. Конев, который был председателем специального судебного присутствия по делу Берия, тов. Москаленко и др., когда Берия рассказывал о том, как в начале войны он послал Судоплатова⁴⁰ для переговоров с болгарским послом, чтобы выяснить, чего хочет Гитлер: может быть, отдать Украину, Белоруссию, Прибалтику и прекратить войну. (Шум в зале).

Вы помните это по обвинительному заключению. Берия в суде сказал, что это он делал по указанию Сталина. Это не проверялось, трудно это доказать, но Берия сказал и о том, что этот разговор происходил в кабинете Молотова в присутствии Молотова. Я не хочу брать это на веру, но сейчас это следует проверить.

Я буду заканчивать. Нам грозились здесь международными осложнениями, внутренними и т. д. Если уж говорить, то Ваша внешняя политика, Вячеслав Михайлович, она спланивала весь капиталистический мир, потому что она слишком была ясна для них, она их именно вооружала против нашего социалистического лагеря. нынешняя внешняя политика гибкая, маневренная, она как раз их раскалывает.

Я не могу не сказать несколько слов о Шепилове, достаточно разоблаченном здесь интригане. Что он собой представлял? Всегда он произносил декламаторские речи, где заранее расчерчено было ударение, где аплодисменты, где бурные аплодисменты, но я хочу напомнить о следующем. Он был самовлюбленным, произнося речи, он делал призывы не от имени ЦК, а от себя. Вот его речь на совещании композиторов⁴¹: «Я выражаю уверенность...» — и заканчивает: «Позвольте мне пожелать вам... Пусть любовь народа окрыляет вас, поддерживает в творческих исканиях» и т. д., и т. д. И здесь этот человек, который цитирует Ленина, уподобляясь дьяволу, цитирующему священное писание, и этот человек приходит поучать: «Вы не мстите, нельзя за критику мстить!» Тут он признается и в то же время отрицает. Несмотря на покаянные речи, мы со всей остротой должны реагировать и сделать выводы. Маленкову, Кагановичу, Молотову, Шепилову нет места в ЦК.

Я убежден, что решения Пленума Центрального Комитета единодушно одобряет наша партия, наш народ, и они сыграют огромную роль для еще большего укрепления мощи нашего социалистического государства.

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Ворошилов.

Ворошилов. Товарищи, я попал, можно сказать, в весьма своеобразное положение — в положение без вины виноватого. Но по мере того, как здесь выступали товарищи, по мере того, как мне становится уже совсем ясным положение с так называемой антипартийной, заговорщической группой, по их собственному признанию, я не могу

дальше сидеть молчать, потому что накапливаются элементы вины и я уже становлюсь не без «вины», а с «виной» виноватым.

Как же случилось, что заговорщическая группа, которая себя так отрекомендовала, могла меня, человека, ни в каких заговорщических группах никогда не участвовавшего, и, имею честь доложить, участвовать и впредь не собираюсь, да и времени уже осталось мало (с м е х), как же, повторяю, получилось, что эта антипартийная группа сделала меня причастным к ней? А получилось это потому, что я слишком был убежден и уверен, что разговоры наши о необходимости поговорить в Президиуме ЦК откровенно, начистоту с тем, чтобы улучшить взаимоотношения и условия работы в нашем узком составе (небольшой ведь состав Президиума), чтобы не было всех тех неприятностей, которые время от времени возникали, были искренними, честными. Разговаривали на эту тему и только об этом и не раз. Мое полуторамесячное отсутствие тоже сыграло известную роль. За последнее время группировщики, очевидно, сговаривались между собой, спелись, я ничего этого не знал. Мне об этом не сказали, а если бы сказали, я бы их послал к чертовой бабушке, и на этом дело бы кончилось. Однако разговоры мои с Молотовым, Кагановичем и один раз, кажется, с Маленковым вращались только вокруг вопроса об улучшении взаимоотношений в Президиуме ЦК.

В Президиуме ЦК мы начали обсуждать обычный, я бы сказал, невинный, с моей точки зрения, вопрос. Но уже на первом заседании Президиума этот вопрос вышел за обычные пределы; речи были так длинные, так страстны и сумбурны, что тут уже все перемешалось. И все же я прямо должен сказать, что лично был убежден, уверен, что все эти разговоры, страсти закончатся в Президиуме ЦК. Я даже высказал ту мысль, хорошо, мол, что собрались, наконец высказались все полностью и теперь вопрос будет исчерпан. Оказалось, совсем не так. Именно будучи этак настроенным, я и воспринимал все по-своему, не допускал мысли о чем-либо подобном тому, что произошло на деле. Дорогие товарищи, теперь я вижу, что виноват, глубоко извиняюсь и каюсь в моем страстном, я бы сказал, в нервном восприятии появления членов ЦК на заседании Президиума Центрального Комитета.

Я ничего такого не только подпольного, не только заговорщического, но просто-напросто чего-то такого неприемлемого, неподвольтельного, неприличного не видел в том, что у нас происходило. Отсюда и мое реагирование, нехорошее, большевику несвойственное. Но я ведь повторяю, дорогие товарищи, поверьте мне, я не подозревал, что здесь кроется нечто больше того, о чем я думал: поговорим между собой откровенно, по душам, и кончим.

На заседании Президиума ко мне подошел тов. Жуков и говорит: скажи, что происходит? Я ответил: черт его знает. С моей точки зрения, как будто бы ничего серьезного. Я лично ничего не хочу, как только немного улучшить наше положение, привести все в порядок, чтобы не было никаких недоразумений на заседаниях Президиума ЦК. Было так, тов. Жуков?

Жуков. Было.

Ворошилов. Я так сказал тов. Жукову и другим говорил то же самое, когда кончилось заседание, тов. Пospelову, не помню, кажется, и тов. Беляеву,— я ничего не хочу. Давайте кончать. И больше того, Никита Сергеевич на мое такое заявление сказал: я с этим согласен. Вот как получилась эта неприятная история.

Век живи, век учись и можно оказаться в конце концов идиотом (с м е х), не понявшим существа дела, скверного, вредного дела.

Я говорю откровенно. Я, товарищи, полностью согласен с тем, что было здесь сказано. Кое-что было сказано резко, было некоторое перебарщивание. Но вопрос настолько важный с партийной точки зрения, настолько серьезно и остро поставлен на Пленуме ЦК, что эти

перебарщивания, эти речевые перегибы естественны, они неизбежны. Поэтому я еще и еще раз заявляю, что к группе не только не принадлежал, но даже не знал о ее существовании.

Я знаю Молотова давно, я знаю также Кагановича. Мы были и приятелями и часто ругались, расходились по некоторым и большим и малым вопросам и все-таки снова мирились. Я не думал, что они (а они умные люди, старые большевики, но, может быть, немножко запутавшиеся, но все-таки умные люди), я не мог себе представить, чтобы можно было теперь, в наших условиях, какую-то сколотить группу и на что-то рассчитывать. Слушайте, ведь этот Пленум, он решает все вопросы, он является руководящим органом нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Ворошилов. Если бы даже удалось семерке, как вы правильно подсчитали (с м е х), «переворот» свершить, это же курам на смех, какой к черту переворот? Даже если бы он произошел, то пришли бы сюда члены ЦК, Пленум и здесь перевернули бы вверх ногами «переворотчиков» и выбросили вон из этого зала. (С м е х). И весь «переворот» тут же кончился бы.

Значит, это какая-то блажь, какое-то умопомешательство у людей было.

Я, к сожалению, этого не знал и в этом каюсь и признаю, что вы имеете полное право записать, осудить или даже сделать какой-нибудь вывод из создавшегося положения и даже больше того. Это ваше дело, ваше право.

Но я считаю своим долгом еще и еще раз заверить вас в том, что я был большевиком-ленинцем и остаюсь им все равно, как бы со мной ни поступили при наличии этого моего проступка или глупости, недопонимания. Я буду тем, кем был до сих пор, а за все остальное — как хотите судите.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Малин, следующий тов. Ульджабаев.

Малин. Товарищи, я первый раз в жизни выхожу на эту трибуну и с очень глубоким волнением хочу высказать свои мысли, не только потому, конечно, что первый раз выхожу, но и потому, что вопрос, который обсуждается на Пленуме Центрального Комитета партии, является коренным вопросом жизни нашей партии, он затрагивает самые глубокие основы внутрипартийной жизни и нашего государства. Поэтому нельзя без волнения говорить об этом.

На Пленуме полностью, да и до Пленума на заседаниях,— хотя, собственно говоря, заседания последнего времени, которые были, нельзя назвать заседаниями, потому что они проводились с нарушением установленного порядка,— доказано, что сложилась и действовала антипартийная группа, всем своим острием направлявшая удар на раскол единства в рядах нашей партии. И в политическом отношении, и в организационном отношении эта группа ставила далеко идущие цели.

Может быть, не будут считать нас молодыми. Даже по английским признакам, человек, которому 60-е годы уже идут, считается зрелым человеком. Я уже живу шестой десяток. Лет 15 тому назад — тут тов. Пономаренко подтвердит это — тов. Ворошилов в Центральном штабе партизанского движения как-то нам говорил: «Вы, молодые люди, еще под стол пешком ходили, а я в 1905 году носил взрывчатку за пазухой». И я верю, что тов. Ворошилов на 77-м году жизни ничего за пазухой не носит. Но принципиальная линия должна быть, и надо быть принципиальным до конца. И в этом смысле мы глубоко верим в принципиальность тов. Ворошилова.

Но что касается принципиальности тт. Молотова, Кагановича, Маленкова, то этой принципиальности нет у этих людей. Тов. Молотов

говорит: «Позвольте, позвольте, надо смотреть вперед». Так вот, если вперед посмотреть: если бы одержали верх замыслы, которые эта группа ставила перед собой, то можно с уверенностью сказать, что у нас произошли бы изменения и во внешней политике, вернулись бы к старым методам и к старому курсу проведения этой политики, во внутренней жизни были бы изменения политики во всех отношениях. В организационном отношении это было бы устранение людей, неудобных этой группе. Это безусловно.

Г о л о с а. Правильно.

Малин. Я простой человек, но по роду работы три с половиной года близко нахожусь около руководящего ядра нашей партии, мне приходится больше молчать, голоса я не имею, но вроде летопись обязан вести, но голова на плечах есть, слушаю, думаю, и с точки зрения фактической хотел бы рассказать о некоторых вещах совершенно объективно.

Когда антипартийная группа поставила перед собой задачу решить вопрос: работу органов Комитета государственной безопасности подчинить Президиуму ЦК,— то можно было только поразиться этому, потому что никогда эти органы, по моему глубокому убеждению, не были подчинены ЦК так, как сейчас. Я говорю вам по фактическим материалам. Председатель Комитета может сказать, другие товарищи могут подтвердить, что все вопросы решаются в Президиуме. Маленков, Молотов, Каганович говорят, что не так. Почему же они так низко поступают, почему они так говорят? Я, как заведующий Отделом ЦК, ведущий всю фактическую работу с точки зрения исполнения дел, свидетельствую, что ни один мелкий вопрос не решается секретарем ЦК без согласия со всеми членами Президиума или Секретариата. Ни один даже мелкий вопрос! Скажу даже больше, многие материалы, которые поступают в ЦК, не успевают все прочитывать, не читают, а расписываются. Не семь пядей во лбу. Первый секретарь весь день загружен. Даже в одном случае пришлось вмешаться, когда дочитался до того, что кровь из носа пошла, пришлось заставить лечь. Нельзя же натаскивать, дискредитировать, говорить совершенно необъективно, не по-партийному, не по-коммунистически поступать, а за этим маскировать свое дело.

Тов. Каганович, эта антипартийная группа не за две недели начала формироваться, а складывалась эта группа давно. Все члены Президиума пусть встанут и скажут, что по всем коренным вопросам эта группа формировалась давно. Начну со съезда. По всем коренным вопросам, которые были поставлены на XX съезде в отчетном докладе Центрального Комитета партии, Молотов, Маленков, Каганович выступали против.

Во-первых, обвиняли в отступлении от марксизма по вопросу о войнах. Отступление от марксизма, что войны можно предотвратить в современную эпоху. По вопросу о различных формах перехода к социализму в различных странах. Что тут антимарксистского? Каганович выступил и говорит: «Как вы позволяете отступать от принципов диктатуры пролетариата, вы делаете отступление от ленинизма!» Где же тут отступление? Это доктринерство. Вопрос о контактах с другими партиями. Обвиняли, что это отступление от ленинизма, сползание на путь соглашательства, социал-демократизма. С каких позиций клеветать и клеветать. Мы, как толкуют участники этой группы, вроде знамя ленинизма держим, а вы все меняете и ведете изменение политической линии. То же и во внешней и внутренней политике — говорят об отклонениях и нарушениях. Даже последнее обсуждение предложения по Госконтролю и то облекли в такие рамки, что, мол, нарушаются ленинские принципы организации Госконтроля. Но ведь и время изменилось, и жизнь ставит новые вопросы, а Вы, тов. Молотов, против.

Это было так, и если у вас есть хоть капля совести, вы должны признаться.

Я не буду перечислять разногласий и по другим вопросам. Ведь Молотов прислал из Женевы письмо⁴², он считал отступничеством от нашей политики идти на поклон к Югославии. Мы сами наплевали народу в лицо. Что же это такое? Почему же он написал такое письмо? Потому что он вместе со Сталиным подписал раньше обвинительное письмо против югославов⁴³. Там так было наворочено, что черт ногу сломает. Они напичкали это письмо страшными словами. Я позавчера читал переписку Кагановича со Сталиным о борьбе с националистами на Украине. У них было много националистического, но Сталин говорил, что они много и правильных вопросов ставили. А Каганович пишет, что это национал-фашизм.

Разве это диктатура пролетариата? Разве это строительство нашего государства? Это какое-то умопомрачение у людей, а прикрываются благородными фразами: мы защищаем основные принципы теории и практики коммунистического строительства, государственного строительства.

Тут говорили и о целине, о планировании, о перестройке хозяйства. Все эти вопросы всякий раз наталкивались на активное сопротивление Молотова и Кагановича, их возражения направлялись на дискредитацию проводимых мероприятий. Они говорят, что все было в рамках Президиума. Правильно, в рамках, но создавалась совершенно нетерпимая обстановка.

Очень жалею, что болезнь меня свалила и я не присутствовал на последних заседаниях, протоколы не велись и не было надлежащего порядка ведения заседаний. До этих событий Хрущев и Булганин были в Финляндии; на Президиуме было поручено председательствовать тов. Микояну. Стоял вопрос о расширении товарооборота с Австрией. Каганович и Молотов всячески старались провалить это дело под предлогом того, что Микоян вроде раздаст наше имущество.

Кузьмин. Они обвиняли его в этом, заявляя, что он очень добрый для иностранцев.

Малин. Но ведь мы же должны бороться за страну; мы говорили, что надо практически решить вопрос о расширении товарооборота с Австрией. Нет, чувствовался явный нажим на то, чтобы провалить предложение, причем с подсиживанием.

Тов. Микоян снял этот вопрос. Я говорил потом тов. Микояну, он может это подтвердить, что это не простой провал, а идет атака.

На последнем заседании 15 июня сего года стоял практический вопрос о размещении заказов на оборудование в странах народной демократии на два с чем-то миллиарда рублей. Вопрос подготовляли Внешторг, Госплан, готовила Комиссия по внешнеэкономическим вопросам. На заседании председательствовал тов. Хрущев. Т.т. Каганович, Молотов, Маленков, присоединился к ним и тов. Булганин, стали проваливать и дискредитировать эти предложения. Тов. Молотов поднял вопрос, почему такой-то пароход заказываем, а не другой пароход?

Тов. Маленков поднял вопрос об электрооборудовании. Он говорит, если память не изменяет, почему такой-то мотор заказываем, а не другой, а тов. Каганович говорит, что нет баланса, дайте нам баланс.

Товарищи, должен сказать, что ни одна пятилетка не утверждалась. Это же позор, а нам говорят: давай баланс. Тогда тов. Хрущев не выдержал. Я строптивый человек, иногда выхожу из себя (с м е х), но как можно выдержать такую обстановку? Тов. Хрущев говорит: почему обязательно все должно проходить через наши кишки. Они заявляют: позвольте, мы имеем право, как члены Президиума, ставить эти вопросы. Имеете право, но нельзя же его узурпировать, надо

практически решать эти вопросы. Это же амбиция. Один член Президиума хочет так, другой член Президиума хочет по-другому.

Г о л о с а. Правильно.

Малин. Это же государство, и так поступать нельзя. Тов. Хрущев правильно сказал, что если раньше кто-нибудь из местных работников хотел провести какой-нибудь вопрос, то непременно только через Маленкова и Берия, иначе никогда вопроса не проведешь.

Г о л о с а. Правильно.

Малин. Это я знаю из практики. Я сам бывший местный работник, 10 лет работал секретарем ЦК, в Белоруссии работал секретарем горкома партии, и знаю. Многие мероприятия срывались. Здесь был расчет простой: сорвать намечаемые мероприятия.

Хрущев. Это был сговор.

Малин. Да, это был сговор.

Меня поразила позиция тов. Булганина. Он ополчился, вся группа пошла в атаку. Стоял вопрос не просто о размещении оборудования, а дело шло о глубоких наших принципах, как мы относимся к странам народной демократии. Мы говорим о равных отношениях, а эти товарищи стоят на другой позиции, на позиции великодержавных шовинистов, что страны народной демократии можно заставить все делать. Но это же государства! Речь идет о принципах нашей политики. Они хотят вводить старые принципы. С такой спесью они относятся к другим.

Товарищи, мне очень хочется высказать все, может быть, все и не удастся.

Я пережил «ленинградское дело». Это позорное дело. Я присутствовал на процессе, когда судили Кузнецова, Вознесенского, Попкова и других. Вознесенский выдержал, Кузнецова сломали. Когда Вознесенскому было предоставлено последнее слово, он сказал. Я помню его слова: «Будь проклят этот город, отсюда выросла бироновщина, отсюда выросла керенщина, отсюда выросла зиновьевщина, здесь появилась какая-то попковщина, к которой я никакого отношения не имею. Я не виноват в тех преступлениях, которые мне здесь предъявляются. Я прошу передать это Сталину».

Знаю, чье это дело от начала до конца. За это дело должен нести ответственность Маленков. Здесь много ленинградцев, пусть они скажут. Я ни одного слова не прибавляю. Перебить всех хотели, даже тех, кто родился там, где родился Кузнецов, их зачислили в антипартийную группу Кузнецова, Попкова и других.

Дело не в том, что не разобрались в этом, а в том, что сознательно вели линию на истребление преданных кадров. И под каким флагом? Выкорчевать остатки замаскировавшихся троцкистско-зиновьевских корешков и охвостья. Истребляли интеллигенцию, а под интеллигенцией я имею в виду и партийных работников, исключали и рядовых коммунистов.

На заводе «Судомех» группа коммунистов была исключена только за то, что они поставили вопрос, почему ЦК долго не собирает съезда партии. Они сразу же сделали вывод: это выпад против ЦК, это антипартийная группа Попкова, Кузнецова и т. д.

Г о л о с. Кто исключал?

Малин. Андрианов, Новиков⁴⁴. Так дело было.

Я имел около 50 поручений, на кого надо составить дело, чтобы арестовать или исключить. Пусть тт. Козлов, Казьмин⁴⁵ подтвердят.

Владимир Серов⁴⁶ — дважды лауреат Сталинской премии. Он создал около 20 выдающихся картин на партийные темы: «Ходоки у Ленина» и др. Он в 1927 году, будучи комсомольцем в Свердловском районе г. Ленинграда, воздержался от голосования за резолюцию ЦК; требовали, чтобы было написано, что Серов — неразоружившийся троцкист. Я написал записку против, считал неправильным такое тре-

бование. Другие отказались подписать записку. В делах лежат эти записки. Тогда мне стали заявлять, что вы, мол, не хотите бороться с врагами.

Тов. Козлову приносят проект постановления, в котором протаскивается предложение о том, что будто мы проводим линию антипартийной группы, называют фамилии. Козлов набрался мужества, отказался подписать проект постановления. Мы заявили, что если вы подпишете, поднимем скандал. Были открытые выступления на пленумах горкома, на пленумах райкомов, что в Ленинграде творятся чудовищные дела, что в Ленинграде всех захлестывают и хотят сделать участниками антипартийной группы, что это неправильно, что это не линия ЦК. Маленков знал об этом, но всех, кто выступал против, всех убрали из Ленинграда. За что, спрашивается?

Я вижу преступление не только в том, что это дело создавалось, но и в том, что то, что шло из организации, все глушили и говорили, что это правильно.

Неудобно мне говорить о себе, но я целый год ходил и доказывал, что в Ленинграде творится что-то невозможное. Пусть скажет Пегов, что он говорил: да, действительно, а потом думал, что, наверное, сумасшедший, что с ним связываться.

Я хотел бы сказать о массовых расстрелах, которые проводились. Это, товарищи, на основании документальных данных. В 1936 году была принята наша Конституция, в ней были гарантированы гражданские права советских людей. За что, спрашивается, сотни тысяч людей расстреливали в 1937, в 1938 годах, почему растоптали Конституцию, и этой Конституции было дано название — сталинская? Как увязать в сознании введение в жизнь сталинской Конституции и массовые расстрелы? И все сейчас сваливается на Сталина. Нет, Каганович, Молотов — они повинны за это! Я скажу больше: над Молотовым тень Кирова висит. Пусть ответит, почему уничтожен Медведь⁴⁷, почему уничтожен Енукидзе⁴⁸, против фамилии которого в делах написано: пока подождать, — а потом его расстреляли. Дело об убийстве Кирова — дело глубоко еще не раскрытое. Документальные материалы, какие есть, дают основание для таких предположений.

Пусть Каганович скажет, почему еще до окончания суда над Зиновьевым приговор был уже составлен и с его правкой был надрван в Сочи Сталину со всеми выводами. Пусть он скажет, почему Томский⁴⁹, покончивший жизнь самоубийством в Болшеве, оставил записку, что он отрицает обвинение, предъявленное ему. Почему же Каганович пишет Сталину и заявляет, что мы напишем завтра в газете, что Томский запутался в связях с троцкистами и зиновьевцами, поэтому покончил жизнь самоубийством? А потом Каганович ссылается, что это история.

Пусть они, политические противники, остаются на позициях наших идейных противников, но за что расстреляли Зиновьева? Почитайте, Молотов, Каганович, Маленков, последнюю исповедь Зиновьева, написанную им в Лефортовской тюрьме. Он писал, что впервые с Николаевым⁵⁰ встретился 17 декабря, когда ему устроили очную ставку. Он пишет, что Киров всегда будет стоять перед ним как безумие. Почему это ему предъявили в вину — в этом надо разобраться. И когда на субботнем заседании ЦК тов. Хрущев сказал: поедем в Ленинград, первый раз поедем с радостью, а то в прошлом каждый раз привозили слезы и горе, — Молотов и Каганович зашумели. Позвольте, говорит Молотов, когда было наводнение, мы ездили вроде с помощью. Ведь совершенно же ясно, о чем шла речь, это же наивно. Вы намного старше меня или нас, но так наивно говорить, вы же знали, о чем шла речь. Тов. Хрущев сказал: а вот Зиновьева ни за что расстреляли. Каганович и Молотов подняли резкий шум: позвольте, зиновьевцы были нашими противниками, но

так и не объяснили, за что же их объявили врагами народа, за что расстреляли. Молотову, как председателю комиссии, было поручено разобраться в пересмотре открытых судебных процессов над Бухариным⁵¹, Зиновьевым, Рыковым⁵² и закрытого процесса над Тухачевским, Якиром и другими.

Хрущев. Надо прочитать письмо Бухарина⁵³.

Малин. Последнее предсмертное письмо Бухарина, он писал Сталину. Я по памяти одну фразу приведу. Он пишет: Коба (обращается по кличке, по-дружески, по глубокому сознанию), теперь, когда я стою на дне пропасти, из которой мне нет возврата, я говорю тебе, Коба, я не виноват в тех преступлениях, которые мне предъявлялись. Это последнее предсмертное письмо было скрыто от членов Политбюро, Президиума ЦК. О нем не знали. Когда узнали о нем, разослали членам Президиума ЦК. Пусть его прочтет Молотов. Я верю этому. Я никогда не был в оппозициях, ни к каким группировкам не принадлежал, но я понимаю, как невероятно трудно в сознании все это уложить.

А Каганович? Он говорит, вроде от принципов диктатуры пролетариата отходят, и мы боремся с врагами. Но за что сотни тысяч людей преследовали в период коллективизации, в период 1937, 1938 годов, в период «ленинградского дела», за что расстреляли сотни тысяч людей? Ведь вы родного брата⁵⁴ даже не пожалели. Он застрелился в уборной, в здании на Лубянке. Вы рассказывали мне, что он ни за что пострадал. Разве это диктатура пролетариата?

Хрущев. Маршал Мерецков⁵⁵ молчит, из него «сделали» английского шпиона.

Жуков. И инвалида.

Хрущев. И инвалида.

Жуков. И Горбатова⁵⁶ — генерала армии.

Хрущев. Да, и Горбатова.

Малин. Вы же говорили, тов. Каганович: я сам без жалости евреев расстреливал, конечно, врагов, добавляли Вы. Я сидел и думал: как это понимать? Как это может выходить из Ваших уст? Это же позор.

Вы помните дело Якира, Тухачевского. Тов. Хрущев на Президиуме ставил этот вопрос. Их расстреляли, товарищи подписались. Реабилитацию подписали, и в партийном и в судебном отношении реабилитировали Якира, Тухачевского и других. Он говорит: надо же ответить, кто-то виноват в этом деле. Говорят, Сталин. Но, милые мои, Сталин в гробу, выходит, мертвый хватает живых,— так выражу свою мысль. Мыслимое ли дело все валить на Сталина.

Г о л о с а. Правильно.

Малин. Вот письмо Сталина Кагановичу. Я только одну фразу зачитаю об Якире: «Был у меня сегодня Якир в связи с его назначением командующим округа. Первое, о чем я считаю необходимым сообщить вам, это о том, что разговоры о троцкистских пережитках у Якира лишены всякого основания. Он ленинец с ног до головы. Об этом говорят все знающие его товарищи в Москве. Таково же и мое впечатление». Я не стану читать все письмо. Сталин считает Якира ленинцем с ног до головы. Они приписали ему троцкистские пережитки, и Якира уничтожили. Говорят, Сталин подписал. Конечно, Сталин.

Я в связи с этим хотел о культе личности сказать несколько слов. Дорогие товарищи, обстановку возьмите, учтите. Мы тоже активные участники этого времени, хотя и молодые. Вы, тов. Каганович, говорили нам, что в 18—20 лет вы власть брали. Пусть Доронин скажет. Живой человек может подтвердить.

Кто создал культ личности, как не Каганович, не Молотов, не Маленков? Они создали этот культ личности, сами и толкали Стали-

на и, правильно говорили, изолировали его от народа. Вы прочтите, сейчас можно принести 2 тома переписки Кагановича со Сталиным. Ведь письма Кагановича невозможно читать, они все переполнены слащавостью, подхалимством, угодливым тоном, всем, так сказать, самым отвратительным. Ведь это факт, тов. Каганович, Ваши письма все пропитаны культом личности.

Кстати, почему ключи не отдаете от сейфов до сих пор? Почему накануне Пленума послали своего помощника в здание ЦК за какими-то материалами из этих сейфов? Скажите, пожалуйста.

Хрущев. Это документы ЦК.

Малин. Какое-то личное, не дотронься ни до чего. Так невозможно.

Культ личности. Я присутствовал на заседании Политбюро в 1938 году, когда обсуждался Краткий курс⁵⁷. Тов. Молотов, вы были председательствующим. Вы хорошо знаете, что Краткий курс истории партии написан не Сталиным, а группой товарищей. Я знаю по фамилиям этих товарищей, которые писали. Разве это не культ? Это культ. Если говорить по-честному, если не кривить душой, говорить прямо, почему вы восхваляли воскурляли сами? Я в Ленинграде работал. Пусть Казьмин скажет. Нас на одних приветствиях замучили. Если мы напишем: «дорогой тов. Сталин», — нам говорили: у вас не хватает теплоты для выражения ваших чувств к тов. Сталину. Спрашиваем: в чем дело? Вы не написали «нашему мудрому вождю и учителю». Напишешь «нашему мудрому вождю и учителю», говорят: теплоты не хватает, почему не написали: «наш родной отец». Черт знает, что было. Разве в этом приверженность партии выражается?

Вы учили нас, молодых коммунистов, этому. Тов. Молотов, я берусь спорить с Вами по многим вопросам в ваших писаниях. Вы неправильно, например, в последней статье о Ленине⁵⁸, в связи с ленинской годовщиной, написали. Вы говорите, что были ошибки (да, мы знаем, что ошибки, тяжелые ошибки в прошлом были) и они неизбежны, но никто не гарантирован от этого. Разве это марксизм? Это лежащий марксизм. Как же это так, на что Вы намекаете и о чем говорите? Ведь это же для простаков. Прочитайте это место. Правда, бывают ошибки в ходе работы, но ошибки по отношению к людям, ошибки, которые Вы совершили, это должно быть гарантировано у нас в государстве и в партии. В таких ошибках кровь и кровавые злодеяния.

Г о л о с а. Правильно.

Малин. Ведь 44 тыс. расстрелянных. Там большинство ваших подписей — Молотова и Кагановича — стоит. За что, почему? Вы не отвечаете на этот вопрос. Вы говорите, да, мы тоже ответственны...

Жуков. Наоборот.

Малин. О честности и искренности. Я это хотел бы тов. Маленкову сказать. Меня до основания потрясает это. Вот награждают тов. Хрущева второй Золотой медалью. Тов. Маленков, Вы не подумайте, что тут система аппарата подслушивания организована. Я просто был в это время в кабинете у Первого секретаря ЦК, когда Вы ему говорили: вот, Никита, сейчас поеду домой и трахну за тебя бокал коньяку. Я слышал потому, что очень громкий разговор был, слышно было. Вы говорили: от чистого сердца, поверь мне, Никита, я искренне, со всей душой выпью за твое здоровье, за твои успехи. Это же вероломство.

Суслов. Маневрирование.

Хрущев. И верно, он трахнул. (С м е х).

Г о л о с. Только за что.

Малин. Ну скажи, говорил так?

Маленков. Говорил без такого оформления. Верно, когда его наградили, созвонившись, я сказал: Никита, я сейчас иду домой и выпью за тебя.

Малин. А ведь вы все время: Никита — Георгий, Георгий — Никита; Вячеслав — Лазарь. Я же понимаю прямо, начистоту. Но поймите, вы же отравляете душу этим. Ведь вам никакой веры не будет.

Голоса. Правильно.

Малин. Это же лицемерие, с одной стороны, говорить: мы единодушно решили этот вопрос. Вы же говорили об этом. Но я тов. Хрущеву, будучи у него в кабинете, сказал: он, конечно, кривит душой, потому что единодушия не было. Молотов был против награждения. Каганович выступил и сказал: я буду голосовать, — но в сущности был против награждения. Маленков то же самое.

Я понимаю, это скандализировали, но это факт, все это было. Я свидетель этого. Нельзя же так. Возник вопрос, столько работы было проведено, организации ставили этот вопрос, да и помимо этого можно было просто решить, сказать: не будем награждать или будем награждать. Ну что же тут такого? Нет, в пику ставят вопрос, что вот вроде не хотят награждать участников Октябрьской революции. Это же прозрачно и ясно, куда гнут.

О стиле и методах в работе. Ну, знаете, товарищи, я вам расскажу. Ведь о тов. Кагановиче Сталин говорил, что он администрированием страдает, письма Сталина есть об этом. Но то, что он из себя представляет, это совершенно невозможно. У меня один факт есть, не выдержал один раз. Когда он председательствовал в отсутствие других товарищей, мне приходилось по долгу работы приходиться к нему. Был один случай такой. Получили шифровку из Пекина от тов. Юдина⁵⁹, в которой он просил 19 специалистов в Китае оставить, продлить им срок пребывания. Три раза тов. Каганович возвращался к этой шифровке. «Это что такое?» Отвечаю: «Это вот тов. Юдин телеграмму прислал, просит 19 специалистов». Опять его что-то отвлекло. «Это что такое?» Я говорю: «Юдин телеграмму прислал». Опять что-то отвлекло. «Это что такое?» «Я же Вам говорил», — не выдержал я. Как вскочит, ручку как бросит, шифровку чернилами залил. «Вы что на меня орете?» Я говорю: «Я не ору, я отвечаю Вам». И пошел он. Я не выдержал тогда и сказал: «Тов. Каганович, Вы 30 лет воспитывались так, чтобы никто Вам не перечил. Если кто осмеливался Вам перечить, так Вы такого человека стираете. И вот находятся люди, которые Вам перечат. Если хотите, я не буду Вам отвечать. Почему? Потому, что Вы на несколько ступеней выше меня стоите, и что бы я, вам ни сказал, Вы всегда можете заявить, что я неправ. Это факт».

Я считаю, что все действия антипартийной группы правильно оцениваются Пленумом. Выводы, которые предлагают сделать, правильны. Я тоже к ним присоединяюсь. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. Суслов. Слово имеет тов. Ульджабаев. Подготовиться тов. Кэбину.

Ульджабаев. Товарищи, нам, молодым кадрам нашей партии, очень больно то обстоятельство, что в таком высоком, авторитетном органе нашей партии — в Президиуме ЦК — за спиной руководства Центрального Комитета партии готовилось страшное дело — заговор против генеральной линии нашей партии. Страшно и то, что это дело готовили Маленков, Каганович, Молотов, которым мы и вся партия, весь советский народ верили и которых уважали. Они под видом критики надуманных отдельных недостатков Никиты Сергеевича Хрущева, по существу, оказывается, как теперь установлено Пленумом ЦК, давно встали на антипартийный путь, направленный своим острием на подрыв генеральной линии нашей партии как в области внутренней жизни нашей страны, так и в области внешней политики Советского государства.

Если не так, как же они могли пойти на этот подлый путь, не имея никаких оснований и никаких прав, даже юридических, на которые

ссылался Лазарь Моисеевич Каганович, — снять Первого секретаря Центрального Комитета! Причем снятие секретаря сопровождалось с одновременным снятием председателя Комитета государственной безопасности тов. Серова и других молодых кадров, как тов. Кузьмина. Чем объяснить то положение, что вы творили свое черное дело и дошли до того, что хотели сделать Никиту Сергеевича министром сельского хозяйства, тов. Сулова — министром культуры, когда в этих министерствах работают хорошие, инициативные, направленные ЦК нашей партии тт. Мацкевич и Михайлов? Вы зарвались, о чем совершенно правильно говорили все члены Центрального Комитета партии. Их привело к такому заговору то, что они считали, во-первых, что, мол, Никита Сергеевич Хрущев не работал с Лениным, а, мол, Молотов с Лениным работал, а мы со Сталиным; Никита Сергеевич, мол, работал в районах, на Украине, и пусть он управляет сельским хозяйством. Вот какая мысль у них была.

Во-вторых, думали свое дело сделать, а потом собрать Пленум ЦК и сказать: вот, мол, зарвался Никита Сергеевич, он не годится, вот такие ошибки у него, и давайте голосовать за дело, которое мы подготовили. Думали, что мы слепо пойдем за вами. Вы думаете, что вы подготовили «кредо» об изменении политической линии и руководства партии и скажете нам: «За дело Молотова будьте готовы», а мы ответим: «Всегда готовы!» Нет, тов. Молотов, Вы, глубоко ошиблись. Мы ведь, тов. Молотов, не те пионеры, за которых Вы нас принимали, у всех нас седина на голове, мы не маленькие дети. Все это клевета на Никиту Сергеевича, на руководство Центрального Комитета партии.

Наши успехи можно показать на примере любой союзной республики. Возьмите нашу республику. Что было в сельском хозяйстве Таджикистана? Тов. Маленков, Вы считаете себя деятелем партии, а Вы, оказывается, грязный человек. В 1953 году в Таджикистане от коровы надаивали всего лишь 289 литров молока, в магазинах не было белого хлеба, не говоря о том, что такие продукты, как картофель, мясо, были в очень ограниченном количестве. А теперь? В три с лишним раза выросли удои молока, масло, картофель — все, что хотите, есть. Мы получаем самый высокий в мире урожай хлопка — 28 центнеров. Не видеть этого, — значит, надо быть слепыми.

Тов. Мухитдинов рассказал о деятельности Никиты Сергеевича по хлопководству. Таджикские хлопкоробы разработали новые, прогрессивные методы возделывания хлопчатника — узкорядный сев и механизированную обработку посевов в двух направлениях. Этот вопрос неоднократно ставился в Центральном Комитете партии, когда был тов. Маленков секретарем ЦК, но никто не разобрался в этом вопросе. А что сделал Никита Сергеевич? Он в выходной день поднялся из Москвы на самолете и прилетел в Сталинабад. Он говорит тов. Гафурову (тогда он был секретарем): какие планы? Мы говорим: давайте отдохните. Он говорит: «Я приехал посмотреть республику, а отдохну, когда темно будет, давайте поработаем». Вот слова тов. Никиты Сергеевича Хрущева.

Тов. Хрущев Н. С. побывал в совхозе им. Куйбышева, где зародились эти новые приемы, колхозах Курган-Тюбинского, Орджоникидзебадского и других районов республики и, лично убедившись в прогрессивности новых приемов агротехники, дал высокую оценку им. Теперь эти передовые способы применяются во всех хлопкосеющих республиках.

Разве тов. Молотов, человек, культивирующий свой культ, зазнавшийся человек, так поступал? Так он не поступал, а поступать так должен каждый настоящий деятель, который стоит за народное дело, а не так, как вы: закрылись в кабинете и ничего дальше своего носа не видите.

Никита Сергеевич не так давно работает Первым секретарем, но

за этот период в Таджикистане был 2 раза и оказал огромную помощь в подъеме всех отраслей народного хозяйства.

Его обвиняют в том, что много средств вкладывается в сельское хозяйство в ущерб развитию тяжелой промышленности. Это клевета. Возьмите нашу маленькую республику, она заканчивает строительство Кара-Кумской ГЭС, строит Перепадную ГЭС, начала строительство Головной на 125 тысяч киловатт. Бурно растет горнорудная промышленность, легкая, пищевая. Нужно быть совершенно оторванными людьми, чтобы не видеть этого. А вы такими оторванными и оказались.

Антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, по существу, давно встала на ревизию генеральной линии нашей партии по всем вопросам, организовала заговор против руководства ЦК. Я полностью присоединяюсь к предложениям тт. Козлова, Аристова и других членов Центрального Комитета о том, что надо положить конец фракционной деятельности в Президиуме и сделать организационные выводы в отношении этих четырех товарищей.

В своих объяснениях до сегодняшнего дня тт. Молотов, Каганович, Маленков и особенно Шепилов говорили о том, что организационные выводы по отношению к ним дадут пищу для международной реакции. Ну и что же? Пусть дадут, но зато мы останемся верными генеральной линии нашей партии, которая была, есть и останется неизменной.

Тов. Булганин был у нас в этом году в связи с вручением республике ордена Ленина⁶⁰. Тов. Булганин говорил о том, как они совместно с Никитой Сергеевичем разоблачили и арестовали ярого врага партии и народа Берия, говорил, что в Президиуме сейчас единство, хорошо решаются вопросы, поднялась наша экономика и т. д. Не было случая, чтобы Николай Александрович в своих многочисленных выступлениях не сослался на авторитет Никиты Сергеевича. А теперь меня поражает, как же можно было при народе так хорошо говорить о Никите Сергеевиче, а за спиной его готовить нож? Как это могло получиться? Как у Вас руки поднялись? Какое Вы имели право без санкции Пленума ЦК сесть на его место и руководить Президиумом? Кто Вам дал такое право? Не партийное Ваше поведение, и мы его не разделяем. Международное положение диктует нам разумно решить вопрос о Вашей, Николай Александрович, партийности. Надо тов. Булганина сурово наказать и предупредить, чтобы впредь ничего подобного не случилось. Солидный Вы человек, Николай Александрович, а получают не солидными Ваши действия.

Совершенно правильно члены Пленума предлагают о суровом наказании тт. Первухина и Сабурова. Кто такие Первухин и Сабуров? Я прошу меня правильно понять. Мы работаем в союзных республиках, часто связаны с Советом Министров СССР. В Совете Министров после того, как поручит ЦК, активную поддержку в решении наших вопросов мы всегда получали от тов. Косыгина и от тов. Первухина. А кто такой Сабуров? Мы его совершенно не знаем. Поэтому нельзя ставить в один ряд Первухина и Сабурова.

Посмотрите, кто такой Сабуров и кто такой Никита Сергеевич?

Никита Сергеевич — это деятель, признанный деятель партии и народа, его все знают. А кто вас знает, Максим Захарович, дорогой, знает ли партия вас, знает ли вас народ? (С м е х). Никто вас не знает.

Г о л о с а. Правильно.

Ульджабаев. И такой человек, которого никто не знает, осмелился поднять руку на руководство партии.

Правильно осознал свою ошибку тов. Ворошилов. Мы ему пожелаем здоровья, чтобы он больше не колебался, что если к нему кто придет с заговором, чтобы он всех посылал к чертовой бабушке, как он сам об этом здесь сказал.

Предлагается правильно вопрос о расширении Президиума ЦК. Правильно будет, если мы в состав Президиума включим всех секретарей ЦК КПСС. Это будет твердый Президиум, будет хороший Президиум, без колебаний.

Я не могу обойти вопрос о Ленинграде. Что такое Ленинград? Это всем известно. Это колыбель революции.

Вношу предложение, чтобы «ленинградское дело» передать на рассмотрение тов. Руденко и тов. Серова, чтобы это было законченное дело и о виновниках знал бы народ.

Г о л о с а. Правильно.

Ульджабаев. Партийная организация Таджикистана, верная знамени вождя и организатора нашей партии Ленина, тесно сплоченная вокруг ЦК нашей партии, единодушно одобрит решения настоящего Пленума, обеспечит единство рядов нашей партии и впредь твердо и последовательно будет проводить в жизнь генеральную линию нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кэбин, следующий тов. Кузнецов⁶¹.

Кэбин. Товарищи, в результате обсуждения вопроса о положении в Президиуме ЦК сейчас всем достаточно ясно и неопровержимо, что в Президиуме ЦК образовалась антипартийная группа, которая вела активную деятельность, направленную на подрыв единства партии, на подрыв его коллективного руководства, на захват власти в ЦК с тем, чтобы изменить ленинскую политику нашей партии. Также достаточно ясно сейчас доказано, что главными деятелями этой антипартийной группы были тт. Маленков, Каганович, Молотов. Их объяснения в первый день заседания Пленума, объяснения, которые потребовал от них Пленум, были попыткой оправдать свою деятельность, были злобной антипартийной клеветой на политику нашей партии, на тов. Хрущева на достижения в развитии хозяйства, достигнутые нашим народом за последние годы под руководством Центрального Комитета.

При этом эти люди пытались объяснить свое поведение какой-то заботой о единстве партии, об укреплении коллективного руководства партии и выражали даже обиду, когда их группу называли антипартийной.

Она, эта группа, является антипартийной уже только потому, что пользовалась она антипартийными методами, методом заговора, что выступала она против коллективного органа руководства партией и его Центрального Комитета, Пленума Центрального Комитета, пыталась решить за спиной Центрального Комитета в своих групповых интересах вопросы, которые может решить только Пленум Центрального Комитета или съезд партии. Она, эта группа, антипартийная, как это уже полностью доказано, и во всем своем существовании, во всех своих намерениях.

Тов. Шепилов в первом своем выступлении вышел на эту трибуну и вместо объяснения, которое от него потребовал Пленум, принял позу этакого наставника с улыбкой ехидной, с высоты своего теоретического величия взиравшего на членов Пленума, начал свою речь примерно следующим тезисом: здесь обвиняют кого-то в создании заговорщической, антипартийной группы, что это невероятно, как мы будем объяснять народу, что на 40-м году Октябрьской революции вдруг объявляется заговорщическая, антипартийная группа. Он вообще хотел доказать, что такую квалификацию давать нельзя. Он не развил свой тезис, но я понял его таким образом, что он считает невероятным это, потому что если раньше возникали различные оппозиционные группы как результат влияния буржуазных и мелкобуржуазных классов на отдельные неустойчивые слои нашей партии, то теперь, на 40-м году Октябрьской революции, этой классовой основы уже нет. Во

всяком случае, это была схоластическая попытка опровергнуть правильное определение существа группы, которое было дано уже в первый день Пленума.

Но что делать, если уже такая антипартийная группа возникла? Надо искать объяснение не в прошлых днях, а попытаться анализировать условия сегодняшнего дня в нашей стране. Классов в нашей стране нет, но в мире существует капитализм, который в последнее время повел бешеное идеологическое наступление на социалистический лагерь, в особенности на нашу страну, на нашу партию, стремясь всячески опорочить ее политику, ее достижения по строительству коммунизма.

Отдельные неустойчивые люди в нашей стране, особенно среди интеллигенции, среди студенческой молодежи, поддаются иногда враждебным настроениям; отражение этих настроений и является политической основой антипартийной группы, состоящей из людей, оторванных от жизни, оторванных от партии.

Откуда же берутся такие пресловутые вопросы, как, например, о том, что якобы у нас идет дело к подмене диктатуры пролетариата диктатурой партии. Это же, товарищи, перепев выступлений отдельных враждебных одиночек против партийности, скажем, в литературе, против партийного руководства, которые мы слышали иногда от враждебных дюдей.

Враги, боясь наших успехов, кричат о провале идеи коллективизации, о провале нашего хозяйственного строительства. Это перепевают и перепевали здесь, на Пленуме, в первый день такие, как Каганович, который прямо, недвусмысленно заявил: никаких достижений в коллективизации нет, что развиваются единичные хозяйства, или индивидуальное хозяйство колхозников, а не колхозы.

Сегодня он пытался это отрицать, но именно так было заявлено в первый день. Это — антипартийное заявление, это перепев различных враждебных настроений.

Нас старались уверить в том, что они боролись против культа личности Хрущева. Так что же это: работать, проявлять инициативу, заботиться о стране, проявлять кипучую деятельность, не жалея сил своих, организовывать силы партии, укреплять связь с массами — это насаждение культа личности? Нет, так мы никогда не понимали культа личности, против чего мы боремся. А вот сидеть, ничего не делать, а буквально это называется подсиживать, — это, мол, борьба против культа личности.

Товарищи, заслуженная популярность в народе, любовь и уважение со стороны партии и народа — это не культ личности, это обязанность каждого руководителя партии, это обязанность каждого члена Президиума прежде всего. Насаждать культ личности — это кичиться своими прошлыми заслугами, это вельможество в партии, это нарушение норм партийной жизни под девизом: мне все можно. Вот такими-то и предстали перед нами здесь, на Пленуме, Маленков, Молотов, Каганович, которые боролись за установление своего культа личности.

О лозунге догнать и перепнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения, против чего выступал здесь Молотов и другие участники группы. Здесь уже достаточно много говорили об этом. Ясно, что этот лозунг, мобилизующий колхозников и всех работников сельского хозяйства на быстрейший подъем животноводства в стране, правильный и своевременно поставлен. Говорить теперь, что этот лозунг неправильный, и делать из этого политику только потому, что он поднят без решения Президиума ЦК, сейчас по меньшей мере глупо, если это не диктуется еще враждебными намерениями. Это значит выступить против всего народа, против партии, которая уже борется за осуществление этого лозунга. Он стал уже всенародным лозунгом, во всей стране его приветствуют.

Никто у нас в Эстонии не выступил против этого лозунга, все его одобрили, особенно колхозники, которые чувствуют сейчас силу и видят в этом лозунге перспективу своего развития. Никто не выступил также с требованием, что нужны какие-то дополнительные капиталовложения для того, чтобы это осуществить. Все это можно сделать, используя наличные капиталовложения, намеченные на пятилетку, и имеющиеся большие резервы, которые развязаны в настоящее время в каждом колхозе, в каждом совхозе в результате умных решений партии по сельскому хозяйству, принятых за последнее время по инициативе тов. Хрущева против Молотова и других, ему подобных.

В стране принимаются обязательства и на 1957 год и на 1960 год, но это, товарищи, все знают, не те обязательства, которые давались в декларативных письмах на имя Сталина в свое время, когда Вы, тов. Маленков, руководили этим делом и нам подсказывали, давали сверху планы, указывали, что нужно сеять яровую пшеницу, что надо не меньше 20 центнеров получить с гектара, ничем не обеспечивая получение действительно пока невероятного в наших условиях урожая яровой пшеницы.

Обязательства, которые принимают в настоящее время, они основаны на расчетах, тов. Молотов, которые не сверху идут, а подсчитаны в наших колхозах, совхозах, и поэтому нельзя уже здесь говорить о том, что нет расчетов. Нет, они есть, и эти расчеты твердые, и в этом отношении можно быть уверенными, что этот лозунг действительно будет явью. Только политические банкроты, действительно не знающие жизни, могут выступать против этого лозунга — догнать Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства.

Товарищи, чего только не наговорили заговорщики, чтобы опорочить тов. Хрущева, облить его грязью! И в заявлениях здесь, на Пленуме, когда у них спрашивали в первый день объяснения, что ни слово — то ложь, что ни фраза — то клевета, что ни мысль — то поддержка. Всякая грязь имела и выдумка, и даже о финской бане. Когда я слушал выступление тов. Молотова, а я считал его серьезным человеком, я думал, что и мне теперь, что ли, нужно писать объяснение, поскольку тов. Козлов «признался» и рассказал, что мы тоже были в финской бане, когда были в гостях у финнов. Я думаю, что Пленум санкционирует это для тех, кто был в бане, задним числом, а политиканам «от бани» действительно баня получилась правильная.

Большим счастьем для нас является то, что Пленум проявил полное единодушие в осуждении раскольнической деятельности антипартийной группы и будет, безусловно, един в оргвыводах.

Фракционеры пытались в своих выступлениях доказывать, что они не группа, а большинство Президиума. Как выяснилось здесь, на Пленуме, — это тоже ложь. Из 11—7 по формальной логике — это большинство, но известно, что политика не строится по формальной логике. Решающим является суть вопроса, а не формальное сколачивание большинства. Решающим является отношение к обсуждаемому вопросу партийного большинства, и этот Пленум доказал, за что оно стоит. А что случилось с так называемым большинством? Оно разлетелось, потому что были в этом большинстве прежде всего организаторы заговора Маленков, Молотов, Каганович, которые, как установлено, руководствовались прежде всего личными мотивами. Как теперь ясно, боролись они за то, чтобы избежать ответственности за грязные преступления, которые они в свое время делали и которые пытались скрыть. Они хотели захватить власть, руководство в свои руки, снять Первого секретаря ЦК, хотя по Уставу Президиуму это не положено. Были здесь и те, кто заблуждался, и нам обидно и больно за их действия. Были люди и беспринципные, не имеющие своего мнения, которые действовали по принципу, по которому действует флягер. Что это за большинство? Это не большинство, а антипартийная возня в

большинстве в целях подрыва партии. И я присоединяюсь к тем, кто вносит предложение по оргвыводам. Я не буду повторяться. Никакое наказание этим людям, так действовавшим, не будет большим.

Решения Пленума будут восприняты всей партией как ленинское решение важнейшего вопроса руководства Коммунистической партией и страной.

Коммунистическая партия Эстонии вместе со всеми партийными организациями еще теснее сплотится вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Перерыв до 4 часов.

АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259. Л. 85 об.— 106. Типографский экземпляр.

(Окончание следует)

Примечания

¹ Имеется в виду Пермская область, носившая в 1940—1957 гг. имя В. М. Молотова.

² Руденко Ф. М. (1905—1938) — в 1938 г. управляющий трестом «Артемуголь». Реабилитирован в 1956 г.

³ Г. М. Маленкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда 30 сентября 1943 г. «за особые заслуги в области производства самолетов и моторов в трудных условиях военного времени...».

⁴ Вопрос о переименовании Антифашистского комитета советских женщин рассматривался на заседаниях Президиума ЦК в апреле и мае 1956 г.

⁵ Ковригина М. Д. (р. 1910) — член ЦК КПСС, в 1954—1959 гг. министр здравоохранения СССР.

⁶ Речь идет о заседании Президиума ЦК от 28 октября 1955 г., на котором рассматривались предложения М. Д. Ковригиной об отмене закона от 27 июня 1936 г. В своем решении Президиум ЦК поручил «Министерству здравоохранения (т. Ковригиной) и ВЦСПС (т. Поповой) с учетом обмена мнениями более обстоятельно разработать предложения по этому вопросу и внести их в ЦК КПСС». После доработки Президиум ЦК 16 ноября 1955 г. утвердил проект указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения аборт».

⁷ Григорьян В. Г. (р. 1902) — в 1949—1953 гг. председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) (Комиссии ЦК по связям с иностранными компартиями), с 1953 г. заведующий отделом ЦК по связям с иностранными компартиями. В марте 1954 г. выведен из состава кандидатов в члены ЦК и освобожден от должности «в связи с неискренностью перед партией» при разоблачении Л. П. Берии.

⁸ Петрова — сведения не обнаружены.

⁹ Абрамова А. Г. — в 1939 г. член партколлегии КПК при ЦК ВКП(б).

¹⁰ Речь идет о постановлении Совмина СССР от 11 августа 1954 г. «О дополнительных мерах помощи МТС, колхозам и совхозам Алтайского края в проведении уборки и заготовки хлеба в 1954 г.».

¹¹ Имеется в виду поездка В. М. Молотова осенью 1934 г. в Западную Сибирь по вопросу хлебозаготовок.

¹² Н. С. Хрущев посещал Алтайский край в октябре 1954 г. и в июле 1956 г.

¹³ Дедов А. Л. (1913 — ?) — в 1954—1955 гг. — заведующий административным отделом ЦК КПСС, с 1955 г. министр государственного контроля РСФСР.

¹⁴ Абабков Т. И. (1908—1934) — член ЦК КПСС, в 1953—1958 гг. первый секретарь Магаданского обкома КПСС.

¹⁵ Лубеников Л. И. (1910—1988) — член ЦК КПСС, в 1955—1968 гг. первый секретарь ЦК компартии Карело-Финской ССР (Карельского обкома партии).

¹⁶ Имеется в виду поездка А. И. Микояна в Туркмению в конце января 1957 г. в связи с награждением республики орденом Ленина.

¹⁷ Кнорин (Кнориньш) В. Г. (1890—1938) — в 1928—1935 гг. работал в Исполкоме Коминтерна, с 1935 г. заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б). Реабилитирован в 1955 г.

¹⁸ Щербаков А. С. (1901—1945) — в 1938—1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б).

¹⁹ Н. С. Хрущев находился в Риге 3—4 июня 1955 г. в связи с проведением совещания работников сельского хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии.

²⁰ Лейтанс — сведения не обнаружены.

²¹ Андреева Е. И. — председатель колхоза им. Коминтерна Мичуринского района Тамбовской области.

²² Оразаева — сведения не обнаружены.

²³ Хамракулов Т. (1892—1965) — председатель колхоза «Шарк Юлдузи» Ташкентской области, трижды Герой Социалистического Труда.

²⁴ Г. М. Маленков в августе 1946 г. был назначен заместителем председателя Совмина СССР.

²⁵ 15 февраля 1949 г. решением Политбюро ЦК «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.» А. А. Кузнецову был объявлен выговор и он был снят с поста секретаря ЦК.

²⁶ Имеется в виду Всесоюзная оптовая ярмарка, проходившая в Ленинграде в январе 1949 г. Организация и проведение этой ярмарки было поставлено в вину ленинградскому руководству и послужило одним из формальных поводов для организации так называемого «ленинградского дела».

²⁷ Пономаренко П. К. (1902—1984) — член ЦК КПСС, в 1955—1956 гг. посол СССР в Польше, в 1957—1959 гг. — в Индии и Непале.

²⁸ Речь идет о ранении Л. М. Кагановича в 1942 г., когда он был начальником политуправления Закавказского фронта.

²⁹ Сатюков П. А. (1911—1976) — член ЦРК КПСС, в 1956—1964 гг. главный редактор газеты «Правда».

³⁰ Агкацев В. М. (р. 1911) — член ЦРК КПСС, в 1953—1961 гг. первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС.

³¹ Чураев В. М. (1904—1982) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1955—1959 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР.

³² Имеется в виду заседание Президиума ЦК от 1 сентября 1955 г., на котором рассматривался вопрос «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

³³ Речь идет о проходившем 7—19 сентября 1955 г. в Тбилиси открытом судебном процессе, на котором было рассмотрено уголовное дело по обвинению бывших министров государственной безопасности Грузинской ССР А. Н. Рапава, Н. М. Рухадзе и ряда сотрудников МГБ Грузии в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1«б», 58-8 и 58-11 Уголовного кодекса ГССР. Главным пунктом обвинения было их участие в «антисоветской изменнической деятельности врага народа Берия». Рапав и Рухадзе были приговорены к расстрелу.

³⁴ Пленум проходил 2—7 июля 1953 г. (см.: Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1991. №№ 1—2).

³⁵ Так называемое «дело Антифашистского еврейского комитета» рассматривалось Военной коллегией Верховного Суда СССР в мае—июле 1952 г. Большинство из привлеченных по этому делу было приговорено к высшей мере наказания — расстрелу. 22 ноября 1955 г. Верховный Суд СССР отменил приговор Военной коллегии и прекратил дело «за отсутствием состава преступления» (см. Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 34—40).

³⁶ Лозовский А. (Дридзо С. А.) (1878—1952) — в 1939—1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно с 1941 г. заместитель начальника и в 1945—1948 гг. начальник Совинформбюро. Реабилитирован в 1955 г.

³⁷ Рюмин М. Д. (1913—1954) — в 1951—1952 гг. начальник следственной части по особо важным делам и заместитель министра государственной безопасности СССР, в июле 1954 г. осужден к высшей мере наказания Военной коллегией Верховного Суда СССР.

³⁸ Чепцов А. А. (1902—?) — с 1948 г. председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР и заместитель председателя Верховного Суда СССР.

³⁹ Семушкин А. Д. (1898—1938) — в 1936—1937 гг. начальник секретариата Наркомата тяжелой промышленности СССР. Реабилитирован в 1954 г.

⁴⁰ Судоплатов П. А. (р. 1907) — с 1939 г. заместитель начальника 1-го (Разведывательного) Управления — начальник отдела НКВД СССР, в 1943—1946 гг. — начальник 4-го Управления НКГБ СССР.

⁴¹ Имеется в виду Второй всесоюзный съезд композиторов, проходивший 28 марта—5 апреля 1957 г. Д. Т. Шепилов выступал на открытии съезда с приветствием от ЦК КПСС.

⁴² Речь идет о письме В. М. Молотова, направленном в период его пребывания на Совещании министров иностранных дел четырех держав, проходившем с 25 октября 1955 г. в Женеве.

⁴³ Имеется в виду письмо ЦК ВКП(б) от 27 марта 1948 г., подписанное И. В. Сталиным и В. М. Молотовым, в адрес И. Тятю и других членов ЦК компартии Югославии.

⁴⁴ Новиков — сведения не обнаружены.

⁴⁵ Казьмин Н. Д. (1904—?) — член ЦРК КПСС, в 1953—1955 гг. секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1956—1961 гг. заведующий отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР.

⁴⁶ Серов В. А. (1910—1968) — живописец.

⁴⁷ Медведь Ф. Д. (1890—1937) — в 1929—1934 гг. начальник Ленинградского управления НКВД СССР.

⁴⁸ Енукидзе А. С. (1877—1937) — в 1922—1935 гг. секретарь и член Президиума ЦИК СССР. Реабилитирован в 1960 г.

⁴⁹ Томский (Ефремов) М. П. (1880—1936) — в 1932—1936 гг. заведующий ОГИЗом. 22 августа 1936 г. застрелялся.

⁵⁰ Николаев Л. В. (1904—1934) — в 1933—1934 гг. инструктор Института истории ВКП(б) при Ленинградском обкоме партии. 1 декабря 1934 г. убил С. М. Кирова. Расстрелян 29 декабря 1934 г. по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР.

⁵¹ Бухарин Н. И. (1888—1938) — в 1934—1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР». Реабилитирован в 1988 г.

⁵² Рыков А. И. (1881—1938) — в 1931—1936 гг. нарком связи (почт и телеграфов) СССР. Реабилитирован в 1988 г.

⁵³ Имеется в виду письмо Н. И. Бухарина от 10 декабря 1937 г. (опубликовано в журнале «Источник», 1993. № 0).

⁵⁴ Имеется в виду М. М. Каганович (1888—1941) — в 1937—1939 гг. нарком оборонной промышленности СССР, в 1939—1940 гг. — авиационной промышленности СССР. В феврале 1941 г. застрелился.

⁵⁵ Мерецков К. А. (1897—1968) — член ЦК КПСС, в 1955—1964 гг. помощник министра обороны СССР.

⁵⁶ Горбатов А. В. (1891—1973) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1954—1958 гг. командующий войсками Прибалтийского военного округа.

⁵⁷ Имеется в виду обсуждение на заседании Политбюро ЦК 14 ноября 1938 г. вопроса «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

⁵⁸ Речь идет о статье В. М. Молотова «О Ленине», опубликованной в «Правде» 22 апреля 1957 г.

⁵⁹ Юдин П. Ф. (1899—1968) — член ЦК КПСС, в 1950—1958 гг. посол СССР в Китае.

⁶⁰ Имеется в виду поездка Н. А. Булганина в Таджикистан в конце января 1957 г. в связи с награждением республики орденом Ленина.

⁶¹ Кузнецов В. В. (1901—1990) — член ЦК КПСС, в 1955—1977 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР.

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД — ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА»

Из воспоминаний Л. Н. Новосильцева —
председателя Союза офицеров армии и флота.

Июнь — август 1917 г.

Публикуемые воспоминания потомственного почетного дворянина, депутата Государственной Думы I и IV созывов, председателя Союза офицеров армии и флота Л. Н. Новосильцева на протяжении десятилетий хранились в специальных архивных фондах и были недоступны ни широкому кругу исследователей, ни тем более читателям. Об их существовании знали лишь немногие архивисты и историки. Между тем эти воспоминания содержат немало интересных, а порой и уникальных сведений о героических и трагических событиях российской истории 1914—1918 гг., непосредственным участником которых являлся их автор.

Важно подчеркнуть, что воспоминания Л. Н. Новосильцева (а точнее его подробные дневниковые записи), охватывающие период с июля 1914 г. по ноябрь 1918 г., написаны по горячим следам событий в сентябре 1917 — январе 1919 гг. Дневниковый характер воспоминаний Л. Н. Новосильцева в значительной степени объясняется, на наш взгляд, теми условиями, в которых они создавались. Дело в том, что он начал писать их, будучи сначала в Витебской, а затем и Быховской тюрьмах, куда был заключен Временным правительством по обвинению в подготовке корниловского мятежа. После освобождения из тюрьмы Новосильцев оказался на Дону, в Новочеркасске, где формировалась Добровольческая армия А. И. Деникина. Здесь автор принимал самое активное участие в развернувшихся событиях гражданской войны, которые он продолжал фиксировать в своих подробных дневниковых записях. Сейчас трудно ответить на вопрос, почему автор не опубликовал свои воспоминания, хотя, судя по имеющимся вставкам на полях тетрадей, он продолжал и далее работать над ними.

Воспоминания Л. Н. Новосильцева можно условно разделить на три значительные по содержанию части. Первая, написанная в Витебской тюрьме, охватывает период с 23 июля 1914 г. по 27 апреля 1915 г. Автор подробно, вплоть до мельчайших деталей, рассказал о своем участии в боевых действиях на Юго-Западном и Западном фронтах. Вторая часть воспоминаний, работа над которой, по-видимому, была начата в Быховской тюрьме, относится к периоду после Февральской революции и до ареста автора в сентябре 1917 г. В третьей части воспоминаний освещены события гражданской войны на Дону и Кубани.

Учитывая как значительный объем рукописи, так и далеко не равноценный содержательный и литературно обработанный характер ее частей, публикаторы предлагают вниманию исследователей и читателей наиболее исторически значимый и самостоятельный раздел из второй части воспоминаний Л. Н. Новосильцева, который относится к июню—августу 1917 г. Воспоминания этого периода отражают острое недовольство русского офицерства нарастающим развалом фронта и тыла, разложением солдатской массы, несостоятельностью политики Временного правительства в отношении армии. Автор не скрывает, что в попытках найти выход из создавшегося положения он и его единомышленники из Союза офицеров сделали выбор в пользу военной диктатуры в лице генерала Корнилова. В публикуемых материалах речь идет о работе, проводимой представителями Союза офицеров в поддержку планов Корнилова: попытки достижения согласия с общественными кругами, обеспечение финансовой поддержки переворота, подготовки офицеров к выступлению в Петрограде. Немало интересного содержит раздел о Государственном совещании, прежде всего под углом зрения вопроса об армии. Автору удалось передать атмосферу непримиримости, исключавшую возможность компромисса между его участниками, состояние тупика, в котором оказалось русское общество.

Публикуемые воспоминания хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Л. Н. Новосильцева (ф. 6422). Они записаны в 11 клеенчатых тетрадях в основном карандашом и частично чернилами со вставками на полях. В фонде имеется также сверенный машинописный текст воспоминаний (объемом 629 стр.), подготовленный сотрудниками Русского заграничного исторического архива в 1941 г. При подготовке рукописи к печати был использован машинописный текст, Фактический материал выверен по источникам. Слова, сокращенные автором, расшифрованы публикаторами в квадратных скобках.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук Н. И. КАНИЩЕВА, К. Г. ЛЯШЕНКО, доктор исторических наук В. В. ШЕЛОХАЕВ.

В начале июня поехали в Москву я¹, Кравченко² и Сидорин³. Надо было завязать сношения с общественными кругами, главным образом с кадетами. Приехали в Москву и я пошел к князю Долгорукову⁴, происходили какие-то кадетские собрания, все ведь верили, что будет Учредительное Собрание, надо организовываться для выборов. У кадет был, кажется, съезд делегатов Московского района⁵. Просили нас дать сведения об Армии на этом съезде. Ну, мы и дали таковые. Я помню впечатление от нашего доклада; видно, что большинство не понимало истинного положения Армии и не думало, что дело так безнадежно.

Кроме того, я просил кн. Долгорукова собрать небольшой круг лиц, с которыми можно бы было поговорить конфиденциально; он охотно пошел на это и у него в квартире было назначено заседание. До этого же времени мы делали доклады в Александровском училище, в Совете офицерских депутатов Московского гарнизона. Председателем этого Совета был князь Друцкой⁶, служивший в Военном Суде. Даже с внешней стороны бросилось в глаза то унижительное положение, в котором находился Совет; он помещался на задворках генерал-губернаторского дома, занятого теперь организациями Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Не совсем мне было понятно существование Совета офицерских депутатов, но самая форма, в которой он существовал, была унижительна. Они были каким-то особым придатком к Московскому Совдепу, с разрешения коего они только и существовали.

Кажется, в первые дни революции этот Совет сыграл какую-то роль, в Москве ведь почти не было кровопролития, но затем вышел на сцену «трудовой народ» — офицерство как буржуазный класс было отодвинуто.

Нас в Совете большинство встретило до известной степени с недоумением — зачем офицерский союз, зачем это отделение от солдат, не будет ли это вредно, не внесет ли это еще большую рознь в Армию — вот обычные вопросы, обычные возражения у офицерства, с одной стороны напуганного революцией, а с другой желавшего поделаться к солдатской массе. Забывали, что уступками ведь там не угодишь, сколько ни уступай, все равно будет мало — хам чувствовал свою силу и лез гордо наверх, тем более, что интеллигенты воспевали еще и революцию и народоправство и т. д.

Часть офицеров была, видимо, на нашей стороне. Между прочим, мы прямо высказали, что ставим своей задачей борьбу с большевизмом в офицерской среде, так как прикрывание большевизмом ведет откровенно проповедь измены и предательства, что большевизм на руку нашему врагу и наша задача — очистить офицерство от этой заразы. Я помню удивленный вопрос одного офицера артиллериста, видимо, никогда не бывшего на фронте и сумевшего во время войны сидеть в Москве: «Ну, а как же вы можете бороться, если это делается во имя идеи, как же при объявленной терпимости к партиям, сво-

бодам мы берем на себя смелость борьбы с идейными большевиками». Я на это возразил: так как проповедь идей измены, неповиновения — общие преступления, предусмотренные общими же законами, то мы будем против этих нарушений бороться так же, как и вообще против преступности в офицерской среде, а по идее ли это происходит, или же на немецкие деньги, для нас это безразлично — вредный результат все равно налицо.

Я помню, что мой ответ вызвал у них почти всеобщее недоумение — какое же мы имеем право бороться против преступлений, совершенных во имя идеи. Вот какой смысл их недоумения!

Меня поражало и то, что во главе стоял уже немолодой генерал Друцкой, бывший профессор Военно-Юридической Академии — и он, видимо, разделял такую невозможную точку зрения. Мы видели, что тыловое офицерство еще более развращено, чем то, которое было на позиции. Отсутствие работы и усиленное политиканство, видимо, сделали свое дело.

Вечером мы собрались в квартире кн. Долгорукова, из видных кадет был Кишкин ⁷, который в то время был комиссаром города Москвы, Кизеветтер ⁸, Комиссаров ⁹ и Садырин ¹⁰, кажется, больше никого не было. Пришел я, Сидорин, Кравченко. Мы только что перед тем были у бывшего министра торговли и промышленности Коновалова ¹¹ и убедились, что правительство не знало совершенно истины об Армии. Меня и моих спутников поразила наивность Коновалова, который возражал на наш диагноз о положении Армии и в числе доводов приводил доверие Временному Правительству, выражаемое столькими депутациями. Наивные люди — они верили этим депутациям и верили, что распушенная солдатская масса может иметь какой-то государственный смысл.

Доверие было модно — солдаты выражали доверие. Раздался лозунг: «постольку — поскольку» — так и пошли солдатские резолюции, а уже к этому времени атмосфера сгущалась — везде говорили о готовящемся наступлении, время для разрушительной работы было самое подходящее.

Между прочим, Коновалов признался, что Правительство находилось буквально в плену у Петроградского Совдепа и когда говорили о полной стороне контакте, то это было неправда — более сильной и могущественной стороной был Совдеп, а не Правительство. Обработка армейских делегаций шла вовсю, ведь ехали в Государственную Думу, там же заседал в это время Совдеп и приезжие депутаты попадали туда, а уже потом в Мариинском Дворце выражали свое доверие Правительству. Тягостное на нас троих произвел впечатление Коновалов — ведь это министр Новой России, а для нас его рассказы казались каким-то детским лепетом. Видимо, его все-таки забавляло, что он был министром, он несколько раз говорил, что «когда был у власти».

Мы решили поговорить с московскими кадетами начистоту, объяснить, какая пропасть готовится Армии, а вместе с тем России. Мы знали, что уже в Армии в это время было немало кружков, были кружки определенно даже реставрационные, мы понимали, что разрозненное отдельное выступление ничего не даст, а только поведет к разгрому сил, но для нас ясно было, что необходимо что-то делать и делать сравнительно скорее, а то уже будет поздно. Мы понимали, что допускать торжество большевизма рискованно, понимали, что Армия осенью уже не станет сидеть в окопах, а разбежится по домам.

Собрались в столовой кн. Долгорукова, начали беседу, встретили самую живейшую поддержку у кн. Долгорукова, который находил перемену и правительства и курса желательным. Комиссаров, наоборот, утверждал, что нам нельзя было делать революции во вре-

мя войны, так и теперь надо во что бы то ни стало помочь Временному Правительству в его деятельности.

Мы говорили, что ведь с первого дня переворота офицерство пошло на это — ну, а что сделало Правительство. Ведь до сих пор не опровергнут приказ № 1¹², до сих пор существуют, наряду с Правительством, обнаглевшие Совдепы, которые мешают работе, которые подрывают власть и готовят гибель России.

Совдепы нашли себе защитника в лице Кишкина, который говорил, что только при их помощи можно кое-что сделать, а то иначе была бы совершенная анархия.

Очень интересно говорил Кизеветтер, он напомнил, что еще Пестель¹³ считал, что всякое временное правительство должно быть диктатором и потому заявление министра Некрасова¹⁴ о том, что они не для того свергли Самодержавие, чтобы хоть бы временно стать таковым, страдает меньшим пониманием Государственности, чем заявление Пестеля. Он очень обстоятельно говорил о том колоссальном вреде, который приносят Совдепы, но когда он перешел к Армии, то тут-то и сказался штатский человек, который, видимо, не имел ни малейшего понятия о жизни Армии. Его проекты воздействия на солдатскую среду носили тот же характер уговоров. Оценка среды была неизмеримо высока с действительностью. Я помню, мне невольно пришло в голову — вот как мало знает про Армию такой умный человек. Так мало он в жизни Армии разбирается — что же понимает такая бездарность, вынесенная наверх безграмотностью и безлюдием крайних левых, как Керенский¹⁵.

Садырин молчал. Долгоруков посоветовал поговорить непременно с Милюковым. Все нас спрашивали о возможности наступления и говорили, что если таковое удастся, то правительство станет себя крепче чувствовать. Я помню, что Кишкин сказал, что Скобелев¹⁶ где-то высказал ту мысль, что большевикам придется увидеть солдатские штыки.

В общем выводе у нас получилось впечатление, что для собеседников была ясна необходимость какого-то переворота, но как и когда его сделать — вот был вопрос. Ясно было также, что правительству князя Львова¹⁷ не верили. Но странно верили они (мы не были такими наивными, зная солдат) в возможность наступления и отсюда выводили, что произойдет какое-то чудо. По поводу наступления мы ясно говорили, что мы не верим даже и в частичный успех, что если таковой будет, то потом заплатим за него дорогой ценой, так как погибнет то, что осталось здорового в солдатской массе, погибнут офицеры и фронт будет обнажен.

Мы им объяснили, что вот уже месяц растлевают артиллерию на Юго-Западном фронте, что приходится «товарищей» просить разрешить, что местами они не позволяют, так как опасаются наступления.

Чернов¹⁸ писал: «Хорошо штатским в пиджачках призывать к наступлению», он, Чернов, в это время уже был, кажется, министром или во всяком случае готовился к принятию портфеля, а другой штатский, именно Керенский, в это время уж уехал на фронт и призывал к наступлению. Что делалось в солдатской голове? «Правда»¹⁹ усиленно распространялась по фронту, в Минске издавалась «Звезда»²⁰, на севере «Окопная Правда»²¹ — и вся эта литература выбрасывалась в громадном количестве на фронт. Проповеди измены, предательства и неповиновения открыто пропагандировались в солдатской массе. Уже имена прапорщиков Крыленко²², Дмитриева²³, Дзевалтовского²⁴ были известны. Спасали Армию комиссарами и комитетами, а туда пролезали неприятельские шпионы.

В Черновцах, например, потребовали контроль в штабе Армии, и когда пришлось спросить, кто же будет назначен от местного Сов-

депа, то оказалось — предполагалось послать австрийского шпиона. Вот при какой обстановке готовилось наступление — можно ли было верить в его успех. Мы в Главном Комитете не верили, и в Москве я об этом говорил.

Мы собирались ехать в Петроград, но в Москве прошел слух о переходе Армии в наступление, а потому поехали в Ставку.

Наступило знаменитое 18 июня²⁵, сколько было шума и торжества, а правды не было. Правда была такова.

Предположено было наступление VII и XI Армий, главный удар должна была нанести VII Армия у Бжезан, где и была сосредоточена масса тяжелой артиллерии, кавалерии для развития прорыва и, наконец, запасы провианта и фуража для продвижения в глубь Галиции. VII Армия перешла в наступление, но встретив сопротивление у Кошхова, уже на 2-й день отошла в исходное положение.

XI Армия имела несколько больший успех, взяли 18 000 в плен, а потом также остановилась. Погибли офицеры, лучшие солдаты, но главная масса не шла — шли митинги: не будет ли наступление «ударом в спину революции». Целые корпуса не становились на фронт, не сменялись со спокойных участков.

Погибло много чехо-словаков, которые шли и геройски умирали. Офицеры гибли не только от неприятельских, но и от своих предательских пуль.

Между прочим помню, что при первых донесениях о громадных потерях в офицерском составе, а также у чехо-словаков, Брусилов²⁶ не хотел это отменять.

Несомненно одно — наступление провалилось. Задача не была выполнена, да и не могла быть выполнена. Это было ясно.

Наступало опять затишье [...].

Нас возмущало участие офицеров в разложении Армии, в искренности их мы не верили, большей частью это были негодяи, которые строили свою революционную карьеру.

15-го утром²⁷ мы приехали в Петроград. На Царскосельском вокзале встретили Гущина²⁸, с которым Сидорин был давно знаком, они оба Донские казаки и, кажется, одновременно окончили Академию Генерального Штаба. Я его видел в первый раз. Он Сидорину сказал, что разочаровался во всем, уезжает на фронт. Я подумал — не удалась революционная карьера, а м[ожет] б[ыть] уже не хватило дальше сил плыть по течению, м[ожет] б[ыть] порядочность взяла верх. Печальной памяти Петроградский Съезд²⁹, которого он был председателем и инициатором. Нам стыдиться нечего, мы честно сказали, что думали, не подлаживались ни к моменту, ни к солдатской массе.

По телефону сговорились с полковником Барановским³⁰, когда нам следует явиться в политический отдел Штаба.

В это время в Петроград были вызваны кадеты и тоже промышленники из Москвы для составления кабинета.

Приехали в политический отдел — или это была канцелярия Военного Министра, я точно название не помню, но только что это было за учреждение, туда лезли все — тут были и представители Комитетов, просители; видно только одно, что ни малейшего порядка не было.

Полковнику Барановскому мы так прямо и сказали, что мы не допустим, если нам Керенский устроит выговор. Мы не хотели бы нарушать воинской дисциплины, но мы не можем во имя достоинства и чести офицеров слушать от него выговор, если он пожелает нас выслушать — дело его, но пусть мысль о «распеканции» он бросит.

Нам сказано было явиться около 1 часу дня в Большой Дворец, куда уже переехал Керенский. Мы обратили внимание, что наибо-

лее ответственные места охранялись юнкерами. Когда же им было учиться — ну, а солдаты, те торговали семечками, висли на трамваях, митинговали; учения не было — была банда. Петроград грязный, заплеванная семечками. Чести, конечно, не отдают, и только юнкера, как будто бы особенно подчеркивая, лихо козыряют офицерам. Да это и понятно, у тех, у кого жила еще искра понимания духа Армии, искра понимания смысла дисциплины и порядка, невольно являлась реакция безобразию, хотя бы в такой форме, как отдавание чести.

Мы явились во Дворец. Не так легко было проникнуть туда и двум подполковникам, внешний вид которых вряд ли внушал какие-либо подозрения. Был вызван начальник караула, потом куда-то доложено и, наконец, мы вошли во Дворец — в покои нового демократического владыки. Я во Дворце бывал, но первый раз был со стороны сада, который был устроен при Николае II³¹; во Дворце те же лакеи, но прежней чистоты уже незаметно, как-то тусклее и грязнее стало в этих великолепных комнатах.

Приехал полковник Барановский, ушел к Керенскому, который, кажется, завтракал. Барановскому мы опять подтвердили, чтобы он предупредил — никакого нагоняя мы не допустим, пусть нас Керенский не ставит в тяжелое положение нарушения дисциплины, но мы иначе поступить не можем. Барановский вернулся и нам ответил, что Керенский приказал нам передать все, что следует — и больше ничего, приема не состоялось.

Струсил великий председатель Совета Министров, Военный и Морской — двух подполковников, не рискнул выслушать горькой правды в глаза.

Сидорин ехал назад в Ставку в поезде с Керенским, а я уезжал в Москву на совещание к Рябушинскому³².

16-го июля состоялось совещание в Ставке, приехали Алексеев³³, Рузский³⁴. Интересно то, что Керенский предложил Брусилову вызвать, кого он желает кроме Главнокомандующих фронтами, но когда узнал, что Брусилов предполагает вызвать Гурко³⁵ и генерала Абрама Драгомирова³⁶, то заявил, что правительство тогда не придет. В Ставку выехали Керенский и Терещенко³⁷.

Перед совещанием с членами Правительства Брусилов имел совещание с Деникиным³⁸. Деникин после неудачного наступления приехал, как он сам рассказывал, накаленный и против Керенского, да и против Брусилова, который не проявил никакой твердости и тем способствовал быстрому разложению Армии.

— Вы, Антон Иванович, — сказал Брусилов, — дайте генеральный бой, скажите все. У Деникина отлегло сердце против Брусилова и он многое не сказал то, что предполагал раньше, он щадил Брусилова.

Доклад Деникина на совещании был замечательный. Как ударами хлыста, бил он по щекам Военного Министра.

Начался доклад словами: я говорил правду при самодержавии старом, буду говорить правду и при новом самодержавии. Ужасающие картины развала Армии в ярких красках были представлены им, с большим сарказмом, приводились примеры о митингах, когда под красными знаменами в присутствии Керенского полки клялись — «умрем за Родину» — а не доходя до линии боя, в первый же день ушли за 10 верст.

Тонко и обстоятельно была разобрана работа Комитетов и комиссаров, как Комитеты все больше и больше стремились к захвату власти, выносили постановления о необходимости государственной власти. В каких ужасных условиях происходили подготовки к наступлению, когда Комитеты выносили постановления, то наступать, то не наступать. Приведены были данные о деятельности комиссаров — один из коих (вероятно, Петерс³⁹), докладчик военной

секции Петроградского Совдепа, требовал свободы слова не только вне службы, но и на службе.

Он говорил о вреде тех и других.

Глубокой печалью и любовью дышали его слова об офицерстве. «При наступлении в одном месте германцы выкинули белый флаг, тщетно 15 офицеров уговаривали идти и занять окопы — солдаты не пошли, пошли одни офицеры; они не вернулись...».

«Ведь не услышишь жалобы офицеров, а сколько слез пролито в землянках...»

Деникин, как на причину развала Армии, указал на политику и на неудачное законодательство последнего времени.

«Говорят, что Армию погубили большевики — я против этого протестую; большевики это ядовитые черви, которые завелись в гнойниках больного армейского организма».

«У нас нет Армии, — кончил он свой доклад, — и надо во что бы то ни стало ее создать».

Поддержали Деникина и другие генералы.

Когда Деникин кончил, то Керенский, будто бы, поблагодарил его за «правду».

После совещания, как передавал мне Лукомский⁴⁰, Алексеев просил у Керенского «местечка» — больно мне было это слышать про старого генерала, к которому я привык относиться с уважением.

Я эти дни был в Москве, мне казалось, что дни Брусилова сочтены — ведь надо же будет Керенскому указать виновника неудачи, а это так легко указать на Верховного Главнокомандующего. Ведь это будет в угоду демократии — всегда виноваты генералы.

Между прочим, когда приехал Керенский в Ставку, то его никто не встретил, чем он был страшно недоволен. Уезжая из Ставки, он, прощаясь, сказал Брусилову: «До свидания, Алексей Алексеевич, увидимся на Московском Государственном Совещании».

Неожиданно, чуть ли не через сутки, последовал приказ о смене Верховного, да еще с требованием немедленно уехать из Ставки.

Почему такое требование?

В Москве, в собрании общественных деятелей, мы сделали доклад, причем о последних событиях на фронте и о планах германского командования сделали подробный доклад, показав карту военных действий. Планом германского командования было дойти до линии Днепра, но, не имея лошадей, немцы остановились.

Наша Армия неповинна в остановке, немцы могли идти сколько хотели, в зависимости только от своих сил и средств передвижения. Мы предупреждали русское общество о том, что может ожидать Родину — мы делали все, что могли.

Вернулся в Ставку; Брусилов уже уехал, Корнилов⁴¹ не приезжал. Наш Комитет, конечно, не мог иметь симпатий к Брусилову, но такая удивительная отставка как-никак заслуженного генерала сделала то, что Комитет в полном составе явился на вокзал.

Корнилов ехал. Стало известно, что Корнилов поставил условия, а эти условия были немедленно нарушены Керенским. На Юго-Западный фронт Керенский назначил Черемисова⁴², а между тем Корнилов поставил условие назначение только из Ставки. Были еще и другие вопросы. Был уже назначен Верховный Комиссар Филоненко⁴³, который старался уладить это недоразумение, и к Верховному Главнокомандующему был приставлен жандарм Верховный Комиссар — вот до какого позора дожила Армия.

Как-то все уладилось. Черемисов был вызван в Петроград, где стал жаловаться Совдепу, Корнилов приехал в Могилев. Приезд его был действительно похож на приезд Главнокомандующего.

После его телеграммы все как-то подтянулись, подтянулась и Ставка.

Был выстроен почетный караул от Георгиевского батальона с музыкой.

На левом фланге выстроились чины Ставки, в том числе и я, как председатель Союза Офицеров.

Подошел поезд, раздалась команда, заиграла музыка. Быстрыми шагами подошел новый Верховный Главнокомандующий.

Громко поздоровался — в ответ: «Здравия желаем, Ваше Высокочтимейство» — почему так ответили по-старому, я не знаю.

Пошел вдоль чинов Ставки, каждый называл себя, Верховный Главнокомандующий с каждым здоровался.

Меня он, конечно, узнал. Мы не только были одного выпуска, но даже одного отделения Михайловского Артиллерийского училища выпуска 1892 года, — правда, что со времени выпуска мы не встречались.

Корнилов избрал себе военную карьеру, пошел в Академию Генерального Штаба, а я в Военно-Юридическую Академию, а потом ушел с военной службы.

Лихо, по-старому, прошел Георгиевский караул церемониальным маршем и потом отправился домой. Поехали и мы.

Узнав, что существует в Могилеве какой-то прапорщик Гольман, дезертир, Корнилов приказал его немедленно арестовать.

Солдаты надели пояса, стали отдавать честь. Как-то все подтянулось, на фронте начались занятия — вообще после Тарнопольского прорыва произошел какой-то, хотя м[ожет] б[ыть] и неглубокий, перелом в настроении солдатской массы. Масса ждала дальнейших решительных мер к поднятию дисциплины и порядка. Корнилов требовал, Правительство отвечало забастовкой. Петроградский Совдеп вопил, там уже протестовали против смертной казни, которая теперь была введена на фронте. Генерал Черемисов явился в Совдеп и объяснил, что эти меры не нужны.

Керенский в это время занимался обманом лучших русских генералов Корнилова и Деникина. Он как будто бы соглашался с ними, а вместе с тем продолжал искать популярности в солдатских массах.

Большевизм в Армии на фронте как будто бы несколько притих. Еще были части, которые ходили на усмирение пехоты и какие были картины, иногда на глазах у неприятеля со стрельбой артиллерии, но вообще тенденция была поменьше крови, к этому стремились комиссары — а потому кровь лилась все больше и больше.

Комиссарам также уже иногда приходилось плохо, то надо было спасаться бегством, а в одном месте на Юго-Западном фронте был убит комиссар З. Линде⁴⁴, но это было, кажется, уже позднее.

Бывший комиссар VII Армии, потом, кажется, Юго-Западного фронта Савинков⁴⁵, который присоединился к телеграмме Корнилова, был в это время Управляющим Военным Министерством. И у него, у бывшего террориста, который как человек умный, не мог не видеть гибели Армии, не хватило гражданского мужества на решительные действия.

Между Ставкой и Военным Министерством как будто бы шла уже борьба. Корнилов требовал немедленно решительных мер, а ему из Петрограда неслось — мы согласны, но несвоевременно, подождите, а настроение для принятия этих мер было наиболее подходящим, проклятый же Петроградский Совдеп, продолжая свою разрушительную работу, вопил о контрреволюции.

Через несколько дней после приезда Корнилова мы ему представлялись. Был весь Комитет⁴⁶. Корнилов сказал нам, что он следил за деятельностью Союза, который, конечно, от него получит под-

держку и сочувствие, так как деятельность Союза он считает весьма полезной для Армии и офицерской среды, в которую, конечно, проник червь разложения. Затем, когда все уходило, то я, Сидорин и Пронин⁴⁷ задержались и вернулись к нему в кабинет.

Я решил с ним говорить откровенно. Я знал, что встречу в нем сочувствие, а если он не согласится с нами, то м[ожет] б[ыть] откажется, но ни в каком случае не выдаст.

Корнилов, видимо, был доволен — «Я ожидал, что вы хотите со мной поговорить откровенно, я тоже буду с вами откровенен» — вот был его ответ.

Мы ему сказали, что Армия гибнет, гибнет и Россия; не предпреляя ничего, мы только не желаем: реставрации Николая II, с одной стороны, и захвата власти большевиками, что было бы гибелью России; по нашему мнению, единственный выход — военная диктатура, которая должна быть по возможности скорее проведена, так как разложение уже коснулось и частей кавалерии, казаков и артиллерии. Лучшее всех еще были в это время казаки.

Корнилов ответил, что лично ему ничего, кроме хорошего, Царская Семья не сделала, но не только реставрации, но даже вообще появления у власти Романовых он бы не желал, так как семья эта уже очень выродилась, не имеет даровитых личностей; власти он не ищет, но сам полагает, что диктатура только и могла бы спасти положение и если придется взять власть в свои руки, то он этого избегать не будет. Сказал, что он требует немедленного введения смертной казни в тылу, милитаризации железных дорог, так как при расстройстве транспорта Армия может погибнуть от голода. Он объяснил, что ему как будто бы идут навстречу, как было с применением смертной казни на фронте и введения военно-революционных судов, но только все оттягивают. Настроен он был бодро, он верил, что еще можно что-либо сделать, он верил Савинкову.

Между прочим, Корнилов сказал, что он отнюдь не желает посягать на права народа, возврата старого он не желает и считает, что многие экономические и социальные вопросы должны, наконец, быть разрешены в духе справедливости.

Мы не вдавались в подробности, но объяснили, что наша главная цель — это создание крепких частей, на которые могли бы начальники опереться; таковыми, по нашему мнению, могли бы быть ударные батальоны, но отнюдь не те военно-революционные, которые формировались в Москве и других больших городах в тесном контакте с Совдепами. Кроме того, мы отлично понимали, что за нами уже следят, а потому я редко буду ходить в Ставку и все буду передавать через Пронина.

Через несколько дней в Ставку приехал один из деятелей Петроградского Республиканского Центра⁴⁸, директор Бессарабской железной дороги Николаевский⁴⁹, с ним приехал из Военной Лиги⁵⁰ полковник Дисемитьер⁵¹. Хотели сговориться с Верховным и с нами.

От нас потребовали офицеров по разработке уставов. Верховный торопил, он понимал, что без уставов жить Армия не может.

Николаевский был у Верховного, остался очень доволен, потом говорил с нами. Мы сговорились, что я и Сидорин скоро приедем в Петроград, Корнилов сам указал, чтобы посредником между Николаевским и им был я, так как частые приезды Николаевского в Ставку будут замечены.

Фронт, было подтянувшийся после Гарнопольского прорыва, не получая дальнейших мероприятий, опять стал разлагаться. Шли бунты, Корнилов требовал принятия решительных мер, но мешали комиссары, которые все еще продолжали действовать уговорами. На фронте шла деятельная пропаганда против Корнилова и надо сказать, конечно, не без успеха. Еще бы, ведь он применил смертную

казнь к дезертирам, а о дезертирстве мечтала чуть ли не вся солдатская масса. Все хотели как можно скорее бежать домой, ведь немцы не наши враги, нет, наши враги буржуи, а немцы «товарищи», которые не нынче-завтра тоже сделают у себя революцию.

Хотя Корнилову и обещали самостоятельность на фронте, но это не было выполнено. Керенский, Савинков, Филоненко — все эти жалкие людишки, ничего не понимающие в военном деле, лезли во все.

Между прочим, интересно отметить то, что когда был назначен Брусилов Верховным, то высшие чины Ставки все были сменены, а теперь все остались на местах, кроме личных адъютантов, которые приехали с Корниловым. С ним же и пришел Текинский Конный полк, который стал в Могилеве.

В Могилеве стало больше порядка, но наступало время выборов в Городскую Думу, и здесь надо было местным евреям повлиять на Георгиевский батальон; говорят, что за выборы Комитет батальона получил 18000 рублей. Местные кадеты (т. е. партия народной свободы) предложили мне баллотироваться, и вот для того, чтобы я еще больше понимал все нелепости законодательства Временного Правительства, случилось так, что я попал в гласные Могилевской городской думы. С Могилевом я ничего общего не имел, не знал его интересов, а теперь я — гласный, что за нелепость; и наоборот — мое отсутствие из Калуги сделало то, что там я не мог помещен быть в список и потому не был гласным в том городе, где я был выборщиком во все 4-ре Государственные Думы, где я был гласным и городским земства, где много работал — какая глупость и чепуха, а все делало увлечение доктриной всеобщего избирательного права, да еще такого, которое не знало ни одно государство в мире. Солдаты на фронте с восторгом занимались выборами и были весьма недовольны, когда Корнилов воспретил принимать участие в выборах в деревнях прифронтовой полосы. Выходила такая нелепость: стоит полк в деревне, где 100—200 дворов, стоит в резерве неделю, тут выборы и они принимают участие.

Можно было бы придумать что-либо глупее этого, но наше Правительство пошло на это. Комиссары протестовали против распоряжений Корнилова — ведь это было нарушением принципов революционной демократии.

Поехали в Петроград я и Сидорин. Надо было познакомиться ближе с тем, что было готово у Военной Лиги, а затем переговорить с Николаевским. Если хотели что-нибудь сделать серьезное, надо было на это тратить и большие деньги. Это мы понимали прекрасно. Но не понимала это русская буржуазия — жалела она гроши, а потеряла потом миллионы в виде контрибуций, собранных большевиками.

В Петрограде Сидорин, я и Виридарский⁵² вели переговоры, причем главным образом вел переговоры Сидорин. У меня осталось тяжелое чувство от этих переговоров, лично я ничего себе не хотел, меня даже и не интересовал вопрос, кто будет у власти, я верил Корнилову, думал, что он посоветуется со знающими людьми, а в переговорах Сидорина и Виридарского было какое-то недоверие и, кроме того, требование назвать имена. Я считал, что это дело не наше, ведь об этом условился Корнилов — я так понимал это дело, — наше дело иметь деньги и в нужную минуту иметь в Петрограде достаточное количество офицеров, которые могли бы покончить с Петроградским Совдепом и с частями, которые выступили бы на его поддержку, и удержались бы, пока на подмогу можно бы было прислать с фронта ударные батальоны. Формирование их не шло так быстро, как мы хотели. Мешали опять эти проклятые комиссары и комитеты, а атмосфера сгущалась и сгущалась.

Петроградский Совдеп уже требовал отставки Корнилова, уже опять выдвигал Черемисова, который сидел в Петрограде и не ехал принимать IX Армию, которую оставил «товарищ Егор» — генерал Ступин⁵³, когда-то очень хороший боевой генерал, выступивший на фронт командиром полка 18-го Вологодского, а после революции сделавшийся быстро крайним левым; он был известен под названием «товарищ Егор». Именно работа армейского комитета IX Армии поражала своей нелепостью, чего там только не было, от вопросов международных, до вопросов обучения, кредита и т. д. Со смелостью невежества и глупости решали самые сложные вопросы — впрочем, гг. министры давали тому великолепный пример, ведь брался же за все посредственный адвокат Керенский, Некрасов был то министром путей сообщения, то финансов, а об остальных социалистах и говорить не приходится — это скорее приказчики из среднего магазина, чем государственные люди.

В Москве должно было состояться Московское Собрание⁵⁴, которое должно было что-то «сказать» — ведь тогда думали все, что от таинственных слов «Сезам отворись» наступит какой-то порядок, и все говорили и говорили без конца.

Я из Петрограда должен был ехать в Москву, у меня с Москвой были большие связи, и я охотно именно брал на себя сношения с Москвой.

Я приехал в Москву, переговорил по телефону с Маклаковым⁵⁵, он звал меня ехать с ним вместе к нему в деревню. Москва имела тот же грязный вид, который она имела и во время революции, грязные улицы, на бульварах валяются солдаты, грызут без конца семечки, на трамвай лучше и не пробовать садиться, солдаты всюду без конца. виснут со всех сторон и, конечно, катаются даром. До чего все это было противно и гадко — вот она свобода для дикарей.

Я поехал с Маклаковым к нему в деревню. В деревне, как говорили, еще не чувствовался развал, а в Московской губернии, где, конечно, никакого аграрного вопроса не существовало, было сравнительно спокойно. Я провел у Маклакова целые сутки. Как раз перед тем его предполагали назначить послом во Францию, но Петроградский Совдеп вопил, конечно, надо, по его мнению, назначить какого-нибудь солдата с образованием 2-х классов, или третьестепенного помощника присяжного поверенного из жидочков, которые так быстро устроились теперь в разных комитетах и со свойственной сей нации наглостью управляли русской жизнью.

С Маклаковым беседовали о будущем. Он считал, что мы неизбежно идем к реставрации Николая II, или же к тому, что нас завоеует Германия.

Он говорил, что он рад тому, что нигде и никогда не сказал доброго слова в защиту революции и никогда не восторгался переворотом.

Всей душой он нам сочувствовал, но говорил, что еще рано что-либо делать, не переболело еще все, что должно переболеть — впрочем, говорил он, вы Армию, конечно, лучше, знаете и лучше знаете, когда и что там можно сделать. Я понимал, что положение действительно получалось трудное, народ еще не понимал, куда его ведут, не испытал еще голода, пожалуй, ему даже казалось некоторое обогащение, в виду наводнения бумажными деньгами деревни, Армия еще как-никак стояла на фронте, хотя и был уже Тарнопольский прорыв, хотя дезертиры наводняли деревни и города, но для деревни гибель еще была далека. Солдаты и рабочие еще утвивались властью — хотя призрак наступающего голода уже реял над городом, ну, а в Армии еще, казалось, были целы казачьи части, артиллерия и, отчасти, ка-

валерия; развалятся они — ведь на кого можно будет опереться, с какой реальной силой что-либо можно сделать, получалось, с одной стороны, грозное «не спеши», с другой — «не опоздай». Ведь не за горами была и осень, ну, а если — как это было возможно осенью — под влиянием пропаганды, а с другой — холода и голода, которые были, все равно, неминуемы, вследствие полного расстрой-ства транспорта, Армия не выдержит и побежит, как бы тогда тоже не было слишком поздно. Я и так понимал, что один момент уже пропущен, уже сорван. Это момент после Тарнопольского прорыва, что тот крах, все-таки, в связи со смелыми действиями Корнилова, решившим нарушить закон во имя спасения Армии и Родины, да-вал основание думать, что произошел переворот в солдатской массе, конечно, не глубокий, солдаты ждали, что вот-вот им дадут «по морде», что они заслужили, и что будущие крахи, а их нельзя было не ожидать, не дадут такого психологического момента — это уже не повторится.

Конечно, говорили и о Наполеоне⁵⁶ — годился ли Корнилов в такие и вообще возможно ли появление Наполеона в наше время. Я считаю, что это невозможно теперь, когда война стала войной народов и техники, когда личность, как таковая, уже не может иметь того обаяния, как это было когда-то, когда Армия вся видела Наполеона, а Наполеон видел всю Армию, а теперь — телеграф, телефон, а глава сидит где-то далеко и не может ничего видеть. Я лично думал, что нам Романовых не избежать, что теперь, конечно, нужна только военная диктатура, а дальнейшее — вопрос будущего.

Интересно то, что Маклаков не верил в другой выход: или ре-ставрация Николая II, или господство немцев. В творческие силы революции, о которых кричали, конечно, не верил и я, но уже очень было обидно возвращаться к Николаю II, а тем более к по-корению нас немцами. У нас, у военных, было одно большое рас-хождение с общественными кругами — они считали неизбежным прохождение русской жизни через большевизм, а мы этого не хо-тели, опасаясь гибели всего, и думали сделать что-либо, минуя это безобразие, угрожающее совершенным уничтожением России.

Вернулся в Москву, ожидая заседаний Московского Совещания общественных деятелей⁵⁷.

Наконец, и оно состоялось, на него приехали генералы Алексе-ев, Брусилов, Каледин⁵⁸, Юденич⁵⁹. Это был смотр правой стороны русской жизни и что же — и здесь звучали только фразы. Я не счи-таю, конечно, чтобы они все могли взять винтовки и выступить на улицу — нет, но, по моему мнению, наступило время уже более ре-шительных действий, а для действий надо было начать организацион-ную работу, а таковой не было видно.

По военному вопросу выступал генерал Алексеев, который пре-красно и правдиво рассказал в кратких чертах и историю этой вой-ны, а также причины гибели Армии.

А в Петрограде и в Ставке в это время шли большие события, уже носились слухи о выступлении большевиков, а теперь и о смене генерала Корнилова.

Неприятель собирал небольшой кулак, большой теперь уже был совершенно не нужен, для удара на Ригу. Большевики готовили оче-редное выступление в Петрограде. Никаких мер к дальнейшему упо-рядочению ни фронта, ни тыла бездарное Временное Правительство не предпринимало.

Корнилов тщетно требовал исполнения условий, при которых он принял верховное командование — ему отвечали — «несвоевременно», а чего ждать. Ставка тщетно боролась с Петроградом.

На 3 августа было назначено совещание в Петрограде. Корни-лов колебался, ехать ли туда, говорил, что его там могут арестовать.

Петроградский Совдеп требовал его смены. Корнилова просил приехать Савинков.

Он выехал из Ставки, но взял с собою конвой из текинцев, а те взяли пулеметы.

Интересно то, что, когда поезд уже должен был подходить к Петрограду, о чем Правительство знало, начальнику штаба Лукомскому по прямому проводу было сказано — задержите, если Корнилов еще не уехал, а если уехал, то вернуть его обратно. Что это была за игра? Или Временное Правительство знало, что Верховному грозит какая-либо опасность и заранее готовило себе оправдание, или же это была очередная глупость и бестактность, которыми отмечались действия Временного Правительства.

3 августа состоялось совещание в Зимнем Дворце. Корнилов настаивал на проведении немедленно всех мер, которые им были уже указаны, затем, давая картину фронта, он стал говорить, что если все меры будут немедленно проведены, то он предполагает перейти в наступление; в это время Савинков передал ему записку, точные слова которой я не помню, но приблизительно так, что не говорите, нельзя, здесь люди есть неверные — а между тем, кроме членов Правительства, никого не было. Савинков намекал на Чернова. Керенский сидел рядом с Корниловым и ему последний показал записку Савинкова и Керенский утвердительно сделал знак головой, и это было русское Правительство в обороне. Наконец, Керенский, глава Правительства, был с Черновым членом одной и той же партии. Корнилов уехал в Ставку.

Кончилось в Москве совещание общественных деятелей, я был выбран в бюро для связи с Офицерским Союзом.!

Во время этого пребывания в Москве я получил от Рябушинского из рук в руки 10 000 на расходы, о которых нельзя было писать и без отчета.

Был у Гучкова⁶⁰, у которого провел целый вечер. К нему приехал также генерал Голицинский, раньше бывший комендантом в Москве.

Гучкову, которого я давно знал, я прямо сказал, что нельзя было делать переворота во время войны, что мы не ожидали революции на фронте, мы совершенно не были готовы к ней. Он мне сказал, что и они хотели только ограничиться дворцовым переворотом, что дело было только за крупными начальниками, которые на это не шли и только один Крымов⁶¹ согласился. План был такой — захватить поезд и отречение в пользу сына при регентстве, но все вышло иначе. Народ вышел на улицу и революция не ограничилась только переворотом. Михаил Александрович⁶² власти не хотел, не хотел рискнуть, на сцену явился Совдеп, и пошло и пошло...

О неудачном законодательстве по военным вопросам он сказал, что положение его, как министра, было безвыходное, ведь Военный Совет, в котором сидели генералы, принимал это положение под давлением военной секции, ну как же ему было поступать. Да, печальной памяти был Военный Совет, когда генералы, заслуженные за 20-ое число⁶³, за чечевичную похлебку, предавали Армию. Гучков говорил, несомненно, правду. Я помню, в Ставке генерал Минут⁶⁴ мне говорил то же самое — и именно, как генерал возмущался тем, что туда вносилось — не решались голосовать против, а потому так легко и проходило это проклятое законодательство, разрушившее Армию.

Рассказал мне интересную для меня новость Гучков и про полковника Гущина, председателя офицерского съезда в Петрограде.

Оказывается, Гушин действовал с ведома некоторых лиц, желая вернуть действия Совдепа в другую сторону, желательную для Правительства — ничего, конечно, из этого не вышло, но офицерский съезд в Петрограде оставил по себе весьма тяжкую память.

Мы говорили с Гучковым совершенно откровенно, я ему рассказал о наших планах, и Гучков мне предложил 50 000, обещая и потом давать деньги на это дело.

Дело приближалось к Московскому Совещению. Помню, как-то неожиданно приехал Роженко⁶⁵, сообщил важную новость, что Корнилова желают сменить и даже арестовать, что, вероятно, Правительство не приедет на Московское Совещение, так как называют большие события, и сообщил, что III Конный Корпус уже перебрасывается на Северный фронт. Рига, конечно, неминуемо должна была не сегодня-завтра пасть, возможно выступление большевиков и надо было этим моментом воспользоваться. Он просил меня собрать кого следует, чтобы поставить в известность.

Я сказал об этом Милюкову⁶⁶ и Родзянко⁶⁷. Они решили собрать наличных членов Комитета Государственной Думы. Собрались у Кишкина. Там были: Шингарев⁶⁸, Милюков, Родзянко, Шидловский⁶⁹, Савич⁷⁰, Маклаков и Кишкин. Роженко доложил о событиях, но Милюков сказал, что у него сведения другие, что Правительство выезжает на совещание. В газетах, правда, в это время было заявление, что никаких трений между Правительством и Верховным Главнокомандующим не существует.

Очевидно, произошли какие-то перемены, или Корнилов погорячился, отправил Роженко, так как действительно начался съезд в Москву на Государственное Совещение.

Смутные ходили слухи по Москве, говорили, что Керенский арестует Корнилова, если тот приедет на совещание, или наоборот, Корнилов арестует Правительство. Ни то, ни другое не было возможно. Говорили, что, наконец, Московское Совещение объявит себя Учредительным Собранием; вообще, ждали многое, причем этому ожиданию оснований не было — ясно одно, будет говорильня. Тем более, что стал известен порядок Совещения — это ряд заявлений и больше ничего.

12 августа состоялось открытие Московского Государственного Совещения. Я сидел на местах членов Государственной Думы; некоторые, при входе Керенского, демонстративно не встали; я был в военной форме, и, хотя уже от всей души презирал этого человека, сделавшего так много зла и горя Армии и Родине, я не считал для себя возможным не встать. Левая и представители Совдепов и Комитетов шумно приветствовали своего «вождя».

От Офицерского Союза на съезд были избраны Алексеев и Сидорин. Странно — не нашли нужным пригласить бывших Главнокомандующих, а ведь будут говорить и об Армии, и если бы наш Комитет не позаботился, то Алексеева на совещании и не было[бы]. Брусилов приглашен не был.

В литерной ложе были казаки, во главе с Калединым, рядом в ложе сидел Алексеев, а дальше в бель-этаже шли представители военных организаций. Заседание открылось декларацией Правительства, которую сделал Керенский. Я накануне видел министров Кокоскина⁷¹ и Карташева⁷², от которых хотел узнать о предстоящей декларации, но узнал, что никакого обсуждения не было, что только обсуждали военные вопросы и Керенский должен был заявить о восстановлении дисциплины, а затем и о власти начальников. Затем, в дальнейшем, Керенский заявил, что остальное он скажет «по вдохновению» и нельзя не признать, что действительно вместо декларации Правительства перед лицом всего народа, в один из тягчайших периодов жизни России, мы услышали митинговую речь весьма посредственного оратора-политика с истерическими криками. Правда, иногда звучали нотки понимания момента, когда он говорил о том, что Правительству предъявляют требования различные классы, но Пра-

вительство не может пойти на удовлетворение требований одного какого-нибудь класса,— но ведь это были только слова, да и запоздалые.

Не он ли «углублял» революцию, не он ли заботился о классовом самосознании и разжигал аппетиты расширением прав, хотя бы и с полным попранием культуры, знаний. Не он ли и его товарищи по кабинету во имя демократического принципа разрушали то, что создавалось веками, на чем создавалась русская жизнь и культура. Не они ли дали всюду дорогу хаму, а хам, лузгая подсолнухи, полез всюду, заявил, что никаких знаний, никакого образования не надо — а революционная демократия все может [...].

Затем говорили другие министры. Некрасов нарисовал безотрадную картину русских финансов и признал, что в этом виновато и новое Правительство. Ну, а про других, право, и вспоминать нечего; не помню — в Новом ли Времени⁷³, или в Вечернем⁷⁴, кто-то написал, что и «брюки на них сидят как на покойниках» — вот были министры новой Свободной России. Выступления Авксентьева⁷⁵, Прокоповича⁷⁶ были и серы и бледны, особенно тем более, что говорили они сразу за несколько министерств.

На другой день должен был приехать генерал Корнилов, а в Совещании был объявлен перерыв перед выступлением организаций, тем более, что между собой должны были стовориться (точно не помню, м[ожет] б[ыть] перерыв был объявлен и на 2 дня)⁷⁷.

Мы решили устроить торжественную встречу Корнилову. Офицеров в Москве было много, дали знать в различные организации и встреча, действительно, была торжественна. О наших приготовлениях узнал Командующий полковник Верховский⁷⁸ и принял свои контрмеры. Между прочим, было предположено, что прямо с вокзала Корнилов поедет к Иверской, где будет служить молебен, туда должны были собраться георгиевские кавалеры и школа прапорщиков георгиевских кавалеров, но Верховский дал знать, что будто бы молебен отменен — и это было сделано с той целью, чтобы туда не собрались. Мы наняли автомобили, чтобы ехать целым кортежем за Верховным, были извещены казаки, дали знать в училища и школы прапорщиков.

Встреча была приготовлена торжественная. Дамы привезли цветов, раздали их юнкерам и публике.

На перроне был выстроен почетный караул от Александровского училища, затем стоял взвод юнкерш, этого нового войска, изобретенного Керенским. Сколько даром погибло молодых женских жизней. Ведь, несомненно, они ничего не могли сделать, все их героические порывы остались бесплодны и грех был на душе Керенского, что он допустил и русских женщин идти и умирать на позиции — не могли они пробудить совесть у обнаглевшего русского хама, смотревшего с насмешкой на порыв героизма, который был у этих русских молодых женщин. И на солнце бывают пятна, были и здесь некоторые отрицательные стороны, но все-таки это было исключение, большею же частью действительно был святой порыв.

Подошел поезд, грянула музыка, вышел Верховный, поздоровался с почетным караулом, а потом пошел по депутациям, которые его встречали. Я ему сказал небольшое приветствие от имени офицерского союза, приветствовали его георгиевские кавалеры, еще какие-то депутации, а затем общественные деятели некоторые также приехали и говорил речь Родичев⁷⁹. Он сказал одну неосторожную фразу: «Спасите Россию и народ увенчает вас». Морозова⁸⁰ прямо чуть не упала на колени и сказала: «Спасите Россию!»

У вокзала уже собралась огромная толпа народа, автомобиль Корнилова был весь убран цветами. Не боевому генералу ехать в цветах! Генерал вежливо попросил убрать цветы и, если хотят чем-

либо отличить автомобиль, то на нем может быть только Георгиевский флаг, который ему принадлежит по праву.

Красивую картину представляла стройная вереница автомобилей, когда она двигалась по Тверской. Корнилов ехал с адъютантом и с несколькими текинцами в белоснежных папахах. Толпа народу приветствовала на улицах, а солдаты, поддаваясь общему впечатлению, отдавали честь. Только у дома генерал-губернатора, где помещался Московский Совдеп, солдаты демонстративно делали вид, что не видят, смотрели нахально — ведь там были наиболее «сознательные товарищи». У Иверской все-таки была порядочная толпа народу и часть георгиевских кавалеров.

Отслужили молебен, Корнилов вернулся в вагон, сопровождаемый опять целой вереницей автомобилей. Вечером был на совещании членов 1-й Думы, а потом всех 4-х Дум.

Не желая вносить раскол в единодушный адрес 1-й Думы, я хотя и протестовал против выражений, что 1-ая Дума не забудет Керенскому то, что поднял русскую Армию в наступление 18-го июня — я ведь знал, что в сущности наступление не удалось и хвалиться Керенскому нечем — кроме окончательного развала Армии, но так как в остальном декларация 1-й Думы была вполне для меня приемлема. Не могу не сказать здесь, что теперь, когда 1-ая Дума ушла в область истории, ясно, как легко было Правительству с ней сговориться, какая 1-ая Дума была незлобивая и кроткая и какую ошибку сделало Правительство, распустив ее, а не сделало попытки с нею как-нибудь наладить отношения и работу.

На собрании IV Думы я говорил об Армии, говорил, что мы идем к гибели, привел несколько фактов угрожающего характера из жизни Армии, говорил о вреде Комитетов, комиссаров, но ведь все были бессильны перед, казалось, всесильным Керенским, а последний в сущности говоря, тоже не имел никакой власти, он зависел от Совдепа, который кажется, в этот момент думал, что держит в руках всю Россию — такой был вид у Чхеидзе⁸¹, председателя Петроградского Совдепа, но и это только казалось, потому, что в Москве как раз была демонстрация бессилия Совдепа. Ко дню Государственного Совещания как нарочно устроили забастовку официанты в ресторанах, хотя Московский Совдеп и высказался против забастовки, но тем не менее таковая все-таки состоялась.

А вечером, в помещении гостиницы «Дрезден», в помещении отдела Государственной Думы, собрались офицеры. Офицеры были возмущены тем, что за Керенским стояло два офицера навтыяжку без оружия; Керенский им через плечо передавал какие-то записки — вообще это был какой-то некрасивый вид. Впереди, одетый в помятый френч защитного цвета, провалившись под стол, сидел Керенский, а сзади стояло навтыяжку два офицера. Офицеры решили посылать объясниться с ними и доказать им, в каком они неловком положении стоят и для этого был избран полковник Достовалов.

У Верховного же с Керенским в это время происходили следующие переговоры. Порядком выступлений заведывал министр почт и телеграфов, московский адвокат Никитин⁸²; к нему и приехал по поручению Корнилова полковник Пронин. Станный ответ он услышал, что Правительство уже выступило, а если Корнилов будет выступать от какой-либо организации, то это его дело. Начались переговоры с Керенским, которому, видимо, очень не хотелось, чтобы Верховный выступил на Совещании и, наконец, министр Юренев⁸³ был послан на вокзал уговорить Корнилова не выступать.

Верховный твердо стоял на том, что он должен сказать правду народу и раз он приехал, то он эту правду скажет — почему же Керенскому так было нежелательно выступление Корнилова? Правда, Керенский сказал, что Русская Армия стоит на фронте грозной (ка-

жется, даже именно грозной) стеной, грудью защищая родную землю. Ну, а никакой стены не было, землю не защищали и ту правду, которую хотел сказать Корнилов, конечно, Керенский приветствовать не мог. Ведь об угрозах России Керенский ни слова не сказал, выходило, что все благополучно, стена защищает родную землю, а из донесений и сводок о положении Армии Керенский не мог не знать, что она теперь представляет и кому теперь эта Армия страшна.

Вечером, как мне известно, Милюков был у Корнилова и долго с ним беседовал.

На другой день утром Корнилов приехал на Совецание. Когда он появился в ложе, то часть Совецания его приветствовала, эта часть состояла, главным образом, из членов Думы. Наоборот, представители войсковых Комитетов демонстративно сидели — разложение Армии демонстрировалось перед всем Совецанием — солдаты не пожелали встать, когда вошел Верховный Главнокомандующий. Наоборот, они шумно приветствовали, когда появился Керенский, герой Комитетов и уговоров. И вот началось некоторое соревнование между приветствиями Корнилова и Керенского. Члены Думы приветствовали Корнилова, в этом принимали участие офицеры и казаки; левая — Совдепы и Комитеты приветствовали Керенского. Это продолжалось довольно долго, затем все ожидали выступления Корнилова, но начали с деклараций Дум — это зависело от Керенского.

Наконец, выступление Корнилова. Твердой походкой вышел вперед Верховный Главнокомандующий. Опять шумные приветствия части собрания, — демонстративно сидят с усмешкой Совдепы и члены войсковых Комитетов. Наглые, тупые физиономии зазнавшихся солдат, хама, вкусившего власть и забывшего, что власть налагает также и обязанности.

Корнилов как оратор был средний, но речь его показывала человека твердой воли, дышала искренностью и любовью к родине и армии. Он предупреждал, что уже неприятель стучится в ворота Риги, что затем будет угроза Москве и Петрограду. Он предупреждал и Правительство и Совецание, а также и весь русский народ о том, что необходимы скорейшие меры к упорядочению фронта и тыла — а иначе все погибло. Его слушали с большим вниманием, солдаты — члены Комитета — с насмешкой и переглядывались между собой.

Отвратительную картину хамства, тупоумного невежества и нахальства представлял из себя левый сектор (по-театральному, правая сторона кресла-партера) Большого театра. Эти люди решили, что вот именно-то и в них заключается государственная мудрость, что именно они покажут всему миру новое, небывалое в истории — а между тем ведь по умственному уровню и образованию это были люди, которые по образному выражению моего фельдфебеля, умного мужика Антонова, не умеют 5 куч навоза поделить между 5 людьми.

Гневно и решительно звучали слова Верховного, когда он говорил о новом бунте в каком-то полку на Северном фронте, еще бы, ведь этот фронт особенно пользовался милостивым влиянием Петроградского Совдепа — близко было ездить и доставлять соответствующую литературу.

Он сказал, что приказал уничтожить полк, но я сомневаюсь, что бы это было фактически возможно — а между тем это было совершенно необходимо.

Верховный говорил о транспорте и о продовольствии — ведь без упорядочения этого воевать было невозможно.

Кончил. Ему устроили овацию. Он уехал в Ставку, а Керенский много раз нервно спрашивал — ушел ли поезд Верховного, ему так хотелось, чтобы он скорее уехал.

Уехал и Сидорин, который должен был ехать немедленно в Петроград — готовиться там к наступлению больших событий; ждали вы-

ступления большевиков, III Конный корпус уже перебрасывался на Северный фронт. Никто не сомневался, что не нынче-завтра падет Рига.

Я помню слова Верховного: «Неужели же нам еще ценою потери своих территорий приобретать упорядочение транспорта и тыла».

Не могу не отметить только то, что не решился тогда Корнилов, — или еще верил в возможность приведения деятельности в порядок — сказать твердо и решительно о Комитетах и комиссарах. Он сказал, что он не враг их, что он работал с Комитетом VIII Армии, но что надо деятельность их привести в порядок и точно установить их права и обязанности.

Из отдельных выступлений помню выступление казаков. От имени всех казаков делал заявление атаман Войска Донского Каледин. Спокойным голосом, но твердым, он заявил, что «пораженцам нет места в Правительстве». Заявил требование об уничтожении Комитетов, оставив только в войсках не выше полковых, исключительно с хозяйственными функциями. За его заявлением, казалось, чувствовалась реальная сила, ведь заявление было от имени всех казачьих войск. Вместе с тем в заявлении Каледина неоднократно упоминалось «казачество требует». Когда Каледин кончил, то Керенский заявил, что никто не может «требовать от Правительства».

От Офицерского союза выступал генерал Алексеев. Я после него должен был также говорить, но я сказал ему, чтобы он не стеснялся временем и я все свое время предоставил в его распоряжение, что было передано Керенскому. Только мы просили предоставить 5 минут лейтенанту Каллистову, который должен был сделать заявление от имени флотских офицеров. Алексеев с некоторыми сокращениями и, с другой стороны, с некоторыми данными, которые ему мы привезли из Ставки, приблизительно почти повторил то, что было им сказано на совещании общественных деятелей.

Засим выступали представители Комитетов и других организаций. Другие слова звучали! Здесь или не прошел еще угар, или это были люди, которые все еще продолжали делать себе революционную карьеру, не замечая, что они, роя яму другим, роют таковую и себе.

Выступал представитель V Армии подполковник Куропаткин⁸⁴ и XII Армии капитан Кучин⁸⁵. Оба артиллериста, не мальчики, что только они не несли; здесь были и нападки на Офицерский союз, выставлялись никому неведомые заслуги Комитетов, говорилось о том, что Армия стоит теперь грозной стеной — и какая во всем этом была наглая ложь. Не могли они не видеть, что никакой Армии уже не существует, что от первого натиска врага Армия побежит — это они знали. До чего пало офицерство! До чего можно дойти, желая услужить революционной демократии. Противно и стыдно за них теперь, когда пишешь эти строки.

С другой стороны, были выступления не наглые, нет, это сказать я не имею права, а недостаточно мужественные, все еще желавшие найти какую-то общую точку соприкосновения с «право[мо]чными органами революционной демократии». Таковы были выступления представителей офицерских депутатов г. Петрограда и Москвы.

Представитель Петроградского революционного офицерства Вжосек⁸⁶ заявил, что, во-первых, он присоединяется к заявлению Чхеидзе, сделанному от имени всех демократических организаций, повторил фразу Керенского — нет Родины без свободы, нет свободы без Родины, а затем он не мог не удержаться от более приличного выступления — но в каких это мягких, извинительных тонах, где говорил, что надо подумать об оздоровлении Армии и тыла. Кончил он недурно, напомнив историю Польши, которая погибла, будучи раздираема на части. «Да будет история Польши примером и предупреждением».

Еще более странным для офицера, тем более генерала, было выступление генерала князя Друцкого от Московского Совета Офицерских депутатов. Он говорил о воспитании солдата и о дисциплине, доверием, воспитанием⁸⁷ и сознательной дисциплиной — когда же теперь воспитывать, когда надо было воевать, когда неприятель не нынче-завтра вторгнется в глубь России!

Я не буду останавливаться на выступлениях представителей Думы и партий — это меня, как поглощенного всецело в данный момент военными вопросами, мало касалось.

Помню только длинный акафист Чхеидзе, который прочел целый список организаций, от имени коих он делал заявление. Казалось — вот сила, вот именно то, что может еще что сделать в России; но это только казалось, за этими совдепами, комитетами, во главе коих стояли с-д, меньшевики и с-р., силы не было.

Московская забастовка в первый день Сопевания, прошедшая вопреки Московскому Совету, показала его безвластие, ну, а на фронте мы прекрасно знали, что Комитет только тогда нравится, если он призывает к действиям, которые нравятся солдатам, и, наоборот, в случае малейшего противодействия, Комитеты сменяются немедленно.

В этот день вечером на Сопевании произошел небольшой скандал. От имени казачьей фракции Петроградского Совдепа говорил есаул Ногаев⁸⁸, оказывается уже исключенный из казачьего звания. Он говорил наглуго речь в духе, угодном для Совдепа, и во время его речи в ложе, где были офицеры, полковник Сахаров⁸⁹ сказал — «почем стоят германские марки» — поднялся шум. Во время шума Керенский крикнул — «Кто сказал?» и Сахаров из ложи крикнул — «полковник Сахаров»; впереди стоял председатель союза георгиевских Кавалеров Скаржинский⁹⁰, который тоже крикнул: «Хотя я и не говорил, но я повторяю эти слова». Слышал ли Керенский или не слышал, это дело его совести (верим, если таковая имелась), но при утихающем шуме, он, смотря на ложу, где были все офицеры, где был атаман Казачьих войск Каледин, сказал: «Вы можете считать себя удовлетворенным, так как тот, кто сказал, не решился назвать себя — он трус». Тогда поднялся невероятный шум. Интересно то, что в другом конце театра слышали, как крикнул Сахаров, но допускаю, что Керенский м[ожет] б[ыть] по особым условиям акустики Большого театра и не слышал, но и еще более этому Военному министру еще хотелось сделать выпад по адресу столь ненавистного ему офицерства.

Поднялся опять невероятный шум, пришлось сделать перерыв. Вниз спустился Сахаров и подошел к Керенскому для объяснения, с ним был еще офицер. Когда началось после перерыва заседание, то Керенский заявил: «Я рад засвидетельствовать, что русские офицеры не прячутся и сказал фразу (я точно не помню, как он ее назвал) полковник Сахаров». (В это время Сахаров громко сказал: «Я готов дать удовлетворение есаулу Ногаеву»). «Вместе с тем, — заявил Керенский, — Каледин имел право говорить от имени всех казаков, так как он был уполномочен всеми казачьими организациями, представленными на Съезде». Между прочим, Ногаев именно и протестовал, что Каледин говорил от имени всех казаков — а вот он, Ногаев, и есть истинный представитель «трудового казачества», кажется, именно впервые в это время и появился этот термин, который был изобретен для того, чтобы разделить, бывшее до того времени единым, казачество.

Было еще одно выступление, которое должно быть отмечено — это выступление Русской истории, как назвал Керенский: выступали кн. Креспоткин⁹¹, Плеханов⁹² и бабушка революции Брешко-Брешковская⁹³.

Первые слишком долго жили за границей, а последняя на каторге, утратили они представление о действительности русской жизни, а потому их выступления и не имели того интереса, которого ждали. Между

прочим, Кропоткин требовал скорейшего признания республики (это для того именно, чтобы она скорее и провалилась), Плеханов говорил на французский манер, с большим пафосом, призывал к единению, но существенного сказал мало, а бабушка, вероятно вспомнив свою молодость, проповедывала опять «хождение в народ» — куда идти, народ уже пришел в виде солдата и рабочего, руководимый темными проходимцами и топтал уже грязными ногами русскую культуру и русскую историю.

Какой-то представитель железнодорожного «Викжеля»⁹⁴ грозил всеильному правительству Керенского забастовкой, вопил о контрреволюции и грозил, что железные дороги своими руками задушат гидру контрреволюции.

На угрозу забастовкой всеильное правительство Керенского молчало, ну, а ведь в своей первой речи Керенский ведь говорил о могуществе Русского Правительства, которое настолько сильно, что может допустить «роскошь» вооруженных восстаний (посмотрел налево), и конститутивных заговоров (посмотрел направо). А тут, когда представитель железнодорожного союза во время войны грозил забастовкой, то ничего ему не сказал Керенский — а ведь это было несомненно тяжчайшее преступление, ведь шла война, транспорт и так был расстроен, Верховный говорил, что на фронте пришлось уже расходовать неприкосновенные запасы — а «демократия» грозила дальнейшим углублением революции, хотя бы и это было гибелью России.

Государственное Собрание окончилось речью председателя Совета министров Керенского. Опять угроза невидимому врагу, обещано даже «подавление железом и кровью». Порой переходил Керенский в Карамзинский стиль и трагикомично звучали слова: «державы нашей», называл он себя «Верховным вождем» как военного министра и «Главой Государства».

Странные и непонятные мысли были, видимо, в его голове, когда он говорил о войске. Он говорил, что это больной вопрос, что надо подходить с осторожностью, здесь слишком все бьет по обнаженным нервам. Он сделал якобы красивый жест по адресу строевого офицерства, не делающего карьеры — жест в сторону представителей Комитетов. Какое непонимание! Именно это-то офицерское отребье и делало себе карьеру через Комитеты, заигрывая с подчиненными и занимаясь грубейшей демагогией.

Затем был один весьма тяжелый эпизод. Керенский говорил о железе и крови, затем речь потеряла связь, он тихим голосом говорил: — «Я растопчу цветы моего сердца, выну сердце и вложу камень, говорят, что я слышном много мечтаю, я перестану мечтать и буду мало верить», и хотя в это время какой-то женский толос завопил на весь театр: — «верьте», или «не бросайте» — никому не было смешно. Я думаю, что во всем театре промелькнула одна тревожная мысль — не сошел ли он с ума, не находится ли Россия в руках сумасшедшего человека. Чернов, закрывшись рукой, показал на лоб; он сделал этот знак Чхеидзе, сидевшему в первом ряду левого сектора (это мне говорил Родзянко, который также сидел недалеко).

У министров произошло замешательство, они стали переглядываться друг с другом, а Авксентьев куда-то провалился под стол.

Затем Керенский как-то справился и закончил свою речь, после которой в изнеможении упал на стул. Кончилось Собрание, какой-то старик бросился целовать руки Керенского. Мы хотели иметь стенографический отчет, он был заказан, за него даже уплачены деньги, но когда я пошел его получить, то оказывается его взяли Керенскому. Я полагаю, что вряд ли сохранился отчет без последующей переделки, в этом отношении были приняты меры [...].

Примечания

¹ Новосильцев Л. Н. (1872—1934) — подполковник, командир 19-й ополченской батареи, после Февральской революции находился в Ставке Верховного главнокомандующего. В мае 1917 г. был избран председателем Главного комитета Союза офицеров армии и флота. Представлял Союз в военном отделе Республиканского центра. В августе на Совещании общественных деятелей вошел в бюро по связям с офицерским союзом.

Союз офицеров армии и флота был образован 1-м Всероссийским офицерским съездом, проходившим 7—22 мая 1917 г. в Могилеве. Объединял около 100 тыс. офицеров. Создал свои отделения во всех армиях, на флотах и в тылу. Жестко критиковал курс Временного правительства в отношении армии. Сыграл значительную роль в подготовке и проведении «жорниловщины», после поражения которой в сентябре 1917 г. был распущен, а члены его Главного комитета арестованы.

² Кравченко П. А. — хорунжий, товарищ председателя 1-го Всероссийского офицерского съезда, работал в Главном комитете Союза офицеров армии и флота.

³ Сидорин В. И. — подполковник Генерального штаба, товарищ председателя Главного комитета Союза офицеров армии и флота.

⁴ Долгоруков П. Д. (1866—1927) — князь, председатель постоянного отдела ЦК кадетской партии в Москве. Выступал за необходимость «восстановления авторитета и власти офицерства и устранения двоевластия» в армии (См.: Долгоруков П. Д. Великая разлука. Мадрид, 1964. С. 38).

⁵ Имеется в виду Московский областной съезд кадетской партии, проходивший 14—15 июня 1917 г.

⁶ Друцкой — князь, представитель Московского совета офицерских депутатов. Заявлял, что «военная диктатура есть прежде всего гибель армии, а затем и гибель Родины и ее свободы» (ГА РФ. Ф. 3529. Оп. 1. Д. 3. Л. 16).

⁷ Кишкин Н. М. (1864—1930) — врач, товарищ председателя ЦК кадетской партии, председатель Исполкома Комитета общественных организаций Москвы. Министр государственного призрения во Временном правительстве последней коалиции.

⁸ Кизеветтер А. А. (1866—1933) — историк, член ЦК кадетской партии, руководитель образованного при ЦК агитационного отдела.

⁹ Комиссаров М. Г. — член ЦК кадетской партии, казначей ЦК.

¹⁰ Садырин П. А. — инженер-агроном, кооптирован в ЦК кадетской партии в марте 1917 г., член Исполкома Комитета общественных организаций Москвы.

¹¹ Коновалов А. И. (1875—1948) — крупный текстильный фабрикант, прогрессист. В 1917 г. перешел к кадетам и был избран членом ЦК кадетской партии. Министр торговли и промышленности в первом составе Временного правительства. 19 мая вышел в отставку.

¹² Приказ № 1 был отдан 1 марта 1917 г. Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Приказ узаконил солдатские комитеты, наделил их широкими полномочиями, включая единовластное распоряжение оружием воинских частей.

¹³ Пестель П. И. (1793—1826) — полковник, декабрист, основатель и директор Южного общества декабристов.

¹⁴ Некрасов Н. В. (1879—1940) — инженер, член ЦК кадетской партии, один из лидеров ее левого крыла, в июле 1917 г. перешел в радикально-демократическую партию. В марте — июле занимал пост министра путей сообщения Временного правительства. Во втором коалиционном кабинете — заместитель министра-председателя и министр финансов.

¹⁵ Керенский А. Ф. (1881—1970) — адвокат, с марта 1917 г. — эсер. Во Временном правительстве занимал посты министра юстиции (март — май), военного и морского министра (май — сентябрь), министра-председателя (с 8 июля). С 30 августа — Верховный главнокомандующий.

¹⁶ Скобелев М. И. (1885—1938) — меньшевик, зам. председателя Петросовета и ВЦИК, министр труда в первой и второй коалиции Временного правительства.

¹⁷ Львов Г. Е. (1861—1925) — князь. В марте — июле 1917 г. — министр-председатель и министр внутренних дел Временного правительства.

¹⁸ Чернов В. М. (1873—1952) — один из основателей и теоретиков партии эсеров. В мае 1917 г. был избран в секретариат ЦК партии. Министр земледелия в первой и второй коалиции Временного правительства.

¹⁹ «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета. Выходила с 22 апреля 1912 г. до своего закрытия 8 июля 1914 г. Издание газеты возобновилось после Февральской революции. С 5 марта 1917 г. «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП.

²⁰ «Звезда» — газета, издававшаяся в 1917 г., с 27 июля как орган Минского комитета РСДРП.

²¹ «Окопная Правда» — солдатская газета, издававшаяся в Вендене (Лифляндская губерния) в 1917—1918 гг. (1-й номер появился 30 апреля 1917 г.). Орган Бюро военных организаций РСДРП(б) 12-й армии при ЦК Социал-демократии Латвии.

²² Крыленко Н. В. (1885—1938) — прапорщик, большевик, председатель армейского комитета 11-й армии. В мае 1917 г. на 1-м съезде делегатов Юго-Западного фронта возглавлял большевистскую фракцию в качестве представителя ЦК РСДРП(б).

Член президиума Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций партии большевиков (июнь 1917 г., Петроград), был избран на ней во Всероссийское бюро военных организаций.

²³ Дмитриев И. Г. — большевик, в марте 1917 г. вошел в Исполком Минского Совета рабочих депутатов в качестве представителя от солдат. Член Минского комитета РСДРП.

²⁴ Дзевялтовский-Гинтовт И. Л. (в другом написании А. И. Дзевалтовский) — штабс-капитан 11-й армии, большевик, входил в армейский комитет 11-й армии, член Военной организации при ЦК РСДРП(б).

²⁵ 18 июня 1917 г. русская армия перешла в наступление. Главный удар должен был быть нанесен на Юго-Западном фронте силами 7-й и 11-й армий. Однако эта операция закончилась поражением. Отбив атаки русских войск, немецкие части начали 7 июля 1917 г. контрнаступление, которое привело к знаменитому Тарнопольскому прорыву Юго-Западного фронта. 11 июля немцы заняли Тарнополь, 21 июля — Черновцы, захватив большое количество пленных и техники.

²⁶ Брусиллов А. А. (1853—1926) — генерал от кавалерии. С 22 мая по 19 июля 1917 г. — Верховный главнокомандующий.

²⁷ Речь идет о 15 июля 1917 г.

²⁸ Гущин А. Ф. — подполковник Генерального штаба, председатель Совета офицерских депутатов Генштаба, председатель Всероссийского съезда офицерских депутатов.

²⁹ Имеется в виду Всероссийский съезд офицерских депутатов армии и флота, проходивший в Петрограде с 8 по 27 мая 1917 г. Съезд был создан по решению общего собрания Совета офицерских депутатов Петрограда с целью достигнуть единения всего офицества. В принятой резолюции съезд выразил доверие Временному правительству, потребовав вместе с тем немедленного восстановления боеспособности армии и флота. В работе съезда приняло участие 717 делегатов.

³⁰ Барановский В. Л. — полковник Генерального штаба, начальник кабинета военного министра Керенского. Участвовал в переговорах Савинкова с Корниловым, позднее вошел в военный отдел Республиканского центра.

³¹ Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, 2 марта 1917 г. отрекся от престола.

³² Рябушинский П. П. (1871—1924) — руководитель Торгово-промышленного союза, председатель Московского областного военно-промышленного комитета. Оказывал финансовую поддержку Союзу офицеров армии и флота, один из инициаторов созыва Сопещания общественных деятелей в Москве, избран в его постоянный Совет.

³³ Алексеев М. В. (1857—1918) — генерал от инфантерии. В марте — мае 1917 г. — Верховный главнокомандующий. 22 мая 1917 г. по приказу Керенского был уволен с назначением в распоряжение Временного правительства.

³⁴ Рузский Н. В. (1854—1918) — генерал от инфантерии. В августе 1916 — апреле 1917 гг. — командующий Северным фронтом.

³⁵ Гурко В. И. (1864—1937) — генерал, главнокомандующий Западным фронтом. 26 мая 1917 г. был уволен за несогласие с военной политикой Временного правительства.

³⁶ Драгомиров А. М. (1868—1956) — генерал от кавалерии, командующий 5-й армией Северного фронта, затем назначен главнокомандующим Северным фронтом. 4 мая 1917 г. уволен в отставку за разногласия с Временным правительством.

³⁷ Терещенко М. И. (1886—1956) — крупный предприниматель-сахарозаводчик. Близок партии прогрессистов. В марте — мае 1917 г. — министр финансов, затем министр иностранных дел Временного правительства.

³⁸ Деникин А. И. (1872—1947) — генерал-лейтенант, начальник штаба Верховного главнокомандующего. В конце мая 1917 г. сменил Гурко на посту главнокомандующего Западным фронтом, в конце июля был назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом.

³⁹ Петерс Я. Х. (1886—1938) — большевик, с мая по октябрь 1917 г. вел активную пропагандистскую работу в Латвии в прифронтовой полосе. Один из редакторов органа ЦК СДЛ «Циня» («Борьба»).

⁴⁰ Лукомский А. С. (1868—1939) — генерал-квартирмейстер, весной 1917 г. был назначен командиром 1-го армейского корпуса, в июне — августе — начальник штаба Верховного главнокомандующего.

⁴¹ Корнилов Л. Г. (1870—1918) — генерал от инфантерии, 7 июля 1917 г. назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом. С 19 июля по 27 августа — Верховный главнокомандующий. В конце августа поднял мятеж.

⁴² Черемисов В. А. — генерал-майор, главнокомандующий Северным фронтом. В июле 1917 г. назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом, но из-за противодействия Верховного главнокомандующего Корнилова этот приказ был отменен, и Черемисов был переведен в распоряжение Временного правительства.

⁴³ Филоненко М. М. — правый эсер, комиссар Временного правительства при Верховном главнокомандующем.

⁴⁴ Автором допущена неточность в написании инициалов. Имеется в виду Линде Ф. Ф. — меньшевик, комиссар Особой армии. За участие в организации репрессий против военнослужащих 3-й дивизии этой армии 25 августа 1917 г. был убит солдатами.

⁴⁵ Савинков Б. В. (1879—1925) — эсер, комиссар Временного правительства при Ставке, комиссар Юго-Западного фронта. В июле 1917 г. назначен управляющим военным министерством Временного правительства.

⁴⁶ Речь идет о Главном комитете Союза офицеров армии и флота.

⁴⁷ Пронин В. М. — полковник Генерального штаба, член Главного комитета Союза офицеров армии и флота.

⁴⁸ Республиканский центр был создан в мае 1917 г., преследовал цель затормозить стихийное революционное движение. До июльского кризиса занимался преимущественно антибольшевистской пропагандой на фронте и в тылу, оставаясь на платформе, близкой кадетской партии. Затем его деятельность стала ориентироваться на установление в стране «крепкой власти». Главная роль в центре перешла к военному отделу, который разработал подробный план захвата ключевых пунктов в Петрограде к моменту подхода к столице корниловских войск. Через посредство центра шло финансирование ряда военных организаций Петрограда (См.: Последние Новости. 1937. 17 февраля).

⁴⁹ Николаевский К. В. (? — 1936) — директор правления общества Бессарабской железной дороги, председатель Республиканского центра, распоряжался всеми финансовыми средствами, поступающими в распоряжение центра.

⁵⁰ Общество Военной Лиги, созданное весной 1917 г., объявило себя аполитичной организацией и поставило перед собой задачу поднятия боеспособности армии как гаранта защиты «родины и свободы» и создания противовеса анархии. Вместе с тем представители Лиги вошли в военный отдел Республиканского центра.

⁵¹ Имеется в виду Дюсиметьер Л. П. (в другом написании Десиметьер) — полковник Генерального штаба, член Главного комитета Союза офицеров армии и флота, с июля 1917 г. возглавлял военный отдел Республиканского центра.

⁵² Виридарский П. М. — прапорщик, представитель съезда офицеров Особой армии на Всероссийском съезде офицерских депутатов армии и флота.

⁵³ Ступин Г. В. — генерал, командующий 9-й армией на Румынском фронте, по приказу Корнилова был отстранен от должности за «излишнюю уступчивость» комитету армии.

⁵⁴ Государственное совещание было создано по решению Временного правительства в Москве 12—15 августа 1917 г.

⁵⁵ Маклаков В. А. (1869—1957) — адвокат, член ЦК кадетской партии. В июле 1917 г. был назначен российским послом во Франции.

⁵⁶ Наполеон I (Napoléon) (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — французский император. Начав службу в войсках в 1785 г., выдвинулся в период Великой Французской революции. В ноябре 1799 г. совершил государственный переворот, в результате которого стал первым консулом, постепенно сосредоточившим в своих руках всю полноту власти.

⁵⁷ Совещание общественных деятелей проходило в Москве с 8 по 10 августа 1917 г. Оно было создано по инициативе лидеров Всероссийского союза торговли и промышленности, а также ряда общественных деятелей, прежде всего представителей партии кадетов. Новосильцев окрестил Совещание как «смотры правой стороны русской жизни». В принятой резолюции содержалась резкая критика действий Временного правительства. Совещание послало приветственную телеграмму генералу Корнилову. Учрежденный Совещанием постоянный Совет общественных деятелей возглавил М. В. Родзянко, его заместителем был избран С. Н. Третьяков.

⁵⁸ Каледин А. М. (1861—1918) — генерал, командующий 8-й армией, позднее был избран атаманом Войска Донского; глава войскового правительства.

⁵⁹ Юденич Н. Н. (1862—1933) — генерал, в 1917 г. — командующий войсками Кавказского фронта.

⁶⁰ Гучков А. И. (1862—1936) — лидер партии октябристов, военный и морской министр в первом составе Временного правительства. В мае 1917 г. возглавил Общество экономического возрождения России, средства которого использовались для поддержки Корнилова и его планов военного переворота.

⁶¹ Крымов А. М. (1871—1917) — генерал-лейтенант, командующий 3-м конным корпусом, сыгравшим видную роль в корниловском выступлении. Корнилов планировал назначить его на пост командующего особой «Петроградской армией». После провала похода на Петроград застрелился.

⁶² Михаил Александрович (Романов) (1878—1918) — великий князь, брат императора Николая II. 3 марта 1917 г. отказался от престола, который ему передавал Николай II по манифесту отречения.

⁶³ По 20-м числам производилась выплата жалованья.

⁶⁴ Минут В. Н. — генерал-лейтенант, начальник штаба 10-й армии, входил в назначенную по приказу военного министра Гучкова комиссию по «переработке законоположений и уставов армии» (позже комиссия получила название Особого совещания по преобразованию армии).

⁶⁵ Роженко В. И. — капитан Генерального штаба, секретарь Главного комитета Союза офицеров армии и флота.

⁶⁶ Милуков П. Н. (1859—1943) — историк, публицист, лидер партии кадетов, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства, участник Совещания общественных деятелей в Москве, член его постоянного Совета.

⁶⁷ Родзянко М. В. (1859—1924) — октябрист, председатель Временного комитета Государственной думы, председатель Совета общественных деятелей.

⁶⁸ Шингарев А. И. (1869—1918) — врач, член ЦК кадетской партии, министр земледелия в первом составе Временного правительства.

⁶⁹ Шидловский С. И. (1861—1922) — октябрист, член Временного комитета Государственной Думы.

⁷⁰ Савич Н. В. (1869—1942) — октябрист, член Государственной думы, после Февральской революции — комиссар в военном и морском министерстве, участник Советания общественных деятелей в Москве, член его постоянного Совета.

⁷¹ Коконкин Ф. Ф. (1871—1918) — юрист, публицист, член ЦК кадетской партии, государственный контролер во второй коалиции Временного правительства.

⁷² Карташев А. В. (1875—1960) — философ, член ЦК кадетской партии. С 24 июля 1917 г. обер-прокурор Святейшего Синода, с 5 августа — министр вероисповеданий Временного правительства.

⁷³ «Новое время» — ежедневная газета, выходила в Петербурге с 1868 по ноябрь 1917 г., принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. В 1917 г. занимала антибольшевистскую позицию.

⁷⁴ «Вечернее время» — ежедневная газета, выходила с 1911 по ноябрь 1917 г. в Петербурге (Петрограде). Основана издателем А. С. Суворовым. Придерживалась правой политической ориентации. В 1917 г. стала органом оппозиционного офицерства.

⁷⁵ Авксентьев Н. Д. (1878—1943) — член ЦК эсеровской партии, председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, министр внутренних дел во второй коалиции Временного правительства.

⁷⁶ Прокопович С. Н. (1871—1955) — экономист, публицист. С 24 июля 1917 г. — министр торговли и промышленности Временного правительства.

⁷⁷ Заседания 13 августа не состоялись.

⁷⁸ Верховский А. И. (1886—1938) — полковник Генерального штаба. С 31 мая 1917 г. командующий Московским военным округом. 30 августа Керенский назначил его военным министром, а 1 сентября ввел в состав Директории, присвоив чин генерал-майора.

⁷⁹ Родичев Ф. И. (1854—1933) — член ЦК кадетской партии. На IX съезде кадетов в июле 1917 г. настаивал на принятии Временным правительством требований генерала Корнилова.

⁸⁰ Имеется в виду М. К. Морозова, вдова известного российского коллекционера и мецената М. А. Морозова. С именем Корнилова М. К. Морозова связывала последние надежды на обузданную революционную стихию.

⁸¹ Чхеидзе Н. С. (1864—1926) — меньшевик, член Временного комитета Государственной Думы, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель ЦИК первого созыва.

⁸² Никитин А. М. (1876 — ?) — юрист, меньшевик. С 24 июля 1917 г. министр почт и телеграфа Временного правительства; министр внутренних дел в последнем кабинете правительства.

⁸³ Юренев П. П. (1874—1943) — инженер, член ЦК кадетской партии. С 24 июля 1917 г. министр путей сообщения Временного правительства.

⁸⁴ Куропаткин П. Н. — полковник 5-й армии, участник съезда Северного фронта, в выступлении на нем подчеркивал неприемлемость проведения политических манифестаций в армии.

⁸⁵ Кучин Г. Д. — меньшевик, капитан. 2 июля 1917 г. был избран председателем армейского комитета 12-й армии.

⁸⁶ Имеется в виду Вржосек С. К. (1867—1947) — адвокат, штабс-капитан, социалист, товарищ председателя Исполкома Совета офицерских депутатов Петрограда, член президиума Всероссийского съезда офицерских депутатов.

⁸⁷ Так в тексте.

⁸⁸ Имеется в виду Нагаев А. И. — есаул, председатель казачьего комитета Военного отдела ВЦИК. На Государственном совещании выступал как представитель особой казачьей секции Кавказского фронта.

⁸⁹ Сахаров К. В. — полковник Генерального штаба, представитель Всероссийского Союза георгиевских кавалеров на Государственном совещании.

⁹⁰ Скаржинский — капитан, представитель Всероссийского Союза георгиевских кавалеров на Государственном совещании.

⁹¹ Кропоткин П. А. (1842—1921) — князь, теоретик анархизма. 30 мая 1917 г. вернулся в Россию, отказался войти в состав Временного правительства. Возглавил в Москве Лигу федералистов.

⁹² Плеханов Г. В. (1856—1918) — один из лидеров российской социал-демократии. Вернувшись в Россию, возглавил в 1917 г. меньшевистскую организацию «Единство», редактор газеты «Единство».

⁹³ Брешко-Брешковская Е. К. (1844—1934) — одна из организаторов и руководительниц партии эсеров, ее почетный председатель. Вернувшись в конце апреля 1917 г. в Москву, вела агитационную деятельность в поддержку Временного правительства. Член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, была делегатом от Исполкома Совета на Государственном совещании.

⁹⁴ Всероссийский исполнительный комитет профессионального союза железнодорожников (Вижель) был создан на 1-м Всероссийском учредительном съезде железнодорожников, состоявшемся в Москве в июле — августе 1917 г. Руководство Вижелем принадлежало меньшевикам и эсерам.

«РОССИЯ ТЕПЕРЬ БОЛЬНА»

Документы о встрече князя Г. Е. Львова
с президентом США В. Вильсоном. Ноябрь 1918 г.

Публикуемые документы относятся к зарубежной поездке князя Г. Е. Львова, предпринятой в конце 1918 г. Бывший министр-председатель Совета Министров Временного правительства после Октябрьской революции скрывался от большевиков под чужой фамилией в Сибири, был арестован и на несколько месяцев попал в тюрьму. После чехословацкого мятежа и ликвидации советской власти в Сибири кн. Львов был освобожден. Осенью того же года Уфимская Директория — «Временное Всероссийское правительство» — решила направить его в США для переговоров с американским правительством о военной и материально-технической помощи сибирским антибольшевистским силам. Руководители «демократической контрреволюции» возлагали особые надежды на «великую заокеанскую республику» в борьбе с «большевистской тиранией» и отправили в США нескольких своих эмиссаров (например, «бабушку русской революции» Е. К. Брешко-Брешковскую) для воздействия на администрацию и общественное мнение. Кн. Львов прибыл в Вашингтон 15 ноября.¹ Здесь он обратился с письмом к президенту США Вудро Вильсону (Док. № 1) с просьбой о встрече, и 16 ноября заместитель государственного секретаря Б. Лонг передал приглашение через русское посольство². 21 ноября кн. Львов и русский посол Б. А. Бахметьев³ в течение получаса беседовали с президентом в Белом доме⁴ (Док. № 2). Затем кн. Львов написал Вильсону еще одно письмо⁵. Львов провел переговоры с заместителем государственного секретаря Ф. Полком⁶ и в министерстве

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 23. Л. 1. Организаторами поездки с американской стороны выступили миллионер Чарлз Р. Крейн, один из наиболее известных «друзей России» в США, и профессор Сэмюэл Н. Харпер, научную и преподавательскую деятельность которого Крейн субсидировал. О поездке кн. Львова см.: Полнер Т. И. Жизненный путь Князя Георгия Евгеньевича Львова. Личность. Взгляды. Условия деятельности. Париж, 1932. С. 266—274.

² V. Long to Boris Bakhmeteff, November 16, 1918 (ГА РФ. Ф. Р-6028, Оп. 1. Д. 16. Л. 1).

³ Борис Александрович Бахметьев (1880—1951), инженер по образованию, работал в области гидравлики. Придерживался в целом кадетской ориентации и при Временном правительстве был назначен русским послом в США, куда прибыл и приступил к выполнению своих обязанностей в 1917. После Октябрьской революции Бахметьев не признал новый режим, а большевики, в свою очередь, уволили его с дипломатической службы. Затем Бахметьев подчинился Всероссийскому (Омскому) правительству, активно работал в его пользу в США, добиваясь продолжения военных поставок и дипломатического признания; в 1919 находился в Париже, где участвовал в работе Русского Политического Соправления. В 1922 он сложил полномочия посла и занялся научной деятельностью.

⁴ New York Times. 1918. November 24. Цит. по: Papers of Woodrow Wilson (далее — PWW). Vol. 53. Princeton, 1986. P. 258 n. 1.

⁵ Ibid., P. 289—290. В этом письме кн. Львов поднимал вопрос о русских военнопленных и рекомендовал Вильсону генерала М. В. Алексева в качестве одного из подлинных представителей русского народа. Очевидно, он не знал, что Алексеев 8 октября 1918 умер.

⁶ На этих переговорах речь также шла о необходимости «осуществить настоящую интервенцию на широких началах» и предоставлении широкой помощи. Кн. Львов утверждал, что американский посол в России Д. Френсис участвовал в переговорах с антибольшевистским «Союзом возрождения» (Полк отговорился незнанием); кн. Львов упрекнул собеседника в том, что союзники, обещая оказать помощь, не сделали этого. Полк держался той позиции, что реально помочь непризнанному правительству — т. е. Директории — США не могут (ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 25. Л. 1—4).

финансов⁷. Состоялись встречи с бизнесменами, общественными деятелями, журналистами⁸. Была также намечена встреча с членами комитета по иностранным делам Сената⁹, но состоялась ли она, неизвестно.

Каковы реальные результаты этой миссии? В свое время в советских работах об интервенции цитировалась телеграмма кн. Львова о полученном от американской стороны вооружении и военном снаряжении¹⁰. Кн. Львов сообщил, что чехам и Директории высылается перечисляемое затем вооружение, полученное в счет ликвидации русских заказов. Но это не его заслуга, а итог сложной и до конца еще не выясненной работы посольства и американской администрации. Беседы кн. Львова с представителями администрации вряд ли повлияли на русскую политику Вильсона, она так и осталась зигзагообразной, нерешительной, и куда более опасной для антисоветских сил, чем для большевиков. Собеседники явно не поняли друг друга. Основным итогом миссии стало взаимное разочарование: Вильсон, очевидно, еще больше укрепился в мысли, что представители «русской демократии» не представляют русский народ; кн. Львов отправился на мирную конференцию в Европу, чтобы решать прежнюю задачу, ибо «добиться здесь решения явно нельзя»¹¹. В более широком смысле можно говорить о крушении надежд на США — ведь кн. Львов, как и многие политические деятели антисоветского лагеря, возлагал особые надежды на помощь Америки, внимая риторике Вильсона, искренне верил в его «чистейший идеализм» и в праведные цели США, рассчитывая, «что именно Америка внесет новые начала в жизнь всех народов на земном шаре»¹².

Американские публикаторы документов Вильсона полагают, что ни запись беседы президента и кн. Львова (если не считать газетного сообщения в четыре строки), ни первое письмо кн. Львова не сохранились в документальном фонде Вильсона в Библиотеке конгресса США¹³. Это означает, по всей видимости, что первое письмо Вильсон не получил и не прочитал. Но все эти документы остались в Русском заграничном историческом архиве, их цитировал в своей книге Т. И. Полнер. В фонде кн. Львова имеются три варианта письма: черновик с исправлениями, написанный на почтовой бумаге вашингтонского отеля «Поухатан» (ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 15. Л. 8—20); публикуемый здесь окончательный вариант (Док. № 1), написанный кн. Львовым (Там же. Л. 21—23); и сделанный с него машинописный английский перевод (Там же. Л. 1—6). Перевод имеет ряд неточностей, отнюдь не случайных; так, употребленное кн. Львовым слово «интервенция» передается как «помощь» (assistance). Запись беседы с Вильсоном, судя по смысловым исправлениям, представляет собой отредактированную расшифровку стенограммы. Она сделана от руки кем-то из помощников кн. Львова (почерк тот же, что и у черновика письма Вильсону).

Документы воспроизводятся в современной орфографии, с сохранением пунктуации и остальных особенностей подлинника. Сокращения раскрываются в квадратных скобках; подчеркнуты слова, выделенные в оригинале.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук О. В. ТЕРЕБОВ.

⁷ Запись их, видимо, утрачена.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—7; Д. 23, Л. 1—2.

⁹ Official Bulletin. 1918. November 21. (Vol. 2. Number 469). P. 5.

¹⁰ Сохранилось несколько копий этого сообщения. Оригинал, написанный рукой кн. Львова, см.: кн. Г. Е. Львов — П. В. Вологодскому. Без даты. (ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 17. Л. 1—об.). Оно было отправлено в Омск секретной телеграммой. Б. А. Бахметьев — [И. И. Сукину], 1918. 1 декабря. № 263. (ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 685. Л. 4—об.).

¹¹ Кн. Г. Е. Львов — В. А. Маклакову. 3 декабря 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 23. Л. 4).

¹² Полнер Т. И. Указ. соч., С. 266; так же: кн. Г. Е. Львов — Чарлзу Р. Крейну. 12 октября 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 20. Л. 6—17).

¹³ PWW. Vol. 53. P. 258. n. 1, 290. n. 3.

№ 1

Письмо князя Г. Е. Львова президенту США В. Вильсону

Вашингтон

19 ноября 1918 г. *

Я приехал в Американские Соединенные Штаты исключительно с целью видеть Вас и очень счастливы, что Вы открыли мне эту возможность. Но прежде чем видаться с Вами я считаю своим долгом предварительно написать Вам кратко, с чем именно я хочу прийти к Вам. Это облегчит Вам [задачу] составить заблаговременно представление обо мне и моих намерениях и облегчит мне мою задачу **.

Я не имею никаких формальных прав говорить от лица русского народа и выражать его мнение. Сейчас в России никто этого права не имеет. Но я уверен, что знаю ближе других положение моей родины и в чем она нуждается. Моя долгая общественная работа всегда была тесно связана с истинными интересами русской демократии и это дает мне уверенность в том, что я могу объективно и правдиво осветить ее теперешнее положение и говорить за нее соответственно ее истинным интересам.

Я был бы счастлив, если бы мог быть полезным в этом отношении Вам в русских вопросах, которые сходятся к Вам, как вождю демократий всех стран, открывающему новую эру жизни человечества. Я выехал из России 8 месяцев тому назад с надеждой осветить Вам запутанность внутренней жизни моей родины и **по возможности устранить естественные сомнения для интервенции союзников**, но был задержан большевиками и заключен в тюрьму. Промыслом Божиим я освобожден из заключения и приехал в Америку. Но за *** это время мировое положение изменилось. Наступило торжество тех идей, которые соединяют Россию с ее союзниками, во имя которых она пролила кровь четырех миллионов своих сынов. Приближается решение ее участи среди других народов на мировом конгрессе, как раз в то время, когда жертвы, понесенные ею во имя общего дела, заслонены, с одной стороны, ее внутренней анархией, с другой — общим торжеством правды и свободы над силой и владычеством кулака. В этот час мирового торжества Россия оказывается под гнетом самого жестокого насилия с риском сорваться с единственного своего якоря спасения и лишиться братской помощи чехословаков, интервенция которых в России была принята поистине как акт божественного милосердия. Их позовет и потянет теперь домой своя родная родина.

Найти выход из такого положения России никто конечно не может. **Его найдет сам народ, когда очистит себя в горниле испытаний.** Но в то время, когда будут закладываться основы новой жизни человечества, когда свобода и мир лягут абсолютными условиями духовного развития народов, жизнь каждой нации более, чем когда-либо, становится нераздельной частью жизни всех и дружеская интервенция в моменты кризисов внутренней жизни страны **является лишь братской помощью в общем семейном деле.**

Освободиться от анархии и насилия без помощи извне Россия теперь не в состоянии. Только помощь союзников может спасти ее и открыть ей возможность без стеснений и корыстных влияний свободно избрать путь своего политического и национального развития. Она ждет помощи, как ждут ее утопающие с отчаянием в моменты

* Дата отправки письма; пометка кн. Львова на оригинале.

** Здесь и далее абзацы расставлены публикатором, в оригинале они обозначены значком «Z».

*** «За» — вписано над строкой. Зачеркнуто: «в».

крушения своего корабля. Ждет ее в имя* общих мировых интересов, за которые она понесла так много жертв, во все области которого она успела внести, несмотря на многовековой гнет, богатые духовные вклады.

Россия никогда не забудет в дни освобождения заслуги чехословаков. Но силы их численно слабы и они изнемогают в долгой и неравной борьбе. Без сильной поддержки и им грозит гибель вместе с гибелью русской демократии. А между тем их славное дело свидетельствует, с какими незначительными силами современная помощь спасает свободу. В Сибири, очищенной от большевиков, началось уже образование государственного порядка. Она является теперь оздоровленной частью государственного организма, через которую возможно дальнейшее спасение всего целого.

Но вопросы о практических формах дальнейшей интервенции все еще остаются не разрешенными для союзников ввиду естественных опасений внести стеснения в свободу политического и национального самоопределения. Однако, теперь ясно, что дальнейшие замедления ведут как раз к обратному, то есть к восполнению* немецкой интервенции и поддержке путем невмешательства самого ужасного насилия.

Кроме анархии и террора большевиков, России грозят результаты их разрушительной деятельности — голод, при наличии хлеба, разорение* и полная остановка экономической жизни. Совесть всех наций подсказывает им необходимость оказать в этой сфере помощь побежденным, насколько же она морально обязательна для них по отношению к России. Но выполнить этот долг совести без устранения причин этих ужасных явлений невозможно.

Наконец, я свидетельствую, что истинная русская демократия в сердце своем торжествует по праву победу над германизмом вместе с союзником* и мировое торжество великих освободительных идей и перспективы свободного совершенствования человечества, без ее участия, не будут полны. **Национальная совесть торжествующих не может быть спокойна, пока не будут найдены способы привлечения ее к общему торжеству** и способы международного обсуждения с ее участием будущей ее жизни в предстоящей общей работе духовного развития человечества. Я говорю все это в полной уверенности, что именно Вы поставите перед лицом всего мира эти вопросы совести и долга. В условиях мира, провозглашенных Вами, положению России и уделено особое внимание. Шестой пункт этих условий¹ является формулой, определяющей не только фактическую наличность дружественных отношений, связывающих нации Америк[анских] Соединенных Штатов и России на путях их экономического и исторического развития, но и наличность глубоких чувств симпатии и любви к русскому народу.

Я верю, что именно Новому свету в лице Америк[анских] Соединенных Штатов суждено выполнение совершенно естественной задачи помочь Старому свету развязаться со старыми формами жизни. Я убежден, что всемирная брань приведет человечество к новой эре духовного совершенствования людей и что оно найдет новые пути духовного прогресса и организует жизнь на новых началах свободного развития духовных сил всех одной дружной семьей. Я считаю громадным духовным приобретением человечества в этой ужасной войне то положение, которое заняли в ней Америк[анские] Соединенные Штаты и Вы лично. Верю в успех идей, воодушевляющих Вас и Ваш свободный народ. Но процесс образования новой жизни проходит в неизбежной борьбе освобождающейся демократии не только со старыми отжившими формами государственной жизни, **но**

* Так в тексте.

и с фанатизмом новых химерических идей, которые не менее разрушительны, чем старые препятствия ее развития и я полагаю долгом перед родиной внести, поскольку * это в моих силах, правильное освещение происходящего в ней дабы определить границы истинной правды народной между старой и новой тиранией *.

Благодарение Богу, ужаснейшая неправая война оружием окончена. Бесспорно, что в начале войны дело союзников было спасено Россией — также как в конце ее общее дело спасено Америкой. Но теперь открывается новая мировая борьба — с голодом и снова помочь могут только Америка и Россия. Только у них есть хлеб и разбитая Россия, может быть, снова, при надлежащей организации, явится со своим хлебом спасением общего дела.

Буду рад случаю лично выразить Вам свою глубокую веру в торжество высокоморальных идей, которыми Вы и народ Америк[анских] Соедин[енных] Штатов воодушевлены, и то глубокое уважение, которое вызывают они к Вам, как вождю истинно свободной демократии всех наций.

ГА РФ. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 15. Л. 21—23. Автограф.

№ 2

Запись беседы кн. Г. Е. Львова и президента США В. Вильсона в присутствии Б. А. Бахметьева

Вашингтон

22 ноября 1918 г.**

Вильсон. Я очень рад Вас видеть.

Кн. Львов. Я приветствую Вас, как вождя всесветной демократии. Я считаю своим долгом засвидетельствовать о том чувстве благодарности, которым откликнулись русские сердца в ответ на великодушный принцип, провозглашенный Вами в 6 § Ваших 14 пунктов по отношению к России¹.

В. Я очень Вам благодарен за Ваши любезные, добрые слова. Не откажите выказать каковы практические пути для осуществления начал 6 пункта в деле помощи России.

Кн. Л. Я полагаю, что перед нами четыре существенных неотложных задачи: 1) приближается момент, когда судьба всех наций мира будет разрешаться на конгрессе; *** на этом конгрессе и интересы России должны быть непременно представлены; 2) есть один вопрос, в котором отсутствие русского голоса и чьей-либо заботы особенно болезненно чувствуется — я говорю о 1 500 000 русских военнопленных, которые предоставлены на произвол судьбы, в то время как вопрос о других военнопленных находится под соответственным призором; 3) **** опасность голода угрожает всему свету; между тем единственные две страны, которые располагают достаточными запасами ***** и дают достаточно зерна — это Америка и Россия. Плодородная часть России могла бы не только напитать остальные части России охваченные анархией, но и большую часть Европы. Однако для того чтобы извлечь ***** и использовать богатейший урожай этого года и наличность хлебных запасов в России, нужна организация порядка, подавление анархии. Отсюда вытекает четвертая задача: ***** борьба с большевиз-

* Так в тексте.

** Дата проставлена в оригинале рукой кн. Львова, видимо, позднее. На самом деле встреча состоялась 21 ноября.

*** Зачеркнуто: «при».

**** Зачеркнуто: «су».

***** Зачеркнуто: «ресурсами».

***** Зачеркнуто: «овладеть».

***** Зачеркнуто: «разрушение».

мом, косорая должна осуществляться путем деятельной, активной союзнической помощи извне.

В. Вопрос о представительстве русских интересов чрезвычайно важен. Но нельзя скрывать, что он представляет значительные трудности. Нелегко конструировать всероссийское представительство ввиду действительного положения вещей в России. С одной стороны мы имеем Финляндию, где существует такое-то положение вещей. Иное положение вещей сложилось в Малороссии. Далее, центральная Россия в руках большевиков. Но и* при наличии всех этих условий, русский голос должен быть во всяком случае услышан. В глазах союзников, некоторые выдающиеся, государственно мыслящие, патриотические русские люди должны являться как руководители (guides)** и советники по освещению русской точки зрения.

Кн. А. Я понимаю Ваши соображения и разделяю трудности построения полноправного представительства при настоящем положении вещей. Но путь для представительства русских интересов на конференции — русскими людьми должен быть найден при дружественном участии союзников. Россия теперь больна. А друзья должны действовать за своего больного друга во время его болезни.

В. Я не единственный друг России. У России много друзей. Вопрос о русском представительстве будет мною поставлен первым при начале конференции. Мой ум остается открытым на вопрос, как каким путем и в каком виде сложится это представительство. Вы говорили об урожае и запасах хлеба в России. Ведь это относится, вероятно, лишь к Югу.

Кн. А. Урожай был исключительно богат, как в южных губерниях, так и в большей части Сибири. Я сам видел в Западной Сибири бесконечные поля, давшие редкий по богатству урожай. К тому же население не выпускает запасов зерна, оставшихся от прежних урожаев. Весь этот хлеб мог бы быть использован при правильной, упорядоченной организации, и направлен в голодающие местности.

В. Крестьяне однако будут неохотно отдавать свой хлеб кому бы то ни было. Они противятся всякой реквизиции***.

Кн. А. Для того, чтобы овладеть хлебом нужно прежде всего подавить анархию и победить большевизм. Это может быть сделано только силой. Морально большевизм уже не имеет корней в населении, но он держится, т. к. большевики имеют материальную, физическую силу, оружие и деньги в своих руках. Союзники должны напрячь свои силы, чтобы нанести сокрушительный удар большевикам.

В. Мы ревностно, прилежно (diligently)**** осуществляем нашу помощь. наших войск в Сибири было сначала 6000. Теперь туда прибыло еще 6000. Но мы не хотим вмешиваться во внутренние дела России. Мы опасаемся, как бы наше вооруженное вмешательство не было встречено в России как недружественный акт.

Кн. А. Это есть не «недружественный акт», а истинная помощь России, и она, к сожалению, оказывается в недостаточном размере. Американские войска встречаются ***** в Сибири с особенным доверием, радостью и надеждами. С совершенно противоположными чувствами встречаются японцы. Они послали войск гораздо больше, чем американцы, французы, англичане и итальянцы вместе взятые, а именно 60 000 солдат. Продвижение японцев производит неблагоприятное впечатление. Они заняты укреплением своей эко-

* Далее зачеркнуто: «во всяком случае, русский».

** Так в тексте.

*** Зачеркнуто: «хлеба».

**** Так в тексте.

***** Зачеркнуто: «русскими».

номической базы вдоль ж[елезной] дор[оги]. На конце своих штыков они несут деньги. Японцы скупают по дорогой цене всякого рода имущества, фабрики, типографии, дома и пр[очее].

В. Мы состоим в вполне дружественных отношениях с Японией. Если на местах и возникают недоразумения и трения, — все это сообща благополучно улаживается. Так в отношении заведывания железными дорогами В[осточно-] Китайской ветви полное соглашение состоялось. Теперь во главе ж[елезно]дорожного дела этого района стоит наш инженер Стивенс². Мы ревностно делаем все, что можем. Но нам трудно сделать больше. В частности, нам затруднительно перебрасывать большую помощь из-за неблагоприятных условий транспорта и тоннажа. Теперь мы заняты разгрузкой европейского * театра войны. Перевозка войск в Америк[анские] Соед[иненные] Штаты и Канаду берет очень много тоннажа.

Кн. Львов. Большевизм представляет собой общую опасность и решительный удар ему должен быть нанесен соединенной помощью союзников.

В. Я хотел бы иметь больше времени для обсуждения с Вами; если бы я знал, что Вы коснетесь стольких важных задач, я ** бы *** более подготовился и распределил свое время.

Кн. Л. Не назначите ли Вы мне еще раз время для дальнейшего продолжения обсуждения?

В. К сожалению, не могу. У меня множество важных вопросов, которые я едва в состоянии буду достаточно подробно рассмотреть до отъезда во Францию, где я пробуду 6 недель. Позвольте Вас приветствовать от имени Соединенных Штатов.

Кн. Л. До свидания, Г[осподи]н Президент.

ГА РФ. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 16. Л. 2—4 об. Рукописный текст.

* Зачеркнуто: «военного».

** Зачеркнуто: «желал».

*** Зачеркнуто: «быть».

Примечания

¹ Имеется в виду пункт VI из «14 пунктов» Вильсона, где говорится о выводе иностранных (т. е. немецких) войск из России и справедливом отношении к ней союзников (См. PWW. Vol. 45. Princeton, 1984. P. 537).

² В это время переговоры о контроле стран — участниц интервенции в Сибири над железными дорогами еще не были завершены. Так называемое «железнодорожное соглашение» с участием США, Японии, Великобритании, Китая и колчаковского правительства было окончательно достигнуто только в марте 1919 г. Упомянутый инженер Джон Ф. Стивенс встал во главе Технического совета, игравшего важную роль в управлении и поддержании технического состояния дорог. Но уже в конце 1918 г. США играли ключевую роль в контроле над железными дорогами в Сибири и на Дальнем Востоке, оттеснив Японию на второй план.

ПОТЕРИ НА МОРЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РУКОВОДСТВА ФЛОТОМ

Докладная записка адмирала Н. Г. Кузнецова И. В. Сталину
о действиях ВМФ СССР в июне 1941 — октябре 1943 г.

31 марта 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) издала директиву, в которой был обобщен опыт руководства ВМФ более чем за два года войны, сформулировала принципы управления силами флота и их взаимодействия с сухопутными войсками¹. Принятию этого документа предшествовали следующие события.

В начале октября 1943 г. заканчивалось освобождение Таманского полуострова. На очереди было освобождение Крыма, который был превращен противником в крепость. На Черноморский флот (ЧФ) прибыл нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов. В его мемуарах не сказано, какое поручение он получил от Сталина, но можно предположить, что ему был поручен поиск наиболее радикального способа вторжения в Крым.

В ночь на 6 октября в район Ялты и Феодосии для поиска и уничтожения вражеских кораблей вышли лидер «Харьков» и эсминцы «Беспощадный» и «Способный». Набег на коммуникации по замыслу и исполнению был плох и окончился гибелью всех трех кораблей от удара немецкой авиации.

«Вернувшись в Москву,— пишет Н. Г. Кузнецов,— я со всей откровенностью, признавая и свою вину, доложил обо всем И. В. Сталину. В ответ услышал горький упрек. Он был справедлив. Обстрел кораблями побережья Крыма осуществлялся с согласия генерала И. Е. Петрова. Ему тоже досталось от Верховного. А больше всего, конечно, командующему флотом Л. А. Владимирскому. Урок был тяжелый — на всю жизнь»².

По поводу трагического исхода набег эсминцев ЧФ на крымскую коммуникацию противника Ставкой ВКГ 11 октября 1943 г. была издана директива за № 30221. В ней отмечалось, что операция проводилась без ведома командующего Северо-Кавказским фронтом генерала И. Е. Петрова, которому в оперативном отношении был подчинен ЧФ. Вина за грубые просчеты в данной операции и гибель кораблей и их экипажей возлагалась и на Кузнецова как представителя Ставки. Директивой предусматривалось направить деятельность флота на обеспечение операций сухопутных войск, а крупные надводные корабли использовать только с разрешения Ставки. Ответственным за использование ЧФ был объявлен командующий Северо-Кавказским фронтом, что было открытым выпадом против наркома ВМФ³.

В связи с этим Кузнецов докладывал Сталину, что командующие фронтами ставят подчиненным им флотам задачи только на текущие операции, на самостоятельные же действия флотов задачи ставил нарком ВМФ по согласованию с Генеральным штабом. Он просил, чтобы в будущем директивы флотам исходили от Ставки. Видимо, проработка данной проблемы и вызвала появление докладной записки Кузнецова, предлагаемой вниманию читателей.

Поскольку на документе не проставлены фамилии исполнителей, то можно предположить, что он готовился не в каком-то одном из управлений Главного штаба ВМФ, а непосредственно ближайшими помощниками наркома.

Изложенная на 17 машинописных страницах (через 1,5 интервала) докладная записка была, видимо, прочитана самим Сталиным, о чем свидетельствуют карандашные пометки на полях и по тексту документа. В таблицах подчеркнуты потери советской стороны в эскадренных миноносцах (хотя, заметим, что наиболее показательны потери подводных лодок, тральщиков и самолетов), а потери противника оставлены без

¹ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Д. 36724. Л. 7—8.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М., 1976. С. 327—328.

³ ЦВМА. Ф. 2. Д. 5859. Л. 234.

внимания. Судя по подчеркиваниям, Сталина также интересовали потери от действий авиации. Возможно, ему импонировали данные доклада о том, что на Западном морском театре «на два потерянных наших самолета приходится три уничтоженных самолета противника», а на Южном морском театре «на каждые четыре потерянных самолета авиации флота приходится уничтоженными семь самолетов противника». Отчеркиванием на полях документа также отмечены совершенно нереальные успехи подводных лодок Северного флота, якобы потопивших 137 транспортов, 6 эсминцев, 19 сторожевых кораблей, 4 подлодки и др.

Таким образом, основное в докладе наркома — потери советской стороны в боевых кораблях и транспортных судах в сопоставлении с потерями противника. Однако при оценке этих данных следует учитывать следующие обстоятельства.

В целом потери советских флотов близки к фактическим, хотя при составлении записки не были учтены те корабли, которые после потопления были подняты ЭПРОном⁴ и частично отремонтированы. В то же время в число потерь включены суда и корабли, уничтоженные и просто брошенные при оставлении военно-морских баз и портов. Потери же кораблей противника сильно преувеличены из-за существовавшей в те годы системы учета, при которой один потопленный объект засчитывался разным соединениям и даже различным родам сил⁵.

Приведенные в последней таблице потери противника на суше в результате действий ВМФ также явно гипертрофированы, и их нельзя принимать всерьез. К тому же совершенно неясно, кем и как они учитывались.

Что же касается других показателей действий ВМФ, приведенных в докладной записке, то объемы морских перевозок близки к истинным величинам. Однако следует учитывать, что к ним были отнесены не только собственно воинские, а общие перевозки, т. е. воинские, народнохозяйственные и местные (ведомственные). Число же десантных операций, проведенных флотами, так велико потому, что существовавшая в начале войны классификация позволяла высадку даже двух-трех разведчиков на захваченную противником территорию считать операцией.

Из доклада наркома ВМФ можно сделать вывод о том, что противостояние с морскими силами противника и транспортные перевозки он считал основным в боевой деятельности флота. Фактически же главным была совместная с сухопутными войсками борьба за удержание и освобождение приморских районов — плацдармов, что нашло свое отражение в упомянутой выше директиве Ставки ВГК от 31 марта 1944 г.

В заключение необходимо отметить, что в середине 50-х годов на завышенные результаты боевого действия на море обратил внимание Генеральный штаб. Начальник Генштаба Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский доложил об этом министру обороны СССР Г. К. Жукову, от которого последовало указание изучить проблему потерь на море. Группой научных сотрудников исторического отдела Главного штаба ВМФ было исследовано каждое боевое столкновение, имевшее место на морских театрах военных действий. В итоге все потери сгруппировали по трем категориям: вполне достоверные, подтвержденные документами противной стороны или другими неопровержимыми фактами; ошибочные или ложные; и не вполне достоверные. Такой подход позволил в последующем на основании новых материалов переносить данные из графы «не вполне достоверные» в графу «достоверные», либо исключать их из списков потерь. По результатам исследований в 1957 г. был составлен закрытый «Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 41 (Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.)». В настоящее время гриф секретности с этого сборника снят.

Сведения о потерях сторон в борьбе на море можно также найти и в других изданиях⁶. Всего за годы Великой Отечественной войны погибло 1014 советских кораб-

⁴ ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения; с 1939 г. в составе ВМФ, позднее преобразована в аварийно-спасательную службу. За годы Великой Отечественной войны ею было поднято 1920 различных затопленных судов.

⁵ Во второй половине войны потопление (уничтожение) кораблей, судов, самолетов, мин и пр. засчитывалось после подтверждения фотоконтролем и др. данными. За каждый уничтоженный объект предусматривалось денежное вознаграждение.

⁶ Потери боевых кораблей и судов Военно-морского флота, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М. 1959; Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941—1945. Опыт оперативно-strate-

лей различных классов, из них 314 надводных и подводных кораблей 1, 2 и 3 ранга, торпедных катеров — 139, морских юхотвиков за подводными лодками — 128, бронекатеров — 77, катеров-тральщиков — 168. Суммарные потери флота Германии и ее союзников от ударов ВМФ СССР составили более 1300 судов общим тоннажем свыше 3 млн. брутто-регистражных тонн и 1245 боевых кораблей и катеров.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А. В. БАСОВ.

**Докладная записка
народного комиссара Военно-морского флота СССР
Н. Г. Кузнецова о действиях ВМФ СССР
в июне 1941 — октябре 1943 г.**

№ 12452 сс

4 декабря 1943 г.

**Совершенно секретно
экз. № 1**

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. СТАЛИНУ И. В.

Докладываю:

За период 28-ми месяцев Отечественной войны (с 22.06.41 до 1.11.43) в результате боевых действий Военно-морского флота Союза ССР на море военному и торговому флотам противника нанесен значительный ущерб, в виде большого количества потопленных и поврежденных кораблей, но и наш военно-морской и озерно-речной флот понес при этом так же значительные потери в корабельном составе.

В зависимости от оперативной обстановки и соотношения сил на каждом морском театре потери противника и наши имеют свои особенности, как в количественном, так и в качественном отношении, а именно:

I. По Северному морскому театру

Классы кораблей	Потери Северного флота		Потери противника	
	уничтожено	повреждено	уничтожено	повреждено
Линейные корабли	—	—	—	1
Эсминцы	2	—	7	9
Минные заградители	1	—	1	—
Тральщики	6	—	16	1
Сторожевые корабли	11	1	37	8
Подводные лодки	17	—	11	1
Сторожевые катеры	8	—	16	1
Торпедные катеры	3	—	—	—
Транспорты	17	—	245	105
Вспомогат. корабли	15	3	10	6
Мелкие суда	26	—	12	4
Самолеты	676	—	1020	—

гического применения. М. 1980; Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под общей редакцией кандидата военных наук генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М. 1993.

Анализ потерь по Северному морскому театру показывает:

50% потерянных боевых и вспомогательных кораблей флота составляют потери от воздействия авиации противника.

Из боевых кораблей флота авиацией противника потоплены — один эсминец, две подлодки, один тральщик, шесть сторожевых кораблей, шесть сторожевых и один торпедный катер.

Из вспомогательных кораблей, мелких судов флота и транспортов авиацией противника потоплены — пять транспортов, пять вспомогательных корабля и двадцать мелких судов.

Значительные потери в подлодках флот имел в результате усиления противником противолодочной обороны в районах своего побережья и на коммуникациях в 1942—43 гг. Точные причины гибели наших подлодок — неизвестны.

50% уничтоженных боевых кораблей и транспортов противника составляют потери от воздействия подлодок Северного флота.

Всего подлодками Северного флота потоплено — 137 транспортов, шесть эсминцев, 19 сторожевых кораблей, одиннадцать тральщиков, четыре подлодки, один минный заградитель и два вспомогательных корабля противника.

Кроме того, подлодкой Северного флота поврежден линейный корабль противника «Тирпиц».

30% потерь боевых и вспомогательных кораблей противника составляют потери от воздействия авиации Северного флота.

Всего авиацией Северного флота потоплено — два эсминца, 17 сторожевых кораблей, три тральщика, одиннадцать сторожевых катеров, три подлодки и 86 транспортов противника.

Небольшой процент гибели кораблей в результате действий надводного флота объясняется недостаточным наличием надводных боевых кораблей, как у Северного флота, так и у противника и решением ими основной задачи обеспечения своих коммуникаций. Массированное использование авиации и подлодок, приведшее к относительно большим потерям плавсредств, все же не смогло прервать коммуникации.

За истекший период в северные порты Советского Союза прибыло двадцать два союзных конвоя с общим количеством транспортов: союзных — 244 и советских — 35.

За тот же период вышло из северных портов Советского Союза восемнадцать конвоев с общим количеством транспортов: союзных — 220 и советских — 53.

Количество погибших транспортов в конвоях от воздействия авиации и подводных лодок противника составляет: союзных — 66 и советских — 7.

Кроме конвоев практиковались одиночные переходы транспортов, так в северные порты Советского Союза за истекший период прибыло: союзных — 5 и советских — 4 транспорта.

За тот же период вышло из северных портов Советского Союза одиночно — 28 транспортов, все советские.

Количество транспортов, погибших при одиночном следовании, в результате воздействия авиации [и] подводных лодок противника составляет: союзных — 3 и советских — 4 транспорта.

Процент гибели транспортов в конвоях от воздействия авиации и подводных лодок противника составляет: для союзных — 13%, для советских — 8%.

Кроме союзных конвоев продолжались усиленные внутренние морские перевозки по Белому и Баренцову морям.

Общий объем воинских перевозок за 28 месяцев войны по Северному морскому театру составляет:

Всего перевезено:

Бойцов и офицерского состава	580 262 чел.
Лошадей и рогатого скота	36 816 гол.
Повозки, кухни, двуколки	20 084 шт.
Самолетов	33 шт.
Орудий разных калибров	2 356 шт.
Автомашин	7 059 шт.
Тракторов	837 шт.
Танков	121 шт.
Продфуража	147 575 тонн
Воинского имущества	62 472 тонны
Боезапаса	32 183 тонны
Горючего жидкого	44 864 тонны
Уголь	102 493 тонны
Стройматериалов	200 131 тонна
Дров	274 961 тонна

Огромный поток воинских перевозок требовал надежного прикрытия от воздействия противника.

Для прикрытия конвоев привлекались надводные корабли (эсминцы, тральщики, сторожевые корабли, сторожевые катеры), подводные лодки и авиация флота.

Кроме участия в конвоях, надводные корабли обеспечивали проведение десантных операций флота.

За истекший период флотом было проведено десантных операций:

разведывательных	— 16
тактических	— 5
оперативных	— 1

при этом потерь в корабельном составе не было.

Батарейми береговой обороны Северного флота потоплено — два тральщика, четыре сторожевых катера, восемь вспомогательных кораблей и десять транспортов противника.

Абсолютное большинство потерь авиации Северного флота и противника составляют потери в результате воздушных боев.

Огнем зенитной артиллерии флота сбито 212 самолетов противника.

На один потерянный наш самолет приходится два уничтоженных самолета противника.

II. По Западному морскому театру

Классы кораблей	Потери Кр. Балт. флота		Потери противника	
	уничтожено	повреждено	уничтожено	повреждено
Линейные корабли	—	1	—	—
Крейсеры	—	—	—	—
Крейсеры вспомогательные	—	—	1	—
Броненосцы БО	—	—	1	1
Канлодки	6	—	4	8
Лидеры	—	—	—	—
Эсминцы	16	—	17	11
Минные заград.	2	—	1	—
Тральщики	35	—	24	33
Сторожевые корабли	8	—	24	37

Классы кораблей	Потери Кр. Балт. флота		Потери противника	
	уничтожено	повреждено	уничтожено	повреждено
Подводные лодки	42	1	20	1
Сторожевые катеры	54	—	79	28
Торпедные катеры	42	—	27	6
Бронекатеры	—	—	—	—
Транспорты	83	—	179	49
Вспомогательные корабли	62	1	43	11
Мелкие суда	71	—	140	23
Самолеты	1036	—	1751	—

Анализ потерь по Западному морскому театру показывает:

25% потерь боевых и вспомогательных кораблей флота составляют потери от воздействия авиации противника.

Из боевых кораблей флота авиацией противника потоплено четыре эсминца, две подлодки, десять тральщиков и три сторожевых корабля, один минный заградитель, 19 сторожевых и 11 торпедных катеров.

Из вспомогательных кораблей, мелких судов флота и транспортов авиацией противника потоплено — 31 транспорт, 19 вспомогательных кораблей и 22 мелких судна.

На минах, выставленных противником, погибли — семь эсминцев, пять подлодок, один минный заградитель, 22 тральщика, два сторожевых корабля, две канлодки, 17 сторожевых и четыре торпедных катера, 13 транспортов, восемь вспомогательных кораблей и десять мелких судов.

При эвакуации военно-морской базы Либава личным составом флота были взорваны находившиеся в ремонте — один эсминец, шесть подлодок и один торпедный катер.

Значительные потери подлодок флота объясняются трудностью форсирования ими мощной системы противолодочной обороны противника на всю глубину Финского залива (240 миль). Точные причины гибели большинства наших подлодок — неизвестны.

50% уничтоженных боевых кораблей и транспортов противника составляют потери от воздействия бомбардировочной и торпедоносной авиации Краснознаменного Балтийского флота.

Из боевых кораблей противника авиацией КБФ потоплено — шесть эсминцев, три канлодки, 22 сторожевых корабля, 19 тральщиков, четыре подлодки, 20 торпедных катеров, 53 сторожевых катера противника.

Из вспомогательных кораблей, мелких судов и транспортов противника авиацией КБФ потоплено — 92 транспорта, 26 вспомогательных корабля и 33 мелких судна противника (в том числе шесть быстросходных десантных барж).

Значительные потери противнику нанесли подводные лодки КБФ, которыми потоплено — два эсминца, одна подлодка и 61 транспорт противника.

Сокращенная операционная зона для КБФ и исключительно большая минная угроза в Финском заливе и угроза нападений с воздуха не позволили обеим сторонам более активно использовать имеемые крупные боевые надводные корабли флотов.

Надводные корабли флота обеспечили эвакуацию наших западных баз — Либаву, Ригу, Палдиски, Таллин, Ханко.

В наиболее тяжелых условиях проходила операция по эвакуации Таллин[а].

Из Таллин[а] в Кронштадт вышло 182 различных корабля, при этом на переходе погибло — пять эсминцев, две подлодки, два сторожевых корабля, одна канлодка, три тральщика, четыре катерных тральщика, один торпедный катер, один сторожевой катер и 34 транспорта и вспомогательных корабля.

В операции по эвакуации Ханко участвовало 59 кораблей флота, которыми было перевезено:

людей	22 822 чел.
продовольствия	1 735 тонн
орудий разных	72 шт.
минометов	56 шт.
пулеметов	851 шт.
винтовок	15 754 шт.
танков	26 шт.
боезапаса около	5 000 тонн

При проведении этой операции погибло — один эсминец, один сторожевой корабль, два тральщика, один транспорт, одно гидрографическое судно.

Создавшаяся в сентябре месяце 1941 года обстановка под Ленинградом вынудила командование весь грузопоток на Ленинград проводить через Ладожское озеро.

За истекший период через озеро было перевезено:

людей	1 008 712 чел.
боезапас	163 041 тонн
продовольствие	414 610 тонн
твердое топливо	525 898 тонн
жидкое топливо	168 838 тонн
разные грузы	375 211 тонн

В том числе пополнения для Ленфронта в составе 368 432 человек бойцов и офицеров, а так же была обеспечена эвакуация одного стрелкового корпуса (три дивизии) в полном составе из Лахденпохья, Кексгольм на южный берег озера.

Общий объем воинских перевозок за 28 месяцев войны по Западному морскому театру составляет:

Всего перевезено:

людей	1 197 032 чел.
лошадей и рогатого скота	25 132 гол.
орудий	960 шт.
танков	84 шт.
автомашин	8 949 шт.
боезапас и вооружение	202 066 тонн
твердое и жидкое топливо	701 933 тонны
продфураж	509 417 тонн
повозок	4 307 шт.
разных грузов	524 727 тонн

Кроме участия в перевозках, надводные корабли, преимущественно малые (сторожевые, торпедные и бронекатеры), привлекались для проведения десантных операций.

Всего за истекший период проведено десантных операций:

разведывательных	— 50
тактических	— 41

При проведении десантных операций погибло 7 торпедных катеров, 14 сторожевых катеров и один бронекатер.

Абсолютное большинство потерь авиации КБФ и противника составляют потери в результате воздушных боев.

Огнем зенитной артиллерии ПВО флота сбито 550 самолетов противника.

Из них — огнем зенитной артиллерии кораблей флота сбито 199 самолетов противника.

На два потерянных наших самолета приходится три уничтоженных самолета противника.

III. По Южному морскому театру

Классы кораблей	Потери Черноморск. флота		Потери противника	
	уничтожено	повреждено	уничтожено	повреждено
Крейсеры	1	—	—	—
Мониторы	—	—	2	5
Канлодки	13	—	3	—
Лидеры	3	—	—	—
Эсминцы	11	1	—	4
Минные заградители	1	—	—	—
Тральщики	24	2	5	2
Сторожевые корабли	4	—	2	4
Подводные лодки	21	5	12	1
Сторожевые катеры	161	—	71	39
Торпедные катеры	47	—	34	23
Бронекатеры	10	—	—	—
Транспорты	65	—	100	19
Вспомог. корабли	77	9	91	43
Мелкие суда	225	—	241	112
Самолеты	1284	—	2267	—

Анализ потерь по Южному морскому театру показывает:

Основным оружием противника на Черном море является авиация.

Воздушными налетами в первые месяцы войны противник пытался парализовать боевую деятельность наших кораблей, забрасывая минами наши рейды, фарватеры и одновременно нанося бомбовые удары по базам ЧФ.

В первый месяц войны на минах, выставленных противником, флот потерял один лидер, один эсминец, одну подлодку и 12 других мелких боевых кораблей (тральщики, торпедные и сторожевые катеры).

В течение первого полугодия войны (июнь—декабрь 1941 года) флот потерял 44 боевых и 33 небоевых корабля, при этом наибольшие потери ЧФ нес от авиации противника.

До 30% потерь боевых и вспомогательных кораблей флота составляют потери от воздействия авиации противника.

За весь отчетный период авиацией противника потоплены — один крейсер, два лидера, семь эсминцев, девять тральщиков, 40 сторожевых катеров, 41 транспорт, 32 вспомогательных корабля флота, 50 мелких судов.

На минах, выставленных противником, флот потерял — один лидер, два эсминца, две подводных лодки, три тральщика, 10 сторожевых катеров, 11 транспортов, 11 вспомогательных кораблей, 27 мелких судов.

Наибольшие потери противник понес от авиации Черноморского флота.

Всего за истекший период авиацией флота уничтожено — два монитора, две канлодки, два сторожевых корабля, шесть подлодок, 27 торпедных катеров, 58 сторожевых катеров, 42 транспорта, 64 вспомогательных корабля и 196 мелких судов противника (в том числе 160 быстроходных десантных барж).

Подводными лодками Черноморского флота потоплены — одна канлодка, два тральщика, две подлодки, 39 транспортов, 17 вспомогательных кораблей и 15 мелких судов противника.

Значительные потери противник понес и в результате действий надводных кораблей ЧФ, которыми было потоплено — четыре подлодки, семь транспортов, семь вспомогательных кораблей и 19 мелких судов противника.

Малое количество надводных боевых кораблей противника на театре и наличие постоянной угрозы массированных атак авиации не позволило более эффективно использовать крупные надводные корабли ЧФ. Большинство боевых задач решалось мелкими средствами и авиацией.

Надводные корабли флота прикрывали свои коммуникации, обеспечивали эвакуацию Одессы, Севастополя, портов Крыма и проводили десантные операции на побережье противника.

Всего за истекший период было проведено десантных операций:

разведывательных	— 65
диверсионных	— 3
тактических	— 17
оперативных	— 3

Во всех этих десантных операциях было потеряно 106 кораблей, преимущественно мелких.

При обеспечении боевых действий Одесского оборонительного района из портов Крыма и Кавказа в 1941 году было ввезено в Одессу:

бойцов и офицеров	63 759 чел.
лошадей	1 314 гол.
разных воинских грузов	18 181 тонна

При проведении операции по эвакуации Одессы было вывезено:

бойцов и офицеров	120 731 чел.
гражданского населения	300 760 чел.
лошадей	3 901 гол.
воинских грузов	51 063 тонны
оборудование промышленности	24 768 тонн
народно-хозяйствен. грузов	262 472 тонны

При обеспечении боевых действий Севастопольского оборонительного района из портов Кавказа в 1941—42 гг. было ввезено в Севастополь:

бойцов и офицеров	204 131 чел.
лошадей	7 721 гол.
орудий раз. калибров	776 шт.
танков	42 шт.
тракторов	350 шт.
боезапас	31 285 тонн
стрелковое оружие	869 тонн
самолетов	33 шт.
повозок и кухонь	1 696 шт.
прицепов	85 шт.
продфуража	37 202 тонны
нефтепродуктов	39 800 тонн
стройматериалов	8 451 тонна
разных грузов	35 261 тонна

При проведении операции по эвакуации Севастополя было вывезено:

бойцов, офицеров и гражданского населения	50 696 чел.
раненых	24 265 чел.
автомашин	137 шт.
самолетов	8 шт.
боезапас	16 223 тонны
вооружение	230 тонн
нефтепродуктов	5 818 тонн
разный груз	34 853 тонны

При проведении Керчь-Феодосийской десантной операции в порты Керченского полуострова (Феодосия, Керчь, Камыш Бурун) было доставлено морем:

бойцов и офицеров	261 506 чел.
лошадей	25 416 гол.
орудий и минометов	1 596 шт.
танков	629 шт.
бронемашин	217 шт.
повозок и двуколок	7 833 шт.
боезапас	55 806 тонн
продфураж	90 992 тонны
нефтепродукты	22 256 тонн
стройматериалы	1 867 тонн
разный груз	99 764 тонн

При уходе с Керченского полуострова было вывезено в порты Кавказа и Таманского полуострова:

бойцов, офицеров и гражданского населения	175 434 чел.
раненых	72 434 чел.
лошадей	832 гол.
орудий и минометов	99 шт.
танков	108 шт.
автомашин	158 шт.
тракторов	9 шт.
повозок и двуколок	48 шт.
боезапас	854 тонны
продфураж	2 062 тонны
нефтепродукты	6 338 тонн
разный груз	31 540 тонн

Общий объем воинских перевозок за 28 месяцев войны по Черному и Азовскому морям составляет:

Всего перевезено

людей	1 401 867 чел.
лошадей, рогатого скота	54 661 гол.
орудий, минометов	4 151 шт.
танки	1 488 шт.
трактора и автомашины	15 377 шт.
самолеты	95 шт.
повозки и двуколки	18 985 шт.
боезапас	203 495 тонн
горючее	552 636 тонн
продфураж и другие грузы	618 060 тонн

Абсолютное большинство потерь авиации Черноморского флота и противника составляют потери в результате воздушных боев.

Огнем зенитной артиллерии ПВО флота сбито 550 самолетов противника.

Из них огнем зенитной артиллерии кораблей флота сбито 74 самолета противника.

На каждые четыре потерянных самолета авиации флота приходится уничтоженными семь самолетов противника.

IV. По озерным театрам (Чудское, Ладожское, Онежское)

Классы кораблей	Наши потери	
	уничтожено	повреждено
Канлодки	6	—
Сторожевые корабли	—	—
Тральщики	2	—
Сторожевые катеры	8	—
Бронекатеры	2	—
Транспорты	—	2
Вспомог. корабли	1	—
Мелкие суда	23	—
Самолеты	—	—

Анализ потерь на озерных театрах показывает:

Основной причиной наших потерь на озерных театрах является воздействие авиации противника.

Имевшиеся на Чудском озере четыре канлодки были взорваны своим личным составом в 1941 году при отходе частей Красной Армии с рубежа Чудского озера на восток.

Основные потери на Ладожском озере противник понес во время проведения им операции по захвату острова Сухо. Артогнем кораблей флотилии было уничтожено пять десантных судов и три катера противника. Авиацией КБФ было уничтожено восемь десантных судов, два катера и один вооруженный пароход противника. Потери противника на Ладожском озере учтены в таблице потерь противника по Западному морскому театру.

V. По речным театрам (Волга, Дунай, Днепр, Припять)

Классы кораблей	Наши потери	
	уничтожено	повреждено
Мониторы	13	—
Канлодки	11	—
Минные заградители	1	—
Тральщики	11	—
Сторожевые корабли	10	—
Сторожевые катеры	17	—
Бронекатеры	34	—
Транспорты	12	—
Вспомог. корабли	28	—
Мелкие суда	63	—
Самолеты	15	—

Анализ потерь на речных театрах показывает:

Весь корабельный состав Пинской военной флотилии был потерян в результате сложившейся оперативной обстановки в районе Днепра в 1941 году. Часть кораблей были взорваны личным составом. Часть кораблей погибли в результате попадания артснарядов противника.

Весь корабельный состав Дунайской военной флотилии (за исключением одного монитора и семи бронекатеров) был потерян в результате сложившейся оперативной обстановки на Дунае, Буге и Днестре в 1941 году. От авиации и артогня противника были потеряны — четыре монитора, 15 бронекатеров. Монитор «Железняков» и семь бронекатеров из состава Дунайской военной флотилии прибыли в Севастополь.

В период Сталинградской битвы кораблями Волжской военной флотилии было перевезено:

бойцов и офицеров	— 88 000 чел.
раненых	— 47 000 чел.
гражд. населения	— 7 000 чел.
орудий	— 18 шт.
автомашин	— 404 шт.
самолетов	— 17 шт.
разных грузов	— 4 000 тонн

При активном обеспечении флотилии в 1943 г. по Волге было перевезено 5 702 560 тонн нефтепродуктов, из них непосредственно кораблями флотилии более 600 000 тонн.

Несмотря на огромные усилия авиации противника, Волжская коммуникация действовала бесперебойно. За 1943 год флотилией были потеряны — две канлодки, два тральщика. Наркомречфлотом были потеряны — десять буксиров и барж.

Основные потери Волжской военной флотилии имели в период наступления немцев на Сталинград в 1942 г. от их авиации и в 1943 году в результате подрыва на неконтактных минах, поставленных авиацией противника.

Кораблей противника на реках не было.

VI. Общие потери Военно-морского флота Союза ССР и противника за 28 месяцев войны составляют:

Классы кораблей	Наши потери		Потери противника	
	уничтожено	повреждено	уничтожено	повреждено
1	2	3	4	5
Линейные корабли	—	1	—	1
Крейсеры	1	—	—	—
Крейсеры вспом.	—	—	1	—
Мониторы	11	—	2	5
Броненосцы БО	—	—	1	1
Лидеры	3	—	—	—
Эсминцы	28	1	24	24
Канлодки	35	—	7	8
Минные заградители	4	—	2	—
Тральщики	80	2	45	36
Сторож. корабли	31	1	62	46
Подлодки	80	6	43	3

1	2	3	4	5
Сторожевые катеры	248	—	163	66
Торпедные катеры	93	—	61	29
Бронекатеры	45	—	—	—
Транспорты	176	—	523	172
Вспомог. корабли	183	13	243	54
Мелкие суда	406	—	393	139
Самолеты	3561	—	5076	—

В таблицу не вошли корабли ВМФ, поврежденные, но к 1.11.43 — восстановленные. Поврежденные корабли пр[отивни]ка — показаны за весь период войны.

Тоннаж уничтоженных кораблей противника по отдельным театрам составляет:

в результате действий Северного флота	— 1 696 340 тонн
Краснознаменного Балтийского флота	— 972 435 тонн
Черноморского флота	— 375 973 тонн

Общий тоннаж уничтоженных кораблей противника за 28 месяцев войны составляет — 3 044 748 тонн.

Кроме потерь на море, противник понес тяжелые потери на суше в результате действий Военно-морского флота за 28 месяцев войны.

По далеко неполным данным, общие потери противника на суше составляют:

Название объектов	Количество уничтоженных	Название объектов	Количество уничтоженных
Батареи артиллерийские	280	Танки, танкетки	834
Отдельные орудия	443	Бронемашины	137
Батареи минометные	50	Автомашины	5150
Отдельные минометы	233	Автоцистерны	142
Пульочки	556	Мотоциклы	84
		Склады боезапаса	129

Подавляющее большинство потерь противника на суше в результате боевых действий Военно-морского флота Союза ССР составляют потери от авиации ВМФ.

*Народный комиссар
Военно-морского флота СССР
адмирал*

Кузнецов

ПО СЛЕДАМ ЗОЛОТА ЦАРСКОЙ РОССИИ

Обзор отдела международных расчетов
Наркомата финансов СССР. 1943 г.

Публикуемый документ представляет собою аналитический обзор, составленный ответственным сотрудником Наркомфина СССР Е. И. Розенталь в 1943 г., подлинник которого хранится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Обзор был подготовлен с целью обнаружения скрытых источников получения валютных средств, в которых остро нуждался Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Источниками для его составления послужили документы ведомственного архива Наркомата финансов СССР. Автор прослеживает пути создания золотого фонда России и его использования в 1914—1921 гг., а также судьбу русского золота в 1920—1930-х гг. Особая ценность этого документа состоит в статистических сведениях и большом фактологическом материале. Содержащиеся в нем цифры и факты значимы еще и потому, что ввиду различных обстоятельств многие из первоначальных источников обзора в настоящее время не сохранились и на государственное хранение не поступали. Таким образом, публикуемый документ во многом сам является первоисточником.

Содержащиеся в тексте ссылки на документы ведомственного архива Наркомата финансов СССР сохранены в том виде, как они давы в подлиннике.

Публикацию подготовил Ю. С. ХЕЛЕМСКИЙ.

Обзор отдела международных расчетов Наркомата финансов СССР — «Судьба русского дореволюционного золотого запаса»

1 октября 1943 г.

Секретно

Происхождение русского золотого запаса

Зависимость русского капитализма от западноевропейского капитала заставляла царское правительство стремиться к поддержанию золотого запаса на сравнительно высоком уровне, так как это давало возможность получать все новые и новые займы за границей. Начиная с Крымской войны, вконец расстроившей денежное обращение России, все министры финансов стремились к увеличению русского золотого запаса. Это достигалось путем усиления налогового бремени, причем была допущена уплата всех налогов золотом по курсу 7 р. 50 к. кредитными билетами за пятирублевою золотую монету, максимальным стимулированием экспорта сельскохозяйственной продукции, заключением кабальных займов за границей и, наконец, увеличением золотодобычи. Такая политика, проводившаяся при министрах Бунге¹ и Вышнеградском², способствовала накоплению золотых резервов и облегчала проведение денежной реформы и установление свободного размена на золото, осуществленного Витте³ в 1897 году.

В течение 15 лет, предшествовавших реформе, золотой запас регулярно возрастал.

Золото в России и за границей:

На 1-е января	В пудах	Миллионы рублей	На 1-е января	В пудах	Миллионы рублей
1883	13 200	264	1891	28 800	576
1884	14 900	298	1892	32 100	642
1885	15 250	303	1893	42 600	852
1886	18 350	367	1894	44 750	895
1887	19 100	382	1895	45 600	912
1888	19 500	390	1896	48 200	964
1890	23 500	470	1897	54 750	1 095

Реформа Витте* удалась в том смысле, что она действительно ввела циркуляцию золота. Во время русско-японской войны и революции 1905 года она была подвергнута жестокому испытанию, но благодаря поддержке иностранного капитала золотое обращение было сохранено.

Ленин так охарактеризовал финансовую политику царского правительства того периода: «Они хозяйничают вечно в убыток. Они вывертываются, только входя глубже и глубже в долги. При этом выручка от займов помещается, на время от одного займа до другого, в государственное казначейство, и на «золотой запас» с торжеством указывают, как на «свободную наличность». Золото, полученное займы, показывается всем и каждому, как доказательство богатства и платежеспособности России»**.

Для мирового денежного рынка это положение*** также не составляло секрета. 24 января 1905 года в английской газете «Таймс» была помещена статья под заголовком «Платежеспособна ли Россия», где было между прочим сказано: «Частые появления русского правительства в качестве должника на континентальных рынках вызываются не недостатком капитала, потребностью производительных предприятий или временными и исключительными расходами, а почти исключительно нормальным дефицитом национального дохода. А это значит, что при таком положении дел Россия напрямик идет к банкротству. Ее национальный баланс с каждым годом погружает ее в долги. Ее долги перед иностранцами превышают народные средства, и у нее реального обеспечения этих долгов нет. Ее золотой запас есть колоссальный Эмберов шкаф****, пресловутые миллионы в котором ссужены жертвам обмана и служат для дальнейшего их обманывания».

Во всяком случае, все эти ухищрения вели к тому, что номинально золотой запас увеличивался за 15 лет, предшествовавших первой мировой войне, что иллюстрируется следующей табличкой:

1 января	В пудах	Золото в млн. руб. (в России и за границей)	1 января	В пудах	Золото в млн. руб. (в России и за границей)
1900	42 150	843	1908	58 450	1 169
1901	36 850	737	1909	61 000	1 220
1902	35 450	709	1910	70 750	1 415
1903	38 450	769	1911	72 500	1 450
1904	45 450	909	1912	71 300	1 436
1905	51 600	1 032	1913	77 800	1 556
1906	46 350	927	1914	84 750	1 695
1907	59 500	1 191			

* Витте — вставка в тексте от руки.

** В. И. Ленин. Соч. Т. V, с. 177 (Примеч. Док.)⁴.

*** Положение — вставка в тексте от руки.

**** В конце XIX в. в Париже жили супруги Эмбер — спекулянты и мошенники, оперировавшие фиктивными ценностями и всегда ссылавшиеся на то, что они у них заперты в шкафу и ключ потеряны. Отсюда «Эмберов шкаф» (Примеч. Док.).

Таким образом, на 1-е января 1914 года русский золотой запас составлял 1 695 млн. руб. и распределялся следующим образом:

Золото Гос[ударственного] банка		
в России	1 528 млн. р.	76 400 пудов
за границей	167 « «	8 350 «
Всего:	1 695 « «	84 750 «

Или в более подробной разбивке:

Золото в кассах	160,7	8 035
На Монетном дворе	23,6	1 180
В слитках, монете и ассигновках	1 343,4	67 170
За границей (по паритетной стоимости)	163,1	8 155
Траты и переводы на заграничные места	4,4	220
Итого:	1 695,2	84 760

Рост золотого запаса продолжался вплоть до момента возникновения войны, так как к 16 июля 1914 года он составлял уже 1 744 млн. руб.

За период от 16 июля до 1-го января 1915 года золотой запас уменьшился на 11 млн. рублей. Во избежание отлива золота законом от 27-го июля 1914 года был прекращен размен кредитных билетов на золото, вследствие чего обороты золота во второй половине года значительно сократились. Но и во второй половине года приток золота в банк не прекратился. Уменьшение золотого запаса к 1-го января 1915 года объясняется главным образом отправкой в Англию золота * на 75,3 млн. руб., а так как уменьшение золотого запаса составляет только 11 млн. руб., то 64 млн. были пополнены поступлениями из других источников. В частности, главная статья прихода — покупка ассигновок и слитков — дала за время от 16 июля до 1 января 28 757 тыс. руб.

Отправка в Англию золота на сумму 75,3 млн. руб., или 8 млн. фунтов стерлингов, состоялась в октябре 1914 года на английских судах из Архангельска в Ливерпуль. Она была следствием первого финансового соглашения с Англией, по которому русское правительство обязалось передать Англии золота на эту сумму за кредит, открытый Англией на сумму в количестве 20 млн. фунтов стерлингов в форме учета обязательств гос[ударственного] казначейства и наличными для финансирования закупок военных материалов, сделанных Англией за счет России. 29 октября 1914 года русский министр финансов Барк дал лондонской банкирской конторе Бр[атъ] Беринг полномочия распоряжаться суммами, открытыми Английским банком в форме наличного кредита. Ввиду того, что отправка этого золота не была оформлена какими-либо обязательствами со стороны английского правительства или Английского банка, в дальнейшем при переговорах о возврате золота Советскому правительству оно рассматривалось Англией как проданное ей русским правительством, как вышедшее формально из состава русского золотого фонда и слившееся с золотым фондом Английского банка. Но ни в одном документе не говорится о продаже золота; английское правительство устами Ллойд Джорджа⁵ публично засвидетельствовало, что посылка золота совершалась в интересах устойчивости металлического резерва Английского банка и была связана с военными кредитами. По мнению проф. Кузнецова⁶, русское Министерство финансов создало себе таким путем «авуар в золоте» в Английском банке. При условии наличия такого авуара Английский банк согласился предоставить кредит в сумме 20 млн. фунтов стерлингов.

* золота — вставка в тексте от руки.

В течение 1915 года движение было следующее:

	На 1/I-1915 г.	На 1/I-1916 г.
Золото Гос[ударственного] банка		
в России	1 560 м[лн]. р.	1 614
за границей	173 « «	646
[Итого:]	1 733 « «	2 260

Следовательно, в течение 1915 года золотой запас увеличился на 527,6 млн руб. Эта цифра распадается на две: 54 млн. руб. увеличения золотого запаса в России и 473,6 млн руб.— за границей. Увеличение золотого запаса в России явилось следствием определенных мероприятий, которые должны были привести к накоплению золота в целях обеспечения восстановления денежного обращения после войны и для регулирования валютных курсов в связи с международными расчетами. Накопление золота достигалось, во-первых, путем привлечения в банк добываемого в России золота. С этой целью производилась покупка золотых слитков за иностранную валюту по паритету с удержанием 8% комиссионных, а с ноября 1915 года вместо этого была установлена премия в 30% на золото, поступившее в казну через золотосплавочные лаборатории и Монетный двор. Золотая монета, находившаяся в обращении, привлекалась в банк путем обмена ее на иностранную валюту по паритету и в небольшой степени путем патриотических взносов ее. Эти два основных источника и дали 54 млн. руб. накопления, из которых 17 млн. падают на извлечение золотой монеты из обращения, а остальные — на покупку добытого золота.

Цифра — 473,6 млн. руб. — увеличение золотого запаса за границей — является совершенно дутой цифрой. В отчете Государственного банка за 1915 год она определяется следующим образом: «Главным источником этого увеличения явилось предоставление Гос[ударственному] Банку в Английском банке сумм, полученных русским правительством по великобританским кредитам»*.

Но мы знаем, что 8 млн. ф. ст., отправленные в октябре 1914 года, к ноябрю 1915 года были уже исчерпаны, а других отправок в 1915 году не производилось.

1916 год дает следующую картину движения золотого фонда:

	(в млн. руб.)	
	На 1/I-1916 г.	На 1/I-1917 г.
Золото Госуд[арственного] банка		
в России	1 614	1 476
за границей	646	2 141
Итого:	2 260	3 617

Таким образом, и в 1916 году отчет Госуд[арственного] банка показывает очень большое увеличение золотого запаса. Но эта цифра складывается иначе, чем в 1915 году: золотой запас внутри страны уменьшился на 137,6 млн. руб., а «суммы золотом» за границей дают увеличение в 1 494,8 млн. руб. В объяснение уменьшения золотого запаса внутри страны отчет Госбанка говорит следующее:

«Отлив золота из касс банка выразился за отчетный год в сумме 189,4 млн. руб., отосланных банком частью в 1916 году, частью в 1914 г.

* Записка проф. Готье, оп. III, д. 52, л. 110 (Примеч. док.).

за границу на основании финансового соглашения русского и великобританского правительств, с предоставлением в распоряжение банка соответствующей суммы в золотых обязательствах великобританского казначейства в Англии; на тех же основаниях в отчетном году банком было отправлено за границу еще 189,4 млн. руб., каковая сумма за неприбытием транспорта по назначению к 1 января 1917 года значится в наличности банка на это число, как находящаяся в пути»*.

Отсылка золота в Англию в 1916 году производилась на основании § 2 соглашения между правительствами обеих стран от 17/30 сентября 1915 года, гласившего следующее: «Имея в виду соглашение между французским и английским правительствами (в 1915 г. в Булони), в силу которого каждое должно держать наготове для вывоза в С[еверо]-А[мериканские] Соеди[енные] Штаты сумму в 40 млн. ф.ст., русское правительство соглашается предоставить английскому правительству золото с тем, однако, чтобы оно вывозилось постепенно и в равном количестве с золотом, которое вывозится для этой же цели французским правительством. Русскому правительству не будет предъявлено требование вывезти свыше 20 млн. фунт. ст. до 31-го марта 1916 года и, во всяком случае, свыше 40 млн. ф. ст.; вывоз будет производиться по мере надобности, определенной английским банком. Вывозимое, таким образом русским правительством золото будет использовано для приобретения беспроцентных казначейских обязательств английского правительства, погашаемых золотом, выпускаемых на сроки 3, 3¹/₂, 4, 4¹/₂ года и 5 лет в равном количестве и подлежащих хранению русским правительством, впредь до наступления сроков платежей»**.

Относительно сумм «золото за границей» в отчете Госуд[арственного] банка имеются следующие объяснения: «Счет сумм золотом за границей возрос в отчетном году на 1 494,7 млн. руб. главным образом вследствие зачисления на счета банка в Англии сумм из особого кредита, предоставленного казне в Великобритании в качестве золотого покрытия для выпуска кредитных билетов, а также ввиду поступления в распоряжение банка за границей обязательств Великогобританского Казначейства за отосланное из России золото».

Кредит на покрытие кредитных билетов был отпущен в соответствии с § 6 того же соглашения от 17/30 сентября 1915 года. Этот пункт изложен в отчете следующим образом: «Для обеспечения выпуска кредитных билетов в России и в качестве временной меры для консолидации русского внутреннего долга английское правительство соглашается обменяться с русским правительством равноценными обязательствами в таких размерах, в каких потребуются для русского правительства на общую сумму в английской валюте не свыше 200 млн. ф.ст. Со стороны русского правительства гарантии будут состоять из беспроцентных обязательств государственного казначейства; со стороны английского правительства обязательства будут состоять из открытых кредитов, *не подлежащих расходованию*. Вышеизложенное соглашение имеет силу не более года после заключения мира; к этому сроку равноценные обязательства обеих стран будут погашены. Общая сумма золота за границей показана в отчете 1916 года в 2 144 млн. руб. Она соответствует указанному выше 200 млн. ф. стерлингов (1 891,5 млн. руб.) для обеспечения выпуска кредитных билетов».

Таким образом, в 1916 году произошло уменьшение реального золотого запаса внутри страны на 137,6 млн. руб., а суммы «золото за границей» были опять невероятно вздуты путем включения в них не реального кредита в Английском банке в 200 млн. ф. стерлингов.

Хотя мы не имеем подробного отчета Госуд[арственного] банка за

* Записка проф. Готье, оп. III, д. 52, л. 111 (Примеч. док.).

** Там же.

1917 год, но по сохранившимся архивным документам можно точно установить картину движения золота в течение этого года:

	(в млн. руб.)					
	1/I-17 г.	16/III	8/VII	23/VII	8/X	23/X
Золото в России	1 476,6	1 479,5	1 478,7	1 293,0	1 295,6	—
« за границей	2 141,0	2 141,1	2 118,9	2 308,0	2 308,6	2 308,6
Итого:	3 617,6	3 620,6	3 597,6	3 601,0	3 604,2	

Мы видим одно значительное изменение в золоте внутри страны: между 8 и 23 июля оно падает с 1.478,7 до 1.293 млн., т. е. на 185,7 млн. руб. Такое уменьшение произошло вследствие списания со счета 189,4 млн. руб., отосланных на основании все того же соглашения с Англией от 17/30 сентября 1915 года; эта сумма в отчете Государственного банка за 1916 год значится «в пути». Путь этот был очень долог. Опыт отсылки 75 млн. руб. золотом в конце 1914 г. непосредственно в Англию на английских военных судах через Архангельск в Liverpool оказалась очень опасным: на пути судов, нагруженных золотом, были обнаружены германские мины. Поэтому все дальнейшие отправки производились в Канаду через Владивосток — Ванкувер; переезд через Тихий океан производился на японских военных судах. Такой порядок был применен при отсылке 189,4 млн. руб. в мае—июне 1916 г. и вторично в ноябре 1916 года при второй отсылке такой же суммы, которая в балансе на 1-е января 1917 года значилась в пути. По приемке золота в Оттаве и по получении официальных сведений об этом в Лондоне Английский банк формально подтверждал получение золота и только по получении такого подтверждения Гос[ударственный] банк в России списывал соответственную сумму из графы «золото внутри страны» и переносил ее в графу «суммы золотом за границей».

Для всей этой процедуры требовался очень долгий срок. Этим и объясняется тот факт, что золото, фактически отосланное в ноябре 1916 года, было списано с графы «золото в России» только между 8 и 23 июля 1917 года.

Третья отсылка в Англию, бывшая, как и предыдущие, условием открытия английским правительством военных кредитов, была произведена на основании нового соглашения с английским правительством от 14/27 октября 1916 года. 28 ноября золото было отправлено из Владивостока на японских военных судах. Пятая часть транспорта в размере 4 млн. ф. ст. была выгружена в Осаке. Объяснение этому факту мы находим в телеграмме русского посла в Токио Крупенского от 4/17 апреля 1917 года на имя директора Кредитной Канцелярии: «Агент Министерства торговли просит сообщить Кредитной Канцелярии, что никакого соглашения между российским и английским посольством относительно выгрузки цветного золота в Японии не было. Выгрузка состоялась по распоряжению английского правительства, переданного через здешнее английское посольство. Оставлено в Японии не более 4 млн. фунтов стерлингов». 4/17 мая финансовый агент в Америке Угет сообщил о прибытии 16 млн. фунтов стерлингов русского золота. К 19 июля /1 августа была закончена сдача золота в Оттаве. 29 сент. /12 октября финансовый агент в Лондоне Ермолаев телеграфировал, что он «обратился в Английский банк с просьбой в экстренном порядке закончить формальности, касающиеся последней отправки золота». Но до Октябрьской революции эти формальности не были выполнены. Таким образом, из цифры, определяющей размеры золотого запаса внутри страны на 8 октября 1917 года, следует вычесть еще 189,5 млн., отправка которых не успела отразиться на балансе Гос[ударственного] банка. Кроме того, следует учесть, что 6/19 сентября 1917 года было отправлено 5 млн. руб. золотом в Швецию.

Это золото было депонировано в шведском Госуд[арственном] банке в качестве обеспечения кредита в 30 млн. шведских крон, открытого синдикатом шведских банков синдикату русских частных банков для уплаты по военным заказам, сделанным в Швеции. По возмещении синдикату шведских банков валюты в кронах золото должно было быть возвращено в Россию; до этого золото значилось бы на счетах русских банков за границей и продолжало бы числиться на балансе Гос[ударственного] банка. Отправленные 5 млн. рассматривались, как первая партия депонируемого в шведском банке золота. Октябрьская революция приостановила дальнейший ход этой операции, и 5 млн. рублей золотом остались в Стокгольме. За вычетом этих сумм мы получили, что к моменту Октябрьской революции реальный золотой запас внутри страны составил 1 101,1 млн. золотых рублей. С 16/VII-1914 года он уменьшился на 31%. Дальнейшая судьба этого золотого запаса и составит предмет нашего рассмотрения.

По имеющимся в архивах материалам можно в общих чертах восстановить следующую картину: незадолго до Октябрьской революции русское правительство эвакуировало примерно половину золотого запаса в Саратов и Самару. Другая половина также была разделена на две почти равные части, из которых одна хранилась в Москве, другая в Петрограде. Уже при Советской власти, в 1918 году, в связи с начавшимся движением чехословацких войск, золото из Саратова и Самары было перевезено в Казань. Стоимость этого золота определяется примерно в 665 млн. руб.

Остальная сумма (1 101,1 м[лн]. — 650 м[лн]. = 451,1 м[лн].) в начале 1918 года находилась в Москве. Часть этого золота (примерно 120,8 млн. руб.) была передана по Брест-Литовскому договору Германии.

Таким образом, перед нами стоит задача проследить судьбу следующих основных частей дореволюционного русского золотого запаса:

- 1) Казанского золота.
- 2) Брест-Литовского золота.
- 3) Золота, отправленного в 1914 и 1916 г. в Англию.
- 4) Золота, отправленного в 1917 г. в Швецию.

1. КАЗАНСКОЕ ЗОЛОТО

Золото, перевезенное в 1918 году из Самары и Саратова в Казань, было здесь захвачено белыми (на сумму примерно 633 млн. рублей). В конце августа 1918 года золото было отправлено из Казани на пароходах опять в Самару, где оно хранилось до отъезда членов Учредительного собрания в Уфу, куда было перевезено также и золото.

Из Уфы золото было перевезено в Челябинск под охраной чехословацкого конвоя, а оттуда было переправлено в Омск, где попало в руки Колчака. Правительство Колчака сначала объявило золото неприкосновенным до созыва Учредительного собрания, но вскоре этот «принцип» был нарушен. С мая 1919 года началась продажа золота для покрытия расходов по приобретению военных материалов. Кроме того, часть золота была отправлена в Гонконг и депонирована в Гонконг-Шанхайском банке, захвачена атаманом Семеновым⁷ и часть исчезла во время переездов.

Распределение примерно такое:

	в млн. руб.
Увезено во Владивосток	210,3
Захвачено атам[аном] Семеновым	44,0

* Золото стоило примерно 20 000 руб. за пуд. (Примеч. док.).

Возвращено в посл[едствии]	
Сов[етской] власти	409,6
Первоначальная потеря	0,1
Потеря при эвакуации	0,8
	Итого: 664,8*

Золото, оставшееся в Омске, ровно год пролежало в подвалах Государственного банка. Осенью 1919 года, когда Красная Армия стала угрожать Омску, весь дипломатический корпус, находившийся там во главе с ген[ералом] Жаненом⁸, явился к Колчаку с предложением отдать золото под «международную охрану» для вывоза его во Владивосток.

«Омское правительство, — писали дипломаты в своем отношении к Колчаку, — переживет падение Омска, если оно не потеряет золотого запаса. Кроме того, этот золотой запас не есть собственность Омского правительства, но всего русского народа. Рисковать оставить золото в руках большевистских изменников является преступлением перед русским народом. Долг Омского правительства перед союзниками — отправить золото в безопасное место, так как обладание им большевиками даст им невероятную силу для производства заграничной пропаганды. Эта заграничная пропаганда сделает скоро невозможным для какого бы то ни было союзного правительства продолжать оказывать помощь противобольшевистским войскам»^{*}.

Дипломаты настаивали на эвакуации золота во Владивосток. «Охрана, — говорят они, — по пути следования во Владивосток должна быть предоставлена чехам или надежным русским войскам. Офицерам союзных армий следовало бы сопровождать этот поезд. Пока союзные войска находятся во Владивостоке, золото будет находиться в полной безопасности. Если союзники уйдут, то если русское правительство пожелает, золото можно будет временно отправить морским путем в безопасное место». В заключение был сделан довольно прозрачный намек о том, что это «безопасное место» Франция.

Колчак в то время еще не считал свое дело окончательно проигранным и ответил на это предложение отказом. В первых числах ноября Жанен, оставляя Омск, вторично предложил Колчаку доверить ему лично золото для эвакуации. Колчак вторично отказал. Понимая, что ему все же придется оставить Омск, Колчак заранее распорядился о перегрузке золотого запаса в вагоны. Перегрузка производилась с 28 октября по 10 ноября, и в ночь на 13-е ноября Колчак в сопровождении штаба и свиты эвакуировался из Омска в пяти поездах, причем в трех из них было размещено золото. На станции Татарская в один из поездов Колчака врезался маневрирующий поезд, 8 вагонов из тех, в которых находились ящики с золотом, оказались разрушенными и охваченными огнем. Золото было перегружено в другие вагоны. Во время суматохи не обошлось без хищения. В Ново-Николаевске^{**}, где Колчак задержался до 4 декабря, приближенные Колчака настаивали на отправке золота в экстренном порядке и под сильной охраной в Читу к атаману Семенову. Колчак отказался от этого плана. После долгих мытарств эшелоны добрались до Нижнеудинска, где и застряли. Нижнеудинские повстанцы имели намерение забрать золотой запас и арестовать Колчака, но сильный чехословацкий отряд, занимавший железнодорожную станцию, не допустил этого. Судьба золота очень беспокоила находящихся в Иркутске членов дипломатического корпуса, особенно ген[ерала] Жанена. Они хотели воспользоваться всей этой неурядицей, чтобы захватить золото в качестве обеспечения царских долгов, аннулированных Со-

* Статья Вегмана о Казанском золотом запасе, не пропущенная Главлитом (Примеч. Док.).

** Ныне Новосибирск.

ветской властью. Только этими соображениями руководились дипломаты, когда они первого января 1920 года собрались на заседание для обсуждения вопроса о золоте. На этом заседании было вынесено следующее «заключение»: «Согласно полученным сведениям, золотой запас российского правительства оказывается в опасности попасть в руки лиц, не имеющих права распоряжаться от имени русского народа. Ввиду того является долгом союзников совместно с российским правительством принять меры к обеспечению этого золотого запаса. Высокие комиссары союзных правительств считают, что назначенная цель была бы достигнута, если бы они могли обратиться к главнокомандующему союзных войск в Сибири с просьбой об издании необходимых распоряжений для принятия золота под охрану союзных сил, если его нынешняя охрана окажется не в состоянии обеспечить его неприкосновенность и для его перевозки под надежной охраной во Владивосток, где оно будет храниться, пока союзные правительства, в согласии с представителями правительства российского, не решат об его окончательном назначении»*.

Получив это «заключение», Колчаковское правительство не замедлило с ним согласиться и создало «Комиссию по передаче золотого эшелона Государственного банка под охрану чехословацких войск». Эта комиссия вместе с вооруженным чехословацким конвоем выехала на станцию Нижнеудинск для приемки и передачи золота.

«Приступая к приемке эшелона,— говорится в составленном акте,— комиссия предложила трем представителям от местного населения присутствовать при вскрытии вагонов и пересчете ящиков и мешков с золотом, но эти три представителя заявили, что они могут принять участие лишь в том случае, если будет также и перевеска всего золота». Но чехословаки ограничились самой поверхностной проверкой — взяты были на пробу два вагона. На этом основании комиссия составила заключение, что золотой запас находится в полном порядке, и передала все 28 вагонов в распоряжение чехословацкого конвоя.

На пути в Иркутск было обнаружено, что на одном из вагонов пломбы повреждены, и после проверки оказалось, что не хватает 13 ящиков с золотом. Чехословаки упорно отрицали свою причастность к хищению этого золота и оправдывались тем, что в конвое были еще и сербы.

Когда эшелоны с золотом прибыли в Иркутск, «высокие комиссары» находились уже в Забайкалье. Жанен сделал последние усилия, чтобы заполучить золото в свои руки. Но обстановка, создавшаяся в Сибири, нарушила его планы. Начались мирные переговоры с чехословаками, которые заключили с Сибревкомом договор о том, что на известных условиях им будет разрешен отъезд на родину. Пункт 6-й этого соглашения гласит: «Золотой запас, принадлежащий РСФСР, ни в коем случае не вывозится на Восток, остается в Иркутске, охраняется смешанным караулом чехословацких и русских войск и передается Иркутскому Исполкому при уходе последнего чешского эшелона из Иркутска». 26-го февраля, когда лишь немногие чехословацкие эшелоны оставались на территории Сибири, была составлена смешанная комиссия, приступившая 27-го февраля к сдаче и приемке золота. Составленные акты говорят о том, что значительная часть ящиков оказалась с трещинами и поврежденными печатями, а многие мешки с прорехами. Всего оказалось 5 143 ящика и 1 678 мешков. 1-го марта ушел из Иркутска последний чехословацкий эшелон, и в тот же день остаток золота поступили в распоряжение Советской власти. В ближайшие дни они были пересланы в Москву.

* Статья Вермана. (Примеч. док.).

Из партии золота, отправленного из Омска во Владивосток (233,1 млн. руб.), 42,2 млн. руб. были захвачены атаманом Семеновым во время переезда в Читу. По официальным сведениям, сообщенным в 1924 году Правлением Дальне-Восточного Банка в Чите, из всей суммы, захваченной Семеновым, 0,6 млн. руб. были израсходованы им на месте, остальное золото было им вывезено за границу. Всю эту сумму приходится рассматривать, как исчезнувшую бесследно.

«С переездом атамана в Порт-Артур, а штаба Армии в Приморье теряется след остатка золотого запаса. Одно можно сказать с уверенностью — ни один рубль из этого запаса еще не поступил и никогда не поступит в казну Российского Государства» *.

Впрочем, имеются сведения, что часть «Семеновского золота» хранится в одном из японских банков. Во Владивосток прибыло, таким образом, 190,9 млн. руб. Это золото предназначалось для осуществления заграничных финансовых операций Правительства Колчака. Распоряжение золотом принадлежало Иностранному Отделению Кредитной Канцелярии этого правительства, находившейся с февраля 1919 года во Владивостоке. Золото это продавалось за границу, а также депонировалось в иностранных банках в качестве гарантий по кредитам. Было продано примерно на 68,3 млн. руб. и депонировано на 126,8 м. р. Все, что осталось не израсходованным вследствие распоряжения Правительства Колчака, было перевезено в марте 1920 года (т. е. уже после его падения) в Благовещенск в таможенное отделение б[ывшего] Росс[ийского] Госуд[арственного] Банка. О дальнейшей судьбе золота, перевезенного из Владивостока в Благовещенск, находим следующие сведения в книге Погребецкого:

«На заседании Финэксовета 1 сентября 1920 года было принято предложение Председателя, согласно которому Финэксовет взял на себя ответственность за выполнение программы по снаряжению армии продовольствием и зимним обмундированием, расходуя на этот предмет китайские даяны, вырученные от реализации золотых запасов, хранящихся в Благовещенском Отделении Государственного Банка. Случайно попавшие во главу финансового управления лица, не обладающие ни достаточным запасом финансовых знаний, ни опытом, широко воспользовались предоставленными им правами; не сдерживаемые указаниями контроля и высшей власти в области, производили расходы без соблюдения надлежащей экономии. По данным ревизии установлено, что в 1920 году реализовано 1500 пудов золота. Реализация носила характер частных сделок. Никаких бухгалтерских книг не велось. Золото хранилось и перевозилось в ящиках без надлежащих надписей о количестве, без опробирования и проч. Комфин Курочкин¹⁰ допускал невыгодные сделки в пользу китайских банкиров, для скрытия своих действий старался производить реализацию вне наблюдения госконтроля, допуская преступные злоупотребления и бездеятельность по службе. Неоднократно реализация носила совершенно спекулятивный характер с корыстными целями. Если виновные понесли заслуженное ими наказание, то это не изменило дела, уже сделанного: из всего золотого запаса, бывшего в Благовещенске, осталось 49 фунтов».

Сумма в 195,1 млн. фунтов стерлингов, составляющая итог всех заграничных операций Министерства финансов Колчака, явилась результатом целого ряда отдельных сделок. Исчерпывающих сведений об окончании расчетов, о цели переводов ценностей и т. п. не имеется.

В результате продажи и депонирования за границей Владивостокского золотого фонда выявлено было примерно 125,6 млн. руб. акти-

* Погребецкий, «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции» (Примеч. Док.)⁹.

вов СССР за границей, из которых 7 млн. руб. приходится на депонированное золото, подлежащее возвращению.

В Гонконг-Шанхайском банке было депонировано 3 857 пудов золота по двум кредитным операциям Омского правительства: с Англо-Американским синдикатом и фирмой Ремингтон. Соглашение о предоставлении Омскому правительству краткосрочного кредита Англо-Американским синдикатом было подписано в Лондоне в конце 1919 года. В этот синдикат входили американский банкирский дом Киддер Пибоди и английский банкирский дом Бр[атъя] Беринг. Бр[атъя] Беринг предоставили кредит в сумме 3 млн. фунтов стерлингов, а Киддер-Пибоди на 2 250 тыс. долларов. Кредит обеспечивается золотом в полной сумме. Золото отправлялось в Гонконг несколькими партиями. Во всех трех партиях было отправлено на 81 600 тыс. руб. Это золото, внесенное в качестве обеспечения под предоставленный кредит, могло быть обращено на погашение долга Англо-Американскому синдикату.

Но, очевидно, Гонконг-Шанхайский банк погасил задолженность Омского правительства и оставил золотой депозит у себя. Кроме того, Омское правительство депонировало в Гонконгском банке золото по расчетам с фирмой Ремингтон Армс Компани за винтовки. Золото в слитках на сумму 4 975 тыс. было внесено в отделении Гонконг-Шанхайского банка. Таким образом, из всей суммы 664,8 млн. руб. только 236,6 м. р. поступили в распоряжение Советского правительства*.

БРЕСТ-ЛИТОВСКОЕ ЗОЛОТО

Согласно Русско-Германскому финансовому соглашению от 27/VIII-18 г., в дополнение к Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 года, РСФСР обязывалась перед Германией передать ей 245 564 кгр. золота в несколько сроков. Передачи состоялись 10 и 30 сентября 1918 г., а затем были приостановлены. 5 ноября 1918 года Германское правительство прерывает дипломатические отношения с РСФСР, 11 ноября 1918 года Германия подписала договор о перемирии, в силу XV статьи которого она «отказалась» от Бухарестского и Брест-Литовского золота и от дополнительных к ним соглашений. Германия обязалась передать полученное ею по Брест-Литовскому договору золото «под охрану» союзникам. 13 ноября 1918 года последовал декрет ВЦИКа: «Брест-Литовский договор в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуций или уступки территорий и областей, объявляются недействительными». 28 июня 1919 года был подписан Версальский договор. Его «русские» статьи — 116, 259 и 292. В основу их были положены 3 принципа:

1) Аннулирование Брест-Литовского договора и дополнительных соглашений.

2) Передача Германией союзникам русских ценностей, в том числе золота, полученного по Брест-Литовскому договору.

3) Сохранение за Россией права на «реституции и репарации» по отношению к Германии.

Брест-Литовское золото было разделено на две почти равные части, одна из которых была передана Англии, другая Франции. В то время это золото рассматривалось союзниками, как русское, находящееся у них на хранении. Когда в мае 1921 года союзники предъявили Германии свои репарационные счета, то они и не «зачитывали» Германии этого золота. Наряду с этим золотым фондом (сюда нужно присоединить некоторые бумажные фонды, полученные немцами по Брест-Литовскому и переданные союзниками по Версальскому до-

* О золоте, депонированном в Гонконг-Шанхайском банке, подробно см. дело № 72 за 1942 год, л. 39—53. (Примеч. док.).

говору) за границей продолжали храниться также и фонды бывшего русского правительства. Эти последние в июле — августе 1921 года, как показывают «Официальные журналы» Лиги Наций, предполагалось использовать для нужд русских эмигрантов. Но английский протест, объявивший эти депозиты под запретом «впредь до образования законного правительства в России», помешал этим планам.

В дальнейшем можно констатировать дифференцированность союзнической точки зрения на русские 1) имперские и 2) советские фонды за границей. Первые объявляются неприкосновенными впредь до того момента, когда «будет выслушана и должна быть выслушана Россия» (слова Пуанкаре¹¹ в заседании французского сената 9 апреля 1924 года). Правда, фонды бывшего русского правительства не имели почти никакой стоимости, в основном это были казначейские обязательства, обеспечивающие кредиты во «Французском Банке», так что эта благородная позиция Пуанкаре дешево ему стоила. Но как бы то ни было, здесь господствует принцип неприкосновенности до окончательного соглашения. Иначе обстоит дело с советскими фондами, в частности с Брест-Литовским золотом. Французское правительство уже [в] 1920—21 гг. склонялось к тому, чтобы рассматривать советское золото, как «залог французских кредитов». В то время английское правительство не поддержало этой точки зрения. Но в дальнейшем политическая ситуация изменилась и министерство Болдуина¹² нашло общую точку зрения с министерством Пуанкаре в том отношении, чтобы рассматривать Брест-Литовское золото в качестве залога, который может служить источником удовлетворения союзнических претензий по русским займам. Это обстоятельство и было вскрыто во время дебатов во французском сенате 9 апреля 1924 года. Пуанкаре сказал по этому вопросу следующее: «Что касается золота, переданного Россией согласно Брест-Литовскому договору, переговоры между союзниками продолжаются. Эти ценности будут распределены между Англией и Францией в погашение долга России по отношению к обоим государствам» (журнал де-Деба, 11.IV.24). Таким образом, Англия и Франция заставили молодую Советскую Республику принудительно расплатиться с частью долгов царского правительства раньше, чем какая-либо другая страна начала расплачиваться с долгами.

Таким образом, часть Брест-Литовского золота оказалась блокированной во Франции, другая часть (меньшая) — в Англии, вместе с золотом, отправленным туда в 1914 и 1916 гг. Все последующие переговоры с этими странами о возвращении нам золота ни к чему не привели, хотя вопрос этот ставился неоднократно, например, в 1924 г. на Англо-Советской конференции, затем при возобновлении Англо-Советских переговоров в 1930 году; правительства Англии и Франции продолжали стоять на той точке зрения, что «русское золото» является некоторым возмещением за аннулированные Советской властью долги царского правительства.

ОБРАТИМСЯ К ЗОЛОТУ, ДЕПОНИРОВАННОМУ В ШВЕЦИИ В 1917 ГОДУ

На основании соглашения от 18 мая 1917 года (период Временного правительства) между консорциумом шведских банков во главе с Эншильда Банком и консорциумом русских банков во главе с бывшим Азовско-Донским банком, шведский консорциум открыл русскому консорциуму кредит в сумме 30 млн. шведских крон. В обеспечение этого кредита в шведском Государственном банке было депонировано золото, принадлежащее дореволюционному русскому Государственному банку на сумму 5 млн. рублей. Золото было отослано в Стокгольм и депонировано в шведском банке за счет и от имени

Азовско-Донского банка. Валюта, которая должна была быть получена Азовско-Донским банком от шведского консорциума, должна была быть передана русскому министерству финансов.

Таким образом, это была кредитная операция, по существу заключенная между прежним русским правительством и частными шведскими банками. Азовско-Донской банк был как бы подставным лицом. Но этот кредит остался неиспользованным ввиду того, что этому помещалу Октябрьская революция. Казалось бы, что бесспорным претендентом на это золото является Государственный банк СССР, как законный правопреемник Азовско-Донского банка, прекратившего свое существование в силу декрета о национализации частных банков. Но это, казалось бы, бесспорное положение послужило темой для многолетних переговоров между правительством СССР и шведским Эншильда Банком. Еще в 1918—19 гг. тов. Воровский¹³ вел переговоры по этому вопросу. С 1926 года переговоры возобновились. В 1927 году советник полпредства СССР в Швеции Дмитриевский вел переговоры с Яковом Валленбергом, директором Эншильда Банка. Дело вел от имени советского посольства шведский юрист Генриксен, который дал заключение в желательном для нас смысле. При этих переговорах проводились показания инженера Рождественского, который лично участвовал в перевозке золота в Стокгольм. Из этих показаний видно, что: 1) при отправленном золоте имелась спецификация отправленных слитков; 2) что эти слитки являются изделием Монетного двора и 3) тот факт, что золото после отправки его в Швецию осталось на балансах бывш[его] Государственного банка, как «золото за границей».

Ввиду того, что Советскому правительству были известны спецификации золота, оно могло требовать возврата не только какого-то количества золота, но совершенно определенных слитков. Эта позиция была выигрышной в том смысле, что ею подчеркивалось отсутствие связи между нашим требованием о возврате золота и требованием Швеции о погашении дореволюционных долгов бывших российских коммерческих банков. Все же переговоры ни к чему не привели, а были прерваны в 1928 году. В январе 1932 года переговоры возобновились по инициативе Валленберга. Валленберг хотел знать, располагает ли Советское правительство какими-либо доказательствами принадлежности золота бывшему Государственному банку и если да, то какими именно. Валленберг хотел, чтобы Советское правительство разрешило Эншильда Банку продать золото, причем была бы установлена такая цена, которая дала бы банку возможность покрыть свои претензии к дореволюционным русским банкам, а также требования Шведского Красного Креста к «русскому государству». Ориентировочная цена золота, по определению Валленберга, составляла 13,15 млн. шведских крон, долг русских банков — 5,6 млн.; остаток — 7,6 млн. шведских крон, по мысли Валленберга, должен был остаться в качестве залога по кредитам, открываемым Эншильда Банком Торгпредству в связи с нашими товарными операциями в Швеции. Но вместе с тем этот остаток должен был быть зачислен на счет Азовско-Донского банка в Эншильда Банке. В предложении Валленберга выражено его стремление оформить сделку так, чтобы из нее не вытекало какое-либо признание со стороны Эншильда Банка права Советского правительства на золото. Конечно, все эти условия были неприемлемы для нас, и переговоры опять сорвались, но в 1933 году были снова возобновлены. 15 мая 1933 г. шведским посольством был вручен меморандум, в котором были предложены следующие условия продажи золота:

1. Правительство СССР отказывается от всех своих прав на этот золотой вклад как в настоящем, так и на будущие времена и обязуется не поддерживать претензий по ним третьих лиц.

2. Правительство Швеции отказывается, от своего имени и от имени Шведского Красного Креста, от всех претензий по рекламациям как Красного Креста, так и Администрации Государственных железных дорог Швеции за перевоз инвалидов и прочие перевозки военного времени.

3. Шведское правительство предоставляет в свободное распоряжение правительства СССР сумму в пять миллионов пятьсот тысяч шведских крон.

Советское правительство приняло эти условия. 5 500 тыс. шведских крон поступили на тек[ущий] счет Наркомфина Союза 2 июля 1933 года.

Таким образом, цифра 1 295,6 млн. руб., значившаяся по балансу Госуд[арственного] Банка на 8/X 1917 года, распадается следующим образом:

Отправлено в Англию	189,5 млн. руб.
» в Швецию	5 млн. руб.
Передано Германии по Брест-Литовскому договору	120 млн. руб.
<hr/> Итого ушло за границу	<hr/> 314,5 млн. руб.

Из этой суммы только в отношении 5 млн. руб., находившихся в Швеции, достигнуто удовлетворительное соглашение. На остальные 309,5 млн. руб. мы можем предъявить вполне обоснованные права.

Для того, чтобы подробно обосновать эти права, необходимо детально разработать материалы отдельно по золоту, находящемуся в Англии и во Франции.

Примечание. В тех местах, где в тексте записки встречаются слова «очевидно», «по-видимому» и т. п., это значит, что материалы не позволяют с абсолютной точностью утверждать то или иное положение.

Е. Розенталь

РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 37. Д. 2837. Л. 68 об.—75 об.; 76. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

Примечания

¹ Бунге Н. Х. (1823—1895) — министр финансов в 1881—1886 гг.

² Вышнеградский И. А. (1831—1895) — министр финансов в 1887—1892 гг.

³ Витте С. Ю. (1849—1915) — граф, министр путей сообщений в 1892 г., финансов с 1892 г., председатель Комитета министров в 1903 г., Совета министров в 1905—1906 гг.

⁴ Ленин В. И. Европейский капитал и самодержавие//ПСС.Т.9.С.375.

⁵ Ллойд Джордж Дэвид (1863—1945) — один из лидеров Либеральной партии, министр торговли в 1905—1908, финансов в 1908—1915, премьер-министр Великобритании в 1916—1922 гг.

⁶ Кузнецов — лицо не установлено.

⁷ Семенов Г. М. (1890—1946) — один из руководителей контрреволюционного движения в Сибири, атаман Сибирского казачьего войска, генерал-лейтенант. В 1919 г. установил в Забайкалье военную диктатуру; преемник адмирала Колчака.

⁸ Жаннен (Жанен) М. — французский генерал, один из представителей Антанты при правительстве адмирала Колчака.

⁹ Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924) Харбин, Книжное дело. 1924.

¹⁰ Курочкин — лицо не установлено.

¹¹ Пуанкаре Раймон (1860—1934) — президент Франции в 1913—1920, 1922—1924, 1926—1929 гг.

¹² Болдуин Стэнли (1867—1947) — премьер-министр Великобритании в 1923—1924, 1924—1929 и 1935—1937 гг. Правительство Болдуина разорвало в 1927 г. дипломатические отношения с СССР.

¹³ Воровский В. В. (1871—1923) — советский государственный и партийный деятель. С ноября 1917 г. посол в Скандинавских странах, с 1921 г. — полпред в Италии.

«ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ГОСУДАРСТВА»

Доклады эксперта Наркомюста М. В. Галкина. 1918 г.*

№ 2

Доклад о положении дел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в г. Петрозаводске и в Олонецкой губернии

Старая Русса
№ 124

29 ноября 1918 г.

Немедленно по опубликовании декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства⁶ местным Совдепом в гор. Петрозаводске были национализированы следующие, ранее принадлежавшие бывшему ведомству православного исповедания здания: архиерейский дом и так называемый Назариевский дом с большим залом, в котором ранее устраивались служителями культов «религиозно-нравственные чтения и беседы».

Здания духовно-учебных заведений национализированы были не сразу — местным Советом была предоставлена возможность духовной семинарии и духовному училищу закончить учебный год. В настоящее время эти здания заняты военным комиссариатом и в них размещены красноармейские части.

Духовная консистория, преобразованная впоследствии в «епархиальный совет», в кратчайший срок была выселена из собственного помещения. Временно ей были предоставлены в здании Духовной семинарии две комнаты, а затем она была переведена в один из церковных домов и там немедленно опечатана. При разборе всех ее дел и отобрании архива (метрических церковных книг и документов, имеющих государственное значение), печати были сняты и дела, относящиеся непосредственно к бывшему ведомству православного исповедания, возвращены обратно служителям культа. Епархиальному совету для его заседаний не было предоставлено нового помещения, а предложено заниматься в соборе.

Епархиальный свечной завод пока функционирует, но в его распоряжении оставлена только небольшая часть помещения, специально предназначенная для выделки восковых свечей. Все прочие каменные дома, принадлежащие свечному заводу и находившиеся на его территории, национализированы. При обыске в квартире смотрителя завода свящ[енника] В. П. Хазова найдено около 40000 рублей. Деньги отобраны.

Большая часть церковных домов также закрыта. В незанятых домах жившие в так называемых казенных квартирах (администрация духовно-учебных заведений и духовенство) жилищно-земельным отделом обложены платой за квартиру.

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 1993 № 6.

Олонецкий архиерей в кратчайший срок был выселен из анфилад своих богатейших архиерейских покоев сначала в духовную семинарию, а с занятием семинарии красноармейскими частями и из последней. Позже, чувствуя за собой контрреволюционные грешки и опасность репрессий со стороны Исполкома, бежал в Петроград и в свою епархию не показывается ни на один день. Из Каргополя сбежал второй епископ, местный викарий.

В июне месяце духовенством было организовано чрезвычайное контрреволюционное собрание духовенства и мирян. Попы развили энергичную агитацию против советской власти и решили возратить с помощью мирян здания духовно-учебных заведений. На собрании были вынесены резкие протесты-порицания советской власти. 24 июня руководители епархиального собрания, а именно ректор семинарии прот[оиерей] Чуков⁷, инспектор женского епархиального училища прот[оиерей] Дмитриев и ключарь собора прот[оиерей] Метелев были арестованы и через 5 суток выселены из пределов губернии с правом выбора местожительства по своему усмотрению.

Кроме указанных лиц в Петрозаводске в разное время были арестованы 9 священников и 1 диакон, причем один из арестованных, а именно свящ[енник] Волков, отправлен в Петроград в Дерябинскую тюрьму. 3 священника выселены в монастыри на «пожизненное заключение».

Некоторые из священников уже сняли свой «сан» и приняты на советскую службу. Большинство оставило шутовской наряд и на улицах появляется в штатском платье.

Приходские советы повсюду ликвидированы. Устройство каких-либо собраний духовенству воспрещено. Богадельни и прочие благотворительные заведения, ранее содержавшиеся духовенством, переданы в местный отдел социального обеспечения. Часть инструкции об удалении из общественных мест предметов религиозного культа проведена в жизнь, как равно и законоположения о религиозных обрядах и церемониях. Принимая во внимание вызывающие, контрреволюционные настроения духовенства, крестные ходы в Петрозаводске вовсе не разрешают.

Монастырей в губернии 6. Особой популярностью среди темной, полужыческой массы крестьян пользовался лежащий на берегу Волхова вблизи Лодейного Поля Александро-Свирский монастырь с «мощами» Александра Свирского. В этот монастырь устраивались паломничества не только из Олонецкой губ[ернии], но и из соседних уездов Петроградской губ[ернии].

После издания декрета об отделении церкви от государства, в силу распоряжения Московского патриарха и Синода, монахи из крестьян окрестных деревень организовали «союз защиты Александро-Свирского монастыря». В этот союз входило до 1000 человек.

В сентябре месяце для учета, согласно инструкции, монастырско-го имущества в монастырь приезжала комиссия Губисполкома, состоящая из 18 человек. Монахи ударили в набат и собрали крестьян соседних деревень, которым сказали, что монастырь подвергся нападению грабителей и что-де им нужно во что бы то ни стало защитить монастырь и монастырское достояние. Приехавшая без вооруженной силы комиссия в этот первый раз лишена была возможности выполнить свою задачу. Позже 5 активных деятелей «союза защиты монастыря» были арестованы (в числе арестованных — настоятель монастыря, казначей, монах-гостинник, студент и крестьянин). Все арестованные лица были отправлены в Олонец и здесь 14 октября расстреляны.

22-го октября члены Лодейнопольского уездного Совета вновь посетили Александро-Свирский монастырь. Все ценное имущество, хо-

ты и предназначенное для богослужебных целей (как-то: кресты, евангелия, сосуды и проч.), было отобрано от монастыря. Какой-либо описи взятого имущества составлено не было. Кроме того, было отобрано 3 раки от мощей.

В присутствии многочисленных крестьян при выемке мощей из раки, вместо нетленных останков угодника, на поклонение которому приезжали одуроченные монахами крестьяне за сотни верст, была обнаружена самая обыкновенная восковая кукла⁸.

Кроме того, на чердаке церкви, где вили гнезда голуби, зарытым в песке найдено серебро весом до 30 пудов. Литая рака, в которой лежала восковая кукла, весит 40 пудов.

В квартире архимандрита найдено много любовных писем, в которых святой отец приглашает какую-то Анюту придти к нему в 8 часов вечера, потому что «он скучает».

30-го октября в Лодейном Поле, по поводу открытых удивительных мощей, было созвано объединенное собрание граждан и представителей комитетов деревенской бедноты Лодейнопольского уезда, а также и других уездов.

На этом собрании была вынесена следующая резолюция:

«Клеймим позором затемнителей народа в лице монастырских и прочих священно-церковно-служителей, извращающих святые идеи нашего великого учителя Христа, защитника угнетенных масс, проповедовавшего идеи коммунизма, вместе с тем признаем необходимым доставить в самый короткий срок означенные мощи в город Лодейное Поле с тем, чтобы показать широким массам бедного крестьянства, как их одурочивали и выколачивали из них последние гроши посредством мощей и прочих гнусных обманов. Позор каинову отродью в лице наших священнослужителей, отравляющих умы рабочего класса и эксплуатирующих его самым подлейшим и гнуснейшим образом. Да погибнут темные силы, оскверняющие умы пролетариата! Да здравствует наука и просвещение на пользу светлого будущего человечества!».

Переходя к общим заключениям, следует признать положение дела проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства в Петрозаводске и во всей Олонецкой губернии находящимся на должной высоте.

В качестве отдельных незакономерных действий местных советских учреждений можно указать на следующее:

1) допущение при занятии здания духовной семинарии красноармейскими частями, сожжение на дрова 40 гардеробных шкафов и прочей школьной обстановки, что, впрочем, уже вызвало резкий протест выезжавшего в Петрозаводск тов. Позерна⁹, выразившегося так: «Мы из домов делаем дворцы, а вы из дворцов — хлевы»;

2) при занятии помещения бывш[ей] духовной консистории, ее архив на некоторое время был выброшен на двор, что способствовало его частичному истреблению;

3) неудачная формулировка обвинения, вынесенного высланным из Олонецкой губернии лицам: «недоброжелательное отношение к Советской власти»;

4) отобравание от Александрo-Свирского монастыря золотых и серебряных предметов, специально предназначенных для богослужебных целей и притом без составления какой бы то ни было описи отображенных предметов;

5) расстрел 14 сентября казначея Введенского монастыря, произведенный подле самого монастыря членами Лодейнопольской ЧК без достаточных к тому расстрелу оснований.

№ 3

**Доклад о проведении в жизнь декрета
об отделении церкви от государства в Старой Руссе
и в Старорусском уезде Новгородской губернии**

Старая Русса
№ 132

1 декабря 1918 г.

I. Общее положение

Настоящий состав уездного Старорусского Исполкома, состоящий исключительно из коммунистов, в Старой Руссе функционирует недавно, всего лишь с 6-го ноября. До этого времени в состав Совета входили представители партии революционного коммунизма (левые с-р). Где только было можно, они вставляли палки в работу местного Совдепа и тормозили проведение в жизнь самых назревших мероприятий. Некоторые из них по обвинению в пьянстве и буйстве арестованы и сейчас находятся в тюрьме.

Рабочего пролетариата в Старой Руссе мало, фабрик и заводов нет, в большинстве — рядовой обыватель, находящийся еще во власти религиозных предрассудков.

Однако и в Старой Руссе коммунизм в своем развитии делает быстрые шаги. Еще недавно насчитывавшая в своем составе десятки членов, партия коммунистов в уезде уже приобрела 450 новых приверженцев. Состоялась первая уездная конференция партии, на которой присутствовало 20 человек. Уездным Исполкомом издается еженедельная газета «Старорусская Коммуна». До настоящего времени вышло пять номеров, высылаемых одновременно с настоящим отдельной бандеролью (кроме 1-го №, распроданного без остатка).

Новому Исполнительному Комитету удалось завоевать симпатии местного населения, ни о каких хотя бы частичных восстаниях в Старорусском уезде не может быть и речи.

Председатель Исполкома тов. Шебер жаловался мне, что дело в значительной мере портят посылаемые Союзом Северных Коммун из Петрограда инструктора. Будучи совершенно незнакомы с местными условиями, не зная обстановки дела, они, не заезжая в Уездный Исполком, едут в волости, действуют здесь иногда вразрез постановлений Исполкома и вызывают брожение среди местных крестьян. Для локализации этих брожений членам Уездного Исполкома часто приходится выезжать на места. На это ненормальное явление тов. Шебер настойчиво просил обратить внимание центральной власти.

II. Храмы и монастыри

В самом городе Старая Русса насчитывается 13 православных храмов, две синагоги, лютеранская церковь и католическая каплица. В уезде — 97 православных храмов, храмов других исповеданий нет.

Кроме того, в самом городе небольшой мужской Спасо-Преображенский монастырь, а в 3-х верстах от города более богатый женский Косимский монастырь. Как в том, так и в другом монастыре еще живут монахи и монахини, в полной мере сохраняя свое монастырское хозяйство, хотя в Спасо-Преображенском монастыре, в порядке вселения, уже поместились красноармейские части. В женском Косимском монастыре уже один раз был произведен обыск, но он не дал абсолютно никаких результатов. Более крутые меры по отношению к монастырям, по сообщению председателя ЧК, Уездный Исполком не решается применить, опасаясь волнений крестьян, религиозных в Старой Руссе до фанатичности.

Памятников церковной старины в самом городе нет. Храмами, представляющими собою археологическую древность, являются в уезде: церковь в Быстром Береге Должинской волости и церковь в селе Поддорка Поддорской волости. Время сооружения последней церкви — XII или XIII вв. Какой-либо коллегии по делам музеев и по охране памятников старины в Отделе Народного образования не существует.

III. Проведение инструкции в жизнь

За отсутствием в Старорусском Исполкоме юридического отдела, органом, проводящим в жизнь декрет об отделении церкви от государства, является Отдел Народного образования.

Собственно говоря, к проведению в жизнь инструкции Народного Комиссариата Юстиции в пределах всего уезда совершенно не приступали. Так, учета богослужбного и прочего церковного имущества еще не произведено, церковные и монастырские капиталы не отобраны, описей не составлено, к передаче зданий и имущества, специально предназначенных для религиозных целей, группе граждан, в порядке пп. 5—8 инструкции, еще не приступлено.

Кладбища находятся в руках духовенства. Служители культов занимают квартиры в так называемых церковных домах совершенно бесплатно. Религиозные церемонии (крестные ходы и погребения с религиозными обрядами) совершались до настоящего времени без получения каких бы то ни было разрешений от органов Советской власти. Духовенство по-прежнему продолжает отмечать в паспортах о совершении тех или иных религиозных обрядов. Председателю Чрезвычайной Комиссии тов. Воронову лично известно 3—4 подобных случая, и тем не менее лица, учинившие явно противозаконную надпись, остались не привлеченными к ответственности.

Из волостных Советов предметы религиозного культа удалены, что же касается удаления их из школьных помещений, эта мера проведена не везде, из-за противодействия местного крестьянства.

В настоящее время Отделом Народного образования только еще заканчивается прием от духовенства бывших церковноприходских школ.

IV. Служители культа и настроения местного крестьянства

Каких-либо значительных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было, но, несомненно, агитация духовенством ведется. Последнее ушло в подполье, выставляя вперед, в качестве активных борцов «за поправленные права церкви», своих прихожан. В поступающих в Отдел Народного образования приговорах крестьян с требованием преподавания Закона Божия подпись священника можно встретить только в редких случаях, но характер самого приговора, его слог несомненно обнаруживают, что приговор составлен поповской рукой.

Состоявшемуся в Старой Руссе учительскому съезду было предложено озаботиться изгнанием из школьных помещений предметов религиозного культа. Съезд просил не обострять отношений между учащими и родителями учеников, возложив дело удаления икон из школьных помещений на волостные Советы. Последние во многих, но не во всех местах, означенное предписание инструкции провели в жизнь.

Сопrotивление отделению школы от церкви среди местного крестьянства вначале было громадным. В некоторых селах крестьяне не посылали в школы детей. В настоящее же время это сопротивление должно считать окончательно сломленным. Учеников в школах зна-

чительно больше. Там, где существовал один комплект, теперь два и даже три.

На почве проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства в уезде был всего один эксцесс, в Любинской волости. Приехавший из Петербурга инструктор потребовал от председателя волостного Совдепа удаления иконы из помещения Совета. Тот, ссылаясь на свои религиозные чувства, сделать это отказался. Икона инструктором-коммунистом была из помещения Совета лично вынесена. Это создало громадное волнение среди местных крестьян. Волость тогда инструктором была объявлена на осадном положении, что еще больше возбудило крестьян. Из Старой Руссы были вызваны красноармейцы, произведшие в толпу залп и ранившие одного крестьянина. Председатель Чрезвычайной Комиссии тов. Воронов этот инцидент объясняет нетактичными действиями инструктора, позволившего себе, не зная местных условий и настроений фанатиков-крестьян, глумление над их религиозными чувствами. До этого инцидента волость считалась одной из самых спокойных и благожелательно настроенных по отношению к Советской власти.

Из священников за контрреволюционную агитацию ЧК в разное время были арестованы два, один из Старой Руссы, а другой — Петр Образцов — из уезда. Оба были препровождены в распоряжение Петроградской Чрезвычайной Комиссии. По имеющимся сведениям, в Петрограде свящ[енник] Петр Образцов расстрелян.

V. Агитация

Агитация против попов и попизма в уезде поставлена крайне слабо. Ни лекций, ни митингов по данному вопросу ни в городе, ни в волостях не устраивается. Нет живых сил для агитации. Из социалистической литературы по данному вопросу Отдел Народного образования знаком только с брошюрами Рейснера и Лукина¹⁰.

В городе существует книжный склад — уездная агентура по распространению изданий ВЦИК. Громадное помещение с пустыми полками. На складе всего 18 брошюр, по 100—50 экз. каждой. По церковному вопросу, увы, нет ни одной.

В Старой Руссе в настоящее время стоят два полка, спрос на литературу громадный, но книг из губернского книжного склада не высылают.

На это ненормальное явление следует обратить самое серьезное внимание и добиться того, чтобы полки социалистического книжного склада в таком реакционном городе, как Старая Русса, ни на одну минуту не оставались бы пустыми. В противном случае религиозные фанатики-крестьяне останутся таковыми на всю свою жизнь.

VI. Записи актов состояния

Ведение книг записей актов состояния в Старой Руссе сосредоточено при Отделе Внутреннего Управления. Отдел записей особых книг не имеет, записывая акты состояния в обыкновенную тетрадь. Никаких особых мер к оповещению населения о существовании Отдела предпринято не было. Метрические церковные книги не отобраны.

Статистические данные о количестве записей, произведенных Отделом, могут быть представлены в таком виде:

	Кол-во	Первая запись	Последняя запись
Рождений	3	13 сентября	22 октября
Браков	27	28 сентября	27 ноября
Смертей	1	4 июля	4 июля
Итого:	31	—	—

В Старорусском уезде насчитывается 26 волостей. В каждой из них открыт отдел записей актов состояния. Книг нет. Ни одним из волостных отделов не произведено ни одной записи рождения, брака и смерти.

VII. Указания, данные мною в порядке инструктирования

1. Все отделы уездного Совдепа на специально созванном совещании были ознакомлены с обязательными постановлениями, составленными мною и принятыми Губернским Исполнительным Комитетом:

а) о порядке составления описей богослужебного и прочего церковного имущества, как равно церковных и монастырских капиталов, и о порядке передачи зданий, специально предназначенных для богослужебных целей, а также богослужебного имущества группе граждан на основании пп. 5—8 Инструкции;

б) о ведении книг актов состояния;

в) о религиозных церемониях и обрядах.

Копии этих постановлений будут мною представлены в VIII отдел в качестве приложения к обширному докладу о положении дел в Новгороде.

2. Указано на невозможность допущения крестных ходов и религиозных погребальных процессий без письменного каждый раз разрешения уездного или волостного Совдепа.

3. Разъяснено, что духовенство, продолжающее делать в паспортах и в прочих удостоверяющих личность официальных документах отметки о тех или иных совершенных ими религиозных обрядах, подлежит, по точному смыслу постановления ВЧК, немедленному аресту и преданию суду по обвинению в контрреволюционном деянии.

4. Указано на необходимость удаления в двухнедельный срок предметов религиозного культа из тех школьных помещений, из которых эти предметы до сих пор не удалены.

5. Указано на необходимость удаления с фасадов бывших церковноприходских школ вывесок с надписью славянской вязью: «Церковноприходская школа при такой-то церкви» (иногда эти вывески носят изображение креста). Вывески эти повсюду в гор. Старой Руссе продолжают оставаться на месте.

6. Дан совет упразднить, когда представляется к этому возможность, монастыри, выслав из них тунейдцев-монахов и организовав в загородном монастыре санаторию для детей пролетариата.

7. Указано на необходимость пополнения существующего здесь книжного склада коммунистической литературой и более энергичных в этом отношении представлений перед губернским Отделом агитации и пропаганды.

8. Указано на необходимость выписки книг для ведения записей актов состояния и перенесения в эти книги тех записей, которые произведены в текущем году и записаны в обыкновенную тетрадь.

9. Указано на необходимость немедленного отобрания от духовенства метрических церковных книг, как равно и оповещения населения о существующих отделах записей путем соответствующих объявлений в органе Исполкома «Старорусская Коммуна», а также и путем выпуска особых листовок для расклейки по улицам города, по селам и деревням.

№ 4

**Доклад о посещении Новгорода
и Новгородской губернии**

Москва
№ 139

9 декабря 1918 г.

I. Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства в Новгороде и в Новгородской губернии находится в крайне плачевном состоянии. Инструкция совершенно не проведена в жизнь. Председатель Юридического отдела тов. Тераут честный, чуткий партийный работник, болеющий тем, что он не специалист своего дела и во многих вопросах положительно не может разобраться. Он ездил в Москву, просил живых сил, которые помогли бы ему в его работе, но центр не дал никого. Революционный Трибунал долгое время остается без председателя, и временно эту должность занимает тов. Тераут. На товар[ище] же Терауте лежит упразднение Окружного Суда. Что касается до проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, то он честно и открыто говорит: «В данном отношении ничего не сделано, потому что не было сил что-либо предпринять одному».

В ноябре месяце Новгородским Губернским Исполкомом было принято положение об организации при Юридическом отделе особого Подотдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства и инструкция Подотделу, прилагаемые при настоящем в копии ([Прил[ожение] 1 и Прил[ожение] 2). При настоящем прилагается также утвержденная Новгородским Губисполкомом смета вновь организующегося Подотдела ([Прилож[ение] 3)*. Однако, как усмотрит VIII Отдел, дело строится не специалистами и строится оно на недопустимых основаниях. Так, за плату приглашается представитель Епархиального совета. В заседании коллегии обязательно присутствуют два представителя того же Епархиального совета (присутствуют ли они с правом решающего голоса или же только совещательного — в инструкции не указано). Инструкция в п. 4 говорит о представительстве не тех или иных групп граждан, а от «местных прихожан», от «местного церковноприходского совета», которые, таким образом, как бы узаконяются Советскою властью и, во всяком случае, ставятся на одну доску с «местными сельскими комитетами» (очевидно, бедноты).

На эти, несоответствующие целям и задачам Советской Республики мероприятия, мною было обращено внимание тов. Тераута.

К описи богослужебного и прочего церковного имущества в Новгороде не приступлено, капиталы не отображены, служители культов и монахи благоденствуют в своих «казенных» квартирах и монастырях. Крестные ходы и прочие религиозные церемонии духовенством совершаются без получения от Совдепа каких-либо разрешений. Частные похоронные бюро функционируют. Предметы религиозного культа не всюду удалены. Часовни и домовые церкви не закрыты.

II. Заседание междуведомственной Коллегии 27-го ноября 1918 г.

27-го ноября, по моему предложению, под председательством тов. Тераута, состоялось заседание междуведомственной Коллегии по вопросу о проведении в жизнь декрета от 23 января 1918 г. На этом совещании присутствовали представители всех отделов Губисполкома, — представителей Епархиального совета я рекомендовал не приглашать, и они отсутствовали.

* Приложения не публикуются.

Члены совещания были ознакомлены мною: 1) с инструкцией Народного Комиссариата Юстиции от 24-го августа, а также и с принципиальными взглядами VIII Отдела на вопросы о проведении в жизнь декрета от 23 января; 2) с проектом декрета о днях отдыха и 3) с проектом декрета о похоронах и кладбищах. Последние два проекта декретов встретили полное сочувствие и одобрение присутствующих, и меня просили доложить об этом VIII Отделу.

Далее собрание было мною ознакомлено с составленными мною образцами обязательных постановлений: 1) о порядке составления описей и передачи богослужебного имущества группам граждан в порядке ст. 5—8 Инструкции, 2) о ведении актов состояния в связи с запрещением служителям культов выдачи каких-либо метрических выписей, а также и с целым рядом побудительных мероприятий к регистрации населением актов гражданского состояния (невыдачи продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных Отделом записей; недопущение погребений без регистрации служителями данного лица) и 3) о религиозных церемониях и обрядах (Прилож[ение] 4)*.

Проекты всех этих обязательных постановлений собранием были приняты: первое было решено немедленно же опубликовать, два же остальных провести через Губернский Исполком.

На собрании, далее, был признан необходимым выпуск особой брошюры, в которой были бы сгруппированы: 1) агитационная статья — обращение к населению, 2) все декреты и распоряжения центральной власти по церковному вопросу и 3) постановления местного Новгородского Исполкома и особой Коллегии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Агитационная статья была мною в течение суток составлена и тов. Тераутом сдана в набор.

В конце заседания, в качестве практических мероприятий по проведению декрета в жизнь, мною было предложено: 1) печатание архива бывш[ей] духовной консистории и отобрание от служителей культов хранящихся в консистории метрических книг и документов, имеющих общегосударственное значение, 2) обращение архива метрических книг, помещающегося в здании консистории, в губернское хранилище книг записей актов гражданского состояния, 3) печатание свечного завода и, по проверке всех имеющихся в нем запасов, немедленная передача его в Совет Народного Хозяйства, 4) отобрание от свечного завода всех его капиталов, 5) немедленное закрытие винного разливающего завода (был даже до сего дня у духовенства такой).

Все эти предложения в заседании были приняты, состоялось избрание особой комиссии, которая в день моего отъезда из Новгорода и должна была провести означенные мероприятия в жизнь.

III. Новгородские монастыри

Неудовлетворительное положение, в котором находится дело проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, особенно тягостно для Новгорода, в котором, что ни шаг, либо православный храм, либо часовня, либо монастырь, обнесенный высокой белой стеной и иногда занимающий громадную территорию в городе.

Сколько храмов, как в самом городе, так в его уезде и в губернии, узнать не удалось, так как ни одно советское учреждение не ведет их учета. Что же касается монастырей, то во всей губернии их 40, из этого числа на долю одного Новгородского уезда приходится 15:

В самом Новгороде — 4 монастыря.

1. Антониевский. Монахов нет. Занят красноармейскими частями.

* Приложение не публикуется.

2. Десятинный. Монахов 73 человека.

3. Духовской. Монахов 60 человек.

Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

4. Зверинный. Монахов 45 человек.

5. Юрьевский (в 3 в[ерстах] от Новгорода). Монахов 11 человек. Стоит артиллерийская бригада.

6. Савва-Вышерский. Число монахов неизвестно. В этот монастырь предполагалось перевести часть заключенных из тюрьмы, устроив здесь для них исправительный дом с трудовой колонией. Однако права на этот монастырь заявил волостной Совдеп и монастырь для указанной выше цели не отдал.

7. Сырковский. Число монахов неизвестно.

Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

8. Кирилловский.

9. Сковородский.

10. Варлаамо-Хутынский.

11. Званский.

12. Деревяницкий.

В этих монастырях прежде помещались женские епархиальные училища. В настоящее время: приют, детская колония, ремесленная школа.

13. Ефремо-Перекопский. Монахов 35 человек. Монастырь передан Кредитному Т-ву. Организованы в монастыре: приют, богадельня, племенной рассадник, сельскохозяйственная школа, кирпичный завод, опытное показательное поле.

14. Вяжищенский. Монахов 11 человек.

15. Церковский. Монахов 140 человек.

Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

Все монастырские земли отобраны от всех указанных монастырей земельным отделом.

IV. Ведение актов состояния

Ведение актов состояния в Новгороде, и во всей Новгородской губернии, также находится в крайне неудовлетворительном положении. Канторы нотариусов дореформенного времени продолжают мирно существовать. Народных нотариатов не образовано.

В городе книги записей актов состояния ведет исключительно городской Совет. Книги есть, городской Совет заказал их в типографии, но исключительно для себя, а не для всего уезда или губернии. Отпечатаны также и особые бланки свидетельства, выдаваемого лицам, заключающим гражданский брак ([Прилож[ение] 5)*. Церковные метрические книги от служителей культов не отобраны, но еврейские книги в Отделе записей есть, хранятся они с 1824 года.

До 8-го апреля книги записей актов состояния вела городская управа. 8-го апреля был организован юридический отдел при городском Совдепе, и дело гражданской метрикации перешло в его руки. 13-го апреля было отпечатано в типографии обязательное постановление Новгородского городского Совета и расклеено по городу. Оригинал этого постановления при настоящем представляется. ([Прилож[ение] 6)*.

Первая запись акта состояния, произведенная еще в городской управе, датирована 2-м февраля.

С того времени по конец ноября в Отделе произведено:

Рождений — 16

Браков — 69

Смертей — 1

Итого 86 записей.

* Приложение не публикуется.

Цифры, далеко не рисующие картину действительной рождаемости, смертности и заключения браков по гор. Новгороду. Объясняется это: 1) неотображением от духовенства метрических книг, 2) отсутствием запрещения служителям культа выдачи метрических свидетельств и справок и 3) отсутствием указанных уже выше мероприятий, побуждающих население регистрировать каждый акт гражданского состояния.

В уездном Новгородском Совдепе особого отдела записей актов гражданского состояния нет. В Новгородском уезде — 29 волостей, при каждом волостном Совдепе предписано открыть особый стол записей, однако ведутся ли записи на местах, как ведутся, сколько по настоящий момент произведено записей, уездному Совдепу неизвестно.

Печатных книг в волостных отделах нет. Уездным Советом были разосланы по волостям формы книг и 8-го ноября (в соответствии с п. 8 протокола заседания Новгородского Уездного Съезда председателей и секретарей волостных Советов от 3-го ноября) в Юридическое Книгоиздательство Народного Комиссариата Юстиции отправлено требование на 35 комплектов книг с приложением соответствующего количества бланков выписей.

Что же касается до проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, то все его мероприятия в этой области ограничились изложенными в п. 10 протокола заседания Уездного Съезда председателей и секретарей волостных Советов от 3 ноября (Прилож[ение] 7)*.

В Крестецком уезде дело гражданской метрикации находится в следующем положении. В городе Крестцах запись актов состояния сосредоточена при уездном Отделе Управления Внутренних дел. Записей произведено: рождений — 1 и браков — 5, смертей — 0; кроме того, в Крестецком волостном Совдепе зарегистрировано 2 брака, в других же волостных Совдепах записей не было.

В Боровичском уезде существует 35 отделов записей, из них 1 при городском Отделе Внутреннего Управления и 34 при волостных Отделах Внутреннего Управления.

В городском: рождений зарегистрировано 3, браков 14, регистраций смерти не велось. Из волостных Совдепов сведений не поступало.

Лучше всего дело гражданской метрикации обстоит, как можно судить из помещаемой ниже таблицы, в уездном городе Бологое и во всем Бологовском уезде:

Волости	Рождения	Браки	Смерти	Итого
1. Бологое	52	71	27	150
2. Хотимовская	7	—	2	9
3. Рождественская	13	5	12	30
4. Домнинская	35	6	19	60
5. Жабинская	—	—	—	—
6. Сопкинская	22	3	36	61
7. Котловская	10	9	1	20
8. Рютинская	27	16	24	67
9. Березорядская	20	13	29	62
10. Медведевская	7	4	4	15
11. Немецкая	23	3	30	56
12. Дубровская	10	—	12	22
Итого:	226	130	196	552

* Приложение не публикуется.

V. Заключение

Настоящий доклад о положении дела в Новгороде представляется с некоторым запозданием, так как являлась необходимость сравнить то, что сделано в Новгороде, с тем, что делается в этом отношении в других городах и в других губерниях.

Ознакомившись с положением дела в целом ряде городов, я прихожу к убеждению, что направление деятельности Новгородского Юридического отдела путем каких-либо письменных сношений невозможно. Там нет живых сил, там нет работников, но у единиц, которые работают за десятерых, есть желание работать и есть желание поставить каждое дело на должную высоту.

В Новгороде я пробыл 7 суток, но пробыть там надо, чтобы наладить дело, $1\frac{1}{2}$ —2 месяца.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание, что Новгород со своими храмами и монастырями является историческим центром религиозных суеверий и предрассудков для севера, что крестьянство во всех его уездах находится еще во власти служителей культа, что бывший уездный город Новгородской губернии Череповец сейчас охвачен серьезным крестьянским восстанием, которое возникло, между прочим, и на религиозной почве, под влиянием агитации служителей культов и под впечатлением Александро-Свирской истории, я полагаю необходимым командирование VIII Отделом в гор. Новгород на $1\frac{1}{2}$ —2 месяца инструктора-организатора, который наладил бы работу как в городе, так и в губернии в соответствии с тем курсом и с тем планом работ, которые намечены VIII Отделом Народного Комиссариата Юстиции.

ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 691. Л. 27—30 об. Автограф.

Примечания

⁶ 20 января 1918 г. по представлению Наркомюста Совнарком рассматривал проект декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». С учетом ряда поправок и дополнений, высказанных в ходе обсуждения, декрет принимается и публикуется под тем же названием 21 января в газетах «Правда» и «Известия». Однако 23 января в официальном правительственном органе «Газете рабочего и крестьянского правительства», а затем 26 января в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» декрет публикуется под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которое впоследствии и утвердилось в литературе.

⁷ Чуков Н. К. (в монашестве Григорий, 1870—1955) — ректор Олонецкой семинарии. Впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский.

⁸ События в Александро-Свирском монастыре, описываемые в докладе, послужили началом кампании по вскрытию и изъятию «святых мощей» на территории всей России.

⁹ Позерн Б. П. (1882—1939) — советский государственный деятель, член ВЦИК.

¹⁰ Имеются в виду брошюры: Фейснер М. А. Государство и церковь. М., 1918; Лукин Н. М. Революция и церковь. Пг., 1918.

«ПОЛИТСЕКРЕТАРИАТ ИККИ ТРЕБУЕТ»

Документы Коминтерна и Компартии
Германии. 1930—1934 гг.

В начале 1930-х гг. в Германии в условиях глубокого экономического кризиса произошло стремительное усиление фашизма в лице национал-социалистской партии. Оно совпало с возвращением Коминтерна под нажимом Сталина к ультра-левому курсу, от которого он отошел в середине 20-х гг. Ставка делалась на близкую победу пролетарской революции как следствия резкого обнищания масс и много-миллионной, длящейся годы безработицы. Непременным атрибутом этого курса была непримиримая борьба против социал-демократии, как главного препятствия в завоевании коммунистами влияния на рабочий класс. Важным средством политики Коминтерна стало утверждение, что социал-демократия превратилась в движущую силу фашизма (отсюда и термин «социал-фашизм», который практически заменил слово «социал-демократия»). Понятие «фашизм» вообще трактовалось очень широко: фашистами считались не только социал-демократы, но и буржуазные политики, стоявшие у власти в последние годы Веймарской республики. При этом подлинным фашистам — гитлеровцам — уделялось минимальное внимание; в результате члены и последователи компартии оказались полностью дезориентированными в представлениях о том, что же такое фашизм на деле¹.

До последнего времени документы Коминтерна из его архива были недоступны исследователям, а те немногочисленные из них, которые удавалось использовать, касались второстепенных вопросов. О «кухне» принятия решений, об их инициаторах и противниках, о перипетиях взаимоотношений Москвы с секциями Коминтерна, в данном случае с КПГ, можно было только догадываться. С открытием архива бывшего Коминтерна возникла возможность разобраться по первоисточникам, что и как происходило в действительности.

Публикуемая переписка представителей Коминтерна и КПГ касается политики этих организаций в Германии в первой половине 30-х гг. и характеризует их сектантский курс, который имел тяжелые последствия не только для германского, но и для всего мирового рабочего движения, для судеб многих народов. Публикация открывается четырьмя документами, касающимися «дела Меркера — Реммеле». Оба они в начале 30-х гг. являлись членами Политбюро и Секретариата ЦК КПГ. П. Меркер, возглавлявший профсоюзный отдел ЦК, занимал в отношении социал-демократии наиболее непримиримые позиции, призывая не делать различий между «продавшимися капиталу» главарями СДПГ и ее мелкими функционерами, которых следовало «изгонять из предприятий». В марте 1930 г. руководство КПГ, опасаясь негативных последствий подобных призывов и соответствующих им действий, осудило позицию Меркера, а теоретический орган КПГ «Интернационале» начал публикацию большой работы Г. Реммеле², где взгляды Меркера подвергались обоснованной критике.

В ответ на решение ЦК Меркер разослал жалобы по разным адресам. В заявлении в Исполком Коминтерна (ИККИ) от 26 марта 1930 г. (док. № 1) он отвергал суждения Реммеле и обвинял его в брандлеризме, т. е. в правом уклоне (напомним, что совсем незадолго до того завершилась борьба против «правых» и в ВКП(б),

¹ См., напр.: Degras J. The Communist International 1919—1943. L. Vol. 1—3 1960—1965; McKenzie K. Comintern and World Revolution 1928—1943. N. Y., 1964; Pirkner T. Utopie und Mythos der Weltrevolution. München, 1964; Bahne S. Die KPD und das Ende von Weimar. Frankfurt a. M., 1976.

² Реммеле Г. (1880—1939) — в 20-х — начале 30-х гг. один из руководителей КПГ. Выступил против проводившегося ею в условиях наступления фашизма курса и был смещен; погиб в ходе репрессий в СССР.

и в КПГ). Меркер с полным основанием напоминал, что статья Реммеле противоречит курсу Коминтерна в отношении социал-демократии. Руководство КПГ, чье решение о взглядах Меркера было попыткой ограничить влияние сектантства в партии, решительно отвергло доводы Меркера, — это видно из телеграммы Секретариата от 4 апреля 1930 г. (док. № 2), — и собиралось принять строгие меры против Меркера и его сторонников.

По-другому, однако, реагировала Москва. Об этом свидетельствует записка одного из руководителей Коминтерна И. А. Пятницкого³, в которой изложено мнение «товарищей из ЦК ВКП (б)» по данному вопросу (док. № 3). Пятницкий, возглавлявший орготдел Коминтерна, контактировал, как показывает его интенсивная переписка с ЦК ВКП (б), почти исключительно со Сталиным и Молотовым⁴. Можно не сомневаться, что в его записке излагалась именно их позиция. После такого демарша дело перешло в Коминтерн, чего и добивался Меркер.

В закрытом письме Политсекретариата ИККИ в ЦК КПГ от 26 апреля 1930 г. (док. № 4) давалась довольно подробная характеристика левацких установок Меркера, но в то же время их нежелательность объяснялась только тем, что они создавали препятствия для успешной борьбы с правым уклоном. Превыше всего для составителей письма было устранить даже намек на то, что действительно серьезной опасностью для рабочего движения являются левацкие взгляды⁵.

Документы №№ 5—7 дают представление об участии КПГ в плебисците по вопросу о роспуске ландтага (парламента) Пруссии, организованном нацистской партией и другими организациями крайней реакции (он состоялся 9 августа 1931 г. и имел целью отстранить от власти правительство этой земли, возглавлявшееся социал-демократами О. Брауном⁶ и К. Зеверингом⁷). В начале кампании КПГ отнеслась к этой затее отрицательно, не желая попасть под критику за сотрудничество с фашистами, но в июле склонилась в пользу участия в плебисците. О причинах этого шага теперь можно судить по документам — двум письмам В. Пика⁸ и резолюции Политсекретариата ИККИ по данному вопросу.

В штыки встретило руководство КПГ призыв видных деятелей СДПГ, председателя ее фракции в рейхстаге Р. Брайтшайда⁹ и редактора центрального органа Ф. Штампфера¹⁰, к сотрудничеству социал-демократов и коммунистов, с которым они выступили осенью 1931 г. Реакция Коминтерна на «маневры» некоторых лидеров СДПГ видна из документа № 8 — письма Политкомиссии ИККИ в Политбюро ЦК КПГ от 28 декабря 1931 г.

Документ № 9 — письмо Э. Тельмана¹¹ одному из руководящих деятелей Коминтерна В. Г. Кнорину¹². Оно было написано спустя несколько дней после выборов в рейхстаг 6 ноября 1932 г., когда КПГ выиграла определенное количество голосов и провела в рейхстаг 100 депутатов, а гитлеровцы впервые за 2½ года потеряли голоса части избирателей, хотя и остались сильнейшей фракцией, превосходя коммунистов почти вдвое. Избирательный успех вызвал у руководства КПГ сильнейшую эйфорию, ею буквально пронизано письмо Тельмана. Напомним: до прихода Гитлера

³ Пятницкий И. А. (1882—1938) — в 20-х — первой половине 30-х гг. один из руководящих деятелей Коминтерна, убежденный проводник сектантского, ультралевого курса. Когда с приходом Г. Димитрова происходил пересмотр тактических установок Коминтерна, Пятницкий в 1935 г. был устранен.

⁴ См.: Rosenfeldt N. E. Stalin's Sekret Chancellery and the Comintern. Evidence about the organizational Patterns. Copenhagen, 1991. P. 21—24.

⁵ Подробнее см.: Гинцберг Л. И. Сталин и КПГ в преддверии гитлеровской диктатуры // Новая и новейшая история, 1990, № 6. С. 24—25.

⁶ Браун О. (1872—1955) — один из лидеров социал-демократии, в конце 20-х — начале 30-х гг. глава правительства Пруссии.

⁷ Зеверинг К. (1875—1952) — социал-демократический деятель, в 1930—1932 гг. министр внутренних дел Пруссии.

⁸ Пик В. (1876—1960) — руководящий деятель КПГ, многолетний член Политбюро. После создания в 1949 г. ГДР — президент республики.

⁹ Брайтшайд Р. (1874—1944) — деятель социал-демократии, сторонник единства с компартией, в эмиграции активный участник движения за создание Народного фронта.

¹⁰ Штампфер Ф. (1874—1957) — лидер Социал-демократической партии Германии.

¹¹ Тельман Э. (1886—1944) — с 1925 г. председатель КПГ.

¹² Кнорин В. Г. (1890—1939) — зав. Среднеевропейским лендерсекретариатом ИККИ, один из наиболее упорных приверженцев ультралевого курса, прежде всего в применении к Германии.

к власти оставалось 2½ месяца. Однако о нацистской опасности в письме вообще нет речи.

Документ № 10 относится уже ко времени гитлеровского господства. Это центральная часть отчета КПГ Коминтерну о финансовом положении партии летом 1933 г. В нем раскрывается подлинная картина перехода КПГ в подполье, сопровождавшегося едва ли не повсеместными провалами, массовыми арестами, немалую часть которых можно было избежать. В ряде округов в руки гестапо попали даже карточки членского состава.

Последний из публикуемых документов — постановление высшего органа Коминтерна — Президиума его Исполкома — от 9 июля 1934 г. по докладу одного из членов Политбюро ЦК КПГ Г. Шуберта (псевдоним Рихтер)¹³. Знакомство с резолюцией оставляет впечатление полной оторванности Коминтерна и его германской секции от реальной действительности. Всего за 9 дней до того, 30 июня, произошла так называемая «ночь длинных ножей» — уничтожение командования штурмовых отрядов во главе с Э. Ремом и сторонников последнего среди штурмовиков. Причины, побудившие Гитлера произвести эту расправу, были многообразны: стремление «убрать» потенциальных конкурентов, уступка генералитету, опасавшемуся соперничества со стороны военизированных отрядов НСДАП, потребность в устранении очага недовольства мелкой буржуазии (из ее рядов в основном вербовались штурмовики). Ни один серьезный наблюдатель не увидел в этих событиях «тяжелого кризиса» нацистского режима, предвестника его близкого падения. Это увидели только руководители Коминтерна и КПГ, которые укрепились во мнении о недолговечности гитлеровской диктатуры и «созревании предпосылок революционного кризиса». Как показали последующие события, подобный вывод не имел под собой серьезных оснований.

Публикуемые документы находятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Почти все они (за исключением №№ 2 и 8) — на немецком языке. Перевод документа № 1 был сделан в аппарате Коминтерна, другие переведены публикатором. Им же снабжены заглавиями документы, лишенные их в оригинале (№№ 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9). Подчеркивания, сокращения некоторых слов соответствуют текстам документов. В квадратные скобки заключены необходимые пояснения. В документе № 6 отсутствует (вырезан) адресат письма В. Пика, но судя по переписке В. Пика и Э. Тельмана с Коминтерном, взятой в целом, — это В. Кворин или Пятницкий.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Л. И. ГИНЦБЕРГ.

№ 1

Заявление члена Политбюро ЦК КПГ П. Меркера в ИККИ

Берлин

26 марта 1930 г.

Секретно*

В Политбюро¹ Исполкома Коминтерна

При сем прилагаю объяснение по поводу статьи т. Реммеле «Держите шаг», которое я передал в Секретариат КПГ, а также копию личного письма т. Эрнсту Тельману.

Статья «Держите шаг» была написана т. Реммеле по предложению нескольких товарищей из Секретариата. Эта статья должна служить материалом для популяризации решений расширенного президиума и пленума ЦК КПГ², для обоснования необходимого ведения войны на два фронта, а также должна служить основанием для предстоящей дискуссии в связи с подготовкой районных партконференций.

¹³ Шуберт (Г. Рихтер) (1885—1938) — в эмиграции член Политбюро ЦК КПГ; упорно противился пересмотру ультралевых курсов КПГ и Коминтерна.

* Рукописная помета «1 экз. уничтожен».

По моему мнению, эта статья, в даваемой ей оценке социал-фашизма, всецело противоречит позиции, которую занимал до сих пор Коммунистический Интернационал. Социал-фашизм рассматривается в этой статье не как ярко выраженная уже, идеологически и организационно обоснованная система для охраны и обеспечения владычества финансовой олигархии, а только как обозначение фашистских действий отдельных социал-демократических вождей. Это утверждение высказано, несмотря на ежедневно прогрессирующий процесс фашизации социал-демократии и профсоюзов, несмотря на то, что все время проявляются новые формы социал-фашистской политики. Позиция т. Реммеле, который совершенно игнорирует структурные изменения, происшедшие в германском рабочем классе после возвращения Германии на путь империалистического развития (с 1924 г.), и структурные изменения социал-демократии и профсоюзов, совершенно лишает партию идеологического базиса для проведения политики, направленной на самостоятельную организацию боев и руководство боями и на создание самостоятельного сильного оппозиционного движения³.

В статье т. Реммеле содержится резкая полемика против написанной мною статьи «Борьба с фашизмом». Тем самым статья т. Реммеле делает меня духовным отцом якобы образующейся сектантской группы.

Я в моем объяснении решительнейшим образом выступаю против такого метода необходимого исправления некоторых чрезмерных заострений в повседневной политике, которые никоим образом не ограничиваются подготовкой и проведением выборов фабзавкомов или проведением общей профсоюзной политики, но сказываются и во всей политике партии, особенно в тоне партийной прессы, в полном отсутствии тактики единого фронта снизу⁴ во всех областях партийной деятельности, в недостаточной фракционной работе во всех классовых организациях — не только профсоюзах⁵.

Статья ставит большое количество надежнейших товарищей в противоречие к руководству партии. При этом речь идет как раз о таких товарищах, которые принимали выдающееся участие в работе по организации крепкого оппозиционного движения, которое успешно развивается, товарищах, которые совершенно согласны с постановлениями расширенного президиума и пленума ЦК. Кроме того, это как раз такие товарищи, которые, по моему мнению, являются наиболее способными к проведению большей подвижности и гибкости в деле применения генеральной линии партии.

Статьей т. Реммеле в полемике против меня в значительной степени раздувается идеологическая грань между взглядами партии и взглядами правых ликвидаторов и примиренцев⁶, что чрезвычайно затрудняет процесс чистки партии с целью преодоления всех оппортунистических элементов.

При этом я должен подчеркнуть, что Секретариат не допустил опубликования моей статьи «Борьба с фашизмом». Я не протестовал против этого. Уже в течение ряда месяцев в Секретариате существуют разногласия во мнениях о позиции партии в вопросе о социал- и национал-фашизме⁷. Однако по этому вопросу ни разу не проводилось дискуссии. Я надеялся, что моя статья вызовет такую дискуссию в Секретариате или в ЦК. Однако этого не случилось. Ни в Секретариате, ни в Политбюро, ни в ЦК этот вопрос не обсуждался. Мне не было дано никакого политического объяснения того факта, что моя статья не была опубликована; мне не было также сообщено, что моя статья должна послужить основой борьбы против сектантства, какой она сделалась вследствие статьи т. Реммеле.

Недостаточная политическая деятельность Секретариата и недостаточная коллективность в проведении политической работы создают

тяжелое положение в партийном руководстве, хотя, по моему мнению, обсуждение всех спорных проблем привело бы к полному единомыслию партийного руководства.

Поэтому я не видел никакого другого выхода, кроме как передать прилагаемое при сем объяснение Секретариату ЦК КПГ и обратиться с настоящим письмом в Исполком.

Одновременно я хочу сообщить, что в моей статье «Борьба с фашизмом» в вопросе о дифференциации буржуазии и в вопросе о роли социал-демократических рабочих содержатся некоторые чрезмерные заострения, которые я, однако, неоднократно и решительно опровергал перед членами Секретариата⁸, так что совершенно не являлось необходимым заклеить меня перед лицом партийной общественности, как идеологического вождя сектантства в германской партии.

Я предлагаю:

1. Запретить Секретариату КПГ рассматривать статью т. Реммеле «Держите шаг», как официальный партийный документ.

2. Предложить Секретариату КПГ немедленно провести политическую дискуссию по спорным вопросам в Секретариате или в Политбюро.

3. Дать мне возможность ответить на статью т. Реммеле.

4. Предложить Секретариату КПГ вести ставшую необходимой войну на два фронта таким образом, чтобы коррективы партийной работы не служили новому усилению оппортунистических элементов партии⁹ и ослаблению защитников взглядов и постановлений Коммунистического Интернационала.

Так как создавшееся положение чрезвычайно затрудняет деятельность Секретариата КПГ, я считаю необходимым обсуждение спорных вопросов в присутствии членов ИККИ.

С коммунистическим приветом

Пауль Меркер

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 522. Л. 20—22. Пер. с нем. Машинопись.

№ 2

Записка И. А. Пятницкого Э. Тельману

4 апреля 1930 г.

Передаю мнение товарищей из ЦК ВКП(б): Удивлены чрезмерной поспешностью решений Политбюро ЦК КПГ по вопросу о Меркере — Реммеле. Ввиду ряда ляпсусов с обеих сторон и желательности исправить ошибки как со стороны Реммеле, так и со стороны Меркера, считаем необходимым прекратить вынесение возникших разногласий в печать: не все еще сделано для исчерпания вопроса внутри ЦЕКа. Советуем передать вопрос о Меркере на решение КИ.

Пятницкий

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 522. Л. 5—6.

№ 3

Телеграмма Секретариата ЦК КПГ в Политсекретариат ИККИ

4 апреля 1930 г.*

По поводу разногласий Меркера с партруководством Секретариат единогласно решил следующее. Статья «Держите шаг» опубликована по поручению Политбюро и соответствует партийным решениям о

* Дата получения телеграммы.

борьбе на два фронта. Линия полностью правильна. Статья Меркера не опубликована согласно единогласному решению Секретариата из-за неверной ультралевой направленности. Заявление Меркера в ИККИ с выражением протеста, посланное без ведома партруководства КПГ, членом которого Меркер является, направлено против руководства партии и представляет собой выпад против дисциплины и единства КПГ в серьезный для ее деятельности момент. Другой проступок Меркера — систематическая фракционная работа, атака на курс партии на конференции профсоюзного отдела 31 марта — означает объявление ультралевым сектантством войны курсу расширенного президиума и пленума ЦК. Интерпретация данного дела, как простого конфликта Меркера и Реммеле, вводит в заблуждение, ибо Меркер находится в конфликте со всем Секретариатом, прикрываясь лживым флагом согласия с решениями ЦК. Неискренность этого согласия видна из требования Меркера к ИККИ о гарантиях против мнимого усиления оппортунизма как результата решений ЦК. Секретариат с возмущением отклоняет враждебные партии обвинения, что курс Коминтерна ведет к усилению оппортунистов. Секретариат рассматривает политический курс «Роте Фане»¹⁰, как вполне правильный, безукоризненный, особенно в вопросе о правительстве¹¹. Утверждение Меркера о брандлеровской¹² позиции центрального органа и о мнимом сговоре между руководством партии и правлением СДПГ является неслыханной клеветой, направленной против партии. Требования отзыва двух членов Политбюро представляют собой фракционный маневр. Вопреки утверждениям Меркера, ни Секретариат, ни Политбюро, ни ЦК не высказывались против курса. Утверждения о недостаточной политической деятельности Секретариата, недостаточной коллективности в работе, мнимом тяжелом положении в партруководстве — фракционная ложь с целью дискредитации партруководства. Заявление Реммеле полностью разъясняет все формулировки. Меркер переносит разногласия в парторганизацию, побуждает конференции и ячейки принимать резолюции, основанные на его заявлении в ИККИ. Завтра на Политбюро острейшее осуждение фракционеров, политическая оценка разногласий, призыв к борьбе против ультралевых врагов партии. Отстранение Меркера от руководства профсоюзным отделом. У нас — спокойная и решительная оценка положения. Быстрое устранение ультралевых фракционеров обеспечено. Секретариат берлинской организации полностью с нами. Все члены Секретариата, кроме Меркера, единодушны.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 522. Л. 56.—57. Пер. с нем. Машинпись.

№ 4

Закрытое письмо Политсекретариата ИККИ в ЦК КПГ

26 апреля 1930 г.

Полит. секретариат ознакомился с материалами о внутрипартийном положении КПГ, особенно о конфликте между партийным руководством и т. Меркером, и считает необходимым констатировать следующее.

Политическая линия КПГ, нашедшая свое конкретное выражение в резолюции мартовского пленума ЦК КПГ, правильна и находится в полном соответствии с общим курсом Коммунистического Интернационала, особенно с решениями последнего расширенного президиума ИККИ. Значительные успехи на выборах фабзавкомов в таких промышленных центрах, как Фурская область, Верхняя Силезия и Нижний Рейн, являются неопровержимым доказательством роста влияния

партии в массах на основе правильного применения принципов ленинской стратегии и тактики.

Полит. секретариат особенно подчеркивает правильность начатого мартовским пленумом курса на борьбу на два фронта и полностью солидаризируется с содержащейся в резолюции пленума постановкой этого вопроса.

Борьба на два фронта — составная часть большевистского внутрипартийного курса. Февральский расширенный президиум ИККИ особенно подчеркнул актуальное значение этого курса и указал на необходимость «преодоления любого оппортунистического уклона в рядах коммунистов, как правого, представляющего главную опасность, так и «левого». Особенности нынешнего этапа заключаются в том, что он готовит *переход* от периода развертывания частных политических и экономических боев пролетариата к периоду революционных боев за власть. Развертывание нынешнего этапа классовых боев пролетариата происходит на основе дальнейшего расшатывания капиталистической стабилизации: обострения экономического кризиса и роста безработицы, нарастания революционного кризиса в колониальных странах и созревания элементов нового революционного подъема в «метрополиях», роста коммунистического движения и начавшегося развала социал-демократии. Но собственно крах стабилизации, развал социал-демократии еще впереди.

Нельзя поэтому ограничиваться старыми тактическими методами (чисто экономическая забастовка, организационное ограничение профсоюзной оппозиции руководящими органами и т. п.). Вместе с тем еще преждевременны тактические шаги, необходимые и обязательные в ситуации созревшего революционного подъема, развала социал-демократии (генеральная политическая забастовка, восстание).

В этих сложных условиях наряду с главной опасностью — опасностью отставания от массового движения, правой опасностью — возникает тенденция забегания вперед, отрыва от масс; рядом с главным уклоном — правым — появляется «левый» уклон, сектантский уклон, стремление перепрыгнуть через неизбежный этап классовой борьбы, неизбежную стадию борьбы за завоевание масс.

Осуществленная на мартовском пленуме ЦК КПГ постановка вопроса о борьбе на два фронта является признаком большевистского роста КПГ и ее руководства. Без преодоления «левой» тенденции, «левого» загиба невозможна ныне успешная борьба против правого оппортунизма, за отрыв рабочих масс от социал-демократии.

Т. Меркер, который *формально* присоединяется к решениям расширенного президиума ИККИ и резолюции мартовского пленума ЦК КПГ, *на деле* пренебрегает необходимостью борьбы на два фронта и ограничивает ее на деле односторонней борьбой против правого уклона. Взгляды товарища Меркера содержат элементы «левого» загиба. Товарищ Меркер не понимает, что одна из главных задач партии при завоевании большинства рабочего класса состоит в том, чтобы оторвать широкие массы от социал-демократии посредством широкомасштабного применения тактики единого фронта снизу, посредством систематического привлечения социал-демократических рабочих в органы этого единого боевого фронта. Товарищ Меркер не понимает, что нельзя развернуть энергичное наступление партии без привлечения на ее сторону отсталых слоев пролетариата и отрыва широких масс от социал-демократии.

Товарищ Меркер недооценивает эту *основополагающую* задачу партии, ибо он неправильно представляет себе социальное положение социал-демократических рабочих. Товарищ Меркер говорит о социал-демократии как о составной части империалистической системы, как об одной из решающих классовых сил буржуазии и не делает различия между социал-фашистской бюрократией, так же как и верхушкой

квалифицированных рабочих, с одной стороны, и широкими, еще находящимися под влиянием социал-демократии массами рабочих. В то время как первый из названных слоев все более срастается с финансовым капиталом и империалистическим государством, вся политика буржуазии (в первую очередь в результате капиталистической рационализации, которая снижает их жизненный уровень) толкает широкие рабочие массы, и среди них значительную часть квалифицированных рабочих, на путь борьбы против буржуазии и ее агентов в рабочем классе — руководящего слоя социал-демократии.

В результате товарищ Меркер, в сущности, не только игнорирует задачу образования единого фронта снизу с этими социал-демократическими рабочими под руководством коммунистической партии, но и обнаруживает откровенное непонимание всей этой проблемы и критики его «левых» ошибок в этом вопросе. Характеристика статьи товарища Реммеле, как статьи, которая якобы разрушает идеологическую стену между взглядами партии и взглядами правых ликвидаторов, показывает, что товарищ Меркер углубляет свои «левые» ошибки в оценке массы социал-демократических рабочих.

Неправильная позиция товарища Меркера относительно социального положения социал-демократических рабочих, игнорирование задачи создания единого фронта с массами социал-демократических рабочих под руководством коммунистической партии неизбежно ведут к неверному курсу в профсоюзной работе. Вместо концентрации внимания партии на задаче расширения массовой базы революционной профопозиции — стремление перепрыгнуть через необходимый этап завоевания и организации масс. Полит. секретариат полностью одобряет политику партийного руководства, направленную на твердое проведение выработанного расширенным президиумом курса, включающего задачу борьбы против попыток забегания вперед в деле развития революционной профопозиции.

Полит. секретариат решительно осуждает попытки товарища Меркера вступить на путь фракционной борьбы (собрание функционеров, созданное его сторонниками из берлинского района Центр по специальным приглашениям без ведома районного руководства КПГ, принятие резолюции, недопустимой ни по форме, ни по содержанию) и замечает одновременно, что каждый член партии и ее руководящие органы имеет право непосредственно обращаться в руководящие инстанции Интернационала с заявлениями или жалобами. Фракционные действия одного из членов руководства партии в обстановке нападок со стороны классового врага объективно ведут к дезорганизации партии и играют на руку буржуазии. Поэтому Полит. секретариат энергично предостерегает товарищей от продолжения фракционной деятельности.

Полит. секретариат считает необходимым подчеркнуть, что открытие внутрипартийной дискуссии в настоящий момент несвоевременно, подобная дискуссия неоправданна ни со стороны содержания разногласий, ни учитывая степень распространения «левых» тенденций в партии. Имея в виду необходимость мобилизации всех сил партии на борьбу против социал-фашизма, который пытается использовать свою новую роль «оппозиции» для нового обмана масс, необходимость мобилизации всех сил на решение задачи отрыва широких масс от социал-фашизма, развязывания экономических боев и руководства ими, создания массовой базы революционной профопозиции и руководства деятельностью тысяч коммунистов — членов фабзавкомов, внутрипартийная дискуссия в настоящий момент лишь сдержит развитие партии и ослабит ее боеспособность. Внутрипартийная задача состоит сейчас в широко поставленной работе среди партийных масс относительно конкретного содержания и объективных тенденций «левого» загиба, являющихся тормозом для преодоления главной

внутрипартийной опасности — правой опасности — в борьбе за завоевание масс; задача заключается в спокойном, проходящем в товарищеских формах убеждении тех, кто страдает «болезнью левизны», в ошибочности их взглядов.

Полит. секретариат одновременно считает необходимым поделиться с партийным руководством рядом критических замечаний, ибо мы обязаны из каждого такого события, каким был последний внутрипартийный конфликт, выходить обогащенными опытом и учиться на ошибках или недостатках.

Урок состоит в том, что в борьбе с тем или иным уклоном нельзя перегибать палку в другую сторону. А между тем этим недостатком страдает незаконченная статья товарища Реммеле. Тем самым была ослаблена, а не усилена позиция партруководства в борьбе с «левым» загибом — после вполне правильной мартовской резолюции ЦК. Нельзя закрывать глаза на то, что статья товарища Реммеле, которая в целом правильна и главной целью которой было усилить правильный курс мартовского пленума ЦК в вопросе о борьбе на два фронта, содержит существенные ошибки. В статье товарища Реммеле вопрос поставлен так, что может сложиться впечатление, будто главной опасностью при проведении выборов фабзавкомов является «левый» загиб. Между тем совершенно ясно, что уроки выборов на ряде предприятий Берлина, на заводе Лейна¹³ доказали, что главным тормозом в борьбе за массы является правый оппортунизм. Отрыв вопроса о «левом» загибе от вопроса о главной — правой — опасности неизбежно ведет к ошибочному выводу.

В статье содержится туманная и местами даже ошибочная постановка вопроса о социал-фашизме. Было бы неверно полагать, что социал-фашизм — это лишь обозначение отдельных действий и поступков социал-демократии, а не всего ее политического существа как партии. «Обозначение социал-фашизм должно применяться и может применяться не иначе, как в свое время в период войны термин социал-шовинизм, а позднее социал-империализм (два термина, как известно, создал Ленин). В ту пору никому не приходило в голову характеризовать всю деятельность социал-демократии, как шовинизм. Как социал-шовинизм обозначались лишь те действия и поступки, в которых действительно было нечто общее с шовинизмом. Не иначе должно и может обстоять дело и в наши дни» (из статьи т. Реммеле).

Товарищ Реммеле ошибается, если думает, что Ленин обозначал лишь отдельные шаги социал-демократии в годы войны как шовинистские. Ленин научно обосновал факт перерастания оппортунизма в социал-патриотизм, т. е. в социал-шовинизм. Социал-фашизм — это *определенная* и притом последняя фаза развития социал-демократии, как буржуазной рабочей партии, когда меняется ее роль в системе империалистического государства, происходит передвигка ее базы в рабочем классе, видоизменяются ее методы удержания влияния в массах.

Вскрывая ошибки т. Меркера, не дифференцировавшего социал-фашистскую бюрократию и верхушку квалифицированных рабочих от широких социал-демократических масс, не следует впадать в другую крайность, забывая, что основное ядро социал-демократической партии — социал-фашистская бюрократия — уже срослось с империалистическим государством, стало, подобно буржуазной интеллигенции, составной частью империалистической системы.

Наконец, неясная постановка вопроса о социал-фашизме в статье т. Реммеле находит свое отражение также и в оценке с.-д. фабзавкомов. Тов. Реммеле прав, когда он полемизирует с т. Меркером, сваливающим в одну кучу и социал-фашистскую бюрократию, и всю

массу (насчитывающую, вероятно, больше ста тысяч) с.-д. членов фабзавкомов. Но тов. Реммеле забывает одновременно подчеркнуть разницу между с.-д. рабочими и той немалозначительной частью с.-д. фабзавкомов, которая является социал-фашистской, сросшейся с предпринимательским аппаратом, выполняющей полицейско-штрейк-брехерские функции и т. д.

Полит. секретариат считает поэтому, что борьбу против «левого» уклона т. Меркера и его сторонников можно было вести гораздо успешнее, если бы статья т. Реммеле не содержала упомянутых неясностей и ошибок, которые, отметим это мимоходом, не были в достаточной степени подчеркнуты в апрельской резолюции Политбюро ЦК КПГ.

Полит. секретариат ИККИ выражает надежду, что в будущем столь важные вопросы будут решаться совместно с ним¹⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 187. Л. 228—235. Пер. с нем. Машинопись.

№ 5

Письмо В. Пика в ЦК КПГ

20 июля 1931 г.

Дорогие друзья!

В вопросе, должна ли партия участвовать в плебисците о роспуске прусского ландтага или не должна, здесь среди руководящих товарищей не только Коминтерна, но и партии, имеется единодушная точка зрения, что партия обязательно должна участвовать в голосовании, естественно, за роспуск. Доводы в пользу подобной позиции примерно соответствуют тем, которые были изложены в вашем письме Секретариата на мое имя¹⁵.

Сначала, впрочем, некоторые русские товарищи придерживались другой точки зрения, но после беседы с руководящими товарищами партии они отказались от прежней позиции. К сожалению, мы не располагали обоснованным решением Политбюро¹⁶, в то время как противоположная точка зрения была очень хорошо обоснована в письме Секретариата. Тем не менее я попытался изложить товарищам вероятные соображения, которыми руководствовалось Политбюро в своем решении; при этом я как важнейшее назвал то, что в данный момент, когда имеются особенно удачные точки соприкосновения с социал-демократией, не следует предпринимать ничего, что могло бы вновь нарушить эти отношения. Безусловно, что участие в плебисците до известной степени вызовет подобный результат, если мы добьемся решения параллельно с немецкими националистами и национал-социалистами.

Хотя прусское правительство своими действиями предоставило нам достаточно материала, чтобы сделать социал-демократическим рабочим понятно, что правительство ничем не отличается от правительства Брюнинга или правого правительства, тем не менее социал-демократические рабочие в первую очередь увидят тот факт, что мы идем одним путем с правыми партиями. Если бы нам уже удалось сделать понятной для социал-демократических рабочих подобную стратегию, тогда мы могли бы совместно с ними провести и другие бои. Однако эти и другие доводы были отвергнуты товарищами, ибо они на первое место ставят то обстоятельство, что нацисты ведут сильнейшую кампанию за свержение прусского правительства, и мы не должны воздерживаться. Хотя мы и ведем агитационно борьбу против прусского правительства, тем не менее у масс, находящихся под влиянием правых партий, создается впечатление, что для нас эта борьба несерьезна. Мы обязаны завоевать и эти массы!

В случае с планом Юнга мы лишь позднее сумели с помощью своей освободительной программы перещеголять фашистов¹⁷, мы не должны попасть в аналогичную ситуацию в деле борьбы против прусского правительства. Во время референдума против плана Юнга воздержание партии было еще понятно, ибо тогда речь шла только о том, чтобы добиться проведения плебисцита. Но ныне речь идет о самом плебисците, когда правительство формулирует вопрос, который ставится на голосование; партия должна участвовать в его решении.

Антирабочий и контрреволюционный характер прусского правительства достаточно очевиден, и от нас не потребуются много усилий, чтобы разъяснить рабочим, что коммунисты должны добиться его свержения¹⁸.

Товарищи приводили еще ряд доводов в пользу участия. Я не буду повторять их здесь. Во всем этом деле неприятно только, что мы не поставили этот вопрос сначала на Политической комиссии Коминтерна: это позволило бы избежать возникновения противоположных точек зрения у вас и русских товарищей. Но надо надеяться, что вам удалось все же избежать огласки этого обстоятельства.

Я должен признаться, что меня, собственно, обрадовало письмо Секретариата, в котором выражалась уверенность, что большинство товарищей одобрит участие в плебисците. В то же время я поставил здешних товарищей в известность о теневых сторонах подобной позиции, и они признают, что участие в плебисците будет сопровождаться некоторыми трудностями, но при хорошем темпе работы партии на предприятиях и в профсоюзах эти моменты могут быть быстро преодолены. Дальнейшее развитие, несомненно, подтвердит, что партия была права, приняв такое решение, и несмотря на вопли социал-демократов, что коммунисты шагают в одном строю с фашистами, обеспечит падение прусского правительства.

У меня есть лишь одно сомнение: не исключено, что при известных условиях собрать 13 млн. голосов все же не удастся и новые выборы не состоятся. В этом случае мы лишимся собственно эффекта, который помог бы нам преодолеть начальные трудности.

В. Пик

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 292. Д. 54. Л. 182—183. Пер. с нем. Машинопись.

№ 6

Письмо В. Пика неизвестному адресату в ИККИ

29 июля 1931 г.

Дорогой товарищ!

Решение ЦК об участии в плебисците вызвало повсюду среди рабочих сильнейшее воодушевление¹⁹. Лишь отдельные голоса — брандлеровцы и члены Ленинского союза²⁰ — высказываются против участия. Уже сейчас можно быть вполне уверенным, что это решение партии не оттолкнет социал-демократических рабочих в той степени, как того опасались. Конечно, срок, которым мы располагаем для изменения нашей тактики, очень невелик. Но утверждения о мнимой общности коммунистов, Стаального шлема²¹, нацистов, Гугенберга²² и т. д., при помощи которых руководство СДПГ вводило рабочих в заблуждение, больше не подействуют. И в самой партии это решение — в сравнении с предшествовавшей ситуацией, для которой, по существу, была характерна бездеятельность, — подействовало как освободительный акт. Партия чувствует, что она вновь говорит с широкой общественностью, особенно на предприятиях, с безработными, а также со средними слоями, мелким крестьянством. Эта активность проявится прежде всего в агитации, и партия в то же время уже предва-

рила плебисцит усиленным курсом на «овладение» предприятиями. Это особенно проявляется в Берлине. Надо исходить из того, что кампания по проведению плебисцита, хотя она и коротка, позволит нам добиться успеха на предприятиях. Прежде всего возрастет активность наших товарищей, а это и после 9 августа, несомненно, скажется на проведении кампании на предприятиях.

Письмо Секретариата от 15 июля было составлено лишь двумя товарищами без ведома остальных, и здесь о письме ни с кем разговоров не велось; поэтому целесообразно, чтобы это письмо более не фигурировало на совещаниях в Москве и не упоминалось в переписке с партией. К сожалению, у обоих товарищей не было возможности поговорить с коллегами, находящимися в Москве, и когда на следующий день Политбюро единогласно приняло противоположное решение, оба товарища также более не упоминали это письмо.

На Политбюро товарищ Т.²³ сначала оставил вопрос, участвовать или нет, открытым. В ходе дискуссии, однако, некоторые товарищи из округов высказали сомнения насчет участия, и в результате голосования неожиданно было принято решение об отказе от участия. Меня заверяют, что товарищи уже предварительно не были внутренне удовлетворены этим решением. Наши телефонные контакты извне с здешними товарищами, продолженные в личных беседах, между ними, немедленно произвели полный перелом в настроениях, и было решено созвать ЦК, где товарищ Т. при полном одобрении всех товарищей выступил за участие. В дискуссии проявилось полное единодушие в отношении этого предложения.

Дисгармония между решениями Политбюро и ЦК не вызвала никаких внутренних конфликтов между руководящими товарищами; наоборот, окончательное урегулирование данного вопроса способствовало полному согласию²⁴.

Было бы хорошо, если бы ни письмо Секретариата, ни решение Политбюро более не подчеркивались в дискуссиях в Москве. Возможно, что в свое время присутствие Т. позволит переговорить об этом в узком кругу. Но я уже упоминал, что сам товарищ Т. был совсем не уверен в правильности решения Политбюро и рад, что был найден выход в виде отмены ЦК этого решения.

Вильгельм Пик

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 292. Д. 54. Л. 190—191. Пер. с нем. Машинопись.

№ 7

Резолюция Политического секретариата ИККИ по вопросу о плебисците в Германии

18 сентября 1931 г.

Плебисцит по вопросу о роспуске прусского ландтага, во главе которого стоит СДПГ, явился свидетельством растущего политического влияния КПП, обнажил с максимальной остротой сращивание СДПГ с буржуазным государственным аппаратом и стал дальнейшим стимулом обострения классовых противоречий в Германии. Кампания плебисцита подтвердила в полном объеме линию XI пленума ИККИ, что «успешная борьба против фашизма требует от КПП²⁵ мобилизации масс на основе единого фронта снизу против всех форм буржуазной диктатуры, против всех их мероприятий, прокладывающих путь открытой фашистской диктатуре» (Тезисы XI пленума)²⁶. Своим участием в плебисците КПП осуществила на практике *последовательное* проведение тактики «класс против класса», разоблачила лживую те-

орию СДПГ о «меньшем зле»²⁷, фразеологию о борьбе против фашизма. Направленный против фашизма и одновременно против СДПГ плебисцит раскрыл перед широчайшими трудящимися массами роль социал-демократического правительства Зеверинга, как важнейшей в наши дни опоры кабинета Брюнинга, как правительства проведения фашистской диктатуры.

Политический секретариат констатирует, что итоги плебисцита являются значительным успехом КПП.

Важнейший результат плебисцита заключается в том, что гегемония движения против антинародной политики монополистического капитала в Германии и против социал-демократического прусского правительства находилась в руках КПП. Инициированный фашистами плебисцит, который преследовал при этом демагогические цели укрепления их позиций, в результате оппозиционного маневра полностью изменил своей характер благодаря вмешательству компартии, которая превратила его в боевое оружие против демократических иллюзий масс и теории «меньшего зла», в массовую мобилизацию против фашизма, против наступления капитала на жизненный уровень трудящихся масс, против СДПГ, этой главной социальной опоры буржуазии в борьбе последней за капиталистический выход из кризиса. Посредством развертывания революционной классовой борьбы на основе конкретных требований трудящихся масс КПП сумела заставить фашистов отказаться от своей мниморадикальной и антиверсальской демагогии²⁸. Будучи противопоставлены коммунистической опасности, фашисты незамедлительно и открыто включились в единый фронт буржуазной реакции. Значительные массы бедных крестьян и городской мелкой буржуазии, которые до тех пор шли за ними, получили теперь возможность на практике убедиться в том, что фашисты являются простой агентурой монополистического капитала, в то время как компартия — единственная партия национального и социального освобождения Германии.

Итоги плебисцита во всех значительных промышленных районах Пруссии показывают, что компартия сумела нанести серьезный удар по парламентским иллюзиям в рабочем классе, которые культивировала и использовала СДПГ.

Компартия смогла, с одной стороны, обратиться через головы фашистов к значительным слоям трудящихся города и деревни, с другой — убедить значительные массы социал-демократов и членов реформистских профсоюзов в контрреволюционном характере политики «меньшего зла».

Ультиматум КПП и ответ Зеверинга²⁹ и СДПГ показали германским рабочим, в том числе значительным слоям социал-демократических рабочих, что СДПГ является прямой союзницей монополистического капитала и его политики эксплуатации трудящихся масс, что она несет прямую ответственность за голод, лишения и безработицу. На опыте этой кампании массы увидели соотношение классовых сил и убеждаются на практике в том, что без изоляции СДПГ невозможно победоносная борьба против фашизма и наступления капитала. Это доказал единый фронт Гугенберга — Зеверинга — Зейдевица³⁰ — Брандлера. Постыдно провалившиеся попытки социал-фашизма использовать в провокационно-демагогических целях свои «леворадикальные» группы для поддержания «демократических» иллюзий масс заставили его прибегнуть к открытому полицейскому насилию, к лишению рабочих «демократических» свобод и тем самым разоблачить свой действительный блок с фашистами. Левые социал-демократы вынуждены были открыто саморазоблачиться как буфер между компартией и социал-демократическими рабочими. Ренегаты — брандлерианцы и троцкисты — разоблачили себя как прямую агентуру социал-фашизма.

Значение плебисцита заключается в том, что компартия, несмотря

на грубейший полицейский террор, в условиях которого проходила кампания, несмотря на запреты коммунистической прессы, революционных собраний и демонстраций, сумела за короткий срок мобилизовать свои силы, показав тем самым высокую степень способности к маневрированию. В то же время, однако, кампания плебисцита вновь показала главную слабость КПП на данном этапе: серьезное отставание позиций КПП на предприятиях от общего роста партии. Это обнаружилось в ряде случаев в далеко недостаточном отпоре демагогической травле и нападкам социал-демократов на предприятиях. Агитационная работа, которая развернулась с большим запозданием после начала вообще запоздавшей кампании КПП в рамках плебисцита, не имела опоры в достаточно сильной системе организации на предприятиях. Вся кампания плебисцита не была в достаточной степени связана с борьбой на предприятиях против разбойничьего плана «самопомощи» германской буржуазии.

Это тем более важно, что решающее значение кампании плебисцита заключается не в собственно голосовании, а во *внепарламентской* организации масс на подготовку германского пролетариата к окончательному отпору подготовляемому германской буржуазией при помощи социал-демократии «великому плану» наступления на жизненный уровень трудящихся под флагом «самопомощи». Участие КПП в плебисците было подготовительной кампанией революционного авангарда к развертывающейся в Германии великой борьбе между трудом и капиталом. Яростная атака, которую ведет теперь СДПГ против компартии в стремлении любой ценой загнать ее в подполье, является выражением страха главарей СДПГ перед приближающимися большими классовыми боями. В стремлении обеспечить себе благоприятные условия для беспрепятственного открытого сотрудничества с германской буржуазией с целью осуществления «большого плана» капиталистического выхода из кризиса социал-демократия является главным инициатором всех попыток буржуазии загнать компартию в подполье, ибо опасается разоблачения перед широкими рабочими массами.

Центральной задачей компартии в данный момент является поэтому использование движения миллионных масс во время плебисцита для еще большей мобилизации новых миллионов против наступления капитала и социал-демократии на жизненный уровень трудящихся. Партия должна продолжать мобилизацию широчайших масс германского пролетариата на защиту его революционного авангарда на основе решительной и конкретной борьбы за экономические и политические интересы масс. Еще решительнее на борьбу против социал-демократии! Еще решительнее на борьбу за предприятия! Еще решительнее на борьбу за социал-демократических и реформистских рабочих! Реформистский профсоюзный аппарат является сегодня важнейшим оружием германской буржуазии в ее борьбе за капиталистический выход из кризиса. Без завоевания широких масс, входящих в реформистские профсоюзы, невозможно организация подлинного отпора совместному наступлению буржуазии и социал-демократии. Без завоевания широких масс членов реформистских профсоюзов неминуема *затяжка роста самостоятельного революционного профсоюзного движения*. Чем ближе решающие революционные бои в Германии, тем более насущной становится проблема уничтожения массового влияния профсоюзной бюрократии и создания революционных профсоюзов. Но создание революционных профсоюзов возможно только на основе массового движения. Только благодаря жертвенной работе по завоеванию рабочих масс, организованной борьбе против капиталистической политики СДПГ и реформистских профсоюзов, укреплению и расширению РПО и красных профсоюзов³¹ КПП может укрепить фронт классовой борьбы, подготовить их к победоносному отпору

новому наступлению капитала, к борьбе против капиталистического и за революционный выход из кризиса.

Полит. секретариат ИККИ требует от всех секций Коминтерна, в первую очередь от компартий Франции, Англии, США, Чехии и Польши, активной поддержки борьбы КПГ против полицейского террора правительства Зеверинга, против совместного наступления германской буржуазии и германской социал-демократии на германский пролетариат. На своем Венском конгрессе II Интернационал³² заключил прямой союз с французским империализмом для защиты версальской системы против пролетарской революции в Германии и подготовил нынешний открытый союз СДПГ с фашизмом против коммунистического авангарда. Разоблачение этой контрреволюционной роли II Интернационала ускорит кризис германской социал-демократии и усилит фронт пролетарской революции в Германии.

Полит. секретариат ИККИ³³

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 187. Л. 175—179. Пер. с нем. Машинопись.

№ 8

Письмо Политкомиссии ИККИ в Политбюро ЦК КПГ

28 декабря 1931 г.

Секретно*

Беспощадная, непримиримая борьба против социал-демократии, этой главной социальной опоры буржуазии, является решающей предпосылкой завоевания большинства рабочего класса и революционной борьбы против диктатуры буржуазии. Коммунистическая партия Германии, развертывая революционную борьбу масс, разоблачая социал-демократию, проводя тактику единого фронта, уже нанесла ряд серьезных ударов социал-демократии и успешно завоевывает на свою сторону рабочих. Исправление ряда ошибок политического и принципиального характера, допущенных в разное время партией, значительно усилило боеспособность партии. Социал-демократия пытается отразить наступление компартии двойным маневром: во-первых, криками о Гитлере она пытается отвлечь внимание масс от своей политики поддержки проведения фашистской диктатуры, во-вторых, маневрами «единого фронта» она пытается воспрепятствовать созданию действительного единого фронта рабочих масс под руководством коммунистов. Группы Зейдевица, Брандлера и др. являются неотъемлемой составной частью контрреволюционной социал-демократии, важнейшим орудием социал-демократии в борьбе против революционного единого фронта и КПГ.

Коммунистическая партия Германии при проведении в жизнь революционной ленинской линии находится под двойным давлением враждебных революции классовых сил: во-первых, она находится под давлением все еще массовой социал-демократии и социал-демократических традиций в рабочем классе, питающих оппортунистические тенденции в вопросах единого фронта и «левой» социал-демократии, во-вторых, она находится под давлением быстрого роста национал-социалистов и фашистского террора против рабочего класса, питающего террористические, анархистские и путчистские тенденции в массах на основе «революционного нетерпения». Опасность этих уклонов от линии партии растет особенно в связи с далеко недостаточной активностью партии в мобилизации масс против мероприятий чрезвычайно

*Надпись от руки: «Получено из Средне-Европейского секретариата».

го декрета, против ухудшения положения рабочего класса и фашистского террора, а также в связи с еще недостаточной борьбой против социал-демократии и еще недостаточной критикой ряда оппортунистических установок о социал-демократии и фашизме, имеющих в партии и печати. Партия должна вести постоянную и острую борьбу против этих двух уклонов и всякого примиренчества к ним, имея в виду, что главная опасность есть и остается правая опасность.

ПК ИККИ отмечает, что именно в связи с важнейшей тактической задачей сегодняшнего дня — с проведением партией тактики единого фронта масс и в связи с социал-демократическими маневрами «единого фронта» угроза правой опасности сильно выросла. Если в центральном органе партии «Роте Фане» даже еще теперь попадают нечеткие формулировки, то в отдельных местных организациях партии (особенно в округах Рур, Вюртенберг*, Саксония, Тюрингия, Силезия) при проведении тактики единого фронта обнаружилось тенденция капитуляции перед социал-демократией и ликвидаторства, сдачи коммунистических позиций и сползания на «брандлеровские и «лево»-социал-демократические позиции. Мы с удовлетворением отмечаем, что некоторая партийная печать на местах (Гамбург, Саксония) уже приступила к открытой критике такого оппортунистического сползания с линии партии и Коминтерна, но мы считаем, что этого, однако, еще недостаточно. Партия, развертывая всеми силами борьбу за социал-демократических рабочих, при помощи тактики единого фронта, не может идти ни на какие принципиальные уступки. Она должна широко развернуть разъяснение своей революционной линии по отношению к социал-демократии, открыто и прямо критикуя все ошибочные установки в рядах партии и на примере отдельных ошибок поднимая всю партию на борьбу против правооппортунистического либерального противопоставления социал-демократии и фашизма и капитуляции перед социал-демократией.

«Роте Фане» должна стать организатором борьбы против оппортунистических извращений линии партии и на своих страницах гораздо шире развернуть кампанию самокритики. ПК ИККИ считает необходимым развернуть во всей партии и в партийной печати широкое разъяснение основных установок статьи т. Тельмана в декабрьском номере «Интернационале», вскрывая при обсуждении этой статьи все ошибки отдельных органов печати и парторганизаций. Вместе с тем ИККИ считает необходимым широко использовать письмо тов. Сталина, напечатанное в «Р. Ф.» №***, для того, чтобы путем разъяснения ошибок Р. Люксембург вскрыть наиболее глубокие люксембургские³⁴ и левосоциал-демократические корни ошибок партийной печати и отдельных парторганизаций в коренных вопросах германского рабочего движения. Как письмо тов. Сталина, так и статья т. Тельмана должны рассматриваться как актуально-политические документы, как орудия борьбы против оппортунистических, полубрандлеровских, полутроцкистских установок. ПК ИККИ отмечает, что печать КПГ совершенно недостаточно, неумело, а иногда и оппортунистически использовала письмо т. Сталина (ошибочное введение в «Р. Ф.», малоактуальная, интеллигентская передовая против Штернберга³⁵), не приступила к вскрыванию ошибок Люксембург, еще сегодня влияющих на партию.

ПК ИККИ считает необходимым проведение открытой развернутой критики как в самом «Пропагандисте»³⁶, так и в «Роте Фане» брандлеровско-троцкистских ошибок редакции «Пропагандиста», расценивая отсутствие такой критики и отсутствие популяризации статьи т. Тельмана в декабрьском номере журнала, как примиренческое отношение к брандлеровско-троцкистским ошибкам.

* Так в тексте. Правильно: Вюртемберг.

** В тексте номер не указан.

Мы считаем, что успешная борьба против оппортунизма, острая самокритика усилит способность партии к объединению все новых масс рабочих под ее руководством путем тактики единого фронта, ускорит изоляцию социал-демократии от рабочих масс, улучшит большевистское воспитание этих масс.

Политкомиссия

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 28. Д. 168а. Л. 104—107. Машинопись.

№ 9

Письмо Э. Тельмана В. Г. Кнорину

27 ноября 1932 г.

Дорогой друг!

Я использую эти строки, чтобы обратить внимание на некоторые общеполитические факты. С момента XII пленума ИККИ³⁷ в политической работе нашей партии многое изменилось и улучшилось. Первой была Антифашистская акция³⁸ — акция единства всех рабочих масс против кровавого фашизма. Второй крупной массовой кампанией со времени нового чрезвычайного декрета Папена от 15 сентября³⁹ стала наша антифашистская кампания против голода, грабежа зарплаты и фашизма в сочетании с борьбой против империалистической опасности войны. Мы стремимся сейчас начать нашу третью кампанию, которая развертывалась бы на более высокой ступени. Мы исходим из блестящего избирательного успеха 6 ноября с/г. Мы обобщаем и используем опыт последней стачечной волны в Германии⁴⁰. Мы пытаемся в большей степени связать уроки забастовки транспортников с другими новыми задачами на предприятиях и по линии обострения принципиальной борьбы против главарей СДПГ и АДГБ⁴¹. В подготовленной Секретариатом статье уже изложены аналитические соображения по поводу нашей избирательной победы. Берлинская окружная организация вчера приняла резолюцию относительно забастовки транспортников. В ближайшее время мы направим Вам эти материалы. На очередном заседании Политбюро мы займемся новыми актуальными задачами. Мы немедленно начинаем кампанию, аналогичную той, которую мы проводили после 31 июля⁴²: президентом рейхстага не должен стать нацист. Мы потребуем от прежнего президента рейхстага Геринга немедленного созыва рейхстага, что, как известно, находится в его компетенции. Мы заставим нацистов занять позицию [в этом вопросе]. Мы не предоставим СДПГ возможности для лавирования, она также обязана занять позицию. Центр⁴³ вынужден будет — как результат своего продолжающегося коалиционного торга (с нацистами) — саморазоблачиться перед своими собственными сторонниками в вопросе о созыве рейхстага. Открытие рейхстага, которое предположительно состоится 6 декабря, будет сопровождаться с нашей стороны большой, проводимой по всей Германии массовой демонстрацией. Мы уже готовим предприятия и массы к этой демонстрации. Центральными ее лозунгами должны быть: «Долой правительство Папена — Шлейхера!»⁴⁴, «Долой режим голода, за работу, хлеб и свободу!», «Долой чрезвычайные декреты!» и т. п. Правительственные круги уже узнали об этой кампании, они собираются ответить военной диктатурой и острейшими мерами против Коммунистической партии. Мы широко, в массовом порядке ставим перед трудящимися массами, перед рабочим классом вопрос имперской реформы, введения верхней палаты, ухудшения избирательного права для молодых людей до 25 лет, чтобы сильнее, чем когда-либо, выступить перед общественностью, как единственные защитники политических прав. Нельзя считать невероятным осуществление правительством Папена

нового государственного переворота по образцу совершенного 20 июля, возможно, на более высокой ступени. Существуют две возможности: если между правительством и Гинденбургом⁴⁵, с одной стороны, и важнейшими партиями, с другой, не удастся достичь договоренности о создании правительства концентрации, правительство может попытаться провести новые выборы при ухудшенном избирательном законе; в случае же отклонения рейхстагом этой имперской реформы, нельзя считать исключенным, что при помощи нового Национального собрания будет проведен новый фашистский государственный переворот против трудящегося народа Германии. Уроки 20 июля учат этому и обязывают нас уже сегодня готовить массы к возможному провозглашению всеобщей забастовки в случае подобного государственного переворота. Мы уже сейчас мобилизуем партию и массы на решение этой центральной задачи. Мы стремимся нести в массы свой курс по следующим трем направлениям: 1. Мобилизация масс на главное направление против покушений фашистской реакции (запрет партии, урезание избирательных прав и другие вопросы фашистской конституционной реформы); 2. Борьба в защиту жизненных прав против грабежа зарплаты, против разгрома социального страхования, за скромнейшие требования миллионов безработных; 3. В области борьбы против империалистической опасности войны, вооружения и версальской системы.

В рамках этих трех главных направлений мобилизации масс мы продолжаем нашу антиверсальскую кампанию и с целью укрепления пролетарского интернационализма в Германии, мы начинаем кампанией к 10-летию оккупации Рура французской армией⁴⁶. При этом будут подняты вопросы пролетарского интернационализма, использования опыта антимилитаристской борьбы, распространения в миллионных массах нашей прокламации с заявлениями германской и французской партий⁴⁷, десятилетия рурской войны, актуальная военная опасность и некоторые задачи, связанные с национальным вопросом в пограничных районах. Наши производственные ячейки должны завязать непосредственные связи с французскими и бельгийскими предприятиями, публиковать в различных производственных газетах письма. Надо знакомить миллионные массы и популяризировать среди них документы нашей всемирной партии и Коммунистической партии Германии с 1919 г. по сей день. Мы намереваемся провести пограничные встречи в Гронау, Ахене, Карлсруэ, Гинденбурге, Восточной Пруссии, Данциге, Мемеле, Шлезвиг-Гольштейне и т. д. Возможно, что мы создадим специальный антиверсальский комитет, который находился бы в постоянной связи с антивоенным комитетом, избранным на Амстердамском конгрессе⁴⁸. Особая кампания в этой области будет проводиться Коммунистическим союзом молодежи. Центральный комитет союза, который собирается в понедельник, интенсивно займется этим вопросом.

Кроме само собой разумеющихся предложений, которые мы вносим в рейхстаг и ландтаги, чтобы усилить внепарламентскую базу, мы намереваемся подготовить особую акцию по линии «спасения от голода и мороза». Эта кампания, которая будет иметь особое значение для безработных, будет начата внесением специального предложения в рейхстаг или прусский ландтаг. Мы установили, что урожай ржи равняется 8 млн. тонн. 5 млн. поедается, 3 млн. составляют избыток. Они разбазариваются, попадают в корыта для скота, гниют в амбарах. Урожай картофеля — 45 млн. тонн, из них 20 млн. — избыток. Его перерабатывают в картофельную муку, спирт и солод, а непереработанное гибнет. На отвалах шахт лежат 12 млн. тонн угля. Горы угля начинают самовозгораться. Мы требуем немедленной выдачи колоссальных излишков хлеба, картофеля и угля всем получателям социальных пособий по всей Германии. Мы выдвигаем специфические скромные

требования в этой области в интересах безработных, получателей благотворительной помощи и т. д. и т. п. и требуем, чтобы контроль за проведением соответствующего распределения осуществлялся комитетами, избранными самими безработными. Мы обсуждаем, как лучше всего в ближайшие дни познакомить общественность с этой кампанией. Этот вопрос еще не решен. Мы только сегодня впервые обсуждали его и примем решение на ближайшем заседании Секретариата и Политбюро.

С целью сделать возможной новую атаку на главарей СДПГ и АДГБ⁴⁹ мы при посредстве прессы и листовок сделаем новое предложение единого фронта социал-демократическим рабочим и членам свободных профсоюзов по следующим вопросам: избирательная победа КПГ, наступление капитала после выборов, снижение зарплаты, крупные предприятия, программа Папена, окончание срока тарифных соглашений, забастовка транспортников, роль АДГБ, ликвидация социального страхования, ухудшение избирательного права, конституционная реформа, рост военной опасности, кампания в пользу запрета КПГ и РПО — и общее предложение единого фронта на предприятиях и биржах труда, в городах, сельской местности. Это наступление необходимо тем более потому, что теперь, после выборов, СДПГ безусловно попытается использовать забастовку на берлинском транспорте в своих интересах и произведет «демократические» и «левые» обманные маневры. Поэтому нам нужно наступать.

1 декабря мы предполагаем провести широкую подписную кампанию и вербовку в РПО. Будем ли мы активизировать вербовку в партию, необходимо еще решить. В районах, где результат последних выборов был очень неудовлетворителен, мы используем лучшие силы для совершенствования работы. Наши позиции в рабочем классе колоссально укрепились и умножились после выборов в рейхстаг и благодаря забастовке транспортников. Несмотря на это, мы должны постоянно пытаться устранять и выкорчевывать все слабости и недостатки. Свыше 860 тыс. голосов, собранных в Берлине, обязывают нас немедленно обеспечить организационное укоренение этого колоссального влияния. Вместе с руководством берлинской организации мы пытаемся приложить максимальные усилия для закрепления этого огромного успеха, укоренить его на предприятиях, среди безработных, служащих, мелких крестьян. РПО должна сделаться массовым профсоюзом. Заседание ее общегерманского комитета, которое состоится 23—24 сего месяца, должно обратить особое внимание на решение этой задачи. Мы создали специальную комиссию для подготовки этого заседания, в которую вошли лучшие товарищи. Предстоящее заседание должно также заняться подготовкой выборов местного самоуправления, которые состоятся в январе. Состоятся ли в будущем году выборы на предприятиях, сказать сейчас точно пока нельзя. Этот вопрос также будет поставлен там.

Буржуазия чувствует, что наша партия все более укрепляется в массах. Поэтому она усиливает свой агрессивный курс, предусматривающий различные запретительные меры против партии, РПО, Союза молодежи, аресты важнейших наших функционеров. На этих днях был арестован и товарищ Мейер. Мы обязаны принять серьезнейшие меры предосторожности в отношении лучших наших сотрудников и функционеров, чтобы не выдать их полицейскому произволу.

В общем же настроение блестящее. Работа здесь очень трудна. Товарищ Шеер⁵⁰ и другие товарищи больны. Мы все перенапряжены и устали, но ситуация не позволяет нам в данный момент никакой передышки.

С революционным рукопожатием!

*Ваш Теггу*⁵¹

№ 10

**Отчет о финансовых вопросах германской партии
Общий обзор всех округов с 1 по 28-й⁵²**

28 июня 1933 г.

Общее. Из 24 имеющихся округов до апреля была восстановлена связь с 22-мя. За прошедшее после этого время, вероятно, восстановлена связь и с остальными. До настоящего времени в 8 округах еще имеются прежние кассиры, в то время как в 16 округах кассиры были арестованы. В округе Кельн из-за арестов эту должность занимает 4-й человек. В результате предательства были арестованы кассиры организаций Тюрингии и Касселя. В Силезии, Саксонии, Ганновере, Рурской области, Кельне и Вюртемберге были арестованы кассиры, заменившие первоначальных. В округе Кельн такой кассир похитил около 2000 м. Во многих округах арестованы также инструкторы по финансам. По сообщениям из отдельных округов, речь идет о 200—300 товарищах. Аресты привели к более или менее значительным денежным потерям:

Округ № 8 (Саксония) — ок. 5000 м.

Округ № 12 (Магдебург) — ок. 6000 м.

Округ № 20 (Дюссельдорф) — ок. 3000 м.

Округ № 21 (Кельн) — ок. 1000.

Округ № 1 (Берлин) — ок. 500 м.

Установить точно общие потери функционеров, связанных с финансами, невозможно. В округе Ганновер, например, их свыше 33. Почти во всех округах, за исключением округов 1, 16 и 23, арестованы все кассиры в районах; частично функционирует уже «третий набор». Согласно предварительным отчетам, уплата членских взносов повсюду существенно снизилась. Но процент уменьшения в разных округах очень различен. В среднем уменьшение членского состава примерно 50%. Сбор в целом еще слаб, в некоторых округах сравнительно удовлетворителен. Округ 1 (Берлин): Аресты чрезвычайно многочисленны, особенно среди функционеров среднего звена. Наряду с сотнями кассиров низовых ячеек, арестованы кассир округа и кассиры 9 городских районов, а также всех пригородов. В Берлине на 80% действуют группы из 5 чел⁵³. В пригородах, однако, в этом отношении хуже.

Членских взносов в апреле собрано 25%, но, согласно сообщениям, в мае можно рассчитывать на повышение до 50%.

Округ 3 (Померания): Аресты относительно немногочисленны. Тем не менее работа поставлена плохо, прежде всего в результате банкротства руководства окружной организации. Связи в настоящее время только с районами Штеттина и пригородами. Система групп из 5 чел. существует лишь наполовину.

Округ 4 (Кенигсберг): Очень значительные аресты, особенно в деревнях. Связи только с городами с большим населением. Система групп из 5 чел. только в Кенигсберге. Членские взносы собираются примерно на 30%.

Округ 5 (Данциг): Свыше половины членов [партии] арестовано, ибо у окружного кассира была обнаружена общая картотека⁵⁴ [членского состава]. В результате — сильная депрессия у членов [партии]. Уплата членских взносов — около 50%.

Округ 6 (Верхняя Силезия): До апреля связи не было из-за полного банкротства первоначального окружного руководства и немедленного ареста вновь назначенного состава. По всему округу многочисленные аресты функционеров среднего звена. Группы из 5 чел. су-

ществуют только в окружном центре. Уплата членских взносов примерно на 25%.

Округ 7 (Силезия): Окружное руководство арестовано, равно как и назначенное взамен, а также половина секретарей районных организаций. Поэтому еще нет связи с 6 из 18 районов. Группы из 5 чел. охватывают примерно 40% в городах. Членские взносы в марте-апреле собраны в размере 75%.

Округ 8/10 (Саксония) Арестовано примерно 10 тысяч членов [партии]. В их числе окружное руководство, а также вновь назначенное и 9 из 12 районных секретарей. В результате разорваны многочисленные связи. Хорошо поставлен аппарат инструкторов; группы из 5 чел. охватывают 75% [членов партии]. Уплата взносов — 75%.

Округ 11 (Галле — Мерзебург): Террор менее силен. Действуют окружное и районные руководства, хорошо поставлен аппарат инструкторов. В группах из 5 чел. — 75% [членов партии]. Членские взносы, однако, уплачиваются на 50%.

Округ 12 (Магдебург): В настоящий момент связи нет, ибо в результате предательства в руки гестапо попали окружное руководство и кассир со всеми документами, а затем — вновь назначенное руководство. Местных групп террор коснулся меньше. Хорошо организованный инструкторский аппарат и почти повсюду введенная система групп из 5 чел. позволяют полагать, что после назначения нового окружного руководства произойдет быстрая консолидация. Последняя уплата членских взносов — 80%⁵⁵.

Округ 13 (Тюрингия): Полное банкротство окружного руководства, несмотря на незначительный террор. Отсутствует какой-либо инструкторский аппарат. Группы из 5 чел. — только в городах. На местах продолжается сбор членских взносов, но при отсутствии каких-либо связей получить эти средства в данный момент невозможно. Назначено новое окружное руководство; ожидаемое снижение членского состава — 50%.

Округ 14 (Ганновер): Окружное руководство и треть районных руководителей арестованы. Слабо развит инструкторский аппарат — только в городах. Членских взносов собирается 40%.

Округ 15 (Мекленбург): Окружное руководство и весь инструкторский аппарат арестованы. Новое руководство испытывает большие трудности в связи с сельским характером округа. Получение членских взносов, несмотря на большие усилия, до сих пор невозможно. Следует полагать, что членский состав — максимум 30% прежнего.

Округ 16 (Гамбург): Аресты сравнительно незначительны. Инструкторский аппарат поставлен хорошо. Есть связь со всеми районными руководителями в городах и с половиной районных секретарей в провинции. Повсюду в городах и пригородах действуют группы из 5 чел. Численность членского состава — 75%.

Округ 17 (Бремен): Полное банкротство окружного руководства. Окружной кассир арестован. Инструкторский аппарат очень слаб. Группы из 5 чел. только в городах. Уплата членских взносов — 30%.

Округ 18 (Рурская область): Чрезвычайно суровый террор, во многих местах арестованных больше, чем членов [партии], ибо слишком велики оказались слабости окружного руководства. Инструкторский аппарат полностью непригоден. Связь со многими местностями разорвана. Система групп из 5 чел. — только в наибольших городах и даже здесь охватывает только половину [членов партии]. Уплата членских взносов — 20%.

Округ 20 (Дюссельдорф): Многочисленные аресты, среди арестованных и кассир окружной организации. Несмотря на это, хорошая работа окружного руководства. Успешно действуют инструкторский аппарат и группы из 5 чел. (охват до 90%). Имеется связь со всеми районными руководствами. Уплата членских взносов составляет 40%,

но в следующем месяце можно рассчитывать на более высокий процент.

Округ 21 (Кельн): Многочисленные аресты состава окружного и районных руководящих органов, в том числе арестованы шестые вновь назначенные кассиры. Невероятные трудности. Разгромлена практически вся система инструкторов. Связи почти полностью прерваны. Система групп из 5 чел. только в городах. Уплата членских взносов — 10%.

Округ 22 (Гессен — Вальдек): Досих пор не было связи, ибо арестовано уже два состава окружного руководства и захвачены все материалы. В настоящее время имеется новое руководство. Система инструкторов сравнительно удовлетворительна. Группы из 5 чел. имеются только в Касселе. Тем не менее уплата членских взносов составляет 60%.

Округ 23 (Гессен—Франкфурт): Несмотря на многочисленные аресты и очень сильный террор, действуют хорошо поставленный аппарат инструкторов и группы из 5 чел. (до 80%). Связи почти со всеми районными секретарями. Чтобы преодолеть террор, в качестве инструкторов используется много женщин. Последняя уплата членских взносов составляет 60%.

Округ 24 (Саарская область): Ввиду особого положения округа⁵⁶ условия в нем сохранились в общем прежние.

Округ 25 (Баден—Пфальц): Окружное руководство арестовано, как и все инструкторы финансового дела. Аналогично — треть районных секретарей. Поэтому связи с районами очень слабы. Группы из 5 чел. только в городах. Уплата членских взносов — примерно 30%.

Округ 26 (Вюртемберг): Аресты сравнительно немногочисленны. Очень плохо поставлена деятельность инструкторского аппарата. Поэтому недостаточна связь с районными руководителями. В городах активно действуют группы из 5 чел. Уплата членских взносов — 40%.

Округа 27 и 28 (Северная и Южная Бавария): Многочисленные аресты, особенно среди функционеров среднего звена. В обоих округах полностью непригоден инструкторский аппарат. В настоящий момент нет почти никакой связи с местными группами. В городах, однако, проявляется значительная активность, особенно в распространении литературы. Здесь в значительной мере существует система групп из 5 чел. Сбор членских взносов в обоих округах составляет 45%.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 81, л. 36—38. Пер. с нем. Машинопись.

№ 11

Резолюция Президиума ИККИ по докладу товарища Рихтера о работе КПГ

9 июля 1934 г.*

Исходя из того, что экономическое и политическое развитие в Германии в последнее время, особенно события 30 июня, позволяют обнаружить быстрое ослабление фашистского режима, ускоренное обострение противоречий в лагере буржуазии, усиление недовольства не только со стороны рабочих, но и среди крестьянских и мелкобуржуазных масс, а тем самым сужение массовой базы фашистской диктатуры, что можно оценить, как признак созревания предпосылок революционного кризиса в Германии, Президиум ИККИ предлагает ЦК КПГ усилить работу по укреплению партии и собиранию революционных сил пролетариата и всех трудящихся против фашистской

* Указана дата утверждения доклада Президиумом ИККИ (протокол № 72).

диктатуры, как предпосылку успеха КПГ в предстоящих в Германии решающих классовых боях.

С этой целью КПГ необходимо осуществить следующее:

1. Принять все меры к созданию широкого единого фронта рабочего класса для борьбы против закона от 20 января 1934 г., который предписывает снижение зарплаты⁵⁷, против ухудшения условий труда на предприятиях и плана Геринга⁵⁸, как и террора против всех антифашистов и т. д. С этой целью КПГ должна принять все меры, чтобы добиться единства действий коммунистических, социал-демократических и оппозиционных элементов среди штурмовиков, «Гитлеровской молодежи»⁵⁹, членов НСБО⁶⁰, «Трудового фронта»⁶¹, организации «Сила в радости»⁶², используя забастовочные бои, уличные манифестации, пассивное сопротивление на предприятиях и т. п.⁶³ При этом необходимо смело использовать разочарование штурмовиков в фашизме и помочь им перейти в ряды антифашистского фронта. Особое внимание КПГ должна обратить на работу Коммунистического союза молодежи и на завоевание трудящейся молодежи в унифицированных юношеских организациях.

2. Взять на себя задачу восстановления свободных профсоюзов как организации классовой борьбы пролетариата и сплотить вокруг них прежних членов этих профсоюзов, как и лучшую часть их прежних функционеров. Президиум ИККИ считает необходимым предложить действующим в стране социал-демократическим партийным организациям (марксистский рабочий союз Саксонии, северобаварская организация, рейнская организация и т. д.) единый фронт для совместной борьбы против фашизма, а в дальнейшем взять курс на объединение этих организаций с соответствующими коммунистическими организациями на основе программы Коммунистического Интернационала и тактики КПГ. Вести решительную борьбу против сектантских позиций коммунистов по отношению к бывшим социал-демократам, присоединившимся к коммунистической партии, создать для них товарищескую обстановку, как и возможность активного участия в партийной работе, и смелее вести среди бывших членов социал-демократической партии вербовку в пользу КПГ.

3. Незамедлительно возобновить партийную работу в сельскохозяйственных округах страны, создать там партийные организации, а также специальную литературу для них, сформировать крестьянские боевые комитеты и организовать борьбу крестьянских масс против фашистского режима. КПГ обязана усилить работу среди батраков и основной массы крестьян.

4. Незамедлительно приступить к перестройке партийных организаций, создать действующие ячейки на предприятиях, так же как и в жилых районах, которые были бы теснейшим образом связаны с массами, наряду с избираемыми руководящими органами округов и районов, которые должны функционировать как коллективные партийные инстанции. Наконец, необходимо смелее привлекать новые кадры, улучшить работу руководящих партийных органов и партийной прессы, через посредство которой они обращаются к широчайшим массам трудящихся, с тем, чтобы незамедлительно реагировать на все события в стране, на все антирабочие законы и призывать рабочие массы, крестьянство и городскую мелкую буржуазию к борьбе против фашистского режима.

Партия должна вести решительную борьбу против ориентации на стихийность, на развал фашизма в результате его внутренних противоречий так же, как и против левацкого сектантства в отношении социал-демократических рабочих, как и против игнорирования тактики единого фронта и недооценки работы в фашистских организациях. Только укрепление партийной организации, развертывание массовой

борьбы, как и смелое проведение тактики единого фронта, обеспечат успех коммунистической партии в предстоящих решающих классовых битвах, о приближении которых сигнализирует созревание предпосылок революционного кризиса.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 187. Л. 17—19. Пер. с нем. Машинопись.

Примечания

¹ В системе Исполкома Коминтерна (ИККИ) Политбюро не существовало. Имелись Президиум, Политический секретариат и Политическая комиссия. Но Меркер настолько привык к структуре руководящих органов КПГ (да и ВКП(б)), что в своем обращении в ИККИ допустил ошибку.

² Заседания расширенного Президиума ИККИ проходили в феврале 1930 г. и были нацелены на утверждение ультралевого курса, прежде всего в отношении социал-демократии. Пленум ЦК КПГ, состоявшийся в марте, присоединился к решениям Коминтерна. Формально, однако, речь шла о борьбе на два фронта — против правого уклона (постоянно главного и опаснейшего) и против левого, что позволяло ссылаться на указанные решения и тем, кто был заинтересован в последнем.

³ КПГ видела едва ли не главную свою задачу в том, чтобы самостоятельно поднимать рабочих на массовые выступления («Бои») под своим руководством; под оппозиционным движением Меркер имел в виду деятельность коммунистов в реформистских профсоюзах. Соответствующая организация называлась «Революционной профпозицией» (РПО).

⁴ «Единый фронт снизу» — лозунг, при помощи которого Коминтерн и компартии пытались оторвать рабочих от социал-демократии, чтобы завербовать их в свои ряды. Если бы призывы к единому фронту были искренними, последний был бы немислим под руководством лишь одного из участников — компартии, о чем постоянно говорилось в закрытых документах.

⁵ Имеется в виду деятельность комфракций в массовых организациях, находившихся, как правило, под влиянием социал-демократии.

⁶ Правыми (или правыми ликвидаторами) в КПГ именовались коммунисты, противившиеся возвращению партии (и Коминтерна) к ультралевому курсу; примиренцами считались те, кто призывал внимательнее прислушиваться к доводам последних и не изгонять их из КПГ. Но и те, и другие в течение 1929 г. были исключены из партии.

⁷ В соответствии с трактовкой фашизма, как репрессивной политики, независимо от кого бы она ни исходила, от остроты и масштабов этих репрессий, существовали якобы социал-фашизм, т. е. социал-демократия, находившаяся у власти в ряде земель Германии, в том числе наибольшей — Пруссии, и национал-фашизм, под которым понимались гитлеровская партия и другие реакционные организации буржуазии.

⁸ Феномен, с которым мы сталкиваемся здесь, встретится и в связи с другим публикуемым документом: высокопоставленный коммунист, занявший определенную позицию, «неоднократно и решительно» опровергает ее перед коллегами.

⁹ Под оппортунизмом неизменно подразумеваются реформистские, социал-демократические взгляды; речь идет исключительно о правом уклоне.

¹⁰ «Роте Фане» — центральный орган КПГ.

¹¹ Имеется в виду оценка смены правительства Германии в конце марта 1930 г. Социал-демократы вышли из Совета Министров, которым до того руководили; в новом правительстве, которое возглавил лидер партии Центра Г. Брюнинг (1885—1970), они не участвовали. Согласно одной точке зрения, имевшейся среди лидеров КПГ, социал-демократы были выброшены, согласно другой — они совершили маневр, чтобы позднее вернуться и с новыми силами проводить фашизацию страны.

¹² Г. Брандлер (1881—1967) до осени 1923 г. возглавлял КПГ; в последующем разделял так называемые правые взгляды и в конце 20-х гг. был исключен из КПГ.

¹³ Лейна — крупный химический завод, расположенный в Средней Германии.

¹⁴ Текст закрытого письма — результат напряженной работы аппарата Коминтерна. Об этом свидетельствуют несколько проектов, хранящихся в архиве. Все они, как и окончательный вариант, подготовлены Среднеевропейским леендерсекретариатом (региональным органом Коминтерна, в центре деятельности которого находилась Германия). Его отличие от проектов в том, что в последних о конфликте руководства КПГ с Меркером практически вообще нет речи. Проекты закрытого письма посвящены исключительно критике «ошибок» Реммеле, и в связи с этим формулировались три урока. Изложение первого из них практически целиком вошло в утвержденный текст письма и сводится к тому, что в борьбе с каким-либо уклоном нельзя перегибать палку в другую сторону. Второй касается необходимости бережно относиться к накопленному партией политическому капиталу в лице ее вождей. При этом в качестве примера бережливости фигурирует... ВКП(б).

Третий урок, содержащийся в проектах закрытого письма, затрагивал отношения КПГ и Коминтерна. ЦК КПГ принял решение о Меркере без предварительного

согласования с ИККИ, т. ч. в Москве обо всем узнали только из сообщения самого «пострадавшего». Примириться с этим ИККИ не мог, и в проекте письма высказывалось «сожаление», что «Секретариат ЦК, предпринимая столь важный внутрипартийный шаг, как опубликование резолюции Политбюро, не счел нужным согласовать его с руководством Интернационала» (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 28. Д. 108-а. Л. 120). Этот упрек наглядно демонстрирует степень «самостоятельности» КПГ (как и других компартий), фактическую невозможность принятия ими каких-либо важных решений даже по сугубо внутрипартийным делам, не поставив об этом предварительно в известность Москву и не заручившись ее одобрением.

Составители проектов, признавая на словах, что взять «левый» загиб под обстрел следовало, спрашивали: «Но значит ли это, что нужно было уже сейчас, на данной стадии разногласий, выступление т. Меркера характеризовать, как партийно-враждебное, грозить исключением из партии... заявлять, что его взгляды означают ревизию марксистско-ленинской теории государства, что он брандлерианец наизнанку и т. д. и при этом делать все это открыто? И соответствует ли такая характеристика взглядов т. Меркера действительной степени его «левого» загиба?» (Там же. Л. 118). По мнению авторов проекта, совершенно не соответствует, ибо главной всегда была и оставалась в тот момент правая опасность (в применении к «уличенным» в ней о человеколюбии не вспоминали). Игнорируя решительные намерения ЦК КПГ в отношении Меркера, выраженные в публикуемой телеграмме, составители проекта закрытого письма, обладавшие позицией «товарищей из ЦК ВКП(б)», замечали: «Мы с удовлетворением констатируем заявление парторганизации об его стремлении не форсировать организационную борьбу с т. Меркером» (Там же. Л. 119).

Как всегда, за работой над проектом наблюдали Сталин и Молотов. Направляя Сталину 19 апреля 1930 г. первоначальный вариант письма и резолюции по делу Меркера, Пятницкий писал: «Я договорился с тов. Молотовым, что пока Вы и он не просмотрите этих документов — они в Политсекретариате пока рассматриваться не будут». 25 апреля, посылая новый проект, он отмечал: «По соглашению с тов. Молотовым, ставим на Политсекретариате завтра рассмотрение этого письма... При составлении предлагаемого проекта приняты во внимание указания т. Молотова» (Там же. Оп. 19. Д. 242. Л. 34, 39).

¹⁵ Письмо Секретариата ЦК КПГ содержало решение последнего от 15 июля об участии в плебисците и соответствующее обоснование.

¹⁶ Имеется в виду постановление Политбюро ЦК КПГ от 16 июля, дезавуировавшее точку зрения Секретариата об участии в плебисците.

¹⁷ В 1929 г. был принят новый репарационный план (по имени американского банкира О. Юнга), более благоприятный для Германии. Однако реакционные организации потребовали проведения всенародного голосования, чтобы отклонить план Юнга. КПГ плебисцит не поддержала. Он потерпел неудачу, но в то же время позволил гитлеровцам, которые использовали субсидии от более состоятельных партий крайней реакции, впервые приобрести популярность в общегерманском масштабе.

¹⁸ Легковесность этого заявления В. Пика поразительна. Убедить рабочих, во всяком случае их основную массу, в «контрреволюционном» (сам термин был неуместен) и антирабочем характере прусского правительства было вряд ли возможно.

¹⁹ Вопреки тому, что писал В. Пик, акция КПГ вызвала не одобрение рабочих, а совсем противоположные чувства. Социал-демократы негодовали, что тяжело сказались в переломные для судьбы Веймарской республики моменты: 20 июля 1932 г. (реакционный переворот в Пруссии) и 30 января 1933 г. (приход Гитлера к власти). У многих сторонников КПГ участие в плебисците породило недоумение и неприятие; отсюда и невысокое число голосов за роспуск прусского ландтага.

²⁰ Ленинский союз — организация, в которой объединились коммунисты, покинувшие КПГ, ибо ее курс казался им еще недостаточно левым.

²¹ Стальной шлем — военизированная монархистская организация.

²² Гутенберг А. — крупный промышленник, председатель одной из главных организаций крайней реакции — Национальной народной партии.

²³ Т. — председатель КПГ Э. Тельман.

²⁴ Оба решения были приняты единогласно. И не возникло каких-либо «внутренних конфликтов между руководящими товарищами», наоборот, полное взаимное согласие — и когда голосовали за плебисцит, и когда против. Л. Д. Троцкий, который подверг политику КПГ тех лет бичующей критике, писал по поводу обстоятельств принятия решения об участии в плебисците: «Где и когда в истории революционного движения бывала такая немая «монолитность»... Это гибельное единогласие, которое каждый поворот эллитных вождей превращает в абсолютный закон для гигантской партии... Принимается без сомнений, без размышлений, без вопросов, даже без тревоги в глазах» (Бюллетень оппозиции. 1931. № 24. С. 11).

²⁵ В издании на русском языке материалов XI пленума ИККИ вместо «КПГ» — «компартий».

²⁶ XI пленум ИККИ. Стеногр. отчет. М., 1932. Вып. 1. С. 626. Вместо слов «их мероприятий; прокладывающих» — «реакционных мероприятий, расчищающих».

²⁷ Теория «меньшего зла» — обоснование курса, которого социал-демократия придерживалась с осени 1930 г. до отставки правительства Брюningа в мае 1932 г.; поддержка его жесткой по отношению к трудящимся политики, чтобы таким образом, в условиях тяжелого экономического кризиса, избежать прихода Гитлера к власти.

Правление Брюнинга действительно было меньшим злом по сравнению с господством фашизма, но безоговорочная поддержка его курса вряд ли могла привести к успеху.

²⁸ Антиверсальские выступления нацистов не были демагогией, а отражали их главные цели, что наглядно проявилось после взятия ими власти.

²⁹ «Ультиматум КПГ» — требования правительству Пруссии накануне плебисцита; содержали пункты, явно неприемлемые для властей, и были отвергнуты министром внутренних дел К. Зеверингом (1875—1952).

³⁰ Зейдевиц М. (1892—1987) — лидер левой оппозиции в СДПГ; осенью 1931 г. вместе с единомышленниками вышел из партии и основал Социалистическую рабочую партию. КПГ отнеслась к ней резко отрицательно, исходя из сталинской формулы «левые хуже правых».

³¹ Красные профсоюзы были созданы КПГ в 1930—1931 гг. в отдельных отраслях промышленности; численность их была невелика и с течением времени сокращалась.

³² Венский конгресс II Интернационала состоялся в июле 1931 г.

³³ Данная резолюция Политсекретариата ИККИ даже среди документов Коминтерна выделяется своей абсурдностью. Чего стоит, например, утверждение о том, что плебисцит «полностью изменил свой характер благодаря вмешательству компартии» и она «превратила его в боевое оружие против демократических иллюзий масс». На деле плебисцит с самого начала был таким оружием, но в руках крайне правых, включая открытых фашистов.

³⁴ Люксембург Р. (1871—1919) — деятельница германской социал-демократии, лидер ее левого крыла и один из основателей КПГ. В упомянутом письме Сталина против левых в довоенной социал-демократии она была подвергнута критике за «ошибочные» взгляды, которые на деле отражали продуманную позицию, результат пересмотра некоторых не оправдавших себя теоретических концепций II Интернационала. Непосредственная цель письма Сталина заключалась в полном подчинении советских историков его идеологическим установкам (см.: «Я себя считаю лично уже ушедшим». Письма М. Н. Покровского. 1929—1931//Исторический архив. 1993. № 4, С. 217). Но это письмо имело и более широкую политическую направленность — против современной социал-демократии, против Троцкого и его единомышленников (см.: Гиндберг Л. И., Дунаевский В. А. Письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция»: причины и последствия//Проблемы истории и историографии рабочего движения. М., 1991).

³⁵ Штернберг Ф. (1895—1963) — ученый и публицист, близкий к СДПГ, последовательно подвергался критике и нападкам со стороны идеологов КПГ.

³⁶ «Пропагандист» — журнал КПГ, в конце 1931 г. подвергся разносной критике за идеологические ошибки, которые на деле представляли собой попытки выйти за рамки официальных установок, особенно в отношении СДПГ.

³⁷ XII пленум ИККИ заседал в конце августа — начале сентября 1932 г. Он закрепил взятый ранее Коминтерном курс на форсированную подготовку пролетарской революции в странах Западной Европы, в первую очередь в Германии, несмотря на угрожающий рост фашизма в этой стране.

³⁸ «Антифашистская акция» — кампания, проводившаяся КПГ с конца мая 1932 г., после крупных избирательных успехов нацистов, когда на выборах президента республики Гитлер получил более 13 млн. голосов, а на выборах в прусский ландтаг НСДАП вышла на первое место.

³⁹ Чрезвычайный декрет от 15 сентября 1932 г., принятый в период канцлерства Ф. Папена (1879—1969), был последним из серии подобных декретов, издававшихся в обход парламента и содержавших жесткие меры по снижению зарплат и сокращению социальных расходов.

⁴⁰ Забастовочная волна, прокатившаяся осенью 1932 г., была ответом на чрезвычайный декрет и оказала определенное влияние на общественные настроения, ибо была первым событием такого рода за время кризиса.

⁴¹ Забастовка на городском транспорте Берлина стала кульминацией стачечной волны; она происходила в преддверии выборов в рейхстаг (начало ноября 1932 г.) по призыву КПГ. В обстановке значительной социальной напряженности и потому, что она касалась практически каждого жителя столицы, забастовка приобрела большое политическое значение.

⁴² 31 июля 1932 г. состоялись выборы в рейхстаг (вскоре распущенный, почему и потребовались выборы 6 ноября). По числу собранных голосов на первое место вышла нацистская партия, и президентом рейхстага стал Геринг.

⁴³ Центр — католическая партия, одна из основных политических организаций Веймарской республики; в рассматриваемый период поддерживала контакты с нацистами.

⁴⁴ Шлейхер К. (1882—1934) — генерал, военный министр в правительстве Папена; в начале декабря сменил последнего на посту рейхсканцлера. В это время коммунисты практически списали гитлеровскую партию со счета, усматривая угрозу только в «фашистском» государственном перевороте и не видя никаких иных вариантов установления тоталитарной диктатуры в подлинном смысле этого слова.

⁴⁵ Гинденбург П. (1847—1934) — президент Веймарской республики в 1925—1933 гг., в прошлом генерал-фельдмаршал кайзеровской армии.

⁴⁶ Оккупация Рурской области была предпринята в январе 1923 г. в качестве репрессивной меры за неуплату репараций, наложенных на Германию Версальским договором после поражения в первой мировой войне.

⁴⁷ В начале ноября 1932 г. Э. Тельман посетил (нелегально) Париж и выступил на массовом антивоенном митинге. Было опубликовано совместное обращение компартий обеих стран к народам Германии и Франции.

⁴⁸ Амстердамский антивоенный конгресс состоялся в августе 1932 г.

⁴⁹ АДГБ — немецкая аббревиатура Всегерманского объединения свободных профсоюзов.

⁵⁰ Шеер И. (1896—1934) — руководящий деятель КПГ, член Политбюро ЦК и фактический заместитель Э. Тельмана как председателя партии.

⁵¹ Теdde (нем. — медведь) — прозвище Тельмана; так его звали друзья, этим прозвищем он подписывался, адресуясь к близким людям.

⁵² Нумерация округов включала 28 единиц; в данном документе некоторые из них, например, 2 и 19, отсутствуют, другие объединены, например, 10 (Саксония), т. е. фактически общее число, по-видимому, равно 24.

⁵³ Подполье настоятельно требовало перестройки всей деятельности. Одним из ее принципов являлась такая структура местных организаций, когда о членах партии, их связях между собой знает предельно небольшой круг лиц. С этой целью основной организационной единицей должны были стать группы, состоящие из 5 чел.; о том, с кем и как связана данная пятерка, было известно только одному из ее состава.

⁵⁴ Документы КПГ начала 30-х гг. содержат многочисленные напоминания о необходимости тщательно готовиться к переходу на нелегальное положение и заявления о готовности к этому. Так, в феврале 1930 г. в циркуляре Секретариата ЦК КПГ говорилось: «Мы не боимся нелегальности: партия примет все меры, чтобы в любых обстоятельствах и любой ценой обеспечить продолжение своей революционной деятельности, что бы ни произошло» (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 506. Л. 45). Тем не менее через три года партия была по существу захвачена врасплох.

⁵⁵ Некоторые сведения вызывают сомнения, т. к. не согласуются с другими, фигурирующими рядом. Так, применительно к округу 12 (Магдебург) сообщается об аресте двух составов окружного руководства и отсутствии у центра связи с округом. Вместе с тем здесь же утверждается, будто имелся хорошо организованный инструкторский аппарат и повсюду существовали подпольные группы; авторы отчета выражали даже предположение, что в этом округе произойдет быстрая консолидация. Почти то же — в округе 20 (Дюссельдорф), где были многочисленные аресты, но система групп из 5 чел. будто бы охватывала до 90% членов партии и действовал хорошо налаженный инструкторский аппарат.

⁵⁶ Саарская область находилась под управлением Лиги Наций и лишь после референдума 1935 г. вновь стала составной частью Германии.

⁵⁷ Закон «О порядке национального труда» от 20 января 1934 г. отменял положения, регулировавшие отношения между трудом и капиталом, касающиеся продолжительности рабочего времени, охраны труда, внутреннего распорядка на предприятиях и т. д. Вместо прежних фабзавкомов, свободно избиравшихся рабочими и служащими, вводились т. н. «советы доверенных», но после 1935 г. и они были отменены.

⁵⁸ О «плане Геринга» 1934 г. летописи Третьей империи умалчивают. Геринг упорно стремился прибрать к рукам рычаги управления экономикой, что ему и удалось в 1936 г., когда он возглавил администрацию «4-летнего плана».

⁵⁹ «Гитлеровская молодежь» (Гитлер-югенд) — унифицированная организация, заменившая все прежние союзы подобного рода. Задачей Гитлер-югенд была всесторонняя подготовка молодежи к войне — «мировозрещеское» воспитание, овладение военными специальностями, закалка спортом и др.

⁶⁰ НСБО — немецкая аббревиатура Немецкой национал-социалистской фабрично-заводской организации, которая в годы, когда нацизм рвался к власти, являлась чем-то вроде нацистского профсоюза (но серьезного влияния не приобрела). В первый период фашистской диктатуры продолжала существовать, в дальнейшем растворилась в Трудовом фронте.

⁶¹ Трудовой фронт был создан в 1933 г. после роспуска свободных профсоюзов (руководимых социал-демократами), христианских и иных объединений рабочих и служащих. В отличие от них Трудовой фронт включал в себя не только лиц наемного труда, но и предпринимателей, т. е. характер организации стал иным; защита интересов рабочих и служащих отошла на второй план, центральной же задачей стала мобилизация входящих в Трудовой фронт масс на активное содействие политике автаркии и экономической подготовки к войне.

⁶² «Сила в радости» — спортивно-туристская организация, задачей которой была забота о заполнении свободного времени населения. «Сила в радости» проводила такие мероприятия (зарубежные экскурсии, морские путешествия и т. д.), которые привлекали симпатии участников к гитлеровскому режиму и улучшали имидж фашистской Германии за ее пределами.

⁶³ КПГ с момента установления фашистской диктатуры по-прежнему звала трудящихся к активным формам борьбы, прежде всего к забастовкам и уличным манифестациям.

«...ОТЧУЖДЕННОЕ ОТ ПАРТИИ СОСТОЯНИЕ»

КГБ СССР о настроениях учащихся и студенчества.
1968—1976 гг.

Советская молодежь начала 60-х гг. была, пожалуй, последним «идейным» поколением, еще сохранявшим в своей массе веру в коммунистические идеалы и правильность «социалистического выбора». В дальнейшем в умонастроениях юношей и девушек стали появляться серьезные и необратимые перемены. Неудачные попытки перестройки экономики, реанимация сталинистских настроений в высших эшелонах власти, раздавленная под гусеницами танков «Пражская весна» делали свое дело. Деградация общества набирала темпы, затронув широкие слои молодежи, и в первую очередь, ту ее часть, которую великий русский хирург и педагог Н. И. Пирогов называл «барометром общества», а один из лидеров большевистской революции Л. Д. Троцкий — «барометром революции»: студенчество.

Публикуемый ниже документ № 1, представленный в ноябре 1968 г. в ЦК КПСС под грифом «Секретно» председателем Комитета государственной безопасности при СМ СССР Ю. В. Андроповым,— одно из конкретных свидетельств реального положения дел в студенческой среде конца 60-х гг. Происхождение документа не вполне ясно. В сопроводительной записке глава охранительного ведомства пишет, что записка поступила в Комитет государственной безопасности, но при каких обстоятельствах— умалчивается, как умалчивается и личность автора. Говорится лишь, что он «студент вуза, общается со многими молодыми поэтами, художниками, артистами, участвовал в конкурсах «Клуба веселых и находчивых» («КВН»)). Впрочем, личность автора аналитического обзора может интересовать читателя лишь весьма условно. Кем бы он ни был — соглядатаем-доброхотом или истинным борцом за коммунистические идеалы, ему не откажешь в наблюдательности и трезвой критической оценке окружающей действительности, в стремлении ухватить суть явлений и процессов, происходивших в молодежной и студенческой среде. Лояльное в целом отношение к партии и комсомолу не мешает автору затрагивать темы и сюжеты, на освещение которых в открытой печати существовал строжайший идеологический запрет.

Второй из публикуемых ниже документов тематически связан с первым. Это аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи, датированная декабрем 1976 г. Сопоставляя публикуемые документы, можно сделать вывод о том, что к середине 70-х гг. негативные с точки зрения идеологических и охранительных органов тенденции в молодежной среде не только не пошли на убыль, но и получили свое дальнейшее развитие. И если анонимный автор из Одессы был склонен видеть истоки этих явлений прежде всего в причинах внутренних, то вполне известные авторы аналитической справки — аппаратчики КГБ, делают попытку отнести их целиком и полностью за счет внешнего воздействия западных спецслужб и антисоветских идеологических центров. Формируя образ врага, они стыдливо умалчивали о причинах истинного отторжения молодежи от существовавшего в стране режима, связанных прежде всего с самим его характером, подавлением свободомыслия, нерешенностью многих социальных проблем молодежи. Оба документа находятся в фондах Центра хранения современной документации (ЦХСД).

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук С. В. ПОПОВ и А. Д. ЧЕРНЕВ. Предисловие подготовлено доктором педагогических наук Б. К. ТЕБИЕВЪМ.

№ 1

**Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС
о настроениях студенческой молодежи***

5 ноября 1968 г.

Секретно

В Комитет госбезопасности поступил документ, в котором излагается ряд суждений, касающихся современной студенческой молодежи.

Автор документа — студент вуза, общается со многими молодыми поэтами, художниками, артистами, участвовал в конкурсах «Клуба веселых и находчивых» («КВН»).

Несмотря на незрелость автора и его очевидный субъективизм в анализе отдельных вопросов, документ, по нашему мнению, заслуживает внимания, так как многие положения его совпадают с мнениями других наших источников.

С учетом этих данных по линии КГБ принимаются меры по изучению негативных процессов и предотвращению политически вредных проявлений в молодежной среде, которые могут возникать на их основе.

Приложение: Документ на 33-х листах.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глава первая**СТУДЕНЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА.
ЕЕ ВНУТРЕННИЕ РАЗНОВИДНОСТИ**

К понятию «студент» в нашей стране относится чрезвычайно большое количество людей. Однако данный обзор посвящен описанию и анализу поведения студентов дневного обучения, которые в социальном отношении являются в силу ряда факторов потенциально — наиболее неустойчивой и наиболее подвижной группой населения. Этими факторами являются сравнительная молодость, ежедневное общение с себе подобными, большая свобода, отсутствие (в большой степени) материальных обязательств перед семьей и т. д.

Уже в девятом-десятом классах молодой гражданин нашей страны твердо уверен, что он поступит в институт. Исключительность его положения по отношению к сверстникам в капиталистических странах им практически не осознается. Это является одним из важнейших недостатков первой ступени формирования мировоззрения молодого человека — школьной. Отсутствие реального фактора в школьном воспитании, преобладание ложной патетики и романтики в освещении сложных исторических событий, неумение бороться с неизбежными в юности попытками преувеличения значимости собственной личности приводят к тому, что молодой человек по окончании школы оказывается между психологическими «ножницами» — сформиро-

* Сопроводительное письмо напечатано на бланке КГБ при Совете Министров СССР. В правом верхнем углу штамп Общего отдела ЦК КПСС с датой и регистрационным номером. Внизу имеется помета: «В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Ф. Долгих¹. 19. XI. 68 г.».

важным в школе представлением о действительности и ее реальным видом. Поэтому основная роль в исправлении ошибок школьного воспитания ложится на институт.

Одной из важных характеристик личности будущего студента является выбранная им специальность. В этом вопросе наиболее ярко проявляется наше неумение предугадывать события и поддерживать и без того сильные тенденции. Ведущим направлением современной науки стала естественно-научная ветвь (физика, математика, астрономия и т. д.). Результаты в этих науках явно реальнее и виднее, чем в науках общественных. Официальная линия выразилась в создании многочисленных физико-математических школ, проведении олимпиад и т. д. В связи с этим и без того распространенное пренебрежительное отношение у абитуриентов к гуманитарным наукам, вызванное их кажущейся самоочевидностью, отсутствием сиюминутных результатов и т. д., еще более усилилось. Такая политика дала два отрицательных результата:

а) еще более усилилось пренебрежение у будущих специалистов к общественно-политическим наукам;

б) наиболее одаренные и талантливые люди ушли в технические науки. Таким образом, еще в процессе выбора будущей специальности молодой человек формирует свое отношение к циклу общественных наук, которые призваны формировать его мировоззрение.

Характерно, что, по данным автора обзора, в гуманитарные вузы направляются люди, решившие сделать партийно-политическую карьеру. Гуманитарное образование, по их мнению, поможет им в этом, да и получить его значительно легче. Эти люди еще в период обучения формируют конъюнктурный подход к читаемым дисциплинам, совершенно отсутствует у них и анализ конкретной ситуации. Став преподавателями общественных наук, они во многом способствуют развитию у студентов беспринципности и аполитичности, что будет показано далее на конкретных примерах.

Основную часть современного студенчества составляют молодые люди лет 17—18 (имеются в виду студенты-первокурсники). Они приносят в вуз желание учиться, смутные мечты о дальнейшей специальности и совершенно несформированное мировоззрение. Основными чертами таких молодых людей являются их восхищение умными людьми, чрезвычайно острое реагирование на все общественные явления, некоторый снобизм по отношению к «колхозникам», так называют они своих соучеников из сельских местностей.

Студенты-первокурсники с социальной точки зрения не представляют особенно большой опасности, так как в этот период они очень боятся административных мер, самого процесса учебы. В значительной мере их скованность объясняется и благоговейным отношением к институту, в который они поступили.

Первые две сессии резко меняют ситуацию. Выпускник школы становится студентом. Он изучает почти все тонкости институтской жизни, понимает, что если не зарываться, то можно спокойно учиться «валиком». Преклонение перед институтом исчезает, сменяясь спокойным отношением и даже кое-где пренебрежением. В Одессе нет вузов с мировым именем и потому здесь невозможно такое обожествление своего института и самого процесса учебы, как в МИФИ, МФТИ или МГУ. Студент переходит во вторую, наиболее интересную и опасную категорию — студенты средних курсов. Она включает второй, третий и частично четвертый курс.

Необходимо отметить, что студенты первого курса изучают историю КПСС и в связи с этим произведение классиков марксизма-ленинизма. Школярский подход к изучению, призывы преподавателей к запоминанию, а не к пониманию, вплоть до мнемонических правил — как запомнить даты съездов РКП(б), дающихся с кафедры, за-

ставляют студентов относиться к общественно-политическим дисциплинам, как к набору фактов, как ко второстепенной нудной обязанности. Именно здесь закладывается мнение о том, что общественные дисциплины — «это не предмет».

На первом курсе также для многих впервые происходит столкновение со скрытой от большинства горожан жизнью села. Поездка в колхоз для многих является подлинным открытием. Формируя враждебное отношение к крестьянам («Почему мы должны за них работать?»), усиливая и без того напряженный режим студента-первокурсника, лишая его практически зимних каникул, приучая впервые к возможности официального безделья, сельскохозяйственная работа делает смехотворными фразы о слиянии города с деревней для среднего студента. Теперь у него появляется маленький социальный опыт, который он и будет распространять на все свои дальнейшие рассуждения. В глаза ему бросается пьянство, кажущееся бескультурье, враждебность к городу. В разговорах с крестьянами многие теневые стороны нашей жизни предстают перед ним, как ему кажется, в подлинном виде. Отсюда и начинается эмоциональное восприятие видимого, что является одной из характернейших черт современного студенчества. В колхозе же происходит расслоение студентов на группы, близкие друг другу, появляются лидеры и подчиненные, впервые студенты осознают себя социальной группой. Очень многие с гордостью рассказывают о забастовках, которые делались в колхозе для спасения наказанных товарищей.

Начиная со второго курса, характер поведения студента постепенно меняется. В возрастном отношении это период первых любовных опытов, жадного поиска истины, беспорядочного активного чтения. С точки зрения учебной студент достаточно искусен во всех уловках, которые позволяют ему, не прилагая усилий, заниматься в данном вузе. К слову, очень небольшое количество студентов стремится выбиться в отличники. Здесь затраты на достижение цели не оправдываются вознаграждением. Поэтому в вузе отлично занимаются главным образом две категории:

- а) патентованные отличники, для которых «пятерка» стала собственным утверждением;
- б) евреи, которым с детских лет внушается, что отличная учеба откроет перед ними все двери.

Студенты средних курсов являются наиболее опасной социальной категорией студенчества. Они отлично ассимилируются в городе, в котором они учатся, находят друзей по интересам из других вузов. У них нет в принципе очень больших материальных забот, и потому все свободное время их направляется на познание окружающего. Именно студенты средних курсов склонны к перемене профессии. На средних курсах обычно начинается самостоятельная работа творчески одаренных молодых людей. Студентов среднекурсников вы встретите на всех вершисажах, в каждой интересной компании, куда не придет пятикурсник, занятый дипломом, или первокурсник, сосредоточенно зубрящий предметы.

Теперь студенты собираются по интересам. Групповая (имеется в виду группа студенческая) жизнь в вузах теперь очень слаба. Она сводится к обмену учебными материалами и т. д., а кураторские часы, введенные в институтах, отсиживаются для проформы или занимают учебной программой. Типичной для среднего одесского студента является такая схема поведения: посещение института (точнее, тех лекций и лабораторок, которые невозможно не посетить). Затем встреча с компанией и дальнейшее совместное времяпрепровождение. Это обязательное посещение какого-либо питейного заведения. Затем длинные совместные прогулки, разговоры, обмен мнениями. Типичными

для такого разговора являются внутривузовские темы, политика внешняя, институтские темы. Наиболее доминирующими темами являются секс и выпивка. Именно в этих встречах студенты узнают все новинки «песенного творчества», здесь распространяются анекдоты, слухи и т. д. Необходимо заметить, что общественная активность студента проявляется именно в этой групповой среде, а общеинститутские мероприятия типа воскресников вызывают лишь желание от них избавиться, и только административные меры могут обеспечить их проведение.

Начиная приблизительно с середины четвертого курса, интересы студенчества приобретают более конкретный характер. Большинство из них в это время имеет прочное знакомство с кем-либо, которое впоследствии должно перейти в брачные отношения. Как ни плох или хорош избранный тобою вуз, но его необходимо закончить. Да и в социальных поисках студенчества наступает период спокойствия, в основном вызванный факторами личного благополучия и доводами окружающих типа «плетью обуха не перешибешь». Студент переходит в категорию старшекурсников.

Эти люди более степенны и осмотрительны в своих поступках. Теми либо иными способами они стремятся укрепить свое общественное положение и продемонстрировать лояльность. В период обучения на 4 или 5 курсе студенты, не бывшие в комсомоле, стремятся стать его членами. В этот же период стремятся вступить в партию. Поступки становятся более жизненными и осмотрительными, в сознание все больше проникает элементов конформизма. Однако этот период характерен и большей восприимчивостью к враждебной пропаганде. Это объясняется не только возросшей способностью реагировать на аналитический подход к событиям, столь излюбленный у западных комментаторов, но и конкретный экономический анализ, показывающий ничтожность дальнейших перспектив. Сравнение положения (чисто материального) своего западного коллеги с собственным заработком приводит к двум интересным результатам:

1. Одни в результате анализа приходят к необходимости «делать карьеру», т. е. любыми способами пробивать себе дорогу и обеспечить высокий жизненный уровень. Именно эти люди рвутся в аспирантуру, пытаются использовать общественное положение в личных целях. Они беспринципны, сильны фразой и представляют большую опасность как перерожденцы и отрицательный пример для молодых. Однако с социальной точки зрения они выглядят прекрасно, ибо достаточно осторожны и раскрывают свои взгляды лишь немногим доверенным друзьям.

2. Другие решают жить как придется. Однако это решение впоследствии приносит им немало огорчений и расстройств, так как перед их глазами стоит пример более удачливых друзей. Поэтому данная категория представляет отличную среду для слухов, анекдотов и т. д. Некоторые ее представители пытаются в собственных произведениях перенести вину за все несбывшееся на окружающее общество. Эти люди очень восприимчивы к западной пропаганде, ибо «свободный мир» кажется им местом всеобщего процветания.

В Одессе эти категории особенно значительны, так как здесь очень силен элемент сопоставления личного материального благополучия с успехом человека. Эта точка зрения является чисто еврейским продуктом мышления, однако многие студенты других национальностей легко ее воспринимают.

Окончание института и получение диплома переводит студента в социальную категорию молодых специалистов. Хотя данный обзор не должен затрагивать этой категории, однако интересно отметить дальнейшие психологические сдвиги у рассматриваемой катего-

рий. Реальное столкновение со сферой производства подрывает у очень многих веру в рабочий класс как в самый передовой отряд коммунистического строительства. Именно здесь появляется вера в научно-техническую интеллигенцию, способную управлять современным обществом.

Недостаточно четкая организация труда, беспорядок на многих предприятиях приводит к мнению, что все в нашей промышленности — «гигантский бардак».

Автору обзора неоднократно приходилось слышать заявления молодых инженеров о желании работать в науке — «там хоть порядка побольше». С огромным удовольствием говорят в вузах и на предприятиях об организации труда на заводе «Фиат» в Тольятти. Распространенное мнение о заводе — место, где ты декоммуницируешься как специалист.

Глава вторая

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ. РОЛЬ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Пришедший в институт школьник представляет из себя «идеологическую заготовку». Его убеждения — интересная смесь школьной романтики, горячей веры в коммунистические идеалы, и одновременно начинающегося сомнения в их осуществимости. Однако подавляющее большинство школьников искренне ждет от будущего исполнения всех идеологических надежд. Этот период характерен верой в комсомол, готовностью работать для общего блага. Героями этих людей являются комиссары, мальчишки поколения Павла Когана², строителей сибирских городов. Гимном их была и будет «Бригантина».

Начиная с первых дней пребывания в институте, студент становится объектом манипулирования со стороны партийной и комсомольской организаций, кафедр общественных наук, отдельных преподавателей и государственной пропаганды. Рассмотрим влияние отдельных факторов на его сознание.

А. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Их авторитет чрезвычайно низок у студентов. В тех вузах, где они являются неосновными, их не рассматривают иначе, как «болтовню». В этом повинны прежде всего педагоги, которые являются на лекции, чтобы в сотый или пятидесятый раз изложить студентам свой конспект или положения учебника. Лекции в большинстве случаев неинтересны, и потому лекции по истории партии, философии, основам научного коммунизма используются для приготовления домашних заданий, веселой переписки и т. д. Семинарские занятия сводятся к установлению очередности выступлений, и те, кому не нужно выступать, спокойно занимаются своими делами. Такая постановка преподавания приводит к тому, что студент привыкает к бездоказательности основных положений марксистской философии, к тому, что это догматичная, негибкая наука, которая не в состоянии даже объяснить, а не то, что предсказать ход событий. Острые вопросы либо избегаются преподавателями, либо на них дается столь невразумительный ответ, что всех слушателей охватывает скука. Студенты, пытавшиеся активно мыслить на первых курсах, к окончанию института молча заучивают «от сих до сих». В результате идеологические дисциплины «сдаются», а не становятся основой дальнейшего развития. Сам характер преподавания общественных

дисциплин привел к тому, что студенты нередко называют их «Законом Божьим».

Подвергая уничтожающей критике эмпириокритицизм и сопутствующие ему во времени философские направления, преподаватели общественных наук совершенно не обращают внимания на современные философские течения Запада. Это приводит к тому, что философия Ницше, Гуссерля, Бергсона, Фрейда, Хайдеггера, Сартра, Дьюи³ совершенно неизвестна студентам и первое же столкновение с ней вызывает живейший интерес. Философское невежество студентов столь велико, что, по данным автора обзора, 6 из 10 опрошенных студентов даже не слышали термина «экзистенциализм». Поэтому произведения экзистенциалистов и других новомодных западных философов попадают на совершенно невосделанную идеологическую целину, и потому сила их воздействия многократно возрастает.

Привыкшие к легким доказательствам своих теоретических построений, студенты при столкновении с мало-мальски опытным спорщиком или идеологическим противником легко «вышибаются из седла». Они не приучены спорить, они не умеют аргументировать свои положения. Поэтому тут же почти они занимают позицию противника либо оставляют у него впечатление неуверенных в своей правоте людей.

Студентов не умеют заинтересовать произведениями Ленина и Маркса. Психологический эффект противодействия обязательному приводит к тому, что книги классиков марксизма почти не открываются. Стараются читать о книгах, а не сами книги. Призыв одного из студентов на страницах «Комсомолки» к чтению «Капитала» вызвал усмешку у многих моих знакомых: это дело специалистов, да и не читать же нам этот «талмуд». Библиотека горкома в Одессе используется студентами как наиболее удобное место для занятий точными науками — здесь никогда нет людей и очень тихо. Самым популярным местом в институте является кабинет истпарта или политэкономии — здесь никто не мешает заниматься своими делами.

Несомненна личная роль преподавателей общественных наук в формировании взглядов студенчества. Однако они крайне непопулярны в студенческой среде. Большинство из них не умеют общаться со студентами, выглядят убого на фоне ищущей молодежи. Преподаватели общественных наук в технических вузах не имеют ни малейшего понятия о новейших направлениях науки и техники, что еще больше заставляет студентов ощущать свое превосходство. Кроме того, многие преподаватели и не скрывают своего личного отношения к событиям, отличающегося от официального. Это явное «раздвоение» очень чутко замечается студентами, которые во многом в силу этого примера признают возможность двух мнений для одного человека — официального, высказываемого всюду, и личного, о котором знают немногие. Реагирование преподавателей на волнующие всех события отстает от той информации, которую студент получает от других источников. Ничем практически не отличаясь от официальных сообщений, объяснения такого рода еще больше роняют авторитет преподавателей.

Б. ПАРТИЙНАЯ И КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИИ

С сожалением приходится констатировать, что роль парткома в институте чаще всего сводится к функции надзирателя, который лишь принимает у студентов те или иные идеологические мероприятия, и выступает при этом в крайне невыгодной роли. У подавляющего

большинства студентов складывается впечатление о парткоме как об организации, в составе которой находятся невежественные люди, безнадежно отставшие от современных требований. Незнание руководителями партийных организаций вузов модной музыки, взглядов, любимых героев молодежи, ее требований к своим старшим товарищам, отсутствие у многих из них глубокой культуры (что вызвано объективными причинами) приводит к тому, что при столкновении с молодым поколением представители партийной организации кажутся студенчеству догматиками и ретроgrадами. Чаще всего это происходит от неумения достаточно доказательно сформулировать свою мысль. Нередки случаи, когда секретарь парткома в глазах студентов становится олицетворением глупости. Так, бывший секретарь парткома одного из крупнейших в Одессе институтов — политехнического, Е. Я. Самков был настолько неумен в своей деятельности, что среди студентов ходила шутовая притча: «Жили-были у старика три сына. Два умных, а третий — Самков». После бесед с ним студенты выразительно стучали пальцем об стол. Именно такие люди, как Самков, формируют у студентов мысль о том, что партийное руководство подбирается из неумных людей, которым больше ничего нельзя поручить.

Студенты-коммунисты не являются в группах пропагандистами и организаторами. Их отличие от обычных студентов заключается, может быть, лишь в более прилежном отношении к учебе. Идеологическое их воздействие на своих соучеников отсутствует. Студенты-коммунисты в подавляющем большинстве — демобилизованные солдаты, отстающие по общему развитию от основной массы студентов. Следовательно, и в этом случае понятие «член партии» ассоциируется у студента с недостаточным умственным развитием.

Комсомольский комитет в глазах студентов не является самостоятельной идеологической организацией. Во всех спорных случаях комитет комсомола все равно апеллирует к парткому. Чисто идеологические мероприятия у комитета комсомола отсутствуют. Многочисленные воскресники и собрания создают лишь видимость подобной работы, ибо отношение студентов к ним более чем прохладное.

Рассмотрим роль парткома и комитета комсомола, а также отношение студенчества к официальным мероприятиям на примере праздничных демонстраций.

Участие в них является квазидобровольным. Зачастую праздники с их трех-четырёхдневным отдыхом являются для нетеродских студентов способом увидеться с близкими. Однако в некоторых одесских вузах, как, например, в институте связи, неявка на демонстрацию влечет за собой снятие стипендии. Эмоциональная настройка студента в такой ситуации ясна. Суть праздничной демонстрации выхолощена. Ее рассматривают как встречу с друзьями и как лишний повод выпить, на этот раз и в компании преподавателей. Воспоминание о Первомае навсегда связывается с тем, как напился тот или иной преподаватель. Крайне неохотно воспринимают студенты поручения членов парткома и комитета комсомола нести транспаранты с лозунгами или портреты руководителей партии и правительства. Во время остановок праздничной колонны портреты сваливаются в кучу, а по окончании демонстрации невозможно найти желающих отнести их в институт. Автору обзора пришлось два года тому назад увидеть страшную картину — брошенный в дождливую погоду портрет В. И. Ленина валялся на тротуаре и двое демонстрантов, подняв было его, оставили на месте. К моменту прохождения мимо трибун половина демонстрантов «рассосалась», а вторая половина весьма неохотно откликается на лозунги, выкрикиваемые с трибун. Зато «внутренние» лозунги имеют неслыханный успех.

В. ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА

На студенчество воздействуют основные каналы нашей пропаганды: пресса, радио, телевидение. Их воздействие неравноценно. Пресса читается студенчеством охотно, однако наибольшей популярностью пользуются спортивная хроника и раздел происшествий. Международные события прочитываются регулярно, но в их выборе сказывается элемент сенсационности. Так, очень многие прочли о взятии Кхесани войсками сил освобождения, но предыдущие сообщения о боях в этом районе прочитаны не были. Очень вяло читаются сообщения о внутренней жизни страны. На популярности прессы, несомненно, сказались многочисленные шаблонные публикации, посвященные пятидесятилетию Октября. По данным автора обзора, наиболее читаемой и уважаемой газетой среди молодежи является «Комсомольская правда»; «Известия», по мнению многих, «испортились с уходом Аджубея⁴». Немалую роль в непопулярности прессы играет ее неоперативность по отношению к радио.

Радиопередачи слушаются студентами регулярно, но предпочтение отдается западным радиостанциям, так как они передают новости раньше, чем мы, передачи строятся интереснее, в них содержится много пикантных подробностей. Кроме того, всегда интересно рассказать друзьям свежую, только что переданную информацию. Объемом информации, получаемым от западных радиостанций советским студенчеством, нельзя пренебрегать. Официальная позиция (прекращение «глушки») сделали слушание Запада легальным делом, и в разговорах студентов совершенно спокойно появляются фразы: «А вот «Голос» передавал, что ...». Улучшение быта студентов, живущих в общестии, приводит к тому, что приемник имеется практически в каждой комнате. Наиболее популярны из радиостанций «Голос Америки» и «Немецкая волна», так как они занимают большое эфирное время и их всегда можно услышать. «Голос Ватикана» и «Пекин» слушаются для потехи маленькими минутными порциями. Очень популярен в Одессе «Бухарест», так как он передает почти все время по длинноволновой радиостанции джазовую музыку. Распространение транзисторных приемников чрезвычайно облегчило попадание враждебной информации через эфир, так как большинство студентов не расстаются со «Спидолой» или «Меридианом» даже на свиданиях. Желание фрондировать приводит к тому, что западные радиостанции слушаются в публичных местах. Автор обзора был свидетелем того, как группа студентов университета в кафе-мороженом «Ветерок» бравировала тем, что их приемник настроен на волну «Голос Америки».

Телевидение в Одессе практически не оказывает влияния на воспитание студенчества. Единственная передача, которая пользуется у студентов популярностью,— КВН. Однако последние встречи команды отчетливо показывают, что вред таких передач (вспомните домашнее задание МИСИ) достаточно велик, а кроме пустой развлекательности, они ничего не дают. Вообще «телек» стал синонимом пустого вечера, зрелища, которое спасает от скуки, но когда на экране появляется ведущий какой-либо идеологической передачи, рукоятка звука поворачивается. В немалой степени этому способствует украинский язык, который в кругах одесского студенчества считается «колхозным», и употребление его вызывает смех и недоумение. Московские передачи смотрятся с большим интересом, однако показ жизни в капиталистических странах вызывает недоумение, так как показываются только трущобы, демонстрации, стычки с полицией и т. д. Это считается слишком тенденциозным. Молодежных передач, подготовленных в Одессе, практически не было (имеется в виду передача с четким идеологическим направлением). Резкое

недовольство вызывает сама методика передач, когда выступающий читает запинаящимся голосом якобы импровизированное выступление. У студенчества нет любимого диктора или комментатора, что является большим упущением.

О влиянии на студенчество кинофильмов, периодических изданий и книг будет сказано ниже, в различных главах обзора.

Глава третья

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА К ОФИЦИАЛЬНЫМ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И УСТАНОВКАМ

1. СТУДЕНЧЕСТВО И ПАРТИЯ

Несмотря на некоторые вариативные различия, общим для студенчества является отчужденное от партии состояние. Она не является для них воплощением всего самого светлого, передового. Они допускают возможность существования такой партии, однако реальность предстает перед ними совсем иной. Коммунисты, с которыми они сталкиваются в окружающей действительности, являются самыми обычными людьми, зачастую даже менее умными и начитанными, чем студенты. По-настоящему принципиальные коммунисты попадаются так редко и судьба их столь незавидна с точки зрения личной карьеры, что они не являются в глазах молодого человека характерным для партии явлением. Поэтому студенчество относится к коммунистической партии, как к партии правящей, со всеми последствиями, отсюда вытекающими.

Большинство студентов отвечает на вопрос, почему он не в партии, так: «Я хочу иметь собственные убеждения и собственное мнение». В их глазах и на их глазах член партии обязан иметь как бы два мнения о происходящих событиях: свое и официозное. И потому студенчество свыкается с мыслью, что, став членом партии, ему придется пойти на уступки собственной совести. Однако это совершенно необходимо, если ты хочешь сделать карьеру. И потому в разговорах о будущем обязательно присутствует фраза: «Годика через два я думаю подавать в партию. Это надо». В разговорах между собой студенты не стесняясь называют партбилет «красным поплавком». И совершенно ясно, что они пойдут против собственной совести и станут членом партии без прочной идеологической базы. Как все — вот основа таких поступков. Вместе с тем молодежь знает, что и в партии существует «черная кость» и потому нужно с самого начала обеспечить себе привилегированное положение.

Однако мысли и соображения такого толка появляются у студентов старших курсов. Основная же масса студентов во многом противопоставляет себя партии. Объясняется это многими причинами. Молодое поколение не было свидетелем героических усилий партии в годы гражданской и Отечественной войн, в годы первых пятилеток. История партии на их промежутке времени — это низвержение Сталина, воцарение Хрущева, разгром антипартийной группы, «великое десятилетие», фразерство и борьба за власть. Среди студенчества очень популярен анекдот о генеральной линии партии, представляющей извилистую кривую. А вместо объяснений сложности нашего пути и попытки анализа своими преподавателями на них обрушивали авторитетные заявления и утверждения. Это привело к стойким антипартийным настроениям в наиболее интересной для нас части студенчества.

Эти настроения появились не сразу. Молодежь поверила вначале разоблачению культа личности. Однако, когда она увидела, что

появляется новый культ — на этот раз без личности, она перенесла всю вину за это на партию. Пресловутая фраза о «ленинском Центральном комитете» вызывает улыбку или озлобление либо же вообще проходит мимо ушей, что еще хуже. Во всех спорах и разговорах, в которых приходилось участвовать автору обзора (а таких встреч было очень много), разговор сползал к проблемам страны и отношения к партии. И всегда доминировала мысль — «настоящих коммунистов нет».

Немало для возникновения отрицательного отношения к партии сыграло появление и открытое существование партийной элиты. В отличие от Москвы, где жизнь и быт членов правительства не находится в центре общественного внимания, Одесса представляет из себя небольшой (в центральной части) город, где любой поступок официального лица становится немедленно известным. Поэтому существование «советской буржуазии» не может пройти незамеченным. Столкновение с ней происходит у студента всюду — начиная от футбола, на который мимо него мчатся машины с белыми занавесочками, и кончая цветочным магазином, в котором студенты, пришедшие купить подарок на студенческую свадьбу, слышат гордое заявление продавщицы: «Сегодня свадьба у дочери Синицы⁵, и он скупил цветы во всех магазинах. Можете не искать». Слово «обком» сочетается в уме студента с возможностью достать дефицитные товары и т. д. Все эти факты лишь укрепляют студентов в их мнении о партии. Они всегда говорят о нелепости охраны обкома и дома первого секретаря — «Кому он нужен?», с неприязнью выслушивают слухи о заработках и образе жизни высших партийных работников. Исподволь все эти факты подготавливают студенчество к восприятию тезиса западной пропаганды о «перерождении партии». В этом свете весьма характерно отношение студенчества к Ленину.

Первоначальное благоговейное отношение изменилось на весьма сложный комплекс. Немалую роль в этом сыграла кампания по борьбе с авторитетами. Еще несколько лет назад немислимым бы показался анекдот о Ленине. А теперь «Лениниана» чрезвычайно обширна, и в студенческой компании эти анекдоты чрезвычайно распространены. Причем осмеянию в них подвергаются не только Ленин, Дзержинский, Крупская и другие деятели революции, но и благоговейное отношение к Владимиру Ильичу. Примером может служить очень распространенная среди студенчества фраза, которую повторяют во всех ситуациях: «Не тронь батю. Он, может, Ленина видел». Большое впечатление на студенчество произвели публикации, появившиеся в «Юности» и «Комсомольской правде», из которых следовало, что Ленин был болен и фактически отстранен от управления государством задолго до января 1924 года. Большое впечатление произвел на всех образ Ленина, созданный Смоктуновским⁶ в фильме «На одной планете». Студенты, сталкивавшиеся с автором обзора и принадлежавшие к различным слоям студенчества, единодушно говорили о несхожести этого образа с официальным изображением. Здесь проявилось их желание видеть в Ленине человека, а не только вождя и организатора. У определенной части студенчества появляется отношение к Ленину как к ловкому политику, который в нужный момент сознательно выбрасывал толпе лозунги, к которым сам относился как к лозунгам преходящим. Немалую роль в изменении отношения к роли В. И. Ленина как руководителя революции сыграли многократные переиздания книги Д. Рида⁷. Однако было бы неверно предполагать, что обаяние личности Ленина исчезло полностью. Ленин как личность, как норматив поведения очень популярен в молодежи. Но и здесь образ Ленина используется для противопоставления скромной ленинской квартиры, открытой для обозрения, с образом жизни тех незначитель-

ных по масштабам партийных работников, с которыми приходится сталкиваться студенчеству. Молодежь видит, что коммунист может быть и пьяницей, и развратником, и беспринципным человеком. А свойство чрезмерного обобщения своего малого социального опыта, присущее молодежи, в сочетании с особым положением Одессы (отсутствие таких традиций рабочего класса, как в Ленинграде, влияние еврейства и т. д.) приводит молодежь к мнению, что партия на современном этапе — удобный трамплин для карьеры, но ни в коем случае не лучшие из лучших, объединенные по идейным соображениям. Интересен тот факт, что всякое изменение в составе руководства Центрального Комитета вызывает среди молодежи разговоры о предстоящей чистке в партии, которую все считают целесообразной и совершенно необходимой. В разговорах о чистке каждый студент приводит очень много примеров, когда коммунистами являются люди, не заслуживающие этого высокого звания. Само слово *коммунист* также дискредитировано среди молодежи, и потому его заменяют в разговоре обтекаемой формулировкой «член партии».

Встречи со старыми большевиками, участвовавшие в последнее время, дают отрицательный идеологический эффект. Не многие из старых членов партии способны найти общий язык с молодежью и заинтересовать ее. Призывы их к молодежи ценить завоевания Октября не находят отклика, так как у студентов отсутствуют критерии сравнения. Кроме того, подчеркивание выступающими своей личной близости к Ленину и участия в революции всегда вызывает скептическое отношение. Большинство подобных встреч воспринимается юмористически, а их содержание оценивается словом «маразм».

Выступление перед студенчеством партийных руководителей также не способствует успеху партии. Для молодежи часто важнее, как с ней говорят, чем что ей говорят. Ораторский талант — явление мало распространенное среди тех руководителей, с которыми сталкивается студенческий круг Одессы. Студенты с любопытством ожидают начала выступления руководителя. Но уже через несколько фраз, плохо прочитанных по шпаргалке, интерес аудитории падает до нуля. Подобные встречи дают обратный идеологический эффект, усиливая пренебрежение к партийным работникам.

2. СТУДЕНЧЕСТВО И КОМСОМОЛ

Комсомол, к сожалению, не оказывает нужного идеологического воздействия на студенчество и не пользуется у него необходимым авторитетом. Объясняется это многими причинами: неумением найти новые формы работы, зависимостью комсомольской организации, выполняющей роль дублера всевозможных институтских организаций, начиная от профкома и кончая деканатом. Студент приходит в вуз сложившимся комсомольцем, привыкшим уплачивать определенную сумму членских взносов, отсиживать положенные часы на собраниях и конференциях, с которых все пытаются убежать, ссылаясь на академическую занятость. Было бы неверно считать, что комитет комсомола ничего не делает. Он организует туристские походы и поездки, помогает художественной самодеятельности, проводит воскресники. Однако идеологического влияния на студенческую массу он не имеет. Многочисленные смотры и вахты, пропагандируемые во многих вузах, к сожалению, на практике оказываются фикцией, дискредитирующей многие важные задачи.

Отношение современного студента к комсомолу можно иллюстрировать многими примерами. Когда автор обзора начал регулярно

носить в вуз комсомольский значок, не было человека, который удивленно не спросил бы его: «Чего это ты?». Изменение отношения к героическим подвигам Матросова и Космодемьянской⁸ отлично показывает очень популярный среди студенчества анекдот: «... гололед!» — сказал Александр Матросов и упал на амбразуру». Изменение руководства в ЦК ВЛКСМ почти никто не заметил, да и вообще о существовании этой организации и ее деятельности средний студент мало что знает.

Одной из попыток комсомола возродить идеологическое влияние на молодежь было создание студенческих строигельных отрядов, которые празднуют в этом году свое десятилетие. Однако первоначальный идеологический заряд, содержащийся в отрядах, сейчас сошел на нет.

В отличие от партийной карьеры, комсомольская работа считается незавидной. В разговорах студентов о будущем лиц, которые ушли на комсомольскую работу, считают несчастными, считая, что они все время будут находиться на побегушках.

К помощи комсомола студент прибегает в том случае, когда он хочет поехать за рубеж. В этом случае он обращается в комитет комсомола. Весьма выгодной среди студенчества считается работа в «Спутнике»⁹, потому что умный человек здесь может подзаработать и получить заграничную путевку.

3. ОДЕССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО И УКРАИНИЗАЦИЯ ОДЕССЫ

За 5 лет пребывания в Одессе студент даже негородского происхождения проникается «духом Одессы». Это способствует тому, что в основной своей массе студенчество отрицательно относится к идее украинизации Одессы. Своеобразный говор, преобладание еврейского населения, богатое прошлое города, не связанного с Украиной, делает в глазах молодежи попытку украинизировать безуспешной и ненужной. В разговорах студенчества часто можно услышать, что ошибкой России была передача Украине Крыма и ... Одессы. К Киеву, как городу и национальному центру, студенты относятся отрицательно, считая, что там засели националисты. Любопытно, что такую точку зрения разделяют и некоторые ассимилировавшиеся украинцы. Слухи о переводе преподавания на украинский язык породили в вузах настоящую панику, причем к ней присоединились и преподаватели. До сих пор еще студенты со смехом пытаются сформулировать закон Ома на украинском языке.

Такое отношение к украинскому языку и культуре формируется у молодежи еще в школе. Говорящая на русском языке Одесса считает ненужным украинский язык, а в ответ на слова о необходимости изучения украинской культуры собеседник пожимает плечами: «Культура? Стоит у поли мов дубына Павло Григорьевич Тычина¹⁰! Вот тебе и вся культура».

Весьма характерны с этой точки зрения отзывы одесских студентов о Закарпатье и Львовщине:

— Там же одни бандеровцы! Говорят только мовою и у каждого за пазухой обрез.

Столкновение студентов с людьми, принципиально говорящими только на украинском языке, вызывает у них легкое озлобление.

В целом они считают Одессу городом интернациональным, нечто вроде вольного, и попытка сделать его украинским, по их мнению, бессмысленна. Особенно резкий протест вызывают аргументы типа «Едите украинский хлеб и сало!» В подобных случаях даже тихие студенты резко обрывают собеседника, говоря о том, что «где бы вы были с вашей Украиной, если бы не мы!»

4. ОТНОШЕНИЕ К СТУДЕНТАМ-ИНОСТРАНЦАМ

Совместная жизнь под одной крышей и учеба со студентами-иностранцами дает студентам богатый материал для интересных выводов. По прошествии некоторого времени иностранные студенты начинают говорить о том, что образование, полученное ими здесь, не является лучшим в мире, как об этом они читали. Многие иностранцы, даже студенты социалистических стран, считают наших студентов некультурными и малоразвитыми и даже не скрывают этого в беседах. В период обучения в Одесском политехническом институте автору обзора пришлось немало поспорить с венгерскими студентами, доказывая обратное с помощью фактов.

Дифференцированное отношение к студентам различных национальностей несомненно. Хуже всего относятся к неграм и мулатам, называя их презрительно «черножопыми». Среди студенчества очень распространены слухи об их садизме, нечистоплотности, повышенной сексуальности. С упоением рассказывают о том, как где-то негра избили или хорошо проучили. Социальное положение негров, приезжающих на учебу, студентами не дифференцируется, и они с иронией говорят о них — «угнетенные». Отсюда становится ясным одобрение некоторыми студентами расистских организаций, и очень распространено желание — «Я бы этих черных сук вешал». Появление негра в общественном месте вызывает отрицательную реакцию. Особенно проявилось это общественное настроение в период распространения в Одессе сифилиса, который, по всеобщему мнению, был занесен чернокожими. К девушкам, которые встречаются с неграми, отношение хуже, чем к последней проститутке.

К вьетнамцам относятся неплохо, их уважают за трудолюбие и упорство. Хорошим является также отношение к восточным немцам. Венгров недолюбливают. Самым сердечным является отношение к болгарам. Тем не менее студент всегда чувствует разницу между будущим иностранного студента и своим, и это еще больше убеждает его в правоте в этом отношении западной пропаганды.

Глава четвертая

СТУДЕНЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

1. СТУДЕНЧЕСТВО И ЗАПАД

В Одессе, открытой для кораблей и туристов всех стран, чисто внешнее сравнение двух миров происходит каждый день. Студент, не очень-то привыкший анализировать в силу вышеизложенных причин, непрерывно видит воочию людей «с того берега» и делает скопалительные выводы. Он воспринимает чисто внешнюю сторону западного бытия, и выражение «типа Стэйтс» для многих является эталоном высшей марки. Одесса вообще любит вещи, стремится быть одетой как с иголки, и потому свободное время многих студентов занимают экскурсии на «толчок», топтание на бирже и т. д. На подавляющее большинство Запад действует непосредственно, через вещи, машины и этикетки. В немалой степени сознанию «второсортности» нашей жизни в сравнении с западной служат валютные магазины и бары, доступ в которые для подавляющего большинства закрыт.

Принципы капитализма тоже имеют некоторую почву в Одессе. Многочисленные процессы «гешефтмахеров», оборотистых дельцов, помимо злорадства, неизбежного в таких случаях, вызывают у молодежи мысли, что деловые качества таких людей и вообще деловые качества проявляются не в полной мере. При малейшем столкнове-

нии с нечеткой работой наших служб и организаций высказывается мнение, что «хозяин такого бы не позволил». Очень многие при каждом случае плохого изделия или плохого качества с мечтой говорят о принципе конкуренции. Характерно, что накануне сентябрьского Пленума¹¹, посвященного вопросам перехода на новую систему планирования, среди молодежи усиленно муссировались слухи о возобновлении частного предпринимательства в легкой промышленности и в сфере обслуживания. Повсеместно эти грядущие перемены находили благожелательный отклик.

Чисто идеологические категории внешне воспринимаются слабее, хотя молодежи импонирует «свобода» мнений в капиталистических странах. Иногда можно слышать просто циничные заявления типа: «Американцы — умный народ, и потому у них нет компартии». Наши усилия представить истинное положение вещей безуспешны, так как аргумент с пятью миллионами безработных вызывает лишь улыбку: «Их безработный живет лучше нашего инженера». Да и вообще отношение к проблеме безработицы у молодежи изменилось. Многие считают, что нам необходимы безработные, для того чтобы работающие постоянно ощущали над собой угрозу. Себя такие «теоретики» считают в подобной ситуации только работающими.

Никто из студентов не принимает в лоб «американского образа жизни». Однако исподволь он очень четко проникает в сознание студенчества. Это во многом объясняется нашими недоработками. Характерная для нас реакция на все повороты моды — то ли в танцах, то ли в музыке, то ли в одежде — резкая критика, долгий момент осознания и привыкания и, наконец, слепое подражание, превосходящее даже образец. Однако внедрение моды совпадает с периодом критики, и поэтому молодежь, искренне желающая бороться за что-либо, борется за ... прически, бороды, брюки и модные танцы. Причем в этой борьбе они защищают нечто, пришедшее с другого берега, поэтому оно становится им дорогим.

Вторая дорога проникновения западных идеалов в сознание молодежи — культ героя. Современный юноша и девушка нуждаются в герое, а наш кинематограф либо показывает ему необычных людей в необычной ситуации, либо личности столь тусклые и скучные, что они не могут быть примером для подражания. На этом фоне герои западных фильмов, решающие все сомнения ударом кулака, сильные, красивые, становятся невольным примером подражания. Поводом студентов мужского пола после «Великолепной семерки» стала ходить походкой Криса. Юность любит силу, и потому пришедший с Запада и раскритикованный у нас вначале культуризм приобрел невиданный размах. В связи с культом силы интересен взгляд некоторых на фашизм. Соглашаясь с его просчетами (уничтожение евреев), тем не менее восхищаются его внешней стороной, рослыми арийцами, марширующими под воинственные марши. Автору обзора приходилось слышать в определенных ситуациях желание многих: «Эх, «шмайссер» бы сюда!»

Из всех видов западного искусства наиболее действенным является литература. По мнению молодежи, западные авторы пишут интереснее и лучше, чем отечественные. Да и тематика их произведений значительно шире. Из авторов сейчас, пожалуй, наиболее популярен Брэдбери¹², да и вообще научная фантастика пользуется большим успехом. Искусственно подогретый нашей прессой интерес к Кафке¹³ спал. Большинство читавших его произведения осталось к нему равнодушно. Подогревается интерес к роману «По ком звонит колокол»¹⁴, цитаты и выражения из которого давно кочуют по страницам нашей прессы.

Огромный успех имеют западные певцы и музыканты джазового стиля. Популярность биг-битовых групп до сих пор еще растет и

не достигла максимального уровня. Некоторые «гонения» со стороны официальных кругов еще больше усиливают тенденции к появлению новых объединений.

2. СТУДЕНЧЕСТВО И СОБЫТИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Отношение к происходящему в Чехословакии двояко. С одной стороны, высказывается возмущение «братьями», которых «столько лет кормили» и которые отвечают черной неблагодарностью. Эта группа студентов, среди которых есть и участники венгерских событий, требуют решительных мер и применения военной силы. Однако группа эта немногочисленна.

Остальное студенчество, вообще любящее всякие неприятности и столкновения от официальной линии, смотрят на происходящее в Чехословакии с доброжелательным любопытством. Они даже и не осознают, к чему это все может повести. Им импонирует чешское студенчество, ставшее большой социальной силой. Некоторые даже рассматривают (правда, гипотетически) возможность повторения чешского опыта у нас. Студент-третьекурсник в беседе с автором обзора сказал: «Интересно, а у нас может быть такое? Я бы лично участвовал».

Особенно большой интерес вызывает создание оппозиционных партий. Само слово «оппозиция» очень нравится студенту, да и для наиболее мыслящих создание оппозиционной партии является решением парадокса, к которому они пришли: «Борьба за Советскую власть — против Советской власти». Поэтому они с любопытством наблюдают за событиями в Чехословакии. Материалы, приводимые в советской прессе, кажутся им достаточно безобидными, чтобы о чем-либо беспокоиться, а официальные комментарии чересчур резкими.

Те события, развития которых студенчество боится, относятся к Китаю. Плодовитая нация во главе с Мао, по мнению студенчества, рано или поздно начнет войну. Единодушно все в одном: надо сбросить на Китай водородную бомбу, пока этого не сделал он. Тревога и озабоченность в отношении Китая доминирует во всех разговорах молодежи на политические темы.

События в Польше, ввиду их краткости, особым вниманием не пользуются. Время от времени проходят слухи об антисемитских чистках в Польше. Русская часть студенчества и украинцы их приветствуют.

Резко отрицательным стало отношение к Кубе. Контакты с нашими моряками, рассказывающими о хамском обращении с ними, вызывают у молодежи озлобление. К слову, политика помощи слаборазвитым государствам поддержкой у молодежи не пользуется. Все считают, что надо кормить собственную страну, а не «неблагодарных братьев».

3. СИОНИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ

Данная проблема является одной из главных для Одессы. Промадный процент «легальных» евреев и еще большее число евреев замаскировавшихся, но не переставших исповедовать основные принципы своей нации, накладывают отпечаток на сознание каждого одесского студента. Основные черты еврейской нации — материализм, стремление пробиться наверх любой ценой, проникновение во все щели, поддержка друг друга во всех критических ситуациях — оказывают немалое идеологическое влияние на молодого студента.

Контакт ежедневный и ежечасный с евреями, с одной стороны, возбуждает в студенчестве сильную неприязнь к этой нахальной и беспринципной нации, но другая сторона вопроса — принятие многими студентами еврейских взглядов на жизнь. Именно отсюда те беззастенчивые высказывания о партии и необходимости вступления в

нее, которые приводились в предыдущих главах обзора. Незаметно студент начинает все явления окружающего мира воспринимать с материально-стоимостной точки зрения, а это делает его совершенно незащищенным от доводов западной пропаганды.

Евреи очень любят поддерживать легенду о жестоком антисемитизме в Советском Союзе, потому что на ней можно выгодно спекулировать. Очень многие лодыри, бездарности и пр., в разговорах с автором обзора относили свои неудачи на счет антисемитизма. Однако в отношении к студенчеству можно говорить лишь об оборонительном антисемитизме, поскольку в группах еврейское засилие чувствуется очень сильно. Конкурентоспособные, пробивные евреи оттесняют русских и украинцев, формируя тем самым у них четкие антисемитские настроения. Иногда противоречия обостряются, и в узком кругу русские и украинцы говорят друг другу, что «Гитлер кое-чего не успел сделать». Однако в повседневной жизни им приходится сдерживать свои эмоции и терпеть «жидовское засилие».

В связи с этим интересна реакция на распространявшийся в Одессе 6 июня 1967 года слух о еврейском погроме на Слободке. Русские и украинцы не скрывали удовлетворения по поводу того, что евреям испортили праздничное настроение, и выражали одобрение подобным действиям. Израильская агрессия резко повысила сионистские настроения в студенческой среде и еще больше усугубила национальные трения. Масса произраильских сионистских анекдотов, ликование евреев вызвали струю антисемитских настроений.

Молодежи не хватает эрудиции и умения обобщать, чтобы достойно ответить сионистским элементам, высчитывающим процент евреев среди великих. Основным аргументом сионистов в таких спорах является Маркс. Именно сионистская среда подхватила слух о еврейском происхождении Ленина. В чистом виде сионизм не воспринимается основной массой студенчества. Но евреи очень умно подменяют ярлык «еврейский» на ярлык «одесский», и такая замена способствует широкому внедрению еврейского в быт студенчества. Русские и украинцы танцуют «одесский» танец «Семь—сорок» во всех городах, куда они приезжают как гости, и большинство из них не подозревает, что это — еврейский «Фройлехс». Героем Одессы становится Бенья Крик¹⁵, ее олицетворением — Илья Файндильберг и Исаак Бабель¹⁶, а имена Ивана Микитенко¹⁷ и Владимира Сосюры¹⁸, тоже начинавших свой путь в Одессе, практически не упоминаются. Такие популярные передачи, как КВН, тоже служат источником сионистских настроений — самые веселые и находчивые — Лившиц, Хаит, Призанд.

Однако сионистские настроения в еврейской среде — явление временное. Официальная жесткая линия, о которой все евреи говорят с ужасом и страхом как о своем будущем, во многом бы способствовала уничтожению влияния евреев. Это почти единодушное мнение нееврейской части студенчества.

Глава пятая

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

1. АПОЛИТИЧНОСТЬ

Выше рассмотренные факторы и обстоятельства приводят к тому, что одной из самых характерных социальных черт студента является его аполитичность. Она колеблется между крайними полюсами — один из них сформирован собеседником автора обзора: «А мне один... что социализм, что капитализм — лишь бы хорошо платили», а второй — это песни Галича¹⁹, самиздатовские произведения и пр.

Самым главным свойством мировоззрения студента является его *внеклассовый* характер. Во всех столкновениях с вражеской идеоло-

гией студент использует любые категории — зла и добра, хорошего и плохого — кроме классовых. В забастовках он видит только фактор экономический, а призыв — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» настолько ему примелькался, что он его не замечает. В своих теоретических выкладках современный студент исходит из географических, расовых, национальных различий — но только не классовых. Поэтому так популярна в студенческой среде поэзия Коржавина²⁰. Многие из студентов могли бы повторить за ним:

Можно строчки нанизывать
Посложней и попроще,
Но никто нас не вызовет
На Сенатскую площадь...

Всплеск общественных эмоций, связанных с процессом Синяевского и Даниэля²¹, был только видимостью борьбы. Все ораторы и защитники прекрасно понимают, что ни о какой организации или решительном протесте речь идти не может. И потому среди студенчества — имеется в виду его идеологически осознающая себя часть — укрепляется настроение безвременья. Многие из собеседников автора обзора говорили о невозможности полностью посвятить себя работе и семье, о необходимости общественного проявления. Однако в рамках официальных они не хотят действовать, а других путей они не видят. Отсюда лишь два выхода — упование на эволюцию партии, на приход к власти умного руководителя и т. д., либо исход, о котором поется в популярной песне Коржавина:

В наши тяжкие времена,
В наши скорбные времена,
В наши подлые времена
Человеку нужна жена,
Нужен домик и нужен сад
И друзей молчаливый взгляд,
И тогда-то, быть может, он
И дождется иных времен.

Очень распространен среди молодежи уход в науку, которая не знает политических кризисов и которая может целиком заполнить жизнь. Однако тех, кто выдержал бы такой путь, очень мало. Обычно через некоторое время они снимают возникшие противоречия в двух испытанных успокоителях — сексе и пьянстве.

2. СТУДЕНЧЕСТВО И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Сексуальность является одной из основных составляющих общественного настроения студента. В этой проблеме он тоже противопоставляет себя официальному мнению, которое называет «аморальными» подобные поступки. Можно без преувеличения сказать, что ни где западный образ жизни не оказывает такого влияния, как в области секса. В застольных разговорах непрерывно фигурируют западные женщины, которые умеют следить за собой, в противоположность «нашим коровам», западная свобода любви и т. д. Весьма стесненное положение студента в этом вопросе — отсутствие жилплощади у иногородних, непрерывные налеты общественности на общежития с целью обнаружения парочек и непрерывный надзор родителей у одесситов — приводит к мысли о необходимости публичных домов, которая отстает с неслыханным упорством.

Характерно, что семья не рассматривается молодежью как ячейка общества, а просто считается союзом людей для удовлетворения сексуального желания. В семейных отношениях тоже резко критикуется государство, потому что все вопросы совместной жизни упи-

раются в материальную обеспеченность, которая явно недостаточна для удовлетворения растущих запросов молодых семей. К детям отношение весьма прохладное, и по возможности стараются подольше их не иметь. Резко критикуется позиция государства в вопросе противозачаточных средств.

Подход к сексуальной проблеме у большинства примитивен, совокупление происходит в любой обстановке и в любой позе, эстетический критерий полностью отсутствует. Нередки коллективные сборища, когда в одной комнате собирается несколько пар. Поэтому распространены случаи «обмена» и «перехвата» женщин от одного мужчины к другому. Резко возрос процент половых извращений, что свидетельствует о пресыщении и отсутствии духовной стороны интимной жизни. Случаи серьезных венерических заболеваний не очень распространены, зато триппером переболели очень многие студенты. Лечение в подобных случаях проводится неофициально.

3. СТУДЕНЧЕСТВО И ПЬЯНСТВО

Пьянка стала настоящим бичом одесского студенчества. Встречая друга, приятеля, совершенно незнакомого человека, после беседы студент пересчитывает в кармане мелочь и заходит с ним в погребок. Распространенность подобных заведений в нашем городе обуславливает возможность выпить в короткий срок за небольшую сумму денег.

Практически студент пьет каждый день. Стало признаком хорошего тона выпивать до лекций, после лекций, а теперь и в перерывах. Здесь действует безотказное «кольцо» — сегодня ты поишь меня, завтра я буду поить тебя и т. д. В общежитии каждый день находится повод для выпивки. У большинства иногородних студентов виноградники в селах, и потому в общежитии всегда есть вино или самогон. Пьянка стала распространенным развлечением. Ведь кроме лекций и лабораторий студенту больше нечего делать. Для выхода в театр, филармонию и т. д. в Одессе необходим хороший костюм, кинофильмы просмотрены, следовательно, можно только играть в преферанс (т. е. пить во время и после игры) либо просто пить. После двух стаканов в руки берется гитара (менестрель есть на каждом этаже и в каждой компании), и начинается очередной концерт песен Высоцкого²², частично Галича, поются и собственные «самоделки». Потом разговор переползает на политические темы. Повторяемые в сотый раз факты и доводы создают у пьяной компании видимость духовной жизни. Однако иногда пьяный угар приводит и к поступкам антисоциального характера. Один из студентов, напившись, завернулся в простыню, как в тогу, и вышел на площадь Октябрьской революции проповедовать нищезанство. Другая группа студентов влезла на крышу госбанка для того, чтобы сбросить лозунг «Слава КПСС!». Чаще всего дело ограничивается пьяной дракой, взаимным лобызанием и битьем фонарей.

Любопытно, что в пьяном состоянии студенты очень легко сходятся с посторонними людьми, с пьяным восторгом принимая их идейную платформу, и готовы помочь любому в осуществлении его замыслов — «ведь он такой хороший парень!» Для того, чтобы выпить, студент пускается во все тяжкие — ради вечера в «Лондонской» он сдает кровь или играет на бегах и т. д. Пьянство распространяется все дальше и дальше. В момент поступления автора обзора в институт пили в основном студенты третьего курса и выше. Теперь пить начинают с первого семестра обучения*.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 60. Д. 48. Л. 120—153.

* На этом документ обрывается.

№ 2

**Постановление ЦК КПСС по записке КГБ при СМ СССР
о настроениях учащейся молодежи***

28 декабря 1976 г.

Совершенно секретно**ОСОБАЯ ПАПКА**

№ Ст. 37/14с

Записка т. Андропова Ю. В. от 12 декабря 1976 года
№ 2798-А(тт. Суслов, Кириленко, Пельше, Пономарев, Капитонов, Долгих,
Катушев, Зимянин, Рябов²³)

Поручить отделам пропаганды, науки и учебных заведений, организационно-партийной работы, культуры ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ рассмотреть вопросы, изложенные в записке т. Андропова Ю. В., разработать соответствующие предложения и внести в ЦК КПСС (записка прилагается).

Результаты голосования:

Принято на заседании Секретариата ЦК
28.XII.1976 г., пр. 37, п. 14с

Секретари ЦК т. Суслов М. А.	— за
т. Кириленко А. П.	— за
т. Пономарев Б. Н.	— за
т. Капитонов И. В.	— за
т. Долгих В. И.	— за
т. Катушев К. Ф.	— за
т. Зимянин М. В.	— за
т. Рябов Я. П.	— за

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС

№ 2798-А

Подлежат возврату
в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)
№ П2388

Разослано членам
Политбюро ЦК КПСС,
кандидатам в члены
Политбюро ЦК КПСС
и секретарям ЦК КПСС

12 декабря 1976 г.

Совершенно секретно**ОСОБАЯ ПАПКА**

ЦК КПСС

Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР представляет в порядке информации аналитическую справку о характере и

* Документ напечатан на бланке Секретариата ЦК КПСС. Внизу сделана помета от руки: «Выписки тт. Андропову, Капитонову, Тяжельникову²⁴, Смирнову Г.²⁵, Трапезникову²⁶, Петровичеву²⁷, Шауро²⁸ (к), 1 сектору (Общего отдела ЦК КПСС). 12.1.77 г. Шауре В. Ф. (вторично), 7.11.77 г. Смирнову Г. Л. (вторично). Разослано 30.XII.1976 г. Халтурина²⁹. 12.1.1977 г. Халтурина».

причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи.

Результаты анализа учитываются в работе органов КГБ по ограждению молодежи от происков империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов.

*Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР*

Ю. Антропов

Секретно

**Аналитическая справка КГБ СССР
о характере и причинах негативных проявлений
среди учащейся и студенческой молодежи**

3 декабря 1976 г.

Советская молодежь рассматривается противником как один из важнейших объектов идеологической диверсии. Такое внимание объясняется ростом социальной активности молодежи, ее роли и ответственности в коммунистическом строительстве.

В подрывной деятельности против советской молодежи участвует весь аппарат идеологической диверсии противника. Особую роль в ее организации играют вражеские спецслужбы.

Во многих разведывательных органах империалистических государств специально созданы подразделения для работы против молодежи социалистических стран. В интересах спецслужб действуют также замаскированные под государственные учреждения и общественные организации так называемые исследовательские институты и научные центры.

Только в США, например, по заданию ЦРУ разрабатывают проблемы идеологического воздействия на население социалистических стран, в том числе молодежь, около 80 научных центров и кафедр. В этих целях американские разведывательные органы используют подрывные центры своих союзников и сателлитов. Связанный с ними так называемый Швейцарский восточный институт в Берне организовал в 1970 году провокационную акцию в отношении аспиранта МГУ Михеева, склонив его к попытке изменить Родине путем бегства за границу.

Французские спецслужбы создали в составе министерства иностранных дел специальный отдел, именуемый «Службой кооперации», под прикрытием которого засылают в советские учебные заведения разведчиков и агентов.

Большое место в практическом осуществлении подрывных акций отводится антисоветским, националистическим, клерикальным и другим центрам и организациям. Серьезная ставка делается на сионистские организации, проявляющие значительную активность в проведении враждебной работы. В качестве одной из форм вовлечения молодежи в антисоциалистическую деятельность сионистами взята на вооружение пропаганда тезиса о «пробуждении у молодежи еврейского самосознания» и эмиграционных настроений. Известно, что ими открыта в Иерусалиме двухгодичная школа по подготовке пропагандистов, куда набираются слушатели из числа молодых евреев США и стран Западной Европы. По замыслам сионистов, окончившие школу должны направляться по различным каналам в социалистические страны для националистической обработки и склонения евреев к выезду в Израиль.

Тесно связывают свои программные установки с активизацией подрывной деятельности против советской молодежи зарубежные центры украинских, армянских, эстонских, литовских, латышских и других националистов. В решениях съездов, разного рода конференций и совещаний ими постоянно подчеркивается как задача особой важности необходимость установления контактов с молодежью советских республик и вовлечения ее в активную борьбу с социалистическим строем.

В разработанном государственным секретариатом Ватикана «плане церковной политики расшатывания» социалистического строя также отводится значительное место подрывным акциям в отношении молодежи.

Один из руководителей «Комитета радио «Свобода» в следующих словах выразил установки спецслужб на организацию идеологической диверсии среди советской молодежи: «Совершенно необязательно формировать для широких слоев советской молодежи конкретные позитивные лозунги. Вполне достаточно вызывать у нее раздражение окружающей действительностью». При этом, заявил он, «неизбежно обнаружатся люди, готовые пойти на все ради кардинальных перемен». В сфабрикованных «Комитетом радио «Свобода» документах «Программа демократического движения Советского Союза» и «Тактические основы демократического движения Советского Союза» эти установки облечены не только в форму призывов к широкому вовлечению молодежи в антисоциалистическую деятельность, но и в конкретную программу развертывания подрывной работы всеми центрами и по всем каналам.

В идеологической диверсии против советской молодежи противник активно использует различные каналы международного общения. Особое значение он придает радиопропаганде.

В настоящее время с территории капиталистических стран на Советский Союз ведут передачи 41 радиостанция, объем вещания которых составляет 253 часа в сутки. Большинство их радиопрограмм строится применительно к молодежной аудитории. Например, из двенадцати постоянных рубрик в программах «Голоса Америки» на СССР семь адресуются молодым слушателям.

В последние годы империалистические разведки все больше внимания уделяют использованию в подрывных акциях посещающих СССР иностранцев. В частности, Центральным разведывательным управлением США создан в этих целях под видом частной организации «Корпус гражданского обмена», президентом которого назначен профессор Русского института при Колумбийском университете Грант Пендилл, являющийся, согласно добытым данным, кадровым сотрудником американской разведки.

Значительное место в планах подрывного проникновения противника в советскую молодежную среду занимает канал научного и студенческого обмена. Органами госбезопасности выявлен среди обучающихся в Советском Союзе стажеров, аспирантов и студентов из капиталистических и развивающихся стран ряд агентов вражеских разведывательных и полицейских органов, а также функционеров левозэкстремистских и маоистских групп. Некоторые из них пытались распространять среди молодежи идейно ущербную литературу, пропагандировать буржуазные философские теории, устанавливать контакты с представителями советской молодежи с целью идеологической обработки и склонения к враждебной деятельности.

Противник стремится как можно шире использовать выезд представителей советской молодежи за рубеж. К участникам молодежных коллективов, выезжающих в туристические поездки за границу, подвоятся для их обработки специально подготовленные функционеры пропагандистских центров, активисты из эмигрантских организаций,

сотрудники различного рода «неправительственных» учреждений, занятых приемом советских людей. В США, например, к участию в этих акциях привлекаются «Совет по международному образованию и обмену», «Молодежная христианская ассоциация», «Айрекс». Почти всюду, куда прибывают советские делегации, активно работает против них «Комитет радио «Свобода».

Преследуя цели идеологической диверсии, противник активно подстраивается к личной переписке молодых людей. «Личное письмо, — заявляет один из советологов, — хотя оно становится достоянием узкого круга людей, по своему идеологическому воздействию сильнее официального пропагандистского издания».

Наряду с организацией идеологической диверсии в отношении советской молодежи непосредственно через специально созданные структурные звенья и функционирующие на Западе различные антисоветские центры, спецслужбы противника делают серьезную ставку как на проводников своих подрывных устремлений на националистов, сионистов, реакционно настроенных церковников и другие враждебные элементы в СССР. Такая ориентация противника находит у враждебных элементов полное понимание и поддержку и совпадает с их стремлением создать себе в молодежной среде опору для расширения подрывной деятельности.

Один из активных украинских националистов, сын бывшего руководителя оуновского подполья Шухевич, ориентируя единомышленников на усиление подрывной работы среди молодежи, наставлял: «Молодежь — наша надежда. Она должна образовать базу массового национально-освободительного движения».

Как резерв пополнения своих рядов рассматривают молодежь и антисоветские элементы, выступающие с ревизионистских позиций. В пропаганде ревизионистских концепций и склонении представителей молодежи на свою сторону они руководствуются лозунгом «дать литературу самиздата и книги из-за паницы в молодежные массы».

Враждебно настроенные церковники и сектанты, пытаясь взять под свое влияние молодежь, организуют подпольные кружки по обучению юношей и девушек религиозным догмам, препятствуют их участию в общественно-политической жизни, запугивают страшными «божьими карами» за неподчинение. Баптисты-раскольники, например, отводят в своих нелегальных изданиях «Вестнике спасения» и «Бюллетене» специальные «странички» для детей, издают брошюру под названием «Детский друг».

Свои подрывные планы в отношении молодежи вражеские спецслужбы, зарубежные антисоветские центры и враждебные элементы внутри страны строят в расчете на использование ее недостаточного социального опыта и таких свойственных молодым людям психологических особенностей, как обостренное критическое отношение к опыту старшего поколения, повышенная впечатлительность, любознательность, пылливость, максимализм, стремление к подражанию и к самоутверждению. Конечная цель этих планов сводится к тому, чтобы внести в мировоззрение, в систему ценностных ориентаций молодого поколения черты, которые бы изменили его социальное лицо, лишили качеств и свойств, присущих членам советского общества. Именно поэтому одним из основных направлений подрывной империалистической пропаганды, ориентированной на молодежную аудиторию, становится в последние годы всемерное культивирование индивидуалистических инстинктов обывателя — эгоизма, корыстолюбия, карьеризма, социальной инертности и равнодушия, — рассчитанное на достижение «политической переориентации» советской молодежи через ее «моральную переориентацию»; этим же объясняется усиление пропаганды секса, подаваемого под маской «преодоления консерватизма старшего поколения», необходимости выработки «своего эталона»

нравственности и эстетических норм. Буржуазные идеологи, принимающие участие в разработке и планировании акций идеологической диверсии, вынашивают даже замыслы добиться развития в нашей стране своеобразной «сексуальной революции». Известный антикоммунист Бжезинский³⁰, например, исходит из того, что «в конце 70-х годов сексуальная революция распространится на советские городские центры... и породит более очевидные проявления социальной и политической напряженности». На такой же точке зрения стоит и генеральный секретарь Международного центра сравнительной криминологии Паризо, склонный усматривать в фактах пьянства и сексуальной распущенности со стороны отдельных молодых людей «пассивную форму политической оппозиции в СССР», а в употреблении ими наркотиков — «символ мятежа молодежи».

Характер проявлений, имевших место среди исследуемых категорий молодежи

Советская молодежь, воспитанная на лучших революционных традициях и положительных примерах героики труда, активно участвует в коммунистическом строительстве, претворении в жизнь решений партии, проявляет высокую идейную убежденность и верность коммунистическим идеалам.

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о воспитании молодого поколения и ограждении его от враждебных происков. Однако отдельные молодые люди, испытывая воздействие буржуазной идеологии, оказываются в ряде случаев неспособными преодолеть ее негативное влияние, заражаются настроениями политической демагогии, критиканства, пессимизма и допускают идеологически вредные и антиобщественные проявления. В среде учащейся молодежи за три года было совершено 3324 проявления, в которых участвовало 4406 человек. Из них:

Лица, допустившие проявления	% от общего количества лиц, допустивших проявления	Количество допущенных проявлений
школьники	22,4% (988 человек)	670
учащиеся ГПТУ, техникумов	15,5% (683 —«—)	500
студенты	60,3% (2657 —«—)	2076
	1,8% (78 —«—)	78

Как видно из приведенной таблицы, почти $\frac{2}{3}$ участников проявлений составляли студенты, ведущее место среди которых занимали старшекурсники (студенты 3—4 курсов, 1447 чел.).

Студенты гуманитарных вузов выступали участниками проявлений чаще, чем студенты технических институтов. На долю их приходится 34% проявлений, на студентов технических вузов — 28%.

3174 человека (72%) совершили проявления, выступая одиночками, остальные 1232 человека — в составе 384 групп. Группы, возникавшие среди учащихся средних учебных заведений, в отличие от групп среди студентов носили в своем большинстве локальный характер, и создававшие их лица руководствовались чаще всего стремлением к самоутверждению, настроениями романтизма и таинственности. Политически вредную идейную направленность имели лишь небольшая часть групп.

Характер проявлений и их соотношение по формам и участию представителей молодежи представлены в следующей таблице:

Формы проявлений	Количество проявлений	Количество лиц, совершивших проявления
Высказывание клеветнических, демагогических, ревизионистских и других политически вредных суждений	1509—45,4%	1598—36,3%
Участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок	99—3,0%	495—11,2%
Участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи»	182—5,5%	382—8,7%
Изготовление и распространение клеветнических и идеологически вредных документов (кроме листовок)	252—7,6%	323—7,3%
Изготовление и распространение листовок, лозунгов, плакатов клеветнического и идеологически вредного содержания	167—5,0%	277—6,3%
Надругательство над государственным гербом, флагом, памятниками, портретами	90—2,7%	115—2,6%
Устные и письменные угрозы в адрес советско-партийного актива	50—1,6%	53—1,2%
Передача (попытка передачи) за границу клеветнических и идеологически вредных материалов	26—0,8%	33—0,8%
Изготовление и распространение анонимных писем клеветнического и идеологически вредного содержания	33—1,0%	32—0,7%
Попытки установления и связь с зарубежными антисоветскими центрами	16—0,4%	17—0,9%
Изготовление и вывешивание националистических флагов	6—0,2%	15—0,3%
Иные проявления (в т. ч. увлечение наркотиками и порнографией)	894—26,8%	1056—24,2%

Высказывание клеветнических, демагогических, ревизионистских и других политически вредных суждений как форма проявлений и в количественном выражении, и по числу причастных лиц является наиболее распространенной.

Такая форма проявлений, как изготовление и распространение клеветнических материалов, листовок, лозунгов, и плакатов, обнаруживает в последнее время тенденцию к сокращению. На этом процессе существенным образом отразились меры по пресечению деятельности враждебных элементов, занимающихся нелегальным изготовлением и распространением различного рода нелегальных «журналов», «хроник» и других политически вредных материалов.

В то же время проявления в форме распространения политической вредной информации, полученной путем прослушивания зарубежных радиопередач, несколько возросли. На это указывает, в частности, наблюдающееся увеличение потока корреспонденции в адреса зарубежных радиостанций с выражением поддержки пропагандируемых ими «идей».

Проявления, совершенные с враждебных социализму идейных позиций, составляют 32,4% от общего числа проявлений (3324). Они были допущены 1269 чел. (29%).

Влияние разного рода идеологий, враждебных социалистической, на лиц, совершивших проявления, различно.

Разновидность враждебной идеологии	Количество проявлений, совершенных под влиянием данной идеологии	Количество лиц, совершивших проявления под влиянием данной идеологии
— идеология буржуазного национализма (кроме сионизма)	33,7% (364)	43% (674 человека)
— идеология сионизма и израильские настроения	17,5% (188)	15% (242 —«—)
— идеология ревизионизма и реформизма	35% (377)	28% (445 —«—)
— религиозная идеология	8,2% (88)	8% (128 —«—)
— идеология (взгляды) фашизма и неонацизма	5,6% (60)	6% (80 —«—)

Тот факт, что подавляющая часть участников проявлений (58%) выступала с позиции идеологии национализма (включая сионизм), во многом объясняется усилением в последние годы противником пропаганды буржуазного национализма и стимулированием на его основе подрывной деятельности.

Представители молодежи, подпавшие под влияние националистических настроений, обнаруживали чаще других стремление к организованной деятельности (ими создано 87 групп). Причем более высокую активность в создании групп проявляли студенты вузов (63 группы).

Участники националистических групп выступали в большинстве случаев под лозунгом борьбы против «политики русификации». Отдельными из них, особенно представителями из студенческой среды, делались попытки вовлечь в политически вредную деятельность учащуюся и рабочую молодежь и внедряться в этих целях в литературно-молодежные клубы, музыкальные студии и иного вида самодеятельные объединения.

Некоторые группы имели достаточно четкую организационную структуру, разрабатывали программные документы, ставили в них конкретную политическую цель, соблюдали конспирацию.

Проявления, совершенные представителями еврейской молодежи под влиянием идеологии сионизма и израильских настроений, разнохарактерны. Они выражаются в распространении содержания радиопередач «Голоса Израиля», других буржуазных радиостанций, а также сионистской литературы, инспирации антиобщественных акций, возбуждении антисоветских и эмиграционных настроений, ус-

тановлении контактов с эмиссарами зарубежных центров. Молодежь еврейской национальности составляет значительную часть т. н. «ульпанов», где под видом изучения иврита ведется пропаганда сионистских и произраильских настроений.

Свыше одной трети проявлений (373) допущены под воздействием ревизионистских и реформистских идей. Наибольшее распространение они получили у студентов гуманитарных вузов, причем 140 (34%) из их числа совершены студентами старших курсов.

Среди представителей учащейся и студенческой молодежи, подпавших под влияние идеологии ревизионизма и реформизма, вскрыто 43 группы. Одной из их разновидностей являются группы, возникшие среди участников разного рода молодежных клубов, кружков, творческих объединений. Они, как правило, не имели организационных форм, слабо проявлялись в действиях их участников и групповые признаки. Эти действия носили главным образом характер политически вредных, клеветнических и демагогических высказываний. Лишь в некоторых случаях отдельные участники групп, в основном из студентов гуманитарных вузов, допускали такие проявления, как изготовление и распространение идеологически вредных пасквилей и «сочинений».

Другую разновидность представляют группы, возникавшие на основе стремления их участников к организации нелегальных изданий и публикации идейно ущербных «произведений» и материалов. Подобные группировки характерны также для студентов гуманитарных вузов. Их отличал определенный уровень сплоченности участников.

Органами КГБ пресечена политически вредная деятельность нескольких групп, участники которых заявляли в своем кругу о необходимости создания «нового» общества «сильных личностей», установления «диктатуры сверхчеловека» («Нацистская молодежная партия» в г. Красноярске-45, «Рыцарский крест» в Белгороде, «Четвертый рейх» в Волгограде и другие). Подобные проявления внешне выступали как совершенные под влиянием идеологии (взглядов) фашизма и неонацизма. Совершившие их лица стремились придавать своим группировкам и действиям признаки, связанные с фашистскими атрибутами (названия групп, лексикон, клятвы и т. п.). Но в действительности проявления носили замкнутый характер, не выражали существа фашистской идеологии и допускались главным образом из хулиганских и иных антиобщественных побуждений. 28 (45,4%) таких проявлений приходится на долю школьников, учащихся ПТУ и техникумов. Более взрослые представители молодежи совершали проявления в иной форме. Студент 2 курса Николаевского кораблестроительного института Балыкин, например, пытался вести обработку лиц из своего окружения, внушая, что «идеи фашизма сходны со взглядами современной молодежи, которая отбрасывает в сторону такие понятия, как совесть, стыд, мораль и т. п.».

Из 88 проявлений, допущенных под влиянием религиозной идеологии, 36 (41%) совершены школьниками, 21 (24%) — учащимися ПТУ и техникумов, 17 (18%) — студентами гуманитарных вузов, 14 (16%) — студентами технических вузов. Наибольшее воздействие на совершенные проявления оказывалось со стороны баптистов-раскольников, пятидесятников и других сектантов.

Проявления, не имевшие ярко выраженной политически вредной идейной направленности и допущенные на антиобщественной основе (действия, нарушающие общественный порядок, участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи», увлечение наркотиками, порнографией и т. п.), имеют показатели: по численности — 2247 и количеству участников — 3137 (71%).

Большая активность по числу совершенных проявлений и количеству принявших в них участие лиц отмечается со стороны студен-

тов: 1380 проявлений совершено 1770 студентами. Для школьников и учащихся ГПТУ эти показатели соответственно равны 838 и 1328.

Анализом показателей с точки зрения склонности к одиночным и групповым проявлениям устанавливается, что студенты гуманитарных вузов совершают аморальные проявления чаще в одиночку: 896 чел. совершили 759 проявлений. Студенты технических вузов больше склонны к групповым проявлениям: соответственно 874 и 621. Такое же явление отмечается и среди школьников (816 и 428). По возрастной градации большая доля по тем же показателям приходится на студентов старших курсов.

Участниками проявлений, не имевших выраженной политической вредной направленности, была создана 201 группа, для которых характерны отсутствие организационных основ и формирование по принципу поиска соучастников по аморальному образу жизни. О характеристике подобных групп говорят их названия: «Шалопай», «Клуб мерзавцев и циников» и т. п. Однако сказанное выше не означает, что деятельность групп вовсе не несла политически вредного содержания. Их антисоциальную сущность определяло само антиобщественное и аморальное поведение участников. Известно также, что участники некоторых таких групп наряду с совершением аморальных проявлений занимались обсуждением на своих собраниях антисоветских зарубежных передач и идейно порочных «произведений», иногда сочиняли их сами, допускали демагогические и идеологически вредные высказывания, пропагандировали «абсолютную свободу», анархизм и т. п.

Участники вскрытых в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Таллине, Ростове-на-Дону, Одессе и в ряде других городов групп так называемых подражателей западным «хиппи» выступали за пересмотр морально-этических норм социалистического общежития, ставили под сомнение революционные традиции прошлого и духовное «наследие» «консервативных» отцов, призывали к преодолению «инертности» и «борьбе за свободу и демократизацию общества» на основе идей «хиппи».

Определенную характеристику проявлений, имевших место среди учащейся молодежи, и их направленности раскрывают данные о профилактике и привлечении к уголовной ответственности их участников. В связи с подготовкой или совершением политически вредных проявлений органами КГБ профилактровано в 1970—1974 гг. из числа молодежи в возрасте до 25 лет 40,3% от числа всех профилактированных за этот период. В 1971—1974 гг. за совершение особо опасных государственных преступлений осуждено 224 человека в возрасте до 29 лет (данные Министерства юстиции СССР).

Более половины осужденных в 1971—1973 гг. за изготовление или сбыт наркотических веществ составили граждане в возрасте до 29 лет.

Значительным числом представлены лица в возрасте до 29 лет и среди подвергнутых мерам административного воздействия за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах. В 1973 г., например, таких лиц было 2533443, в 1974 г.—2616708.

Факторы, повлиявшие на формирование идеологически вредной установки и обусловившие совершение политически враждебных и других негативных проявлений

Анализ статистических данных показывает, что значительная часть лиц, совершивших политически вредные проявления, испытывала непосредственное идеологическое воздействие из-за рубежа. Такие факторы, как прослушивание зарубежных радиопередач,

чтение засылаемых в СССР буржуазных газет, книг и других печатных изданий, личное общение и переписка с враждебно настроенными иностранцами оказали влияние на 47% (2012) лиц.

Из числа всех факторов в качестве основного выступает влияние зарубежной радиопропаганды, сказавшееся на формировании идеологически враждебной установки более чем у $\frac{1}{3}$ лиц (1445 человек), допустивших негативные проявления. Анализ материалов свидетельствует о распространенности среди молодежи интереса к зарубежному вещанию. Так, по данным исследования «Аудитория западных радиостанций в г. Москве»³¹, проведенного отделом прикладных социальных исследований ИСИ Академии наук СССР, с большей или меньшей регулярностью радиостанции слушают 80% студентов и около 90% учащихся старших классов средних школ, ПТУ, техникумов. У большинства этих лиц слушание зарубежного радио превратилось в привычку (не реже 1—2 х раз в неделю зарубежные радиопередачи слушают 32% студентов и 59,2% учащихся).

Исследование «Формирование мировоззрения и ценностной ориентации студенческой молодежи г. Омска» показало, что передачи зарубежных радиостанций периодически прослушивали 39,7% из числа анкетированных студентов. Подобная картина выявилась и при изучении влияния передач финского телевидения в Эстонской ССР. Чаще других к каналу финского телевидения обращаются лица в возрасте до 30 лет.

У подавляющей части допустивших политически враждебные проявления представителей молодежи повышенный интерес к зарубежным радио- и телепередачам лишь в редких случаях был связан с целенаправленным и сознательным поиском тенденциозной и клеветнической информации о советской действительности или желанием укрепиться в уже имевшихся нездоровых взглядах и политических убеждениях. Обращение к зарубежному радио объяснялось главным образом увлечением популярной музыкой джазовых ансамблей Запада. (По данным социологического исследования «Аудитория западных радиостанций в г. Москве», музыкальными программами увлекается $\frac{2}{3}$ радиослушателей в возрасте до 30 лет.) Дальше эволюция интересов и настроений во многом соответствовала схеме, которую на инструктивном совещании сотрудников о направленности составления радиопрограмм определил руководитель одной из секций радиостанции «Свободная Европа»: «Нашему корреспонденту 16 лет. Сейчас он интересуется пластинками, но через 5—10 лет, привыкнув к нашим передачам, он будет слушать всю программу».

Другой побудительный мотив обращения к зарубежному радиовещанию кроется в наблюдающемся в современный период росте у молодежи, особенно у студентов, информационных потребностей. Многих молодых людей зарубежное радио привлекает кажущимися оперативностью в подаче новостей и объективностью их интерпретации. Исследованием «Аудитории западных радиостанций в г. Москве» выяснилось, например, что из числа опрошенных доверяют передачам «Голос Америки» 24,2% студентов, 21,6% учащихся старших классов, 8% рабочей молодежи, 10% молодой интеллигенции.

В результате прослушивания передач западных радиостанций, которые несут значительную идеологическую нагрузку в деле формирования у радиослушателей социально-политических взглядов и восприятия происходящих в мире событий в выгодном для империалистической реакции свете, отдельные учащиеся и студенты начинают мыслить категориями зарубежного радио. У некоторых из них создается комплекс отрицательных оценок отдельных сторон нашей действительности, утрачивается классовое понимание сущности таких понятий, как свобода слова, печати, творчества, получает поддержку активно проповедуемая буржуазной пропагандой теория многопар-

тийной системы, возникает негативное отношение к советским средствам массовой информации. Все это в конечном счете получает свое выражение в поведении таких лиц.

Враждебное воздействие такого фактора, как личное общение и переписка с иностранцами, в большей степени проявляется среди студентов-старшекурсников гуманитарных вузов и объясняется тем, что они представляют более значительное число лиц, владеющих иностранными языками и, следовательно, располагающих более широкими возможностями для контактов с иностранцами. Воздействие на школьников, показатель в отношении которых несколько ниже, осуществляется главным образом через переписку, а не личное общение.

В последнее время отрицательное влияние через переписку особенно заметно усилилось в отношении молодых людей немецкой и еврейской национальности, что связано прежде всего с активизацией пропаганды эмиграционных настроений.

Существенным по эффективности фактором воздействия на молодежь выступают нелегально распространяемые антисоветские клеветнические и политически враждебные материалы, изготовленные как в СССР, так и за рубежом. Наибольшая предрасположенность к их восприятию наблюдается в студенческой среде и преимущественно у студентов гуманитарных вузов. Среди них зафиксирован самый высокий процент лиц, оказавшихся под воздействием этого фактора. Истоки такого явления во многом связаны со спецификой профессиональной подготовки студентов как будущих специалистов в области гуманитарных наук. Они чаще других представителей молодежи обращаются к разного рода печатным изданиям, излагающим буржуазные концепции, завязывают на этой основе связь с лицами, имеющими доступ к таким изданиям или располагающими возможностями добыть их, в частности с иностранцами, зачастую привозящими с собой враждебную литературу. Как источник получения информации о подобной литературе ими используется также зарубежное радио. Многие из профилактированных студентов в своих объяснениях указывали, что передачи по радио идеологически враждебных произведений ими записывались на магнитофон, после чего они распространялись в виде магнитофонных записей или перепечатанных на пишущей машинке текстов. В частности, по этому каналу они получили представление о ряде антисоветских заявлений и пасквилей Солженицына³², трактате Сахарова³³ «Размышления о мире, прогрессе, интеллектуальной свободе», различных «исследованиях», «обращениях» и других документах, содержащих клеветнические измышления, порочащие советскую действительность.

На школьниках, учащихся ГПТУ и техникумов влияние нелегально распространяемых антисоветских клеветнических и других политических враждебных материалов сказывается меньше, поскольку они располагают для ознакомления с ними более узкими возможностями. Их ознакомление с содержанием нелегально распространяемых в СССР враждебных материалов происходит, главным образом, путем прослушивания зарубежных радиопередач.

По степени воздействия ведущее место занимают материалы, нелегально изготовленные в стране (в т. ч. на основе прослушивания зарубежных радиопередач). Так, враждебное влияние материалов, изготовленных в СССР, испытывало на себе 420 человек, а официально изданной за рубежом буржуазной литературы — 170 человек.

Весьма значительным выступает показатель идеологически вредного влияния на представителей молодежи со стороны враждебно настроенных лиц из их ближайшего окружения (родственников, знакомых). Воздействие этого влияния приходится на 600 студентов и аспирантов и на 274 учащихся средних учебных заведений. Соотношение

показателей свидетельствует в определенной мере о том, что антисоветски настроенные лица стремятся отрицательно влиять в первую очередь на студенческую и научную молодежь и, трансформируя у отдельных ее представителей идеологическую установку, складывающуюся в процессе учебы в вузе, рассматривают их как возможный резерв пополнения оппозиционно настроенных лиц из интеллектуальной среды.

Если у студентов связи с враждебно настроенными лицами не имеют, как правило, родственной основы, то в отличие от них школьники и учащиеся ГПТУ испытывают наиболее глубокое отрицательное воздействие со стороны стоящих на враждебных позициях родственников.

Влияние рассмотренных выше факторов на формирование у отдельных представителей молодежи идеологически вредной установки усиливалось в некоторых случаях одновременным неблагоприятным воздействием других факторов, не имеющих прямой антисоветской направленности. Некоторые молодые люди, переживая моменты неустроенности личной жизни, неудовлетворения материальными и жилищными условиями, сталкиваясь с недостатками и фактами злоупотребления в деятельности отдельных должностных лиц, не всегда правильно осмысливают и понимают эти явления. Отсутствие должного жизненного опыта и идейной закалки в сочетании с присущими молодым людям особенностями возрастной психологии, характеризующейся повышенной чувствительностью к личным обидам и импульсивностью, приводит некоторых из них к неправильной оценке окружающей социальной действительности и ошибочному выбору путей и средств достижения жизненных целей. Ложные выводы, усугубленные нередко воздействием факторов антисоветской направленности, толкают их в отдельных случаях на совершение антиобщественных и политически враждебных проявлений.

Наиболее подверженными воздействию таких факторов оказались учащиеся ГПТУ и техникумов, которые ранее других представителей молодежи включаются в самостоятельную трудовую деятельность и, следовательно, в более раннем возрасте сталкиваются с трудностями, встающими на пути к становлению личности.

Влияние указанных отрицательных факторов особенно наглядно просматривается на отношении представителей молодежи к изучению марксистско-ленинской теории.

По данным опроса комсомольского актива вузов г. Москвы и Киева, при общем положительном отношении студентов к изучению общественных наук значительная часть их (18—20%) проявляет безразличие и пассивность. По студентам естественных вузов и факультетов эти показатели еще выше и достигли почти 30%. Анкетированные в процессе исследования отдельные студенты гуманитарных вузов, выражая свое негативное отношение к изучению общественных дисциплин, заявляли, что якобы «марксистско-ленинская теория устарела, а содержание учебной литературы отстает от непрерывно меняющихся форм и методов борьбы идеологий».

Некоторые студенты вузов технического профиля считают, что, поскольку главным является овладение специальной дисциплиной, глубокое изучение социально-экономических наук для них не столь обязательно.

Из безразличного отношения к общественным наукам вытекает и пассивное участие определенной части студентов в общественно-политической жизни коллективов. При опросе, проведенном в ходе исследования, комсомольские активисты отметили, что некоторые студенты связывают занятия общественной работой с понятием «карьеризма» и отказываются от общественных поручений из-за презрения к карьеристам, которые, по их мнению, имеются среди мест-

ных общественных деятелей и должностных лиц. Другие же студенты объясняют свою индифферентную позицию в вопросе участия в общественной деятельности тем, что личность развивается и раскрывает свои творческие возможности якобы наиболее полно только на основе самовыражения индивидуума. Нынешние же формы общественной работы страдают, по их мнению, излишней традиционностью, несовершенством, примитивизмом и не несут в себе необходимых условий для полного раскрытия личности.

Борьбу с подрывными устремлениями противника в отношении советской молодежи, выявление и пресечение попыток оказать на ее представителей идеологически враждебное влияние органы госбезопасности рассматривают как одну из важнейших составных частей в решении задачи по ограждению советского общества от происков империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов. В основу организации работы на этом участке положен главный принцип — предупреждение преступности, профилактика политически вредных проявлений и процессов.

*Исцальник управления Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР*

Бобков³⁴

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 25. Д. 36. Л. 1—47.

Примечания

¹ Долгих Ф. И. (р. 1919) — заведующий сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС в 1967—1972 гг. Брат В. И. Долгих.

² Коган П. Д. (1918—1942) — поэт, автор текста популярной в 1960—1970-х гг. песни «Бригантина».

³ Ницше Ф. (1844—1900) — немецкий философ и поэт. Гуссерль Э. (1859—1938) — немецкий философ, основатель философской школы феноменологии. Бергсон А. (1859—1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни. Фрейд З. (1856—1939) — австрийский невропатолог, психиатр и психолог, основоположник психоанализа. Хайдеггер М. (1889—1976) — немецкий философ-экзистенциалист. Сартр Ж. П. (1905—1980) — французский философ-экзистенциалист. Дьюи Д. (1859—1952) — американский философ, представитель прагматизма.

⁴ Аджубей А. И. (1924—1993) — член ЦК КПСС в 1961—1964 гг., главный редактор газеты «Известия» в 1959—1964 гг. С 1964 г. — заведующий отделом публицистики журнала «Советский Союз». Зять Н. С. Хрущева.

⁵ Синица М. С. (р. 1913) — член ЦК КПСС в 1961—1971 гг., первый секретарь Одесского обкома Компартии Украины в 1961—1970 гг.

⁶ Смоктуновский И. М. (р. 1925) — актер театра и кино, народный артист СССР (1974).

⁷ Рид Д. (1887—1920) — американский журналист, автор книги «10 дней, которые потрясли мир».

⁸ Матросов А. М. (1924—1943) — участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Космодемьянская З. А. (1923—1941) — партизанка Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза.

⁹ «Спутник» — бюро молодежного туризма, работавшее под эгидой ЦК ВЛКСМ.

¹⁰ Тычина П. Г. (1891—1967) — украинский поэт.

¹¹ Имеется в виду сентябрьский (1965 г.) пленум ЦК КПСС.

¹² Брэдли Р. (р. 1920) — американский писатель-фантаст.

¹³ Кафка Ф. (1883—1924) — австрийский писатель.

¹⁴ Имеется в виду эпизод, когда роман американского писателя Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» был набран для печатания в журнале «Иностранная литература», но запрещен в последний момент ЦК КПСС.

¹⁵ Бень Крик — герой «Одесских рассказов» И. Бабеля.

¹⁶ Бабель И. Э. (1894—1941) — писатель, уроженец Одессы.

¹⁷ Микитенко И. К. (1897—1937) — украинский писатель.

¹⁸ Сосюра В. Н. (1898—1965) — украинский поэт.

¹⁹ Галич (Гинсбург) А. А. (1918—1977) — драматург, поэт. Широкое неофициальное признание в 1960—1970-х гг. получил как автор-исполнитель песен-новелл, главной темой которых было противостояние произволу, конформизму.

²⁰ Коржавин (Мандель) Н. М. (р. 1925) — поэт, эссеист. С 1973 г. живет за границей.

²¹ Синявский А. Д. (р. 1925) — писатель, с 1973 г. живет за границей. Даниэль Ю. М. (1925—1988) — писатель. Процесс Синявского и Даниэля, в итоге которого оба писателя были репрессированы за публикацию своих произведений за гра-

ницей, проходил в 1966 г. Это был первый громкий политический процесс после хрущевской «оттепели».

²² Высоцкий В. С. (1938—1980) — актер театра и кино, автор-исполнитель песен, популярных особенно в среде молодежи.

²³ Сулов М. А. (1902—1982) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952—1953 гг. и с 1955 г., секретарь ЦК КПСС с 1947 г. Кириленко А. П. (1906—1990) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1962—1982 гг., секретарь ЦК КПСС в 1966—1984 гг. Пельше А. Я. (1899—1983) — член Политбюро с 1966 г. Пономарев Б. Н. (р. 1905 г.) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1972—1986 гг., секретарь ЦК КПСС в 1961—1986 гг. Капитонов И. В. (р. 1915) — секретарь ЦК КПСС в 1965—1986 гг., одновременно в 1964—1983 гг. — заведующий Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. Долгих В. И. (р. 1915) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1982—1988 гг., секретарь ЦК КПСС в 1972—1988 гг. Катушев К. Ф. (р. 1927) — секретарь ЦК КПСС в 1968—1977 гг. Зимянин М. В. (р. 1914) — главный редактор газеты «Правда» в 1965—1976 гг., секретарь ЦК КПСС в 1976—1987 гг. Рябов Я. П. (р. 1928) — секретарь ЦК КПСС в 1976—1979 гг.

²⁴ Тяжелников Е. М. (р. 1928) — член ЦК КПСС в 1971—1990 гг., первый секретарь ЦК ВЛКСМ в 1968—1977 гг., заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС в 1977—1982 гг.

²⁵ Смирнов Г. Л. (р. 1922) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1976—1990 гг., первый заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС в 1974—1983 гг.

²⁶ Трапезников С. П. (1912—1984) — член ЦК КПСС с 1966 г., заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС в 1965—1983 гг.

²⁷ Петровичев Н. А. (р. 1918) — член ЦК КПСС в 1981—1986 гг., первый заместитель заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС в 1968—1983 гг.

²⁸ Шауро В. Ф. (р. 1912) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1966—1986 гг., заведующий Отделом культуры ЦК КПСС в 1965—1986 гг.

²⁹ Халтурина З. С. (р. 1927) — референт Общего отдела ЦК КПСС в 1976—1985 гг.

³⁰ Бжезинский З. (р. 1928) — американский социолог, в 1977—1981 гг. помощник президента США по национальной безопасности.

³¹ Социологическое исследование «Аудитория западных радиостанций в г. Москве» проводилось по заказу ЦК КПСС в 1975—1976 гг. специалистами Института социологических исследований АН СССР. Результаты исследования не публиковались. Отдел прикладных социальных исследований, созданный по указанию ЦК в структуре ИСИ, был тесно связан с КГБ.

³² Солженицын А. И. (р. 1918) — писатель, лауреат Нобелевской премии, один из вождей духовной оппозиции тоталитарному режиму. В 1974 г. выслан из СССР.

³³ Сахаров А. Д. (1921—1989) — ученый-физик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии. За активную правозащитную деятельность в 1980 г. был выслан в г. Горький, где находился до 1986 г.

³⁴ Бобков Ф. Д. (р. 1925) — начальник 5-го (идеологического) управления КГБ при Совете Министров СССР, с 1978 г. — член коллегии КГБ СССР.

«ИНОЗЕМЦАМ ВОТЧИНЫ ПРОДАВАТЬ...»

Дело Поместного приказа о наследовании вотчины
Ю. Ю. Абрамова. 1676—1678 гг.

Содержание публикуемого дела Поместного приказа о наследовании вотчины служилого иноземца Ю. Ю. Абрамова в Белозерском уезде затрагивает вопрос земельного права иноземцев в России XVII в., до сих пор не получивший в исторической литературе достаточного освещения. Историки, писавшие о юридическом статусе иноземцев в России, упоминали о конфискации поместий и вотчин иноземцев в середине XVII в., связывая это событие с притеснениями, чинимыми некоторыми иноземцами крестьянам в отправлении обрядов православной церкви и ссылаясь при этом на известие А. Олеария о том, что в этом обвинялась жена полковника А. Лесли¹. Жестокое обращение Анны Лесли с крестьянами стало, по свидетельству Олеария, поводом к появлению царского указа, запрещающего впредь некрещеным иноземцам иметь земельные владения в России. Однако текст самого указа остается до сих пор неизвестным.

В Полном Собрании Законов опубликован наказ объезжему голове С. Салбухину о конфискации в Арзамасском уезде «по государеву указу» поместий и вотчин некрещеных иноземцев. Причина конфискации — «ведомо... учинилось, что они, некрещеные немцы, им, крестьянам, чинили всякую налогу и утеснение в нашей православной христианской вере греческого закона»². В наказе упоминалась дата присылки в Арзамас государственной грамоты с изложением царского указа — 4 сентября 1653 года. Таким образом, сам указ может быть датирован концом 161 — началом 162 года — август—сентябрь 1653 г. Можно предположить, что издание этого указа было связано с деятельностью нового патриарха Никона, хиротония которого состоялась годом ранее — 25 июля 1652 г. Известно, что в начале сентября 1652 г. поместье полковника Александра Лесли в Ярославском уезде было конфисковано и отдано Антону Гронскому (де Грон) — французу, магистру богословия, приехавшему в Россию с целью креститься в православную веру и навсегда остаться в России³. Лесли же, потеряв свои земельные владения, пожелал принять православие. Он вместе со всей семьей крестился 18 сентября 1652 г., однако вынужден был добровольно отказаться от своего поместья, утрата которого была компенсирована высоким денежным жалованьем⁴.

Многие иноземцы креститься отказались, в связи с чем и появился, вероятно, вышеупомянутый указ ровно через год после дела Лесли. В ноябре — декабре 1653 г. в Печатном приказе было запечатано несколько грамот, разрешающих сохранить за владельцами конфискованных поместий «всякую животину и хлеб». Такие грамоты получили И. Дрозман, Ю. Абрамов, В. Швартов, Я. Рагутин, Ф. Фамендин, М. Редельсторп, Р. Францбеков, поместья которых находились в разных уездах⁵.

В челобитной потомков белозерского вотчинника Ю. Ю. Абрамова упоминается о том, что «в прошлых годах» царь Алексей Михайлович указал «иноземцам вотчины продавать». В связи с этим в Поместном приказе была сделана выпись из памяти Иноземского приказа 1653/1654 года, в которой говорилось, что царь указал некрещеным иноземцам всяких чинов продавать свои вотчины только русским людям, но не ино-

¹ Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 376—378; Мулюкин А. С. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. М., 1912. С. 189.

² ПСЗ, т. 1. СПб., 1830. № 103. С. 292—293.

³ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 64. Л. 47 об.; Цветаев Д. В. Указ. соч. С. 378—379.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Московский стол. Стб. 906. Л. 4.

⁵ РГАДА. Ф. 233. Кн. 70. Л. 150, 186 об., 191 об., 280 об., 282, 293, 307.

земцам⁶. Если поместья некрещеных иноземцев, согласно указу, безусловно конфисковывались, то вотчины возможно было продать, получив денежную компенсацию.

Дело Абрамовых характеризует и определенные черты жизни и быта иноземцев в России XVII в. Тот факт, что братья Абрамовы вспомнили о своей утраченной вотчине лишь в 1676 г., т. е. более 20 лет спустя после ее отписания на государя, говорит об отсутствии у них психологии земельного собственника и тяги к хозяйствованию на земле. Да и цель их заключалась лишь в продаже земли. Об этом же свидетельствует их полюбовное соглашение с двоюродным братом, в результате которого они, вероятно, получили деньги за свой отказ от раздела вотчины и ее продажи. Братьям Абрамовым, поглощенным лишь интересами военной службы (как видно из дела, старшие братья были неграмотны, а младший умел писать только по-немецки), противопоставит в тяжбе за вотчину деда предприимчивый представитель нового поколения иноземцев — Андрей Прокофьев сын Абрамов, принявший крещение, знающий русскую грамоту и давно уже ведущий хозяйство на земле своего деда. Судьба братьев Абрамовых отражает две тенденции в истории иноземческих семей в России: пребывание на положении военных наемников, временно проживающих на территории чужой страны, и — ассимиляция, приспособление к образу жизни и обычаям другого народа. Подобную ассимиляцию правительство Алексея Михайловича всячески поощряло, стремясь вместе с тем воспрепятствовать проникновению в Россию духовной и бытовой культуры Западной Европы (создание отдельной Немецкой слободы и т. п.).

Дело публикуется в извлечениях. Опущены многочисленные выписи по челобитным, дублирующие уже имеющуюся в них информацию. Утраты текста отмечены отточиями, восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки. Сохранены особенности орфографии XVII в.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т. А. ЛАПТЕВА.

№ 1

1676 г. мая 8. — Челобитная ротмистров Юрия и Христофора и поручика Иева Христофоровых детей Абрамовых в Поместный приказ о разделе вотчины их деда Юрия Абрамова с двоюродным братом Андреем Юрьевым сыном Абрамовым

Л. 202 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои, иноземцы рейтарского строя ротмистры [Юш]ка да Христофорко да порутчик Иевко Христофоровы детишка Абрамовы.

В прошлых, государь, годех пожаловал дед твой государев блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Росии самодержец деда нашего, Юрья Юрьева сына Абрамова, за московское осадное сиденье из ево поместья в вотчину в Белозерском уезде в Сутцком стану [Сут]цкой волости Воскресенском приходе деревнею Тимошино с деревнями и со всякими угодьями¹. А после, государь, деда нашего осталось два брата, Юрьи да Христофор Юрьевы дети Абрамовы. И в прошлых, государь, годех указал отец твой государев блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец иноземцам вотчины продавать, а в то время отца нашего Христофора на Москве не было, был на вашей государеве [служб]е многие годы без съезду и убит на вашей государеве службе на приступе под Ляховичами² ис пушки. А мы, холопи твои, после отца свое-

⁶ ПСЗ. Т. 1. № 113. С. 308.

го остались малы, а побить челом о той вотчине было некому. Указано было иноземцом вотчины продавать, и в то, государь, время, был на Москве брат наш двоюродной Андрей Юрьев сын Абрамов и крестился в рускую веру. И ныне, государь, деда нашего выслуженою вотчиною владеет он, брат наш двоюродной, Андрей Абрамов, всею. А мы, холопи твои, Юрько да Христофорко служили тебе, великому государю, в Белогородских полках семнатцать год без съезду. А ныне по твоему великого государя указу и по памяти из Иноземского приказы указано нашей братье иноземцам... вотчины велено продавать... Вели, государь, тое выслуженую вотчину разделить нам, холопом твоим, с ним, Андреем, по жеребьям... розделя, продать. За ним, Андреем, кроме деда нашего выслуженой вотчины, иная вотчина есть. Царь государь, смилуйся.

На Л. 202 об. помета: 184-го мая в 8 день выписать.

Л. 203 [...] И в белозерских книгах письма и меры князь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134 и 135 году в Суцком стану в Воскресенском приходе в вотчинах написано:

За немчином за Юрьем Обрамовым в вотчине дер. Тимошино; жеребей дер. Пячколовы; полдер[евни] Игумновой без жеребья, а в них пашни паханые и перелогом и лесом поросло средние земли 61 четь с полуосминою, доброю землею с наддачею 49 чети в поле//, а в дву по тому ж, по переписным книгам крестьянских и бобыльских 12 дворов.

Л. 204 [...] А в памяти из Иноземского приказы за приписью дьяка Петра Малыгина 162-го году написано: Блаженные памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал некрещеным иноземцом всяких чинов людям вотчины свои продавать руским людям, а иноземцом некрещеным не продавать.

Да мая в 8 день бьет челом великому государю новокрещен иноземец Андрей Прокофьев сын Обрамов.

№ 2

1676 г. мая 8. — Челобитная Андрея Прокофьева сына Абрамова в Поместный приказ о справе за ним вотчины его деда Юрия Абрамова

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом холоп твой, новокрещен иноземец Андрюшка Прокофьев сын Обрамов.

В прошлом, государь, во 172-м году дана мне, холопу твоему, выслуженая вотчина деда моего, Юрья Юрьева сына Обрамова за крещение, что я, холоп твой, крестился в православную крестьянскую веру, в Белозерском уезде в Судском стану в Воскресенском приходе деревня Тимошина да половина деревни Игумновы без жеребья, а жеребей деревни Пячколовы. И в нынешнем, государь, во 184-м году бьют челом тебе, великому государю, ложно братья мои двоюродные, некрещеные иноземцы Юрья да Христофор да Иев Христофоровы дети Обрамова о той деда моего вотчине, что дана мне, холопу твоему за крещение, чтоб им той вотчины отца их жеребей продать. А дядя, государь, мой Христофор Абрамов, а их, братьев моих, отец, и они, братья мои, при отце твоём госу-

дареве блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержце о той вотчине не бивали челом. А ныне, государь, в твоём великого государя в но[во]м указе указано, что которые дела помесные и вотчинные вершены, и тех, государь, дел поместных и вотчинных не вчинать и не выписывать. А они, государь, братья мои, тебе, великому государю, бьют челом и дачю мою таят, будто я, холоп твой, тою вотчиною владею без дач. А та, государь, вотчина дана мне, холопу твоему, из Ыноземского приказа за крещение. Милосердый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, той вотчины у меня, холопа своего, отнять, что дана мне, холопу твоему, за крещение, и своего великого государя указу мною, холопом твоим, нарушить, а им, братье моей, дать. И вели, государь, послать память в Ыноземский приказ о справке дачи моей. Царь государь, смилуйся.

На Л. 208 об. помета: 184-го мая в 8 день выписать.

[...]

№ 3

1676 г. июля 3.— Челобитная Андрея Прокофьева сына Абрамова в Поместный приказ об отсрочке решения его дела о вотчине его деда Юрия Абрамова с двоюродными братьями до его возвращения со службы

Л. 211 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой, новокрещеной иноземец рейтарского строю генерала и порутчика Венедихтова полку Ондреевича Змеева порутчик Ондрюшка Прокофьев сын Абрамов.

В прошлом, государь, во 172-м году крестился я, холоп твой, в православную христианскую веру. И за то, государь, крещение дана мне, холопу твоему, выслуженая вотчина деда моего родного, Юрья Юрьева сына Абрамова. А в нынешнем, государь, во 184-м году бьют челом тебе, великому государю, о той вотчине братья мои двоюродные, Юрья и да Христофор да Иев Христофоровы дети Абрамовы. И противу их, государь, челобитья, принес я, холоп твой, челобитную тебе, великому государю, о той вотчине, что та вотчина дана мне, холопу твоему, за крещение. И против, государь, нашего челобитья выписка выписана, а по се, государь, число та наша выписка не слушана. А ныне, государь, меня, холопа твоего, высылют на твою государеву службу с енаралом и порутчиком Венедихтом Ондреевичем в Куреск тотчас бесрочно.

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, в том нашем вотчинном деле мне и братьям моим отсрочить для своей великого государя службы, покамест я, холоп твой, буду с твоей великого государя службы. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На Л. 211 об.: К сей челобитной Ондрюшка Абрамов руку приложил.

Там же помета: 184-го июля в 3 день взять к делу, [вы]писать челобитье.

[...]

№ 4

**1676 г. июля 10. — Челобитная братьев Абрамовых
в Поместный приказ о разрешении разделить
и продать вотчину их деда Юрия Абрамова**

Л. 213 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои, иноземцы рейтарского строю ротмистры Юрка да Христофорка да порутчик Иевко Христофоровы дети Обрамовы.

В прошлых, государь, годех пожаловал дед твой государев блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец деда нашего, Юрья Юрьева сына Абрамова за московское осадное сиденье из ево поместья в вотчину в Белозерском уезде в Сутцком стану Сутцкой волости в Воскресенском приходе деревню Тимошиную з деревнями и со всякими угоды. А после, государь, деда нашего остались два брата, Юрья да Христофор Юрьевы дети Обрамовы. И в прошлых, государь, годех указал отец твой государев блаженные памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец иноземцам вотчины продавать, а в то время отца нашего Христофора на Москве не было, был на вашей государской службе многая годы без съезду и убит на приступе под Ляховичами ис пушки. А мы, холопи твои, после отца своего остались малы, побить челом о той вотчине некому было. А как указано было иноземцом вотчины продавать, и в то, государь, время был на Москве брат наш двоюродной, Андрей Юрьев сын Обрамов, и крестился в рускую веру, и ныне, государь, деда нашего выслуженою вотчиною владеет он, брат наш двоюродной Андрей Обрамов всею. А мы, холопи твои, Юрка да Христофор[ко], служим тебе, великому государю, семнатцатой год без съезду в Белегороде. А мне, холопу твоему Иевку, велено быть на твоей великого государя службе в белегородцких же полках.

А по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по памяти из Иноземского приказу велено иноземцам нашей братьи такие вотчины продавать. А в нынешнем, государь, во 184-м году марта в 2 день по твоему великого государя указу боярин князь Иван Борисович Репнин с товарищи выписку иноземца Ивана Александрова сына Водова слушав, велено ему, Ивану, жеребей выслуженой вотчины деда своего продать, потому что та вотчина деда [и отца] ево.

Милосердный государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, за многия службы деда и отца и за кровь отца нашего смерть и за наши службишки, великое выслуженую вотчину разделить нам, холопом твоим, с ним, Андреем, по жеребьям против своего великого государя указу и нашей братьи иноземцов и вели, государь, нам, розделя, продать, чтобы нам, холопом твоим, передо многими своею братьею иноземцами оскорбленным не быть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На Л. 213 об. помета: 184-го июля в 10 день выписать.
[...]

Л. 215 185-го сентября в [30] день боярин князь Иван Борисович Репнин с товарищи, сей выписки слушав, приказал крещеного иноземца допросить, в котором году ему та вотчина дана и послать в Иноземский приказ память.

Л. 216 И по сей помете в Иноземской приказ памяти не послано. Да в нынешнем во 185-м году марта в 16 день бьют челом великому государю иноземцы Юрья да Христофор да Иев Юрьевы дети Абрамовы, а в Поместном приказе боярину князю Ивану Борисовичу Репнину да думному дворянину Ивану Офонасьевичу Желябужскому да дьяком Александру Алексеевичу да Ивану Протопопову да Ивану Казаринову да Ивану Рагозину да Семену Струкову да Дмитрею Федорову подали челобитную за руками.

А в челобитной пишет.

№ 5

1677 г. марта 16.— Челобитная братьев Абрамовых в Поместный приказ о полюбовном договоре их с двоюродным братом Андреем Абрамовым о справе за ним вотчины их деда

Л. 217 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои, иноземцы Юшка да Христофорка да Иевка Христофоровы дети Абрамова.

В прошлом, государь, во 184-м году били челом мы, холопи твои, тебе великому государю о выслуженой вотчине деда нашего Юрья Юрьева сына Абрамова, что деду нашему та вотчина дана за московское осадное сиденье за приход польскаго королевича, в Белозерском уезде в Сутцком стану в Воскресенском приходе деревня Тимошина да полдеревни Игумнова без жеребья да жеребей деревни Пячкалова, чтоб ты, государь, вотчину против нашей братьи иноземцов указал бы ты, великий государь, нам, холопом своим, половины то[е] вотчины продать, что достанетца нам, холопом твоим, на долю. И против, государь, нашего челобитья в Поместном приказе выписано. И мы, холопи твои, я, Юшка, я, Христофорка и Иевка, не дожидая твоего великого государя указа о той вотчине, з братом своим двоюродным, с Андреем Абрамовым, поговоря, меж себя полюбовно помирились, ему, брату своему Андрею, ту вотчину поступились. И впредь, мы, холопи твои, и жены наши и дети тебе, великому государю, не челобитчики на него, брата своего Андрея Абрамова и на жену его и на детей.

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, той вотчины жеребей отца нашего, что б достался нам, холопом твоим, на долю, за ним, братом нашим Андреем, справить.

На Л. 217 об.: 185-го марта в 29 день

Там же рукоприкладства: Ich Christiam Iyef ko Abraham auf Bruder Iurgen Abram und vor mich Selbst mein Hant [haben] geschrieben.

К сей челобитной иноземец Пашка Беник... [вместо шура] ина своево Христофора Абрамова по е[во веленью] руку приложил.

[...]

- Л. 219 А на челобитной немецким письмом:
Яз, порутчик Иев Обрамов по веленью старшего брата своего Юрья Обрамова и в свое место своею рукою подписал. Переводил переводчик Посольского приказу Ефим Крык. Да руским письмом написано:
К сей челобитной иноземец Павел Беник вместо шурина своего Христофора Обрамова по ево веленью руку приложил.
Помета: 185-го июня в 11 день допросить челобитчиков в Помесном приказе против челобитья.
- Л. 220 И против сей пометы Юрьи да Иев да Христофор Обрамовы в Помесном приказе не допрашиваны.
А по скаске Андрея Прокофьева сына Обрамова братьев де ево двоюродных, Юрья да Иева да Христофора Обрамовых, на Москве нет, служат великому государю в белгородских полках в начальных людех без съезду. К сей [с]кас[ке] Андрей Абрамов руку приложил.
Да в нынешнем во 186-м году ноября в 19 день бьет челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу новокрещеной иноземец Андрей Обрамов, а в Помесном приказе боярину Ивану Борисовичю Репнину да дьяком[...] подал челобитную.
А в челобитной ево пишет.

№ 6

1677 г. ноября 19.— Челобитная Андрея Прокофьева сына Абрамова в Поместный приказ о выдаче отказной грамоты на вотчину его деда Ю. Абрамова

- Л. 221 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой, новокрещеной иноземец Андрюшка Прокофьев сын Абрамов.
Твое великого государя жалованье дано деду моему Юрью Юрьеву сыну Абрамову из ево поместья [в] вотчину за московское осадное сидение королевичева приходу в Белозерском уезде в Судском стану [в] Воскресенском при[хо]де деревня Тимошина да полдеревни Игумнова без жеребья, да жеребей деревни Пячколова, что в прошлом во 161-м году та вотчина отписана на великого государя за некрещенье, что дед мой не крестил в православную христианскую веру. И в прошлом во 184-м году о той вотчине били челом тебе, великому государю, братья мои двоюродные, иноземцы Юрья да Христофор да Иев Христофоровы дети Абрамова, чтоб ту вотчину пожаловал великий государь, указал [им] против своей братьи иноземцов продать. И в прошлом, государь, во 185-м году оне, братья мое, той вотчины своево жеребья поступились мне, холопу моему, и принесли челобитну[ю] в Помесной приказ о справке, чтоб ту вотчину за мной, холопом твоим, справить. А та, государь, вотчина за мною, холопом твоим, в Помесном приказе не справлена.
Милосерды[й] государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, ту вотчину деда моего за мною, холопом твоим, справить и дать свою великого государя отказную грамоту на ту вотчину.
Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На Л. 221 об. помета: 186-го ноября в 19 день взять к де-
[лу] [и вы]писать.

Л. 222—

Л. 223

Помета: И 186-го декабря // в 10 день боярин князь Иван Борисович Репнин и диаки, слушав сего дела, приговорили послать грамоту в Курск к боярину и воеводе ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищии, велеть иноземцов Юрья да Христофора да Иева Абрамовых допросить, деда своего родного Юрьевы вотчины Абрамова брату своему Андрею поступились ли. А буде боярин князь Григорей Григорьевич уехал к Москве, и тех иноземцов допросить товарищцу ево или кому после ево приказано... ведать. Да тот допрос за их, иноземцов, руками и за дьячьєю приписью прислать в Помесной приказ.

№ 7

1678 г. января 5.— Челобитная братьев Абрамовых в Поместный приказ о завершении дела о справе вотчины их деда Юрья Абрамова за их братом Андреем Абрамовым

Л. 224

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом холопи твои, иноземцы ротмистры Юшка да Христофорка да порутчик Иевка Христофоровы дети Абрамова.

Били челом мы, холопи твои, тебе, великому государю, в прошлом во 184-м году на новокрещенова иноземца на порутчика на брата своего двоюродного на Андрея Прокофьева сына Абрамова об выслуженой вотчине деда нашего, Юрья Юрьева сына Абрамова, в Белозерском уезде в Сутцком стану в Воскресенском приходе деревня Тимошина да полдеревни Игумнова без жеребья да жеребей деревни Печкалова, что бы нам на долю досталось, чтобы ты, великий государь, нас, холопей своих, пожаловал, велел бы нам дать против нашей братьи иноземцов и продать. И мы, холопи твои, не дожидаячися твоего государева указа во 185-м году с ним, Ондреем, поговоря меж себя, полюбовно помирились, мы свою долю, что б нам досталось на нашу долю, ему, Ондрею, поступились и челобитную за руками в Помесном приказе подали в прошлом во 185-м году, челобитная помечена и к делу взята. И против челобитной допрашивал нас в Помесном приказе подьячей Дмитрий Глебов. И я, Христофорка, да Иевко в Помесном приказе сказали, что долю свою, что бы нам досталось, ему, Ондрею, поступились и к допросным речем руки приложили, вместо меня, Христофорка, зять мой, полуполковник Павел Беник по моему веленью руку приложил, потому что я сам грамоте не умею, а Иевко сам за себя руку приложил. А я, Юрька, был на твоей великого государя службе на Белгороде, а вместо меня брат мой родной Иев руку приложил по моему веленью, а я сам писать не умею. И подьячей нас волочил, долго время дела на стол не клал, а ныне он, подьячей, дело на стол положил и челобитную нашу заручную, а скаску за руками нашими от дела отняли, умысля для своей безделной корысти. И ныне на деле помечено: велено послать твоя великого государя грамота на Белгород, чтоб нас допросить и допросныя речи за руками прислать в Помесной приказ. А мы, государь, я, Христофорка, да Иевко в прошлом во

185-м году в Помесном приказе допрошиваны и к допросным речем руки приложили. А я, Юрька, ныне здесь на Москве, а вместо меня рука приложена по моему веленью.

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, не вели, государь, на Белгорот своей великого государя грамоты посылать, потому что я, Христофорко, да Иевко в Помесном приказе допрашиваны и к допросным речем руки приложили, а я, Юрька ныне здесь, на Москве, а вместо меня руку приложил брат мой родной Иев по моему веленью, и вели, государь, то дело и допрос[ные] наши речи за руками нашими на стол положить и свой государской указ учинить. И вели, государь, то дело взять и[ному] подьячему, чтоб нам, холопом твоим, от великой волокиты не разоритца.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На Л. 224 об. помета: 186-го генваря в 5 день. Будет дело вершено, взять челобитныя к [делу] и выписать и дело взять по город[у] подьячему.

№ 8

1678 г. января 23.— Челобитная братьев Абрамовых в Поместный приказ о приобщении к делу их «распросных речей»

Л. 225 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои, иноземцы ротмистры Юшка да Христофорка да порутчик Иевко Христофоровы дети Абрамова.

Били челом мы, холопи твои, тебе, великому государю, в прошлом во 184 году на новокрещеного иноземца на порутчика на брата своего двоюродного на Андрея Прокофьева сына Абрамова об выслуженной вотчине деда нашего Юрья Юрьева сына Абрамова, чтоб ты, великий государь, пожаловал нас, холопей своих, велел бы нам что достанетца деда нашего вотчины наши жеребьи против нашей братьи иноземцов продать повольною ценою. А в прошлом, государь, во 185-м, не дождав твоего великого государя указу, мы, холопи твои, поговоря меж себя с ним, Андреем, помирились, чтобы нам доля досталось из вотчины деда нашего, ему, Андрею, поступились. И в Помесном приказе мы, холопи твои, за руками челобитную подали и против челобитья роспрашиваны, а роспрашивал подьячей Дмитрий Глебов. И к тем роспросным речам я, Христофорко, да я, Иевко, руки приложили. А ныне, государь, он, подьячей Дмитрий, дело наше и челобитную за рук... на стол положил, а роспросные наши речи за нашими руками он, Дмитрий, от дела отнял неведомо для какова вым... И по нашему челобитью велено то наше дело взять к иному подьячему. И он, Дмитрий, дело наше отдал подьячему, а до [про]сных речей за нашими руками ...[не отдал].

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, ево, подьячего Дмитрея допросить, для чего допросные речи за нашими руками от дела отнял, и вели, государь, те роспросные речи за нашими руками к делу отдать.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На Л. 225 об помета: 186-го генваря в 23 день взять к... подьячего про допрос взять ска[ску] за рукою против челобитья.

№ 9

1678 г. февраля 26. Сказка подьячего Поместного приказа Дмитрия Глебова

- Л. 226** И против сего челобитья в нынешнем во 186-м году февраля в 26 день подьячей Дмитрей Глебов сказал:
В прошлом де, во 184-м году били челом великому государю иноземцы некрещеные, Юрьи Обрамов з братьями своими на брата своего двоюродного на крещеного иноземца на Андрея Прокофьева сына Обрамова об выслуженой деда своего вотчине в Белозерском уезде. И то дело выписывал он, Дмитрей. И в прошлом во 185-м году к тому ж делу подали челобитную именем иноземцов Юрья Обрамова з братьями за руками, // а руки у той челобитной приложены одна руским писмом, а другая немецким письмом. А в той челобитной написано, что они на брата своего на Андрея Обрамова о вотчине деда своего великому государю не челобитчики. И против их челобитья по помете на деле велено их, Юрья Обрамова з братьями, в Помесном приказе допросить. И он де, Дмитрей, против пометы допрос написал, и к тому допросу один из них, Иев Обрамов, и вместо брата своего Юрья Большого Обрамова, а вместо Христофора иноземец Павел Беник, руки приложили при нем, Дмитрее. // А перед начальных людей они не ставлены и дьячею рукою тот допрос не закреплен, для того что из них одного брата большого Юрьи Обрамова, на Москве не было, а был в белогороцких полках на службе, и ставить было без него, Юрья, к допросу перед начальных людей нельзя.
- И против сей скаски подьячей Дмитрей Глебов по челобитью иноземцов Юрья да Христофора да Иева Обрамовых отдал к сему делу допросные речи за руками, а в допросных речах пишет.
- На Л. 226 об.—228 подпись:** К сему допросу подьячей Дмитрей Глебов руку приложил.
- Л. 229** И против сей пометы в нынешнем во 185-м году июня в ...день в Помесном приказе перед боярином перед князем Иваном Борисовичем Репниным да перед дьяки перед Александром Алексеевым да перед Иваном Протопоповым да перед Иваном Казариновым да перед Иваном Рагозиным да перед Семеном Струковым да перед Дмитрием Федоровым иноземцы Юрья да Христофор да Иев Обрамовы допрашиваны.
- Л. 230** А в допросе иноземцы Юрья да Христофор да Иев Христофоровы дети Обрамова сказали:
В прошлом де во 184-м году били они челом великому государю на брата своего двоюродного на Ондreja Прокофьева сына Абрамова о выслуженой вотчине деда своего родного Юрья Юрьева сына Обрамова в Белозерском уезде в Судцком стану в Воскресенском приходе в деревне Тимошине з деревнями. И в нынешнем во 185-м году, поговоря они з братом своим Андреем, тое деда своего вотчину, что было им довелось дать своего жеребья, поступились брату своему Андрею Прокофьеву, сыну Обрамову. И к челобитной их вместо Христофора иноземец Павел Беник да Иев Обрамов вместо брата своего Юрья Обрамова руки приложили по их вельню. И

вперед они о поворо[те] в той деда своего вотчины на него, брата своего Андрея, великому государю нечелобитчики.

На Л. 230 об.—230: Ich С... Iyef ko Abram auf Befal mein Bruder Iurgen Abram und vor mich [Selbst] mein Handt [haben] // geshrieben.

Л. 231

К сему допросу иноземец Павел Беник вместо шюрина своего Христофора Обрабова по ево веленью руку прило[жил].

А Юрья Христофоров сын Обрабова ныне на Москве, 186-го февраля в 25 день допросить Юрья в Поместном приказе.

Л. 232

И против сей пометы в нынешнем во 186-м году февраля в 25 день // в Поместном приказе перед боярином перед князем Иваном Борисовичем Репниным да перед диаки перед Александром Алексеевым, перед Иваном Протопоповым, перед Иваном Казариновым, перед Иваном Рагозиным, перед Семеном Струковым, перед Дмитрием Федоровым иноземец Юрья Христофоров сын Обрабова ставлен и допрашиван.

А в допросе иноземец Юрье Христофоров сын Обрабова сказал:

Л. 233

О выслуженой вотчине деда своего родного Юрья // Обрабова в Белозерском уезде в Суцком стану в Воскресенском приходе о деревне Тимошине з деревнями в прошлом во 184-м году, он, Юрье, з братьями своими великому государю бил челом. И в прошлом во 185-м году он, Юрья, з братьями своими с Христофором да с Иевом Обрабовыми подали в Поместном приказе к делу челобитную, что он, Юрья, и братья ево Христофор да Иев на брата своего на Андрея о той деда своего вотчине великому государю не челобитчики. И у той де челобитной вместо ево, Юрья, брат ево родной Иев по ево веленью и в свое место руку приложил немецким письмом, а вместо де брата ево Христофора руку приложил иноземец подполковник // Павел Беник по веленью брата ево Христофора Обрабова, потому что он, Христофор, сам грамоте не умеет. И впредь де он и братья ево о той вотчине на брата своего Андрея о повороте великому государю не челобитчики. А ныне де они, братья ево Христофор и Иев, на государеве службе в Белгороде.

Л. 234

На Л. 232 об.—233 об.: К сему допросу полковник Василей Шварт вместо ротмистра Юрья Абрамова по ево веленью руку приложил.

На Л. 232 об.—233 об.: К сему допросу полковник Васирин князь Иван Борисович Репнин и диаки, слушав сего дела, приказали за Ондреем Обрабовым деда ево Юрьеву вотчину Обрабова справить по заручной челобитной и по допросу брата ево Юрья Абрамова з братьями.

Скрепа по сставам на обороте листов дела: Диак Семен Струков. Диак Иван.

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Столбцы по Белоозеру. № 33211/51. Ч. 2. Л. 202—234.

Примечания

¹ Жалованная грамота Ю. Ю. Абрамову «за осадное сиденье королевичева приходу с поместного окладу 250 чети» на 50 четвертей из его же поместья в Белозерском уезде в Судском стану в Судской волости в Воскресенском приходе на деревню Тимошино с пустошами была дана 19 августа 1625 г. и запечатана 30 августа (РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 7. Л. 451).

² Ляховичи — крепость в Слуцком уезде. В 1660 г. была осаждена русскими войсками, но осада окончилась неудачей.

ДУХОВНАЯ

Е. В. ТАТИЩЕВА. 1781 г.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) при просмотре описей фонда князей Юсуповых обнаружены подлинные документы XVIII века, связанные с именем Евграфа Васильевича Татищева (1717—1781), сына замечательного русского историка и ученого-энциклопедиста В. Н. Татищева (1686—1750). В детстве он получил домашнее образование, в молодости учился в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, в армии дослужился до полковника. По выходе в отставку действительный статский советник Е. В. Татищев жил в своих многочисленных имениях, в разных уездах России, в которых ему принадлежало 1700 душ крестьян¹.

Зимой 1781 г., находясь в селе Беляницы Бежецкого уезда Тверской губернии, Е. В. Татищев почувствовал себя настолько плохо, что поспешил составить завещание, которое сохранилось в бумагах князей Юсуповых². Первая жена Е. В. Татищева, П. М. Зиновьева, была сестрой княгини И. М. Юсуповой (урожд. Зиновьева), которая была замужем за князем Б. Г. Юсуповым. Это видно из истории рода Татищевых и из содержания двух створных 1743 г., составленных перед бракосочетанием П. М. Зиновьевой с Е. В. Татищевым³. С князем Б. Г. Юсуповым В. Н. Татищев поддерживал связь в последние годы жизни, что видно из переписки историка⁴. Е. В. Татищев и П. М. Татищева были вместе в Болдине при кончине В. Н. Татищева 15 июля 1750 г.⁵. Всем этим и объясняется наличие завещания — «Духовной» в бумагах князей Юсуповых.

«Духовная» была составлена 14 января 1781 г., но умер Е. В. Татищев спустя полгода после ее составления (6 сентября). За это время он успел приобрести дом в Москве на Шаболовке у братьев секунд-майора Д. Е. Столыпина и поручика А. Е. Столыпина, что устанавливается по подлиннику купчей от 2 августа 1781 г.⁶. С этого момента в Москве появилась улица «Татищева», которая существует и поныне, в десяти минутах ходьбы от телевизионной мачты на Шаболовке.

В 1811 г. жена Е. В. Татищева, А. Ф. Татищева (урожденная Каменская), скончалась. Дом на Шаболовке достался ее сыну Василию Евграфовичу по любовному разделу с братом А. Е. Татищевым⁷.

Ряд сел и деревень, упомянутых в «Духовной», известны, как прежде принадлежавшие В. Н. Татищеву. Например, Болдино, которое досталось ему, вероятно, по разделу между братьями в 20-х гг. XVIII века⁸. В 1746—1750 гг. историк жил в нем безвыездно. Здесь он умер и был похоронен в двух верстах от него⁹. Недавно удалось найти рисунок надгробной плиты на могиле, с текстами с трех сторон¹⁰.

¹ См.: Татищев С. С. Род Татищевых. 1400—1900. СПб., 1900. С. 97—98; Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Издание подготовила Т. И. Орнатская. Л., 1989. С. 37—38, 96.

² РГАДА. Ф. 1290 (князей Юсуповых). Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 1—3.

³ Там же. Ед. хр. 285. Л. 1.

⁴ См.: Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. // Исторический архив. 1951. Т. 6. С. 261, 270; Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717—1750. М., 1990. С. 326, 327, 336, 411.

⁵ См.: Рассказы бабушки. С. 14.

⁶ РГАДА. Ф. 1290 (князей Юсуповых). Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 1—2.

⁷ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 320. Л. 90, 93.

⁸ См.: Голендухин Л. Д. Новые материалы к биографии В. Н. Татищева (Из ранних лет его жизни) // Материалы к биографии В. Н. Татищева. Свердловск, 1964. С. 17—22.

⁹ См.: Татищев С. С. Род Татищевых. С. 84; Исторический архив. 1951. Т. VI. С. 245—314; Татищев В. Н. Записки. Письма. С. 319—360; Валк С. Н. В. Н. Татищев в своем Болдинском уединении // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 207—214; Астраханский В. С. Болдино // История сел и деревень Подмосковья XIV—XX вв. Вып. 1. М., 1992. С. 60—63.

¹⁰ РГАДА. Ф. 199 (портфель Миллера). Ед. хр. 284. Ч. III. № 42. Л. 1.

Село Тетюша тоже ранее принадлежало В. Н. Татищеву. Но уже в 1745 г. в его усадьбе жил сын Е. В. Татищев. Уйдя в отставку, Татищев по пути из Астрахани остановился в Тетюше, где принимал в своем доме разных людей. Об этом он писал в письме из Тетюши¹¹.

В. Н. Татищев владел также селцом Залесье и деревней Становой, которые упомянуты в «Духовной», и пустошами Ширяевка и Поскошино в Клинском уезде, половиной сельца Федулино в Лутосенском стане Дмитровского уезда, которые не указаны в этом документе¹².

Одновременно можно констатировать, что село Беляницы, указанное в заголовке и в тексте «Духовной», никогда не принадлежало В. Н. Татищеву. Это имение Е. В. Татищев приобрел 9 февраля 1767 г. у дворянки Н. И. Лихаревой, дочери «генерал-лейтенанта и ковалера Ивана Михайловича Лихарева...»¹³.

Некоторые села и деревни, указанные в «Духовной», не принадлежали В. Н. Татищеву. Они достались Е. В. Татищеву при его первой женитьбе на П. М. Зиновьевой в 1743 г. как ее приданое¹⁴.

Отдельные села и деревни, переданные Е. В. Татищевым сыновьям, существуют и ныне. Они отмечены на современных картах, например, Болдино, Жилино в Солнечногорском районе Московской области, Беляницы под Бежецком в Калининской области, Грибаново Лотошинского района Московской области, Спасское Чернского района Тульской области. Село Тетюша (с. 1781 г. город) — южнее города Казани.

Текст «Духовной» публикуется по подлиннику, с небольшими изменениями: в конце слов убрана буква «ъ», расставлены отсутствующие знаки препинания, осуществлено разделение слов. Текст, расшифрованный автором, заключен в квадратные скобки, а непрочитаемый обозначен многоточием.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В. С. АСТРАХАНСКИЙ.

1781 г., января 14. — Духовная Е. В. Татищева

Село Беляницы

Во имя отца и сына и святого Духа, аминь. Статской советник Евграф Васильев сын Татищев, достигнув старости лет своих и чувствуя в себе умножающиеся болезненные припадки, в целом своем уме и памяти, учинил сию завещательную духовную детям моим о разделе по смерти моей недвижимого имения, состоящего в разных губерниях и уездах. Которыя, я по собственному моему во владении знанию, по особо учиненной от меня домовою духовной распорядил и учредил, отдавая в вечное и потомственное, безпрекословное на будущее время владение, первому и большому сыну моему Рагиславу¹ Симбирскаго наместничества в Симбирском уезде села Тетюжскую слободу и Зиновьевку. Второму сыну моему Алексею² в Московской губернии в Клинском уезде село Грибаново, Тверскаго наместничества в Тверском уезде села Солепурино и погост, сельцо Клетки и деревню Павлово, в Старицком уезде деревню Костенево да Резанскаго наместничества в Донковском уезде село Архангельское. Третьему сыну моему Никите³ Тверскаго наместничества в Старицком уезде села Дегунино и Ивановское, сельца Савастьяново и Зиновское, Костромскаго наместничества в Кинишемском уезде деревню Матвейху, да в Симбирском уезде сельцо Подекуровку. Четвертому сыну моему Василью⁴ в Московской губернии в Дмитровском уезде сельцо Болдино с сельцами Жилином, Шахматовом и Залесьем, село Соголево и

¹¹ См.: Попов Н. А. В. Н. Татищев и его время. М., 1861. С. 429—430; Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 45; Татищев С. С. Род Татищевых. С. 83.

¹² См.: Материалы к биографии В. Н. Татищева. С. 22; РГАДА. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 1.

¹³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1—2 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 254. Л. 1—2 об.; Ед. хр. 285. Л. 1—2.

деревню Становую, Псковскаго наместничества в Псковском уезде сельца Барсуки и Ополе, да Тульскаго наместничества в Чернском уезде село Спаское и сельцо Новоалексеевское. Пятому сыну моему Михайле⁵ Тверскаго наместничества в Бежецком уезде села Беляницы и Ивашково и Полцо с деревнями. Все вышеупомянутыя села и селца с принадлежащими к ним деревнями и пустошами, всякими землями и лесами по писцовым дачам и по нынешнему генералному межеванию дошедшими и как в беспорном владении, так и с разными помещиками в споре состоящими, с господскими, где есть домами, всякими заводами, фабриками и мельницами, с рыбными ловлями и всякими угоды, с людьми и со крестьяны, написанными по нынешней последней ревизии и вновь после оной ражденными и с переведенными донныне из вышеписанных вотчин из одной в другую крестьяны, которые, где ныне в жительстве состоят там и остатся в тех местах без возврата. Которыми недвижимыми именьями им детям моим по смерти моей пришед, кроме большаго Растислава. Каждому до дватцатипятилетнего возраста владение сих разделенных по частям вотчин не вступать, а иметь оныя каждого до приспения изъясненных лет во общественном и не раздробительном владении под управлением жены моей, а их матери. А по кончине ея под наблюдением того ж большаго моего сына Растислава. В написанные ж возраста их лета каждому по сему моему завещанию вотчины взять в свое владение и полномочное управление, без всякаго якоб о неравенстве роптания и прекословия и о переделе тех вотчин по смерти моей нигде прозьб невчинать и раздробления им никакова для лутчаго их самих благосостояния не иметь. И тем положеннаго мною завещания в презней родительской моей власти не нарушать. Кто же из них на сие дерзнет поступить, тот навлечет на себя суд божий мое положенное за то неблагословение. Понеже все сии вотчины хотя числом душ и землями одна с другую несовсем сходственны, но по известным мне выгодам доходами уравниельны. Жене моей Аграфене Федотовне⁶ в Кинишемском уезде деревню Матвейиху з деревнями, да в Данковском уезде село Архангельское и Московской мой дом, которыми недвижимыми именьями владеть ей по смерть свою, а после оной получить их тем сыновьям, кому они в раздел назначены.

Дочерям моим Александре⁷, Катерине⁸, Прасковье⁹ и Елисавете¹⁰ Евграфовнам приданаго каждой по пятнатцати тысяч рублей деньгами, на тысячу рублей серебра каждой же, бралиантов каждой же уравниельно против дочери моей Александры, которой я при жизни моей дал пять тысяч рублей и которые в щет же ея приданаго поставляются. А протчее по данному мною в домовою духовной наставлению дополнять так, чтоб каждая из сих дочерей моих получила всего приданаго на дватцать четыре тысячи рублей. Большая же дочь моя Анна¹¹, которую я с довольным приданым и награждением выдал замуж за офицера гвардии Преображенскаго полку Ахлестышева¹² уже не имеет права ничего требовать. Сверх же сего из числа находящихся при доме моем служителей Василья Данилова сына Тугаринова и женщину, вдову Анну Васильеву дочь Милюкову, за отменныя ко мне и детям моим услуги увольняю от рабства в свободу, которым при жизни моей быть при мне и по смерти моей жить им, где они пожелают, в чем им и особливья, за подписанием руки моей и с приложением герба моего печати, отпускныя даны.

Статской советник

Евграф Татицев*

У сей духовной калежской советник Иван Сергеев сын Копин свидетелем был и руку приложил. У сей духовной морской артиллерии капитан Александр Семенов сын Ивачев свидетелем был и руку

* Подпись-автограф.

приложил. У сей духовной коллежской асесор Матвей Прокофьев сын Кл[ями]н свидетелем был и руку приложил. У сей духовной капитан Александр Васильев сын Чаплин свидетелем был и руку приложил. У сей духовной лейб-гвардии подпоручик князь Иван [...] Фролов сын Енгалъ[...]ев свидетелем был и руку приложил. У сей духовной секунд маер Михайло Иванов сын Замыцкой свидетелем был и руку приложил. У сей духовной секунд маиор Павел Тихонов сын Забелин свидетелем был и руку приложил. У сей духовной секунд маиор Пракфей Семенов сын Писарев свидетелем был и руку приложил. У сей духовной секунд маиор Максим Степанов сын Старков свидетелем был и руку приложил. У сей духовной Бежецкой уездной стряпчей Александр Козмин сын Сохнов свидетелем был и руку приложил.

1781 года февраля в 26 день сию духовную в книгу подлинником записал тверских крепостных дел писарь-канцелярист Матвей Берешин.

1781 год февраля в 26 день совершил по указу секретарь Василий Фишин. 1781-й год февраля в 26 день сия духовная по резолюции Тверскаго наместничества полаты гражданского суда в Твери у крепостных дел явлена и в книгу подлинником записана. Пошлина по силе 1775 году марта 17 дня всемилостивейшаго манифеста не взято. А как она духовная писана на простой бумаге, то в полате за гербовые два листа четыре рублевого клейма денег шесть рублей принял и совершил надсмотрщик протоколист Иван Горчаков.

РГАДА. Ф. 1290 (кн. Юсуповых). Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 1—3. Подлинник.

Примечания

¹ Татищев Ростислав Евграфович (1742—1820) — статский советник, владеец 1649 душ крестьян, погребен в Донском монастыре в Москве.

² Татищев Алексей Евграфович (1760—1832) — генерал-майор, владеец 742 душ крестьян, погребен в Донском монастыре в Москве.

³ Татищев Никита Евграфович (1763—1786) — подпоручик, погребен в Донском монастыре в Москве.

⁴ Татищев Василий Евграфович (1766—1827) — военный советник, погребен в Донском монастыре в Москве.

⁵ Татищев Михаил Евграфович (1771—1791) — подпоручик, погребен в Донском монастыре в Москве.

⁶ Татищева Аграфена Федотовна (урожд. Каменская) (1733—1811) — сестра генерал-фельдмаршала, графа М. Ф. Каменского, третья жена Е. В. Татищева.

⁷ Татищева Александра Евграфовна (1759—1795) — была замужем за надворным советником Я. А. Дашковым, погребена в Донском монастыре в Москве.

⁸ Татищева Екатерина Евграфовна (1763—1793) — погребена в Донском монастыре в Москве.

⁹ Татищева Прасковья Евграфовна (1767—1841).

¹⁰ Татищева Елизавета Евграфовна (1772—1837).

¹¹ Татищева Анна Евграфовна (1752—1837).

¹² Ахлестышев Ф. М. — действительный статский советник.

«ГОЛОС РОДИНЫ»

◆ издается на русском языке Международной ассоциацией по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»);

◆ газета для соотечественников и о соотечественниках;

◆ газета, в течение десятилетий рассказывающая о россиянах за рубежом и рассказывающая им о современной жизни, истории, традициях культуры России;

◆ о положении россиян в новом зарубежье, выступающая в защиту их прав и достоинства;

◆ о беженцах и мигрантах на территории Российской Федерации;

◆ о выезжающих за рубеж и приезжающих в Россию.

«ГОЛОС РОДИНЫ» поможет вам отыскать родных или близких в других странах, найти работу, познакомиться со сверстниками за рубежом.

«ГОЛОС РОДИНЫ» регулярно публикует материалы о сотрудничестве различных фирм, предприятий с иностранными партнерами и разнообразную рекламу. Газета распространяется не только на территории России, но и более чем в 50 странах мира. Она поступает в российские посольства и консульства, в организации соотечественников за рубежом.

Подписка на газету на первое полугодие 1994 года оформляется непосредственно в редакции. Письмо-заявку следует направлять по адресу: 103062, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 10. В письме нужно указать точный адрес с индексом и приложить копию платежного поручения. Наш текущий счет № 700001 в Инженерно-инновационном АКБ, корп. сч. № 1161369 в РКЦ-2-ГУ ЦБ РФ г. Москвы, МФО 201779, код 44385000, уч. Н-6.

Стоимость подписки на первое полугодие 1994 года составляет 520 руб., на три месяца — 260 руб., на один месяц — 80 руб.

Зарубежный читатель может оформить подписку в любое время, перечислив 60 долларов США (стоимость годовой подписки и пересылки) или эквивалент в другой свободно конвертируемой валюте на валютный счет АО «Землячество» № 67070734 во Внешторгбанке России. Копию платежного поручения и свой адрес направить в Ассоциацию.

Со всеми вопросами обращаться по телефону: (095) 928-15-55.

КЕНТАВР

ежемесячный историко-политологический журнал

Издание адресовано научным работникам, преподавателям высшей и средней школы, аспирантам, студентам, всем интересующимся проблемами истории и политики.

В журнале будут систематически печататься:

- ⊙ консультации по курсу политологии для учебных заведений;
- ⊙ аналитические обзоры, посвященные развитию современного политического процесса в России и других странах СНГ;
- ⊙ интервью с ведущими политиками страны; информационные и аналитические материалы о современных политических партиях и движениях; сравнительные политические исследования о ходе реформ в различных странах мира;
- ⊙ статьи по проблемам национальных и геополитических интересов России;
- ⊙ материалы зарубежных ученых-политологов по широкому кругу вопросов.

Журнал намечает регулярно публиковать:

- ⊙ новые архивные документы, ранее закрытые для исследователей, по проблемам отечественной истории и внешней политики СССР — России;
- ⊙ статьи российских и зарубежных ученых по наиболее дискуссионным и малоисследованным вопросам отечественной истории;
- ⊙ мемуары, дневники, исторические портреты видных государственных и политических деятелей нашей страны;
- ⊙ материалы, посвященные проблемам религии и ее роли в современном мире;
- ⊙ обзоры литературы, рецензии, информацию о научных форумах и конференциях.

Приобрести журнал можно по адресу: Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2. Тел.: 181-15-70, 181-14-50.

Ассоциация исследователей российского общества XX века

представляет

*серийное издание «Первая монография»
под редакцией Г. А. Бордюгова*

Издание включает в себя оригинальные исследования ученых академических институтов и университетов России. Критерии отбора рукописей довольно свободны. Важнейшие из них: новые подходы, использование неизвестных архивных материалов, объективное освещение малоизученных проблем отечественной и мировой истории XIX—XX веков.

Вышедшие в серии «Первая монография» книги

- А. В. ВАТЛИН.** Коминтерн: первые десять лет.
  - Е. Ю. ЗУБКОВА.** Общество и реформы. 1945—1964 гг.
  - Л. С. ГАТАГОВА.** Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке.
  - Э. ВИШНЕВСКИ.** Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны.
  - А. И. УШАКОВ.** История гражданской войны в литературе русского зарубежья. Опыт изучения
  - С. В. ЦАКУНОВ.** В ловушке доктрины. Судьба России в политических и экономических дискуссиях 20-х годов.
  - Д. Л. БАБИЧЕНКО.** Писатели и цензоры. Литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК.
- можно приобрести в читальных залах Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), на кафедрах истории Отечества гуманитарных факультетов МГУ и ИП и ПК при МГУ, исторического факультета МПГУ, Институте российской истории РАН.

В 1994 году в серии выйдут книги:

- А. И. КУПРИЯНОВ.** Русский город Западной Сибири в первой половине XIX века: общественный быт и культура.
- В. П. ФЕДЮК.** Добровольческая армия: антибольшевистское движение на юге России в 1917—1920 гг.
- Д. А. АМАНЖОЛОВА.** Казахстан между «красными» и «белыми»: история Алаш-орды. 1917—1920 гг.
- А. М. РЫБАКОВ.** Проблемы насилия и террора в Октябрьской революции и гражданской войне: левозсеровская альтернатива.
- Ю. В. СОКОЛОВ.** Красная звезда или крест? Жизнь и судьба генерала Брусилова.
- А. В. КВАШОНКИН.** Политическая элита советской России. Очерки по истории неформальных отношений. 1917—1940 гг.
- В. Ю. ВАСИЛЬЕВ.** Народ и власть. Украинское общество в 1927—1937 гг.
- С. В. КУДРЯШОВ.** Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны.
- Е. С. СЕНЯВСКАЯ.** Духовный облик фронтового поколения. Методологические и источниковедческие проблемы изучения.
- В. Д. СОЛОВЕЙ.** Русский национализм и власть. 1985—1994 гг.

Предварительные заказы, предложения по финансированию серий, проспекты предлагаемых к изданию работ направляйте по адресу: 129344, Москва, Радужная, 13, Издательский центр «Россия молодая».

Главный редактор А. А. ЧЕРНОБАЕВ

Редакция: Д. А. Аманжолова (отв. секретарь), В. Ю. Афиани (зам. главного редактора), О. И. Горелов (зам. главного редактора), О. Ф. Козлов, С. В. Попов, Ю. В. Сигачев

Сдано в набор 24.03.94 г. Подписано в печать 13.05.94 г.
Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Балтика». Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,6. Усл.-отт. 10,78. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 2000:

Заказ 1408

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия».
Москва, Пушкинская пл., 5.

Журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

можно приобрести в магазине «Дом педагогической книги» по адресу: Пушкинская ул., д. 7/5 (метро «Охотный ряд»).

Правила подписки

на журнал «Исторический архив» и «Архивно-информационный бюллетень»

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию Ваш адрес и квитанцию о почтовом переводе аванса (2000 руб. за подписку на журнал; 1500 руб. за подписку на бюллетень). Аванс Вы можете также перечислить на расчетный счет АИА № 467008 в АКБ «Транскапиталбанк», банк-получатель РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г. Москвы, корр. сч. № 161496 МФО 201779, подтвердив перечисление денег. Журнал по выходе будет высылаться наложенным платежом.

ARCHIVE AND INFORMATION AGENCY

The Archive and Information Agency offers its services to historians, mass media, institutions and firms engaged in Russian history research.

We are able:

- To provide information on genealogy and property rights.
- To acquire and copy documents on Russian history in Russian archives (including film and photo).
- To analyse mass historic sources using computer.
- To deliver new books and articles on Russian history.
- Specially for amateurs of rarities and collectors: autographs, old letters, stamps, placards, posters, certificates, pins, buttons, etc. from private archives and collections (intermediary services).

AIA announces 1994 subscription on archive information files. They are of special use for mass media in preparatory work for main jubilee dates during the year. The list of appropriate files can be requested by fax or mail.

We guarantee the high professional quality of our services.

Apply to us and you'll get whatever you need.

Box. 518, Moscow, 119618, Russia.

Спонсор номера — фирма S. I. REALTY

S. I. REALTY

Все операции с недвижимостью
в Москве и Московской области:

покупка квартир,
продажа помещений под офисы.

Телефоны: (095) 217-60-40, 217-60-42

**Прием вкладов от населения и организаций
под высокие проценты.**

Наш адрес: 129164, Москва, ул. Ярославская, д. 8, корп. 3

Телефон: (095) 217-60-55; факс: (095) 217-60-47

S. I. REALTY GROUP

Realty Invest

Телефон: (095) 217-61-78

Realty Consulting

Телефон: (095) 941-88-76, 941-88-75

Realty Dealer

Телефон: (095) 217-60-55

Real-Tour

Телефон (095) 217-60-06

Hercules International

Телефон (095) 217-60-00

ReArt

Телефон (095) 217-60-54

Норс Unlimited

Телефон (095) 217-60-54

**В минимальные сроки
Под самый низкий процент:**

- обналичивание валюты,
- конвертация с обналичиванием.

Перевод денег

- из Москвы в любую точку мира (кроме стран СНГ).

Инвестиции в недвижимость:

- поиск инвесторов, размещение вкладов,
- реализация совместных проектов с недвижимостью.

Поиск и оценка партнеров:

- информация, финансовое положение,
- поиск потенциальных партнеров.

Комплексное обслуживание фирм:

- офисы, жильё,
- оргтехника,
- персонал,
- автомобили,
- коммуникации.

Глобальные информационные услуги.

Торгово-закупочные операции.
Аренда помещений.

Туристические поездки во все страны.
Оформление выездных документов.

Продажа мужской, женской и детской одежды. Сувениры.

Продажа и покупка антиквариата.

Продажа автомобилей.
Оформление за 1 день.